

□

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/2358776>

Тени: Откровение

Направленность: Смешанная

Автор: Lorgar666 (<https://ficbook.net/authors/402504>)

Беты (редакторы): Alinka_115 (<https://ficbook.net/authors/1291763>)

Фэндом: Роулинг Джоан «Гарри Поттер»

Пейринг или персонажи: Гарри Поттер/Дафна Гринграсс/Трейси Дэвис, Нимфадора Тонкс/Элизабет Биквин(ОЖП)

Рейтинг: R

Жанры: Драма, Даркфик, AU, Учебные заведения

Предупреждения: Смерть основного персонажа, ООС, ОМП, ОЖП, Элементы гета, Элементы фемслэша

Размер: Макси, 189 страниц

Кол-во частей: 37

Статус: закончен

Описание:

Один крестраж найден, но это только начало. Впереди еще длинный путь, а уже сейчас хватает людей, с удовольствием вставляющих палки в колеса. Путь Гарри Поттера тяжел, но он пройдет его назло всем. И найдет ответы на вопросы, которые пытаются от него скрыть.

Публикация на других ресурсах:

Только с разрешения автора

<http://slitherin.potterforum.ru/viewtopic.php?id=26480#p673080>

Примечания автора:

Это вторая часть цикла "Тени". Первая находится здесь

<http://ficbook.net/readfic/1400794>

А здесь флешбек к первой части: <http://ficbook.net/readfic/2168022>

К своему удивлению нашел обложку к фику http://vk.com/photo-72991175_393614093

ТОС

ТОС	2
Пролог	4
Глава 1	6
Примечание к части	9
Глава 2	10
Глава 3	13
Примечание к части	16
Глава 4	17
Глава 5	22
Примечание к части	26
Глава 6	27
Примечание к части	31
Глава 7	32
Примечание к части	35
Глава 8	36
Примечание к части	40
Глава 9	41
Глава 10	47
Глава 11	52
Глава 12	57
Глава 13	61
Примечание к части	65
Глава 14	66
Примечание к части	71
Глава 15	72
Примечание к части	77
Глава 16	78
Глава 17	83
Глава 18	88
Примечание к части	95
Глава 19	96
Глава 20	101
Глава 21	107
Глава 22	113
Примечание к части	117
Глава 23	118
Примечание к части	123
Глава 24	124

Глава 25	129
Глава 26	135
Глава 27	140
Примечание к части	145
Глава 28	146
Глава 29	152
Примечание к части	157
Глава 30	158
Глава 31	164
Глава 32	170
Глава 33	177
Глава 34	184
Глава 35	191
Примечание к части	200
Глава 36	201

Пролог

- Мистер Рамбл, вы не могли бы начать учить меня некромантии?
- Мистер Поттер, вы вообще в своем уме? Вы хоть представляете, о чем меня просите?
- Конечно.
- А вот я что-то сильно в этом сомневаюсь! Некромантия - это одна из самых опасных областей темной магии. Даже Темный Лорд особо ее не изучал, а просто поверхностно прошелся по ней.
- Но ведь вы так и так собирались преподавать нам ее на шестом курсе!
- Лишь основы! Полноценно некромантию в школе никогда не изучали! А вы, я так понимаю, просите именно этого!
- Но мне это надо!
- Позвольте кое-что рассказать вам о некромантии, мистер Поттер!- вспыхнул маг. - Она не терпит слабости и ошибок! Один промах - и вас разорвет пополам ваше собственное творение. Некромантии чужда жалость. Смысл ее существования - убивать, причинять боль, извлекать силу и вновь убивать. Вы должны будете пытаться живых. И не только кошек и собак, но и людей, гоблинов и прочих разумных существ! Каждый ритуал имеет свои особенности. Вам все еще интересно?
- Да. Если я хочу возглавить род Певереллов, то обязан постигнуть главную силу моей семьи.
- О Мерлин, - тяжело вздохнул Рамбл. - Поттер, вы ходячее бедствие.

Трой Рамбл появился в дом номер 4 на Тисовой Аллее уже на второй день каникул. Гарри не знал, что темный маг сказал Дурслям, но если они и возражали против присутствия в их доме взрослого волшебника, то хорошо это скрывали.

Первым делом пария залез на чердак и установил там какой-то медный прибор, который, под тихое жужжание, быстро врос в деревянный пол, отчего на поверхности осталась лишь верхушка, похожая на трезубец. На немой вопрос Гарри профессор ответил довольно коротко:

- От слезки.

И потекли ужасные будни, наполненные отвратительными снами и не менее отвратительным зельем, которое Гарри пришлось пить в клубах дыма от свеч. Почти каждый день Рамбл приносил новую порцию зеленой отравы, накладывая на комнату Гарри чары Тишины и заставлял мальчика по новой проходить тот ад, который призывало зелье. Если Поттер и думал, что когда-нибудь привыкнет к этой пытке, то он был жестоко разочарован. Каждый следующий раз был таким же ужасным, как и самый первый.

Единственный раз, когда Рамбл был вынужден взять перерыв в занятиях, так это когда пришло время Гарри сдавать анализы. Зелье могло исказить результаты, и тогда Поттеру было бы отказано в операции, чего мальчику очень не хотелось. Эти дни передышки мальчик воспринял как дар самого Творца и теперь старался выспаться, пока есть такая возможность. Днем же Поттер развивал свой дар.

К своему ужасу, Гарри обнаружил, что даже день простоя в этом деле приводил к ослаблению его способности управлять Тенями! И этот контроль уже очень сильно ослаб.

А потому, даже после того, как все анализы были сданы, все свободное время Гарри тратил на магию Теней. Он пытался читать мысли, перемещаться в тенях, пытался влиять на восприятие других людей, внушать им свои мысли. Последнее удавалось хуже всего. И с этим Поттер пока-что ничего не мог поделать. Оставалось только гадать, сохранилась ли его установка в сознании Трейси или же она давно слетела?

Трейси... После того, что сказала Дафна, Гарри понятия не имел, как вести с себя с подругой. Любовь была для него чем-то из области детских сказок, которые он очень мало читал. Почти всю свою жизнь он видел вокруг себя лишь ненависть, затем появились страх и зависть. Долгое время для него даже дружба была чем-то заоблачным. То, о чем он уже давно перестал мечтать. А потому дружбу Трейси и Дафны он принял с огромным трудом. Гарри со многими общался в школе, но это общение для него было в основном поверхностным, на самих людей ему было глубоко плевать. И вот он узнает, что кто-то в него влюблен. И это было последнее, чего Поттер ждал от Судьбы.

Решив разбираться с проблемами по мере их поступления, Гарри отложил данный вопрос до возвращения в Хогвартс.

Время шло. Гарри ждал результатов анализов и весточку от Гленервана. Адвокат сообщил, что дело Поттера было приобщено к целому списку обвинений, выставленных Локхарту. Общественность была взбудоражена тем, что их дети чуть не пострадали, а в школе погиб один из лучших преподавателей в истории Хогвартса. И они очень хотели знать, почему знаменитый "борец с Тьмой" бездействовал в то время, когда все остальные учителя давали отпор монстру. Гленерван сообщил, что будет вместе с другими адвокатами добиваться допроса Локхарта с использованием сыворотки Правды. Юристы решили раз и навсегда зарыть писателя, поимев с него при этом хороших денег.

Июнь медленно подходил к концу, когда от Дафны пришло срочное письмо.

Гарри! Отец сказал, что из Азкабана сбежал Сириус Блэк! Все Министерство твердо уверено, что он попытается добраться до тебя! Пожалуйста, будь осторожен!

Дафна.

На следующей же день Гарри попросил профессора Рамбла начать заниматься с ним некромантией. И когда он встретит Блэка, ему будет, что сказать этому мерзкому предателю.

Глава 1

Ежедневный пророк. 22 июля.

Сегодня состоялось слушание против Гилдероя Локхарта, известного писателя и борца с тьмой, который весь прошлый год занимал должность преподавателя Защиты от Темных искусств, в связи с чем к писателю и возникло множество вопросов. Главный из которых - где находился мистер Локхарт, когда все учителя школы Хогвартс отбивали атаку василиска? Почему он отсутствовал в тот момент, когда страшной смертью погиб декан Рейвенкло, Филиус Флитвик? наших уважаемых читателей наверняка интересуют те же вопросы, и мы попытаемся дать на них ответы, внимательно следя за развитием событий.

- Судебное слушание "Общественность против Гилдероя Локхарта" от 22 июля 1993 года объявляю открытым. Разбирается дело о преступной халатности, приведшей к гибели преподавателя Школы чародейства и волшебства Хогвартс, Филиуса Флитвика, учителя Чар и декана факультета Рейвенкло, - зал недовольно зашумел. В адрес известного писателя послышались насмешки и оскорбления. Обычно улыбающийся Локхарт, сидя в тюремном кресле, теперь смотрит в пол и явно боится поднять взгляд. Стоит ли говорить, что невиновный человек не стал бы себя так вести? - Также к данному списку прилагаются обвинения в некомпетентности и применении темной магии, приведшие к травме ученика факультета Рейвенкло. В преступной бездеятельности, из-за которой пострадало двадцать два ученика и чуть не погиб ученик второго курса.

Общественность, собравшаяся в зале, была в ярости. Многие из них стали открыто требовать насадить голову Локхарта на кол и выставить ее на всеобщее обозрение. Собравшиеся представители прессы не успевали записывать в своих блокнотах о происходящем.

- Допрос ведут: Амелия Сьюзен Боунс, глава Департамента магического правопорядка; Руфус Найджелус Скримджер, глава Аврората; председатель суда - Альбус Персиваль Вульфрик Брайан Дамблдор, - зал одобрительно загудел, раздались аплодисменты. Стоит ли давать их тому, кто принял Гилдероя Локхарта на работу? - Секретарь суда - Муфалда Хмелкирк.

Альбус Дамблдор несколько раз ударил молотком, призывая собравшихся к тишине. Любому магу станет заметно, что директор Хогвартса сильно постарел за прошедший год. Когда он появился в этом зале в прошлом году как свидетель защиты, то выглядел он намного бодрее. В чем причина столь разительных перемен? Быть может, в побеге опасного преступника и рецидивиста, Сириуса Блэка?

- Слушание будет проводиться полным составом Визенгомонта. Слово предоставляется Руорку Гленервану, - зал зашептал. В прошлом году Машинист представлял интересы самого Гарри Поттера! И, похоже, сейчас он делает тоже самое.

- Уважаемый суд, - начал Руорк. - Несколько месяцев назад ко мне обратился мистер Гарри Поттер, имеющий серьезные претензии к обвиняемому. Дело в том, что на прошедшем матче по квиддичу мой клиент получил серьезную травму лица, - зал пораженно ахнул. - Ничего страшного! Было бы, если бы мистер Локхарт не попытался самостоятельно излечить травму! В результате его действий мистер Поттер заработал шрам, которые не смогли убрать ни школьная медсестра мадам Помфри, дипломированный врач больницы Святого Мунго, ни сами врачи этого уважаемого учреждения, - раздались яростные вопли. Можно сказать, что участь Локхарта решена, даже не взирая на остальные обвинения. Причинить вред Мальчику-который-выжил?! Верх идиотизма! - Все врачи, обследовавшие мистера Поттера, пришли к единогласному

мнению, которое поддержал также и уважаемый, - лишь очень внимательный человек, заметил бы иронию прозвучавшую в этом слове, - председатель суда, директор Дамблдор. Гилдерой Локхарт применил темную магию, которая навсегда оставила след на лице моего клиента! Уважаемый суд, я вызываю для дачи показаний Поппи Помфри, медсестру школы Хогвартс!

Под внимательным взглядом собравшихся в зал прошла женщина средних лет в одеждах врача. Сев в кресло, она обратила взор на судей.

- Представьтесь, пожалуйста, - попросила Боунс, женщина, славящаяся своей способностью докапываться до истины.

- Помонна Помфри.

- Чем вы занимаетесь?

- Я - штатный врач Хогвартса, направленный руководством больницы Святого Мунго.

- Итак, расскажите о происшествии, случившемся с мистером Поттером.

- В середине ноября ко мне был срочно доставлен Гарри Поттер, который лежал без сознания, а его лицо было в крови. Мне тут-же сообщили, что он получил бладжером удар в лицо, который раздробил ему лицевые кости, - какой ужас! Можно лишь поражаться выдержке столь отважного мальчика, получившего такой удар. - В ходе обследования я обнаружила, что кто-то попытался вылечить мистера Поттера и сделал это крайне неумело! Большинство переломов никуда не исчезло, зато на лице моего пациента обнаружился шрам, который мне так и не удалось убрать. После этого мне рассказали, как мистер Локхарт, прямо на поле пытаясь вылечить мистера Поттера, применил неизвестное заклинание, из-за которого и появился шрам. После того, как я восстановила лицо моего пациента, я попыталась убрать шрам, но все мои попытки были бесполезны. Я пришла к выводу, что Локхарт применил темное заклятие, ведь только эта магия оставляет неисправимые следы. Позже, когда я пригласила экспертов из больницы, они подтвердили мою версию.

Знаменитый борец с тьмой применяет темное заклинание! Полагаю, что уважаемые читатели шокированы так же, как я! Но не будем отвлекаться.

- Скажите, мадам Помфри, - голос подал Руфус Скримджер. - Гилдерой Локхарт имеет разрешение на лечебную практику?

- Нет, - с уверенностью ответила медсестра. - Перед каждым новым учебным годом я посылаю запрос в больницу, чтобы знать, кто имеет подобное разрешение. На данный момент в школе лишь пятеро преподавателей, не считая меня и директора Дамблдора, имеют право лечить учеников. Точнее, уже четверо...

- Почему-же?

- Профессор Флитвик входил в их число, - скорбящая тишина на какой-то миг охватила зал. Так горько осознавать, что нас покинул столь замечательный человек. И сделал он это, защищая наших детей.

- Я правильно поняла, - спросила Боунс, - что мистер Локхарт не имеет данного разрешения?

- Именно, - собравшись, подтвердила Помфри.

- У кого-нибудь еще есть вопросы? - Дамблдор внимательно осмотрел судей. - Нет? В таком случае, мадам Помфри, вы можете быть свободны, благодарим вас, - дождавшись, когда медсестра сядет на положенное ей место, председатель продолжил. - Мистер Гленерван, у вас есть еще что сказать?

- Разумеется, - Машинист улыбнулся, своим оскалом обещая всем остальным кучу проблем. - Я вызываю для дачи показаний мистера Гарри Поттера, наследника рода Певерелл.

В оглушительной тишине в центр зала прошел Мальчик-который-выжил. При этом он держался совершенно спокойно под огромным количеством взглядов, пожирающих его. Но наибольшее внимание приковывал к себе длинный шрам, тянувшийся по правой стороне его лица.

- Представьтесь, пожалуйста, - попросил Скримджер. Зачем? Найдется ли в стране тот дурак, кто не знает Гарри Поттера?!

- Гарри Джеймс Поттер, наследник рода Певерелл.

- У вас есть, что еще добавить к словам мадам Помфри?

- Конкретно к моему случаю - нет, - мальчик отвечал уверенно, не показывая и грамма волнения. - Могу лишь сказать, что Гилдерой Локхарт с первого же урока не вызывал у меня доверия.

- Объясните?

- За все время, что он "преподавал" в школе, - кавычки в слове услышал бы наверно даже глухой, - он не смог правильно показать ни одного заклинания. Все свои неудачи, а поверьте, их было не мало, он пытался объяснить нелепыми оправданиями, в которые не поверил бы даже кальмар, обитающий в Черном озере. Но полностью свою некомпетентность он продемонстрировал в так называемом Дуэльном клубе. Мы так и не поняли, зачем Локхарт его собрал, ведь в школе был данный предмет со своим учителем, профессором Беннером. В первое и последнее собрание клуба более двадцати учеников оказалось в Больничном крыле, потому что мистер Локхарт не следил за их безопасностью, вел собрание неумело и явно не знал, что вообще ему следует делать. Более того, когда один из учеников по неосторожности наколдовал змею, Локхарт не сделал ничего, чтобы защитить Джастина Финч-Флетчли, когда змея чуть не укусила его, ни себя, когда эта же змея напала на него самого. Единственное, что он сделал, так это подбросил змею в воздух и увеличил ее в размерах. Если бы не мистер Беннер, то Локхарт был бы уже мертв.

Свидетели чередовались один за другим, они давали показания и все они были не в пользу Локхарта. Мы не будем утомлять читателей подробностями, но лишь скажем, что был назначен новый день слушания, на котором, по требованию большинства, Гилдерой Локхарт будет допрошен под действием сыворотки Правды.

Но самый грандиозный скандал разразился в конце данного заседания, когда Руффусу Скримджеру подали некую записку.

- Мистер Поттер, - обратился глава Аврората к мальчику. - А почему вы вообще здесь присутствуете?

- Прошу прощения? - мистер Поттер явно не понял столь странного вопроса.

- Все ваши интересы должен представлять ваш опекун, если уж у вас появились вопросы, решаемые только в суде.

- Но мой опекун - маггл, - заметил Поттер, чем удивил всех собравшихся. Маггл?!! - Он не может присутствовать в магическом суде.

- Причем здесь этот маггл, Вернон Дурсль? - в этот раз удивился уже Скримджер. - Я говорю о регенте семьи Поттер!

- У моей семьи нет никакого регента!

- Ошибаетесь, - поправил мальчика аврор. - С 12 июля им является Альбус Дамблдор.

- Какого черта? - Гарри Поттер недоуменным взглядом посмотрел на председателя суда.

- Да, это так, мой мальчик, - абсолютно спокойно произнес Дамблдор. - Я просто не успел тебе сообщить.

- А вы хоть собирались?!

- Успокойся Гарри. Это для твоего же блага

- А может для вашего?! - мистер Поттер явно свирепел. Очевидно, что эти новости ему совершенно не понравились. Весь зал же в молчании наблюдал за начинающимся скандалом.

- Конечно, для твоего!- возразил директор. - На тебя и так многое навалилось. Поверь, когда придет время, ты еще будешь мне благодарен.

- Я буду благодарен, старик, - все ахнули от злости, полыхнувшей от Поттера, - когда тебя вздернут на собственной бороде.

Примечание к части

Жду комментариев.

Примечание к части Я вернулся)) Глава не очень большая, так как мозг еще не очень отошел от гулянок и медленно приходит в себя)

Глава 2

— **КЕМ ОН СЕБЯ ВОЗОМНИЛ? ТВОРЦОМ? КАК ОН СМЕЕТ ЛЕЗТЬ В МОИ ДЕЛА?**

— *Не понимаю, сестра, в чем причина такого шума? Ну стал один колдунишка регентом Рода, и что с того?*

— **В ЧЕМ ДЕЛО? СЕСТРА, ТЫ ЧТО, ИЗ УМА ВЫЖИЛА? ЭТОТ МИР СТОИТ НА ГРАНИ ТРАНСФОРМАЦИИ! ТЫ ХОТЬ ПРЕДСТАВЛЯЕШЬ СЕБЕ, ЧТО БУДЕТ, ЕСЛИ ВСЕ СОРВЕТСЯ?**

— *Не вижу повода для тоски. Ну разорвет его на части. Одним больше, одним меньше*

— **Брату ты тоже самое скажешь? Боюсь, Он не оценит такого подхода. Ты стала плохо относиться к своим обязанностям, и Ему это явно не понравится.**

— *Да как ты...*

— **ОНА ПРАВА! ТЫ СОВЕРШЕННО ПЕРЕСТАЛА СЛЕДИТЬ ЗА СВОЕЙ ЧАСТЬЮ ПЛАНА! ТЕБЕ ИЗВЕСТЕН ЗАКОН, ИЗВЕСТНА УЧАСТЬ КАЖДОГО МИРА, КОТОРЫЙ СОЗДАЛ БРАТ.**

— *Я верно следую Его плану!*

— **ЧТО-ТО НЕ ПОХОЖЕ! НЕ ЗНАЙ Я ТЕБЯ, ТО РЕШИЛА БЫ, ЧТО ТЫ СЛУЖИШЬ КОМУ-ТО ДРУГОМУ.**

— **У брата есть план, сестра, и он тебе прекрасно известен. Наш брат готов простить многое, но Его терпение вовсе не безгранично. Не стоит его испытывать.**

— **ВЕДЬ В ПРОТИВНОМ СЛУЧАЕ, МАГИЯ, Я БУДУ ВЫНУЖДЕНА ТЕБЯ ЗАБРАТЬ. НЕ ЗАСТАВЛЯЙ МЕНЯ ЭТОГО ДЕЛАТЬ.**

— Мистер Гленерван, вы ничего не желаете мне объяснить?! — известный адвокат сидел совершенно пришибленный, не зная что ответить. Такого удара по своей репутации он еще не получал. — Что, совершенно нечего сказать?!

— Думаю, вам следует успокоиться, мистер Поттер, — голос Рамбла холодной волной прошелся по разгоряченному воздуху. — Возьмите себя в руки и ведите себя как подобает. Ваш демарш на суде и так может дорого вам обойтись.

— Хорошо, профессор, — Гарри глубоко вздохнул. — Но мой вопрос остается в силе. Мистер Гленерван, вы взялись, за хорошие деньги, следить за делами моей семьи. Вы гарантировали, что любая попытка юридически выступить против Поттеров будет раздавлена. Так объясните, каким хреном человек, не имеющий никакого отношения к моей семье, стал регентом моего Рода? А главное — зачем ему это надо?

— Я не знаю, мистер Поттер, но могу вам сказать сразу, что подобные решения может принимать только Палата Лордов.

— Минутку, — встал из своего кресла Рамбл. — Я слышал об этом, но разве можно повернуть подобное в одиночку? Те же Малфои или Нотты никогда бы не позволили, чтобы Дамблдор стал регентом! Как и им самим не позволяют того-же.

— А можно объяснить так, чтобы и я понял? — ехидно поинтересовался Гарри.

— Дело в том, мистер Поттер, что решение о регентстве может быть принято лишь в том случае, если нет ни одного отрицательного голоса. Если хоть один из членов Палаты

скажет "нет", то закон не будет принят. А добрая половина Палаты Лордов — противники директора, и они бы никогда не дали Дамблдору подобные привилегии.

— Тогда как он стал регентом? — не понимал Гарри.

— Ну, есть один способ, — признался адвокат. — И если Дамблдор воспользовался им, то вскоре может об этом пожалеть. Аристократия не простит такого оскорбления.

— В чем суть?

— Дамблдор просто не пригласил их на заседание.

— Вот так просто? — не поверил Рамбл.

— Вот так просто, — кивнул Гленерван. — Вот как это делается: сперва тем, кто будет гарантировано будет голосовать против, в ворохе почты присылается обычное письмо с приглашением на собрание Палаты. Причем делается это с расчетом на то, что получатель просто не обратит внимания на конверт без печати. При этом еще желательно отвлечь ненужных каким-то происшествием или событием. А тут и делать ничего не пришлось! Блэк сбежал из Азкабана! Лучше момента и не придумаешь! Это и называется "не пригласить". Это самый уязвимый момент плана. Если он срабатывает, то все остальное уже дело техники. На собрание приходят только нужные люди и голосуют так, как им надо. И вот получите нового регента!

— Но если все так просто, то почему этим планом никто не пользуется? — поинтересовался Гарри.

— Да просто потому, мистер Поттер, — желчно усмехнулся адвокат, — что идущие подобным путем долго не живут. Если Дамблдор поступил именно так, то он собственноручно нарисовал у себя на спине жирную мишень. Фактически — это самоубийство.

— Но какая у всего этого цель? Навредить Гарри? Не выйдет! Обязанность регента — благополучие Рода!

— Вот! — в этот момент в голове у Гарри щелкнуло. — Вот оно! Благополучие Рода! А кто сказал, что благополучие рода Поттеров означает тоже самое для Певереллов?

— Вы считаете, что цель Дамблдора — это Певереллы?

— Ну а что еще?! Он не хочет, чтобы я возглавил этот Род!

— Откуда такая уверенность? — прищурился Гленерван.

Гарри рассказал адвокату о разговоре с директором, который состоялся у них в прошлом году, а также об анонимном письме, которое получил. Все сводилось к одному — каким-то образом Дамблдор решил нанести удар Певереллам через Поттеров. В этот момент Гарри отвлекли от его раздумий.

— Вы целых полгода знали, что против вас что-то затевается, и молчали?! — взорвался адвокат. — Тогда извольте винить во всем лишь себя! Скажи вы мне об этом ранее, и директор ничего не смог бы уже сделать!

— Я же не думал...

— Тогда вам стоит научиться думать! Для будущего Лорда это очень важный талант!

Гарри лишь опустил голову. Машинист был прав — это целиком и полностью его оплошность. Что ему стоило сообщить адвокату, что против него что-то затевается?! Ничего! Но он почему-то решил промолчать, и вот они последствия. И винить в этом было некого. Виноват только он сам. Непростительная ошибка.

— А зачем Дамблдору понадобилась консультация гоблинов? — подал голос Рамбл.

— Да кто же его знает? Возможно, узнавал, какими средствами Поттеров он сможет управлять, и имеется ли доступ к хранилищам Певереллов. А может у него возникли вопросы в области магии. Все таки гоблины — это волшебные существа, и им открыто гораздо больше, чем нам.

— Но почему они меня ни о чем не предупредили?! — возмутился Гарри. — Ведь я их клиент!

— И что с того? — удивился адвокат. — Дамблдор тоже их клиент. И Сами-знаете-кто тоже. А заодно все Пожиратели Смерти, что сидят сейчас в Азкабане. Гоблинам плевать на разборки магических семей, мы все для них враги. Просто кто-то в большей, а кто-то в меньшей степени. Когда шла война с Темным Лордом, Аврорат требовал у гоблинов ареста счетов Лорда. Угадайте, куда банкиры послали Министерство?

— Ого!

— Вот вам и "ого". Так что, мистер Поттер, в глазах нации гоблинов вы всего лишь очередной клиент. Не более. И предупреждать вас о чем-то они не будут. Помимо этого у них еще своя философия — выживают лишь сильнейшие. Не можешь справиться с собственными проблемами? Это исключительно твои проблемы. Вот и все.

— Хорошо, это я понял. Но как директор может помешать мне возглавить Певереллов?

— Лучший вариант? Дискредитирующий брак.

— Ну что же, Артур, поверь, это будет прекрасный союз. Твоя дочь будет счастлива с Гарри.

— Но разве Поттер не будет возражать? По моему, он очень разозлился, когда узнал о вашем регентстве, директор.

— Что взять с подростка? — добродушно улыбнулся старик. — Гормоны. Поверь, я в его годы был таким-же, все воспринимал в штыки и был чем-то недоволен! Ничего, когда он станет старше, то поймет, что мы все желаем ему лишь добра.

— Вы меня убедили! Где ставить подпись?

Глава 3

Гарри сидел в своей комнате, и с недовольством смотрел на золотую чашу, которая уже начала наполняться. От одной только мысли, что ему вновь придется пить эту дрянь, мальчика бросало в дрожь и возникало желание банально повеситься. Решив хоть немного отсрочить неизбежное, Гарри поинтересовался.

— Мистер Рамбл, можно вопрос?

— Спрашивайте.

— Что будет, если Дамблдор и вправду подпишет с кем-то брачный контракт? Ведь это самый лучший для него вариант, насколько я понял.

Пария задумался, после чего взмахом палочки потушил свечи и повернулся к подростку.

— Зависит от того, мистер Поттер, что директор там напишет. Его цель не допустить вас к титулу Главы Певереллов, а значит он сделает все, что только можно в этом случае.

— Например? — чуть свободней вздохнул Гарри, поняв что хоть немного отодвинул столь нежелательный момент.

— Первый шаг — это сама невеста, — пустился в объяснения Рамбл. — Она должна быть той, кого магия Рода никогда не признает. Идеальный вариант — Предательница крови. За союз с такой ведьмой родовая магия Певереллов даст вам хорошего пинка и лишит всех прав. И если на момент вашего магического совершеннолетия контракт будет все еще в силе, то можете помахать вашему титулу ручкой на прощание.

— Но разве я не смогу его разорвать, когда стану совершеннолетним?

— Боюсь, что нет, — разочаровал Поттера пария. — Разорвать контракт могут только те, кто его подписал.

— А как же магия? — Гарри старался найти любой выход из той ситуации, что ему грозила. — Разве она не может просто не закрепить договор?

— Теоретически может, — подтвердил Рамбл. — Вот только я бы не стал слишком сильно на это надеяться. На данный момент абсолютно все договоры, даже, казалось бы, самые идиотские и лишённые всякого здравого смысла, были закреплены. Многие ведущие магические ученые давно пришли к выводу, что магии глубоко плевать на то, что она делает. Потому что в противном случае она никогда не допустила бы того бардака, что творится в магическом мире последние три столетия.

— Шикарно! — воскликнул Гарри. — Возможно, что уже прямо сейчас директор заключает с кем-то брачный контракт, а я ничего не могу поделать!

— Не совсем так, — поправил его Рамбл. — Кое-что вы сделать можете.

Гарри удивленно посмотрел на темного мага. Что-то можно сделать?! Но как?! Рамбл сам сказал, что ему не расторгнуть контракт, а магия не будет ему помогать!

— Вы можете в одностороннем порядке разорвать контракт, но будут последствия.

— Я умру?

— Умрете? — рассмеялся волшебник. — Нет, конечно нет! Но вот магии вы лишитесь. И это второй шаг, на который может рассчитывать директор. Ведь лишившись магии, главой Рода вы уже точно не станете. И этот вариант может сработать лишь в том случае, если вы не знаете всех нюансов подобных соглашений. Но Дамблдор наверняка предвидел вариант, что вам известно все о контрактах, а потому этот случай вряд ли в числе его основных планов. Его ставка будет в третьем шаге. Откуп.

— Откуп? — не понял Гарри. — В смысле, откупится от свадьбы?

— Именно. Бывали случаи, когда женитьба по каким-то причинам перестала

устраивать кого-то из заключивших контракт, и на этот случай в договор прописываются условия, при которых контракт может быть расторгнут.

— И что там может быть?

— Да все что угодно! Единократная выплата определенной суммы, передача каких-то книг или артефактов, ежемесячные выплаты на содержание несостоявшейся невесты, причем сумма этих выплат может быть просто астрономическая! Но в вашем случае, полагаю, откуп будет только один.

— Отречься от рода Певерелл, — понял Гарри, от злости сжав кулаки. — И выхода у меня вообще не останется.

— Ну почему-же? — зловеще улыбнулся Рамбл. — Ведь есть четвертый шаг. Вам сказать, или сами поймете?

— Убить невесту?

— Именно! Нет невесты, нет и проблемы. Вам только и остается узнать имя той, кого вам напишут в спутницы жизни, и дело в шляпе.

— Имя я и так знаю, — холодно заметил Гарри, чем удивил Рамбла. — Джинни Уизли. Вот только ее смерть мало что изменит. Дамблдор просто заключит новый контракт. А потом еще один. И так раз за разом, пока даже до самого твердолобого обывателя не дойдет, кто виноват в таком количестве смертей. И это уже пятый шаг самого директора.

— Да, — признал волшебник. — Такой вариант вполне может быть.

— А потому я поступлю иначе. Я буду учиться дальше, общаться со своими друзьями, а затем, всего за пару дней до моего пятнадцатилетия, Джинни Уизли неожиданно умрет. И желательно, вместе со всей своей семейкой. И это будет уже мой шаг.

— Неплохо, — усмехнулся Рамбл. — Это может сработать. Директор просто физически не успеет найти новую кандидатку и заключить контракт. Но мы отвлеклись, мистер Поттер. Вам пора пить зелье.

Гарри лишь скривился.

Беренгар

— Кто?! Кто из вас, ничтожных червей, отвечал за ее безопасность?! ОТВЕЧАЙТЕ!

Все обитатели замка тряслись от ужаса, глядя на побелевшего от ярости Певерелла. Лицо молодого Лорда излучало абсолютную ненависть, и каждый, кто находился в древней крепости, даже крысы в самых темных казематах, физически ощущал ее на себе.

— Нам жаль... — попытался сказать один из солдат, но в ту же секунду его голова разлетелась кровавыми брызгами.

— Я доверил вам самое дорогое, что у меня есть! Я доверил вам жизнь Селесты! А теперь она мертва!!! И вы, твари, смеете говорить, что вам жаль?!

С трудом стараясь сдержать свое бешенство, Беренгар обессилено сел на кровать, где лежала мертвая девушка. Не в силах отвести взгляд от искалеченного тела, Певерелл судорожно сжимал пальцы, пытаясь удержать на грани. Один шаг — и его разум канет в бездну безумия и горя.

— Персиваль, — могильным шепотом позвал он капитана гарнизона. — Этих кретинів бросить в темницу, их участь я решу потом.

— Как прикажете, мой Лорд.

Беренгар смотрел на мертвую сестру. Все тело девушки покрывали багровые синяки и кровоподтеки. Ее пытали и мучили. И одно только это выводило обычно сдержанного Певерелла из себя. Но мучителям словно этого было мало! Навыки некроманта позволяли

видеть, что на самом деле пришлось пережить девушке! И это знание лишь разжигало пламя в душе Привратника. Его Селесту, его миленькую сестренку, насильовали раз за разом! Ее истязали Круциатусом, жгли огнем и творили все, что только приходили в их больные головы! Смерть девушки никак нельзя было назвать легкой.

— Катарина, приготовить семейный склеп для погребения. Моя сестра упокоится там, где должна. Среди своей семьи.

— Персиваль, вы выяснили, кто это сделал?

— Мы полагаем, что это Эпине и Морроу. Но есть вариант, что с ними был кто-то еще.

— Вот значит как? — задумчиво протянул Певерелл. — Ладно. Вот мой приказ — всю Серебряную Гвардию привести в боевую готовность. Весь замок переходит на военное положение. Активировать защитные заклинания и вывести из клеток весь наш бестиарий. Эпине и Морроу возомнили себя неприкасаемыми? Придется их разочаровать.

— Но их родовые замки хорошо защищены. Как мы туда попадем?

— А это уже моя забота, — отрезал Беренгар. — Доставить в Ритуальный зал арестованных. Пускай послужат Роду в последний раз.

Направившись в свои покои, Певерелл стал готовится к ритуалу. Облачившись в черные одежды некроманта, он надел на лицо серебряную маску без единой прорези. Вечная Госпожа безлика, так почему ее слуги должны быть чем-то лучше? Затем маг подошел к столу, где на бархатной подушке покоился кривой кинжал, некогда принадлежавший Родоначалнику. По легенде, он получил его от самой Смерти.

Спустившись в древние подземелья, Беренгар вошел в зал, куда стражники уже доставили пленников.

— Будь мой отец жив, — голос глухо звучал из под маски, — вас бы освежевали заживо, а остатки повесили на крепостные стены в качестве назидания. Но, к вашему глубокому несчастью, я не мой отец. И ваша участь будет в стократ хуже.

Схватив одного из пленников за горло, Беренгар швырнул его на жертвенный камень и крепко связал:

— А теперь — кричи.

Певерелл работал добрых полчаса, и все это время пленник вопил от боли. И каждый очередной вскрик наполнял воздух звенящей силой, от которой у присутствующих ломило в висках и хотелось умереть. Когда наконец-то некромант закончил и отошел, то остальные увидели, что их ждет — на алтаре лежало изувеченное тело, чья кожа была аккуратно содрана, а органы были разложены вокруг жертвы. Но самое страшное было то, что несчастный все еще был жив! Сердце билось, легкие вздымались и глаза вращались в отделенной голове!

— Пора заканчивать, — произнес Беренгар, чьи одежды были чисты, словно это не он полчаса корчил из себя мясника.

Воздев руки кверху, некромант начал читать заклинание на мертвом языке. Долгие заунывные речи вбивались в уши, разрывая сознание в клочья. С последним словом Беренгар схватил длинный кривой кинжал и пронзил еще бьющееся сердце.

Оглушительный вой заставил содрогнуться всех жителей замка — от забитых слуг до проверенных боями воинов.

А тем временем, в Ритуальном зале Беренгар с довольной улыбкой смотрел, как из

открывшегося портала выходит огромный черный пес с багровыми глазами.

— Теперь ваша очередь, — некромант повернулся к остальным пленникам.

Вечная Госпожа откликнулась на зов Привратника и послала к нему Гримма, Вестника Смерти.

Участь Эпине и Морроу была предreshена.

— Никто не смеет оскорблять Певереллов, — прошептал Беренгар и взял в руки скальпель.

Крики не смолкали до самого утра.

Примечание к части

Как-то так

Глава 4

Гарри шел в Гринготтс, с четким намерением как следует пообщаться с гоблинами.

— Я могу вам чем-то помочь? — проскрипел кассир, который первым попался мальчику на глаза.

— Да, — холодно отчеканил Гарри. — Я хотел бы поговорить с господином Ярозоргом.

— Господин Ярозорг на данный момент занят. Если хотите, можете подождать в приемной, вас проводят.

Кивнув гоблину, Гарри пошел за провожатым уже по знакомым коридорам, которые вели его к кабинету Ярозорга. Тяжелые бронзовые двери были плотно закрыты, и понять, есть ли там кто-нибудь, было просто невозможно.

— Ждите здесь, — проскрипел гоблин, указывая на небольшие кресла, стоявшие вдоль стены. — Вас скоро примут.

Спустя полчаса томительного ожидания тяжелые створки наконец-то разошлись, и из кабинета вышел незнакомый волшебник, который смутно напоминал Гарри кого-то из его знакомых. Волшебник был черноволос, хотя в его смоляных прядях уже появилась первая седина. Немного длинноватый нос на удивление не портил своего владельца, а напротив, добавлял некий шарм, а узкие черты лица лишь подчеркивали благородное происхождение мага. В том, что перед ним аристократ, Гарри был абсолютно уверен. Поттер внимательно разглядывал мужчину, который в ответ также окинул мальчика пристальным взглядом, после чего отвернулся и ушел.

— Прошу вас, мистер Поттер, проходите! — позвали его из глубин кабинета.

Пройдя внутрь, Гарри взглядом окинул уже знакомую обстановку, обнаружив новшество — возле дальней стены обнаружился столик со спиртными напитками, которого раньше здесь не было.

— Прошу, присаживайтесь, — пригласил гоблин. — Если честно, мистер Поттер, я ожидал вашего визита несколько раньше.

— То есть, вы знаете, зачем я пришел?

— Нетрудно догадаться, мистер Поттер — регентство Альбуса Дамблдора. Полагаю, это был не самый приятный сюрприз?

— Не самый приятный? — переспросил Гарри. — Да просто отвратительный! Особенно когда я узнал, что незадолго до этого директор консультировался с нацией гоблинов! Интересно было бы знать, о чем именно?

— Вы знаете политику Гринготтса, мистер Поттер? — усмехнулся Ярозорг. — Мы не обсуждаем с посторонними дела наших клиентов.

— Но обсуждать мои дела с Дамблдором вы почему-то можете, — ехидно заметил Гарри.

— Директор Дамблдор — глава Визенгомота, Президент Международной Конфедерации Магов и просто самый уважаемый волшебник Британии. А кто вы? Будущий наследник Поттеров и Певвереллов. Один род уже четыреста лет считается мертвым, а второй также стоит на грани исчезновения. Да, вы Мальчик-который-выжил, который победил Сами-знаете-кого, и что с того? Это волнует только магов, а вот нас — нисколько.

— То есть вас не волновало, что Волдеморт может победить?

— А должно было? — искренне удивился гоблин. — Нынешняя власть всячески нас унижает и оскорбляет, считает неполноценными! А Темный лорд обещал нам равные права, возможность иметь волшебные палочки! Правда, они нужны были нам примерно

также, как вампиру — тыквенный сок, но сам факт! Так что ваша так называемая победа никак не улучшила наше положение. Итак, еще раз — что делает вас чем-то лучше директора Дамблдора?

— Не вы ли говорили, что я являюсь перспективным клиентом? — Гарри свирепел с каждой минутой все больше.

— Не вы один, — заметил Ярозорг. — К тому же перспективный клиент всегда может разобраться с возникающими проблемами, в противном случае он перестает быть таковым.

Видя что Поттер все больше выходит из себя, гоблин решил пояснить:

— Я хочу, чтобы вы поняли, мистер Поттер. Проблемы волшебников — это исключительно проблемы волшебников. Нас они никак не касаются. Скажу даже так — нам противно смотреть на ваши дразги. Знаете, почему никто никогда не смог окончательно победить нацию гоблинов? Потому что мы едины! Перед лицом общего врага мы объединяемся и стоим все вместе до самого конца, а вот люди, почуяв наживу, тут-же начинают грызню между собой с целью урвать кусок побольше. И когда до победы, казалось бы, остался всего один шаг, ваши сородичи, мистер Поттер, при виде трофеев и других награбленных богатств забывают обо всем и вцепляются друг другу в глотки. И мы пользуемся этим, мистер Поттер, превращая поражение в ничью.

Гоблин на мгновение остановился и что-то отпил из золотого кубка, стоявшего перед ним. После чего глубоко вздохнул и продолжил:

— И вот сейчас вы сцепились с директором Дамблдором. Нас должно это беспокоить? Никоим образом! Проиграете вы — мы воспользуемся этим. Проиграет директор — мы воспользуемся этим. И нация гоблинов вновь преуспеет.

Гарри угрюмо смотрел на банкира, которому он раньше искренне симпатизировал. Очень хотелось убить его здесь и сейчас, но это было равносильно объявлению войны всей нации гоблинов, а за подземным народом была сила и могущество. В одном Ярозорг был прав — еще никому не удавалось полностью победить этот волшебный народ. Но у него было чем проучить зарвавшегося гоблина. Он считал, что банк только выиграет от возникшего противостояния? Чтож, его ждет суровое разочарование.

— У вас есть что-то еще кроме детских претензий? — с усмешкой поинтересовался банкир.

— О да, — улыбнулся в ответ Поттер, подготовив козыри, предоставленные ему Гленерваном. — Меня интересуют родовые владения Певереллов. А именно — замок и прилегающие к нему земли, принадлежащие Певереллам.

— Похвальный интерес, — одобрил Ярозорг, хотя резкая перемена настроения мальчика совершенно ему не понравилась. — Это можно узнать довольно быстро.

Гоблин подошел к большому книжному шкафу и, порывшись в нем, достал немалых размеров талмуд, покрытый пылью. Полистав книгу, банкир довольно крикнул:

— Вот оно! Родовой замок Певереллов, Барбарус, находится в графстве Дербишир, деревня Дримос, ныне известная как Каслтон. Там сейчас, кстати, очень красивый заповедник.

— Замок скрыт? — задал вопрос Гарри.

— Разумеется! — заверил его гоблин. — Попасть туда можно только с помощью портала, который находится сейчас в сейфе Певереллов.

— Я бы хотел его забрать, а потом продолжить наш разговор.

— Как пожелаете.

Портал представлял собой статуэтку в виде трехглавой гидры, и это был единственный предмет, который Гарри смог забрать из хранилища. До последнего

момента он боялся, что защитная магия не позволит ему осуществить задуманное, но его опасения были напрасными — магия даже не подумала возмутиться, когда Поттер забрал статуэтку.

Вернувшись в кабинет Ярозорга, Гарри уже мысленно представлял лицо гоблина, когда он узнает, что именно затеял молодой Наследник. Как можно удобней усевшись в кресле, мальчик поинтересовался:

— Скажите, мистер Ярозорг, директор Дамблдор, как регент семьи Поттер, может управлять финансами Певереллов?

— Никак нет, — тут же ответил гoblin. — Более того, он не может управлять даже финансами Поттеров без вашего согласия. Если честно, он пытался ограничить вас в доступе к вашим деньгам, но у него ничего не вышло.

— Чудно, — губы Гарри растянулись в довольной усмешке. — Тогда последний вопрос? Что именно получает Гринготтс за хранение денег в его сейфах?

— Свой процент, разумеется, — усмехнулся Ярозорг. — Пять процентов дохода ежегодно, если быть точным. Как вы понимаете, при постоянном притоке дохода эта сумма совершенно незаметна для наших клиентов. В случае, если капитал более двадцати лет не используется и не приносит дохода, банк в праве самостоятельно снять минимальную сумму для вложений и товарооборота, с последующим вычетом необходимого процента. Получившийся же доход возвращается в хранилище. Помимо этого, данная процентная ставка взимается лишь в случае, если общий капитал клиента превышает десять тысяч галлеонов.

— То есть последние четыреста лет вы практически ни за что получаете деньги от Певереллов, — подвел итог Гарри, чем резко насторожил гоблина. — Боюсь, это придется прекратить.

— Это почему же?!

— Потому что согласно Международному договору с Гринготтсом от 1723 года, а также постановлению Палаты Лордов от 16 августа 1854, а также Королевского эдикта 1877 года, я, Гарри Джеймс Поттер, наследник родов Поттер и Певерелл, с полным пониманием происходящего, в трезвом уме и твердой памяти закрываю счета Поттеров и Певереллов в банке Гринготтс. Все семейные сбережения и артефакты будут переведены в хранилища замка Барбарус.

— Вы не можете этого сделать! — Гарри был уверен, что если бы Ярозорг мог, то он удавил бы обнаглевшего мальчишку прямо на месте. — Вы не можете распоряжаться деньгами до совершеннолетия!

— Распоряжаться - не могу, — признал Гарри. — А потому деньги будут находиться в закрытом помещении под надзором родовой магии и защитой. В ваших же услугах я более не нуждаюсь. Я немедленно отправлюсь в замок, а завтра же ожидаю перевода принадлежащих мне средств. Попытайтесь препятствовать, и я натравлю на вас всех, кого только смогу. Как вы там сказали? "Люди, почуяв наживу, тут-же начинают грызню между собой с целью урвать кусок побольше?" Представляете, с каким удовольствием они накинутся на вас?

Ярозорг бессильно рухнул в кресло, признавая поражение. Эдикты и постановления, на которые опирался Поттер, позволяли гоблинам вести дела в ряде стран, в том числе и в Британии, и попытка нарушить их могла иметь очень плохие последствия. Вплоть до запрета на деятельность в данном государстве. Поттер каким-то образом узнал об этом, и теперь безжалостно давил хозяев Григготтса, забирая то, что принадлежит ему по праву.

В этот момент Ярозорг мысленно посочувствовал Дамблдору и всем тем, кто будет

мешать подростку — Поттер бил по самым болезненным местам, а что могло быть хуже для гоблинов, чем потеря очень состоятельного клиента?! Остальных своих врагов Поттер просто раздавит и перешагнет через их еще не остывшие трупы.

— Кстати, — повернулся Гарри, замерев у самого выхода. — Вы сами расскажете Главе нации о вашем финансовом провале или мне послать ему письмо? Как в этом случае проявится ваша сплоченность?

Когда дверь за Поттером закрылась, Ярозорг достал чистый пергамент и перо с чернилами. Гоблин писал завещание.

Гарри стоял на ветхом мосту, перекинутом через пустующий ров, перед огромными двойными воротами, чьи створки были приоткрыты ровно настолько, чтобы в образовавшийся проход можно было пролезть. Надворотная башня была прорезана узкими бойницами, и Гарри мог только посочувствовать тем несчастным, кто попытался бы силой прорваться через ворота — их смерть от стрел и заклинаний была бы мгновенной. С трудом протиснувшись, мальчик попал во внутреннюю площадь, смотреть на которую без тоски было просто невозможно. Кругом царило запустение и уныние, и лишь ветер лениво гонял скопившийся мусор.

Оглядевшись, Поттер был вынужден признать что жить на данный момент в замке было просто невозможно даже на первый взгляд. Стены обветшали, большинство окон пустовало, петли на воротах насквозь проржавели и категорически не желали закрываться. Замок нуждался в капитальном ремонте.

Внутри огромного двора находилось огромное количество пустующих ныне построек и высоких сторожевых башен. Дома, в которых некогда жили люди, служившие в замке, теперь напоминали заброшенные сараи, а не те опрятные и аккуратные домики, которые Гарри помнил по воспоминаниям Беренгара. Крепостная стена, четким квадратом охватывающая немаленькую территорию, была удвоенна с внутренней стороны более низкой округлой стеной, которая окружала уже непосредственно главную крепость. Сама по себе внешняя стена была утыкана сторожевыми башнями, большинство из которых разрушались от времени.

Сама же внутренняя цитадель поражала своими формами. Когда Гарри переместился к замку, то он ожидал увидеть нечто наподобие классических замков Средневековья, ну или хотя бы нечто, похожее на Хогвартс. Но вот хозяева Барбаруса имели собственное представление о форме родового убежища. Огромный замок, со всеми башенками, балконами и прочими пристройками имел вид пирамиды! С усеченной вершиной, башенками, множеством окон-бойниц, но тем не менее пирамида! К ней было пристроено довольно большое количество замковых башен, построенных явно позже, но суть от этого не менялась. Столь интересный дизайн сильно удивил мальчика, который немного иначе представлял себе семейные гнезда

Часть поверхности замка занимали статуи горгулий, которые облепили грани древнего сооружения, при этом как раз они-то и сохранились лучше всех — ни одна статуя не была повреждена и лишь их обветренный вид говорил об ударе, которой нанесло им время.

С трепетом в душе, Поттер подошел к главным воротам, которые открывали проход во внутренние помещения Барбаруса. Пройдя внутрь, Гарри чуть не задохнулся от количества пыли, которая от его шагов целыми облаками поднималась в воздух и

затрудняла дыхание. На облицованных черными плитами стенах сиротливо висели проржавевшие светильники, древние щиты были побиты коррозией и создавали ощущение, что вместо некогда жилого замка Гарри оказался в древнем мавзолее.

Мальчик плутал по бесконечным коридорам, не очень понимая, что он ищет. В какой-то момент он даже хотел на все плюнуть и вернуться в Гринготтс со словами, что передумал. Нет, ну действительно, везти сюда все свои деньги?! И где их прикажите хранить?! С этими мыслями Гарри сам не заметил, как оказался в огромном зале, на другом конце которого стоял трон из черного мрамора с золотой отделкой, подлокотники которого были выполнены в виде огромных оскалившихся псов, которым рубины заменяли глаза.

Поддавшись внутреннему чутью, Гарри подошел к трону и, секунду поколебавшись, сел на него.

Замок содрогнулся от самого низа до кончиков самых высоких башен. Казалось, что невидимая волна пронеслась по внутренним помещениям, ярко освещая обиталище Говорящих-со-Смертью. Каким-то образом Поттер знал, что каждый светильник сейчас вспыхнул голубым пламенем, а вековая пыль была сметена магическим ветром. И откуда-то из глубин подземелий поднимался протяжный вой, заставляющий кровь леденеть в жилах. И в этот вой вплетался торжествующий смех, словно сам замок радовался своему пробуждению.

Самого Поттера трясло. Волны силы гуляли по его телу, заставляя содрогаться каждую клетку организма от переполнявшей их энергии. А на стенах зала танцевали Тени! Они вели свой безумный хоровод, заполняя пространство шепотом своих песен. В этот момент Гарри поразила безумная идея, и под его взглядом Тени стали принимать новые формы. Вот узнаваемый силуэт Дафны, вот на четырех лапах пронесся Клык, пес Хагрида, а вот разворачивал свои смертельные кольца василиск. Все больше новых силуэтов вставало перед взором юного волшебника.

А затем случилось то, чего Гарри никак не ожидал — замершие было на миг Тени стали сливаться в одну точку прямо перед подножием трона. Какое-то время ничего не происходило, но затем тень стала гуще, словно кто-то налил на пол чернила, а из нее стала медленно подниматься человеческая фигура. Худое телосложение, взлохмаченные волосы, очки в стильной оправе. Как во сне Поттер завороченно наблюдал, как к нему медленно подходит его собственный двойник, сотканный, казалось, из темных языков пламени, и лишь горящие рубиновые глаза выделялись на темном лице.

Двойник подошел к трону, после склонился в медленном поклоне и встал на одно колено.

— Жду твоих приказов, хозяин, — прошелестел тихий голос.

Люциус Малфой сидел в своем кабинете и перебирал бумаги, когда его левое предплечье пронзила острая боль. Казалось, что кто-то окунул руку в жидкий огонь и одновременно орудует над ней ножом. От боли темнело в глазах, но Люциус все-таки смог закатать рукав и обнаружил, что Черная метка, символ его хозяина, медленно исчезает, а ее место занимает рунная вязь, охватывающая руку наподобии браслета. В центре всей этой писанины крупно выделялся символ, который Малфой очень надеялся никогда не увидеть.

Череп-с-палочкой-и-косой.

Глава 5

Гарри, как завороченный, встал и медленно подошел к стоящему на коленях двойнику. Обойдя его вокруг, мальчик пораился сходству — каждая деталь одежды, мелкие черты лица и даже шрам на щеке в точности повторяли оригинал.

— Кто ты? — осторожно спросил Поттер.

— Тень.

Тюремщик Питер Ротенберг с удивлением слушал пронзительные отчаянные вопли, которые разносились чуть ли не по всему Азкабану. И источником этих звуков была камера, в которой находилась, наверное, самая опасная ведьма современности — Беллатриса Лестрейндж.

Ротенберга удивил не сам факт криков(чего-чего, а этого в самой страшной тюрьме в мире хватало в избытке), а того, что кричит именно Лестрейндж. Если раньше она и могла позволить себе подобное, то только под влиянием дементоров, да и то это были в основном вопли ярости. Но теперь все было иначе — в крике обезумевшей женщины отчетливо слышалась паника и ужас, словно ее лишили чего-то очень важного.

Питер не мог знать, что в этот самый момент побледневшая со временем Черная метка на руке Беллатрисы полностью исчезла, а ее место занял совершенно другой узор, где центральное место занимали слова.

Смерть всем предателям.

— Встань, — Гарри сам пораился той властности, что прозвучала в его голосе. — Так ты моя тень?

— Именно, — голос двойника шелестел подобно сухим листьям. — Если хочешь, то можешь убедиться.

Обернувшись, Поттер с удивлением обнаружил, что тень, обычно бравшая начало от его ног, теперь отсутствует, словно ее никогда и не было. Решив убедиться до конца, он снял очки и подошел к двойнику поближе, чтобы лучше разглядеть — очки на темном лице тут-же исчезли.

— Как интересно! — восхитился Гарри, заулыбавшись. — И что, ты теперь всегда так выглядеть будешь?!

— Со временем — да, — аналогичная улыбка возникла на лице ожившей тени. — А пока что только здесь. Я не знаю почему, но это место дает тебе силу. Здесь ты можешь позволить себе гораздо больше, чем обычно.

— А почему ты выглядишь в точности как я?

— Я выгляжу так, как выглядит твоя душа, ведь по сути я — ее внешнее отражение. Как и душа любого живого существа. Ты просто не присматривался. Хочешь увидеть, что человек представляет из себя глубоко внутри? Присмотришься к его тени.

— И откуда ты только все это знаешь? — пораился Гарри.

— Я знаю ровно столько, сколько знаешь ты. Просто ты не всегда это понимаешь. Знаешь, но не понимаешь. А я не могу объяснить.

— Если честно, я не совсем тебя понял, — вынужденно признался Поттер.
— О чем и речь.

Храллгулб III Гринготт смотрел на бушующий зал, где собрались старейшины нации гоблинов. Крики и ругань на гоббледуке не смолкали уже добрых двадцать минут, а то и больше, и наконец-то у директора кончилось терпение.

— Довольно! — крепкая рука с такой силой ударила по столу, что на каменной поверхности появилась трещина. — Ваши крики ничего не дадут! Нужно решать, что нам делать!

— Первым делом? — вскочил один из старейшин, половина лица которого представляла собой один сплошной ожог. — Снести голову этому идиоту Ярозоргу и выставить на всеобщее обозрение!

— Ну конечно, — желчно усмехнулся сидящий напротив гоблин, окинув собравшихся намекающим взглядом. — Отрубить голову! Как ожидаемо и предсказуемо! Что еще мог предложить Кхазабад? Вы совсем уже отупели среди своих драконов, Главный Ловчий!

— Совсем нет, Главный Казначей! — рыкнул в ответ его оппонент. — Отупею я тогда, когда ваша голова не займет свое место по соседству с этим болваном! Ведь это вы голосовали за союз со стариком! Ну и где теперь те политические послабления, богатства и предметы гоблинской работы, которые нам не вернули Певереллы и Поттеры?! Там же, где и были! У Поттера!

— Все не так плохо, — попытался оправдаться Казначей. — Мы можем просто не отдать Потте...

— МЫ НИЧЕГО НЕ МОЖЕМ! — подобно дракону взревел Кхазабад, и его поддержала почти половина собравшихся. — ЕСЛИ МЫ ХОТЯ БЫ ПОПЫТАЕМСЯ СДЕЛАТЬ ЧТО-ТО ПОДОБНОЕ, ТО НА НАС ОБРУШИТСЯ ВСЯ ПАЛАТА ЛОРДОВ! МАГИ НЕ ДОПУСТЯТ, ЧТОБЫ ПОДОБНЫЕ ВЕСТИ О НАРУШЕНИИ ДОГОВОРОВ С НАШЕЙ СТОРОНЫ ДОШЛИ ДО ТРОНА!

— Это почему же?!

— ДА ПОТОМУ ЧТО ТОГДА ЗА ДЕЛО МОЖЕТ ВЗЯТЬСЯ ИНКВИЗИЦИЯ!

В наступившей тишине можно было даже услышать, как тремя этажами выше кто-то постукивал молотком для чеканки. Всего лишь одно слово заставило вздрогнуть кровожадный народ. Инквизиция — и гоблины судорожно сжимают когтистые лапы, раздирая ладони в кровь. Некогда инквизиторы наводили панику на весь волшебный мир Европы, и даже спустя столетия этот страх перед грозной организацией никуда не исчез.

Никто не верил, что инквизиторы исчезли навсегда. Многие верили, что они лишь затаились и все еще ждут своего часа, чтобы огнем и мечом обрушится на всех, кто был им негоден.

— Не стоит упоминать тех, о ком слышать никто не хочет, Кхазабад, — Гринготт оправился первым и теперь недовольно смотрел на изувеченного гоблина. — Ваши опасения понятны, но стоит держать свои чувства под контролем. На охоте же вы себе подобного не позволяете?

— Прошу меня простить, господин директор, но из-за действий Балдулака и ему подобных теперь Гринготтс потерял одного из самых важных клиентов, и теперь лишь одной матери-Земле известно, чем это для нас обернется. Стоило этим зажавшимся бюрократам, забывших запах крови, увидеть тот длинный список обещаний Дамблдора,

как они сразу же отвергли все предупреждения, что говорят нам легенды о теневиках.

— Не преувеличивайте! Что нам может сделать один мальчишка? — презрительно фыркнул Казначей. — Ну и что с того, что он маг Теней? Он смертен, как и любой другой человек!

— Ваша самоуверенность выйдет вам боком, Балдулак! — вновь вскипел Кхзабад, после чего вновь обратился к Храллгулбу. — Дело не только в этом! Господин директор, разведка донесла, что парии уже вступили в игру. Не мне вам говорить, на что способен Орден, и как далеко он может зайти. Из-за нашего содействия Дамблдору мы оказались на пороге войны с Певереллом. А мы все помним, чем для нас закончилась последняя схватка с этими некромантами.

Гарри шел по Барбарусу, оценивая изменения, произошедшие с замком. Нет, основные проблемы никуда не делись, древняя крепость по-прежнему нуждалась в капитальном ремонте, но ощущение, что находишься в древней могиле, наконец-то исчезло. Ржавчина исчезла, пыль сдуло, а отсветы голубого пламени играли на черных стенах, ярко освещая коридоры.

— Удивительное место, правда? — Гарри повернулся к Тени и задумался над абсурдностью ситуации.

— Да, место полное тайн, — двойник согласно кивнул, разглядывая стены. — Какой же силой обладали твои предки, что их могущество до сих пор не покинуло этот замок? Кстати, что мы ищем?

— Сокровищницу, — ответил Гарри. — А еще Родовую галерею. Кстати, надо дать тебе имя.

— Зачем? — удивился двойник.

— Ну надо же мне тебя как-то называть! Может, Гаюс?

— Почему именно Гаюс? — улыбнулась Тень.

— Ну согласно Книге теней он был старым другом Мерлина, так почему бы и нет?

— Ну что же, Гаюс так Гаюс. Думаю, нам налево.

— С чего ты взял? — удивился Поттер.

— Потому что именно таким маршрутом Беренгар ходил к матери. Родовая галерея в той стороне.

— А где же тогда сокровищница?

— Да кто же ее знает?

Абрахам Гринграсс наслаждался тишиной и заслуженным отдыхом в гостиной своего особняка, с удовольствием попивая золотистое вино Амелия Шардонне с виноградников маркиза Конча.* Аристократ слушал потрескивания поленьев в камине, когда в комнате раздался мелодичный звон, словно кто-то единожды ударил в небольшой колокол.

Поднявшись из кресла, Гринграсс с недоумением подошел к единственному предмету в гостиной, который мог издать подобный звук — к огромному геральдическому щиту.

Подобных щитов в особняке было два и если один был расположен в Главном зале и на нем были изображены семейный герб и девиз Гринграссов, то этот щит был несколько

иным — здесь были указаны союзные Роду Гринграсс дома, с которыми предки Абрахама некогда бились плечом к плечу в одной долгой, безжалостной войне. В самом центре щита был расположен герб семьи — белый волк на черном поле. Вокруг же расположились гербы других семей, и пусть под ними были написаны только девизы, но любой уважающий себя аристократ знал их наизусть — Блэк, Фоули, Поттер, Принц и Эйвери.

Абрахам лишь покачал головой, думая о том, что осталось от древних семей.

Блэки практически вымерли — из всей их семьи один лишь Сириус все еще носил эту фамилию, но здесь еще сохранялись хоть какие-то наследники. Фоули, в отличие от Блэков, погибли до последнего человека, когда на их родовое гнездо обрушился бомбовый удар немецкой авиации. В отличие от других представителей чистокровных семей, Гринграсс немало интересовался маггловским миром и старался привить эту черту своим дочерям.

Поттеры и Принцы. От обеих семей осталось всего лишь по одному представителю, и то один из них с рождения носил другую фамилию. Снейп.

Эйвери. Каждый из них был предан идеям Темного Лорда, хоть потом они и утверждали, что служили Волдеморту под действием проклятия. Но Гринграсс не верил ни единому их слову. За что они теперь друг друга и ненавидели.

Но в данный момент не это беспокоило Главу рода Гринграсс. Беспокоило его то, что герб его семьи неожиданно поменял свое местонахождение — из центра круга, где он раньше находился, белый волк неожиданно сам стал частью одного, уступив место новому гербу, под которым красовался девиз.

— Мать Божья, — прошептал Гринграсс, глядя на надпись и разом позабыв про всяких Мерлинов, Морган и Мордредов. — Он уже начал.

Спасение в Смерти.

— Да уж, слуг сюда понадобится очень много, — вынужденно признал Гарри, подходя к Родовой галереи. — Интересно, где-нибудь можно нанять людей для подобных мест?

— Я так понял, это был риторический вопрос? — поинтересовался Гаюс. — Ведь если не знаешь ты, не знаю и я.

— И охрана не помешает, — продолжал рассуждать Поттер. — И как можно скорее. Проклятие! Как же хреново быть ребенком! Тебя никто не воспринимает всерьез! Придется поговорить с Рамблом, может чего посоветует, — Гарри раздраженно толкнул дверь и вошел внутрь, после чего ахнул и забыл обо всем остальном. — Твою мать...

— И добавить нечего, — прошелестел Гаюс, оглядывая убранство комнаты.

Комната была цвета морской волны и как нельзя лучше гармонировала с обстановкой. Фрески чередовались с гобеленами, те с картинами и статуями. Со стороны могло показаться, что они были расставлены и развешаны в непередаваемом беспорядке, но затем, всего лишь через мгновение, появлялось чувство защищенности, будто оказался в окружении любящей семьи, готовой защищать своего ребенка от любой угрозы. Никакой вычурной помпезности, тонн золота и драгоценных камней. Лишь утонченность и красота.

Но поражало не только это. Создавалось впечатление, что годы не тронули эту жемчужину старого замка, словно Певереллы сделали абсолютно все, чтобы сохранить свое главное сокровище — память о семье. В хорошо освещенном помещении не было ни

одной пылинки, а каждая статуя, бюст и фреска выглядели так, будто их только что протерли. Глядя на картины казалось, что их только что нарисовали и поместили в рамку, а гобелены только сняли с ткацкого станка.

С каждого портрета на Гарри пристально смотрели его предки, беззвучно провожая его внимательными взглядами, пока он не подошел к мраморной статуе, изображавшей высокого мужчину с поднятой к небу рукой. Этого человека, а точнее статую, Гарри уже видел в воспоминаниях Беренгара. Антоний Певерелл, Первый Привратник. Перед статуей, на небольшой подставке, лежали серебряная маска без единой прорези и длинный кривой кинжал.

Гарри и сам не смог понять, в какой момент он взял в руки маску и стал подносить ее к лицу. Поддавшись интуиции, он закрыл глаза и надел маску, кожей почувствовав холод ее поверхности. Открыв глаза, Гарри стал смотреть так, будто видел в первый раз в жизни. Мир прямо на его глазах старился и умирал — медленно, практически незаметно, но неизбежно. Все, что было создано, каждый, кто когда-то родился — всех их в итоге ждала Смерть. Та, кому поклонялись Певереллы, не разменивалась по мелочам — ее интересовало все.

Джонатан Крамер в компании друзей сидел в спортивном баре и жарко обсуждал матч, сжимая в руке кружку пива, когда его отвлекли.

— Крамер! — громко позвал его бармен. — Тебя к телефону!

Джонатан подлетел к стойке и прижал к уху трубку, одновременно оценивая взглядом сидящую рядом шатенку:

— Крамер у телефона, слушаю!

— Серебряная Гвардия объявила боевую готовность, — у мужчины разом исчез всякий интерес к девушке, а настроение тут же упало ниже пола. Если бы друзья сейчас обратили на него внимание, то они бы не смогли понять, почему место их веселого друга занял не улыбочивый парень с холодным лицом. — Всем бойцам прибыть завтра в 10:00 в пункт назначения. Те, кто не придут, будут считаться дезертирами и предателями. Победа или смерть.

— Победа или смерть.

Бросив последний взгляд на веселящихся мужчин, Крамер покинул бар и отправился к своему тайнику. Певереллы вернулись, и Серебряная Гвардия вновь займется тем, ради чего когда-то была создана — убивать врагов Рода.

Примечание к части

*да, вот такая у маркиза была фамилия)

Глава 6

Проклинающий всех и вся Гарри Поттер уже добрый час бродил по огромному замку, пытаясь найти сокровищницу. С трудом переночевав в замке, Гарри с утра занялся поисками, при этом уже ощущая, что его организм требует еды. Для Гарри было привычно не есть подолгу, но он наконец-то стал избавляться от этой привычки, и теперь организм требовал свое. Желая побыстрее покончить с делами и отправится в деревню позавтракать, Поттер приступил к поискам сокровищницы. При этом подросток не имел ни малейшего понятия, как отличить ее дверь от множества других таких же. В ходе поисков Гарри и его Тень уже обнаружили много всего интересного, в числе чего была огромная столовая, не хилых размеров библиотека, защитные чары в которой не уступали тем, что защищали Галерею, а также небольшая зала, в центре которой стоял булыжник с высеченной руной. Назначение последнего, как и суть руны, для Гарри осталось неясным.

— Может, стоит поискать где-то в подземельях? — довольно жалобно простонал Поттер, чьи ноги уже сильно болели от долгих поисков.

— Полагаю, — прошелестел Гаюс, — с них и следовало начать. Где еще хранить золото, как не в самой надежной части замка.

— Тогда вспоминай, где мы видели спуск в подземелья, а то у меня уже мозг отказывается думать.

— Нам следует вернуться к той комнате, где мы нашли чучела зверей. От нее повернуть направо и пройти около пятидесяти футов. Там и был спуск.

— Хвала Творцу, что здесь я могу с тобой разговаривать, — вздохнул Гарри. — Иначе бы заблудился здесь к черту.

Найдя наконец-то вход, Гарри оказался в довольно мрачных и темных коридорах, где жалкие огрызки света, льющегося откуда-то сверху, с трудом разгоняли мрак. Практически на ощупь продвигаясь вперед, Поттер открывал одну попадавшуюся дверь за другой, но результата было ноль — некоторые проходы вели в такие же коридоры, образующие под замком целый лабиринт, другие же открывали уставшим глазам небольшие комнатухи, представляющие собой то ли кладовки, то ли тюремные комнаты. Из-за мусора и затхлости было сложно отличить одно от другого.

— Такими темпами, я до завтрашнего дня буду шататься, — сквозь зубы прошипел Гарри, чувствуя, как от голода его желудок начал обглаживать позвоночник. — Вот что мне стоило захватить с собой еды?

В ответ раздался лишь еле слышный смешок. В крошечной тьме Гаюс практически растворился, не в силах бороться с настоящей тьмой. Лишь на небольших просветах ему удавалось вновь проявиться, но выглядел он уже как еле заметный призрак.

Спустя еще двадцать минут слепых блужданий Гарри заметил впереди уже знакомые отсветы голубого пламени. Их источником оказались два светильника, расположившихся по бокам от массивной железной плиты, на которой был изображен уже знакомый череп, правда с отличием — вместо палочки и косы под скалящимся черепом расположились весы, на одной чаше которых лежал мешок, а на другой — меч.

— Полагаю, это то, что нам нужно, — прошелестел Гаюс, вновь обретя "плоть" в свете магических светильников.

— Надеюсь, что так, — взмолился Гарри. — Ну, помоги Творец.

— А как ты ее откроешь? — поинтересовался Гаюс.

— В смысле?

— Это ведь не дверь, — указал двойник, — а огромная железная плита. Как ты ее

открывать собираешься?

— Да вы что, издеваетесь?! — раздражение нарастало, лишь стоило понять, что Тень не ошибается.

Начав осматривать поверхность плиты, Гарри не забывал проклинать сквозь зубы чрезмерную паранойю и изобретательность своих предков, которые не удосужились оставить своему потомку хоть какие-то инструкции на этот счет. И лишь когда Поттер уже было собрался плюнуть на поиски, его рука неожиданно по локоть провалилась в пустое пространство.

— Оптическая иллюзия! — понял Гарри, глядя на руку, которая, казалось, застряла в плите. — Умно. Даже слишком! Что, так сложно было подсказку оставить?! От кого вы защищались?! Какой дурак попытался бы вас ограбить?!

— Ты с кем разговариваешь? — с улыбкой поинтересовался двойник.

— С родней! Надеюсь, что эти чертовы параноики меня слышат! Вот како... Какого черта?!

С испугом Гарри обнаружил, что его рука была чем-то зажата, и выпускать ее никто не собирается. Затем что-то вонзилось в руку в районе запястья, и Поттер почувствовал, как его кровь медленно вытекает из раны. Раздался щелчок, и Гарри наконец-то смог освободиться. В это время плита с жутким грохотом стала подниматься вверх, пока полностью не исчезла где-то под потолком.

— Назад! — Гаус предостерегающие выбросил вперед руку, не давая Гарри пройти. — Там впереди опасность!

— Класс! И какая?

— Не знаю. Но она нас поджидает, ждет, когда мы войдем.

— Вот только и мы ждать не можем, — собравшись с духом, Поттер по наитию надел маску, после чего достал из кобуры палочку и призвал кинжал. Гарри понимал, что боец из него никудышный, но идти навстречу опасности безоружным было глупо.

Осторожно продвигаясь вперед, подросток обнаружил, что с помощью маски он прекрасно видит в темноте. Мысленно выругавшись и выставив палочку вперед, Гарри медленно вошел в комнату, где светильники лишь начинали разгораться, медленно заливая светом помещение. В этот момент раздались шаги. Они были громкими и четкими, а самое главное — они были не единичны. Кто бы не шел навстречу Поттеру, он был не один. В этот момент светильники вспыхнули в полную силу, и Гарри четко увидел, кто к нему приближался.

— Твою мать...

— Шевелитесь, бездари! Шевелитесь! Вертолет вас ждать не будет! Те, кто отстанут, будут считаться дезертирами!

— Не перегибайте палку, лейтенант. Они пришли на сбор, а значит уже не предатели.

— Виноват, сэр! Но этих увальней нужно иногда подгонять! А то они за два года обленились до невозможности! После той операции в Замбии мы же не при делах были! Вот и заставляю этих имбецилов шевелиться!

— Черт с тобой. Где остальные вертушки?

— На подлете! Должны придти по расписанию! Мне с ними связаться?

— Да, подгони их. Певерелл уже в замке. Один. Без охраны. Это недопустимо! Наши предки душами всех своих потомков поклялись, что наш долг будет исполнен.

— Понял, сэр. Брикс! Немедленно свяжись с пилотами и подгони их! Мы опаздываем!

— Есть, сэр!

— Капитан, а вертушки и наше оборудование не выйдут из строя, как только мы попадем в магический фон Барбаруса?

— Не должны. Немцы неплохо с ними поработали, ставя защиту, а уж в чем-чем, а в подобных делах фрицы толк знают. А если защита не справится, то мы вытрясем из них все наши деньги. И еще, лейтенант, как только прибудем, нужно будет тут-же обеспечить безопасность периметра. Приоритет — внутренняя цитадель. До отъезда Певерелла в Хогвартс приставить к нему круглосуточную охрану. Мы и так умудрились проворонить целых два года! Больше рисковать мы не имеем права.

— Понял. Если честно, Жан, то мне не по кайфу выслуживаться перед каким-то пацаном.

— Это наш долг, Джонатан. Если не хочешь, то скажи мне это прямо сейчас и получи свои 10 грамм в голову. Это будет милосердней, чем *та* участь, которую нам уготовили за неподчинение. Итак, твое решение?

— Да ладно, кэп, успокойся. Это я погорячился. Винто, ты идиот?! Ты куда ящики с гранатами ставишь, недоносок?! Жить надоело?!

— Продолжайте погрузку, лейтенант. И поторопите вертушки, мы и так опаздываем.

— Есть, сэр. Винто! Ты что, скотина, совсем охренел?! Исчезни с глаз долой! Еще раз увижу твою задницу на ящике с РПГ, отстрелю ее на хрен! Брикс, ты связался с вертушками?

Два огромных скелета, закованных в красную броню, приближались к Гарри, сжимая в каждой руке по увесистому топору, с чьих лезвий стекала бурая жидкость, подозрительно напоминавшая кровь.* Из под рогатых шлемов пробивались красноватые отблески, демонстрируя готовность стражей даже после смерти нести дозор. Сама броня проржавела, в многих местах появились дыры, под которыми виднелись пожелтевшие от времени кости.

И два этих гиганта неумолимо приближались к Поттеру, в более чем красноречивых жестах подняв свои топоры.

— И что будем делать? — прошептал Гаюс.

— Хрен его знает, — признался Гарри, инстинктивно отступая назад. — Но чутье мне подсказывает, что бегать от них бесполезно, а в темноте они видят лучше, чем я в этой маске.

Когда дойти до Поттера осталось всего несколько шагов, стражи неожиданно остановились, после чего сложили свои орудия на груди и склонили головы. Разойдясь в стороны, они словно давали Гарри проход в глубь помещения.

— Они что, пропускают меня? — удивился подросток.

— Похоже на то. Думаешь, нам можно войти.

— Нужно! — отрезал Гарри. — Не затем столько времени убили, чтобы потом все бросить! Ну не дай Творец окажется, что это не сокровищница.

— Полагаю, что это все таки она, — проговорил Гаюс, войдя следом за Гарри и окинув взглядом обстановку.

Зал был поделен на две части. Слева лежало золото. Много золота. Даже по небольшим прикидкам выходило, что находящаяся здесь сумма многократно

превосходила ту, что на данный момент находилась в Гринготтсе. И первая же попытка взять хоть немного монет в руки обернулась ожогом пальцев. Магическая защита здесь была точно такой же, что охраняла семейные деньги в гоблинском банке. Немного отдельно от аккуратных столбиков золотых монет, на небольших стойках, лежали всевозможные ювелирные изделия. Кольца, ожерелья, браслеты и прочие предметы красоты поражали своей утонченностью и каким-то неземным происхождением, что заставляло выражать восхищение тем мастерам, что их создали.

Правая сторона. Оружие. Мечи, копья, посохи, булавы и топоры. Невероятных видов доспехи и щиты. Казалось, что какой-то безумный кузнец днями и ночами ковал оружие, при этом дико изголяясь в их внешнем виде. Доспехи покрывали невиданные узоры, при долгом взгляде на которые клонило в сон или же голова начинала раскалываться пополам. Другие же украшали морды существ, которые можно было назвать только демонами. Некоторые из доспехов украшали всевозможные самоцветы. С поясов других гроздьями свисали на цепях человеческие черепа, что придавало им устрашающий облик.

Оружие было таким же. Черные клинки с красными рунами были усеяны зазубринами. Топоры были выполнены в самых нелепых формах и размерах. Единственным человеком на памяти Гарри, у которого хватило бы сил поднять такой топор, был Хагрид. Булавы же выглядели так, словно раньше они постоянно пылали. Продолжать можно было еще очень долго.

— Да уж, — протянул Гарри, осматривая убранство сокровищницы. — Это кто же носил все это?

— Мало ли, — пожал плечами Гаус. — Возможно, это реликвии тех времен, когда твои предки еще даже не перебрались в Англию.

— Я, конечно, в истории не силен, — признал Поттер, — но что-то я не помню, чтобы в те времена делали подобные доспехи! Ладно, черт с ним. Главное, мы нашли сокровищницу. Скоро должны привезти золото. Ты запомнил путь сюда? Не хочется снова блуждать и искать это место.

Гарри уже было собрался покинуть сокровищницу, когда его внимание привлекло еще кое-что.

В самом конце хранилища, у стены, перпендикулярно земле стоял огромный саркофаг, окутанный зеленоватым свечением. В нем покоился металлический посох, покрытый светящимися письменами, а на верхушке красовался блестящий полумесяц, чья кромка блестела как лезвие хорошо наточенного меча.**

Перед саркофагом лежала распахнутая книга, в которой было лишь несколько строк, после чего столбцами шел некий список. Надпись была очень старой и Гарри понимал ее с большим трудом, но в итоге, с горем пополам, он смог прочитать следующее:

В Нашей милости Мы позволим им жить, в обмен на беспрекословное служение и подчинение. Они принесут нам клятвы верности, и Мы дозволим их ничтожным семьям продолжить свое никчемное существование. За предательство последует лишь одна кара — забвение.

Пройдясь взглядом по самому списку, Гарри понял, что это фамилии волшебных семей, причем некоторые из них он до этого никогда не слышал и не находил о них ни малейшего упоминания. Были в списке и знакомые фамилии, такие как Малфой, Нотт, Паркинсон, Дэвис, Диггори, Прюэтт и еще несколько других. О некоторых фамилиях из списка ему доводилось слышать, например, о Лестрейнджах и Макнейрах. Первые сидели в Азкабанах, а второй убивал для Министерства опасных тварей.

Пытаясь понять, что означает данный список, Поттер мысленно напрягся, вспоминая все, что ему было известно о Певереллах, когда его осенило. *Вассальная клятва!* После

долгой войны Говорящие-со-Смертью истребили несколько Родов и принудили проигравшие семьи принести их Роду вассальную клятву! И теперь список этих семей был у Гарри в руках!

Крепко сжимая в руках книгу, Поттер наконец-то вылез из подземелий и направился к выходу из замка, когда в небе раздался шум. Под удивленным взглядом Гарри на главную площадь заходили на посадку семь вертолетов. Подросток не знал, что это были американские вертолеты СН-47 "Чинук." Но одно он увидел очень точно — на борту каждой машины красовался символ: черный щит с серебряной окантовкой, в центре которой был изображен серебряный рогатый шлем. И Гарри мог поклясться, что этот символ он уже видел.

Примечание к части

*https://vk.com/photo-35471463_278024807 что типа этого

**за основу была взята боевая коса некронов

Глава 7

Гарри сидел за столом в небольшом ресторанчике, и под внимательным взглядом сидящего напротив человека поглощал поздний обед. Голод дал о себе знать, когда мальчик чуть не упал в обморок от количества полученной информации вперемешку с двухдневным голоданием.

— Не стоит так спешить, мистер Поттер, — усмехнулся мужчина, глядя, с какой скоростью подросток поглощает свиную отбивную с овощами. — Поверьте, ваш желудок вас за это не поблагодарит.

Невнятно что-то промычав набитым ртом, Гарри щедро отпил апельсинового сока, после чего наконец-то смог проглотить еду и с блаженной улыбкой откинуться на спинку стула.

— Лучше?

— Ага, — на пару секунд прикрыв глаза, Гарри смог собраться с мыслями и посмотреть на своего собеседника. Собеседником был мужчина лет сорока, одетый в военную форму. В черных волосах уже появилась седина, обветренное лицо говорило о многих испытаниях, что выпали на долю мужчины, жесткие карие глаза буквально светились уверенностью и силой, а волевой подборок лишь подчеркивал все это. Перед Поттером сидел солдат неизвестно уже в каком поколении, с огромным боевым опытом.

— Итак, мистер Гуссенс...

— Зовите меня Жан. И я капитан.

— Хорошо, Жан. Так вы говорите, что являетесь потомками Серебряной Гвардии Певереллов?

— Не совсем так, мистер Поттер, — поправил его военный. — Мы и есть Серебряная Гвардия. Мы не только потомки тех людей, но и являемся продолжателями их дела. Мы исполняем те обязанности, что возложили на нас наши предки.

— И эта обязанность?..

— Служить Роду, разумеется, — отчеканил Гуссенс. — Мы веками ждали вашего прихода, оттачивали наше мастерство, наводили связи, сражались и зарабатывали деньги. У нас огромный боевой опыт, мистер Поттер.

— Поясните, — попросил Гарри.

— После того, как Кларисса Певерелл стала Поттер, надобность в наших услугах отпала. Но наши предки знали, что в один прекрасный день нам вновь придется взяться за оружие и послужить Роду. Еще при Лорде Корвусе Певереллы создали денежный запас... назовем его фондом, чтобы было понятней. Целью этого фонда была возможность для Гвардии просуществовать в условиях отсутствия Рода как такового. Благодаря этому запасу мы смогли реорганизоваться и влиться в магловское общество на правах наемников. Тогдашний Капитан повел себя очень умно, и дабы гвардейцы не растеряли навыков, они за деньги стали принимать участие в войнах, конфликтах и во многих других подобных делах. На данный момент мы являемся частной военной компанией "Iron Head"*, со связями в большинстве стран Западной Европы, ряде стран Азии и Ближнего Востока, и немного в России. У нас большой штат сотрудников и парк техники, мы хорошо вооружены, экипированны, обучены и с сегодняшнего дня мы в полном вашем распоряжении.

— Насколько большой у вас штат? — осипшим голосом поинтересовался Гарри.

— Порядка двадцати пяти тысяч. Из них половина являются действующими военными и консультантами. Треть является техническим персоналом, который поддерживает в исправности нашу технику, средства связи и многое другое. Оставшаяся часть людей —

штабники. Они находят для нас новых людей, технику, необходимые материалы. Также заключают контракты и следят за денежными выплатами солдатам. Но при надобности можно и их поставить под ружье.

— И вы утверждаете, что они все являются потомками той гвардии? — скептицизмом Гарри можно было бетон резать.

— Нет, разумеется! — рассмеялся Жан. — Мы веками увеличивали свою численность. Основным притоком пополнения численности для нас были сквибы, и мы даже не думали отказываться от этой практики. Среди нас много немцев, французов, англичан. Я сам, к примеру, бельгиец. Хватает среди нас и азиатов с арабами, но оттуда приток новобранцев довольно маленький, в тамошних странах за ними пристально следит их собственные правительства. Да и магглорожденных, которым не нашлось места в магическом мире, у нас тоже хватает.

— И все они преданы мне?! Извините, но верится с трудом.

— Вы для них, для меня, для каждого из нас — надежда на перемены, — пояснил Гуссенс. — Мы верим, что вы сможете изменить этот мир в лучшую сторону, и тогда об этой глупой дискриминации можно будет забыть. Мы не ждем мгновенных результатов, но верим в вас.

— Так, хорошо! — Поттер устало закрыл лицо, пытаясь осознать все то, что вывалил на него солдат. — И как мне руководить всем этим? Я же ничего не умею и не знаю.

— Опыт придет со временем, мистер Поттер. Ну а большее вам сможет объяснить лишь полковник Кроули. На данный момент он является командиром Серебряной Гвардии и генеральным директором Головы.

— Минутку! — удивился Гарри. — А кто тогда вы?!

— Я — капитан Жан Гуссенс, командир отряда "Щит" и, на данный момент, гарнизона Барбаруса. Наша задача — ваша безопасность. Полковник Кроули прибыл бы лично, но из-за спешки нам пришлось все делать быстро. Полковник прилетит сегодня вечером, дабы закрепить клятвы верности. Также должны будут прибыть специалисты, дабы создать охранную систему замка. Нам понадобится связь и слежение, чтобы на территорию не проникли незваные гости.

В этот момент рация, висящая на поясе капитана дала о себе знать:

— Капитан, на связи Крамер. Вы меня слышите?

— Слушаю, лейтенант, — ответил Гуссенс.

— Приехали коротышки. Говорят, доставили деньги Певереллов. Требуют присутствия Поттера.

— Принял, скоро будем, — вернув рацию на место, Гуссенс пояснил. — К замку пришли гоблины, привезли ваше золото, требуют вашего присутствия.

— Уже? — удивился подросток. — Я думал, они только к вечеру доберутся. Официант! Можно счет?

Да самого вечера в замке все грохотало, шумело и кричало. Вот уже долгих четыреста лет Барбарус не слышал столько звуков, и казалось, что сейчас древнее сооружение компенсировало все эти годы. По всей территории замка носились военные, ища место для своих вертолетов, ящиков и самих людей. От главных ворот до сокровищницы растянулась колонна людей и гоблинов, перетаскивающая сундуки и ларцы в подземелья замка. Причем сами гоблины отказывались шевелить даже пальцем

и лишь наблюдали за измученными людьми, что выполняли всю тяжелую работу. Люди были одеты в какое-то рванье, а бледная кожа говорила о том, что они уже давно не видели солнца. На вопрос Гарри, кто все эти несчастные, гоблин, отвечающий за доставку золота и артефактов, ответил довольно кратко:

— Должники.

До самого вечера продолжался перенос золота, и все это время Гарри был вынужден провести в сокровищнице, ведь только его присутствие не позволяло двум мертвым стражникам начать рвать на части непрошенных гостей. Наконец гоблины и их невольные слуги удалились, перед этим подписав с Поттером все необходимые документы. При этом от подростка не укрылось, какие взгляды коротышки бросали на оружие, хранившиеся в подземелье. Все смешалось в этих взглядах — ненависть и уважение, страх и восхищение, презрение и неверие. Неизвестно, кто пользовался всем этим арсеналом, но было очевидно, что в истории гоблинов он оставил неизгладимый след.

Уставший Гарри только было устроился в галерее с целью перекусить, как его известили, что на посадку заходит вертолет. Через несколько минут в жемчужину замка вошел коренастый мужчина с округлым лицом, щеки которого покрывала недельная щетина. Сам мужчина был одет в черный костюм и всем своим видом был мало похож на потомственного военного, как было у Гуссенса.

— Мистер Поттер, — склонил голову мужчина. — Позвольте представиться — Фергус Кроули, командующий Серебряной Гвардии и ваш преданный слуга, — в этот момент мужчина увидел поднос с едой. — Я отвлек вас от ужина? Сожалею. Но не волнуйтесь, мы еще сможем нормально поесть в более подходящем месте. Все таки согласитесь, что ужинать здесь, все равно что есть в художественном музее — глупо и пошло.

Гарри лишь улыбнулся на подобное замечание — он и сам понимал, что ужинать в подобном месте глупо, но альтернативой была только библиотека, как единственное более-менее чистое помещение.

— Итак, мистер Поттер, давайте перейдем к делу, — с ходу начал Кроули. — Я так понимаю, что Гуссенс уже посвятил вас в дело?

— В большей мере, — кивнул Гарри.

— Чудно, но есть одна проблема, которую необходимо решить. Дело в том, что в обязанности Капитана Гвардии раньше входила боевая подготовка Наследника. Пусть мое звание и изменилось на полковника, но суть дела о этом не изменилась. Я должен обучить вас всему необходимому, а я, как вы понимаете, не в состоянии сделать подобное, пока вы находитесь в Хогвартсе — я не являюсь магом, чтобы под каким-нибудь предлогом проникнуть в школу. Также осуществить подобное невозможно за какой-то жалкий месяц, не говоря уже о том, что вам скоро предстоит операция, — увидев удивленные глаза Гарри, Кроули пояснил. — Да, мы собирали о вас информацию и данная новость не прошла мимо нас. Тем не менее, вопрос стоит уже ребром — мне необходимо вас обучить, а времени у нас практически нет.

— И что вы предлагаете? — поинтересовался Поттер.

— Я предлагаю вам на время покинуть Хогвартс. Как минимум на год, в идеале — до вашего вступления в титул.

— Боюсь, что это невозможно, — покачал головой Гарри. — В связи с действующим контрактом, если я откажусь учиться в школе Хогвартс, то лишусь магии. В противном случае я бы уже давно покинул этот сумасшедший дом, по ошибке именуемый школой.

— Хм, проблемка, — задумался полковник, поглаживая небритый подбородок. — Надо поручить нашим людям до первого сентября изучить условия данного контракта, а то в дальнейшем у нас могут возникнуть проблемы. Ладно, продолжим. В ближайшее время в

замок придут наши специалисты. Кто-то займется вертолетами и техникой, остальные будут тянуть сюда электричество, средства связи, установят камеры и много чего еще.

— Секунду, — остановил его Поттер. — Если вы не в курсе, то маггловская техника не работает в местах большой концентрации магии. Так что все ваши планы просто невыполнимы.

— Мистер Поттер, а вас разве до сих пор не удивило, как наши вертолеты смогли сюда прилететь? — усмехнулся полковник. — Мы заключили договор с одной немецкой магической компанией, где работают только выходцы из маггловских семей. На всем нашем оборудовании стоит защита от магического воздействия, что не дает нашей технике выйти из строя. Так что, можете не волноваться — скоро Барбарус станет образцовым примером смеси магии и техники.

— Но сам замок также нуждается в ремонте, — обратил внимание на очевидное Гарри.

— Хватает немало людей за границей, мистер Поттер, которые за ваши деньги сделают качественно и без лишних вопросов хороший ремонт. Я понимаю, что сейчас вы не можете тратить семейные деньги, а потому первое время платить будем мы. Все равно это работа не на один месяц. Хорошо, если к вашему пятидесятилетию они закончат. Но я хотел бы обсудить с вами не это, а другую, менее значимую проблему. Семьи тех солдат, что будут располагаться в замке. Все-таки неправильно отрывать детей от отцов. К тому же, замку так и так нужны будут люди для обслуживания. Не будут же солдаты стирать вам вещи и готовить еду? Неплохо было бы, конечно, завести домовиков, но ваши предки больше полагались на людей.

— Тогда предлагаю вашим мастерам начать ремонт с крепостных стен и домов, которых хватает на территории замка, — предложил Гарри. — Помимо домов для семей, там можно много чего расположить, в том числе мастерские и оружейные склады.

— Поддерживаю такое решение, — улыбнулся Кроули. — Тогда начиная с завтрашнего дня мы начнем завозить в замок все необходимое, а где-то через недельку, думаю, мы приступим к ремонту Барбаруса. Поверьте, мистер Поттер, когда все будет закончено, вы увидите замок ваших предков в его истинном великолепии. И к этому времени только самоубийца решится его штурмовать. Барбарус будет охранять целая армия людей, которая умеет убивать все, что движется — от флорбер-червей до великанов магического мира, так и всего того, что имеет в своем распоряжении маггловская армия.

Гарри лишь улыбнулся подобному заявлению, когда его посетила идея.

— Полковник Кроули, через некоторое время мне нужно будет избавиться от одной семьи. Полностью. А еще поймать другого человека, убийцу и предателя. Вы можете это осуществить?

— Да, старые легенды не врали, — губы полковника растянулись в злорадной усмешке. — Певвереллы и правда не церемонятся с теми, кто им не угоден. Что за цели?

— Семья Уизли и Сириус Блэк.

Примечание к части

*Железная Голова

Глава 8

В темном мрачном доме номер 12 на площади Гриммо царила тишина, лишь изредка нарушаемая еле слышными скрипами и бормотанием. При этом, если бы кто-нибудь спросил людей, проживающих на площади Гриммо, то они бы сказали, что никакого дома с таким номером здесь нет, а планировщики просто допустили ошибку и после одиннадцатого номера сразу поставили тринадцатый.

Но тем не менее дом был, и стоял он здесь уже очень давно. Просто его никто не видел. Но если бы кто-то все-таки смог увидеть его и зайти внутрь, то он тут-же бы поспешил убежать, а то и вовсе вызвал полицию, решив, что попал в убежище каких-то сектантов или в дом с привидениями. Старое жилище угнетало и поражало своим запущением и пугающим декором. Засаленные обои отслаивались от стен, с люстр свисала паутина, на стенах вкривь и вкось висели потемневшие от времени портреты. И изображения на них двигались. Чуть дальше по мрачному коридору на стенах висели отрубленные головы странных существ с длинными, вытянутыми носами.

Но хуже всего был огромный портрет женщины в натуральную величину, прятанный за парой длинных, изъеденных молью бархатных портьер. Женщина на картине была желтолицей старухой в черном чепце и с туго обтянутой кожей лицом, и именно она была главной причиной царящей в доме тишины — стоило раздаться хоть малейшему шуму, как портьеры разлетались в стороны, старуха просыпалась и по всему дому разносились ее леденящие душу вопли вперемешку с проклятиями и оскорблениями.

Сидящий в гостевой комнате на втором этаже* мужчина лет сорока сжимал в руке бокал, наполненный тридцатилетним коньяком, и перебирал лежащие перед ним газеты. Ранняя седина покрывала длинные волосы мужчины, весь облик которого был уставшим и изможденным. Единственное, что было живым на лице, так это глаза — серые, как грозовые облака, они буквально светились энергией и неукротимым желанием действовать.

Отставив в сторону бокал, Сириус Блэк — самый разыскиваемый преступник магической Британии — взял в руки газету годичной давности, где на первой полосе красовался крупный заголовок: **Гарри Поттер против семейства Уизли! Мальчик-который-выжил разгромил в суде Альбуса Дамблдора! Гарри Поттер — наследник рода Певверелл!** Усмехнувшись, Блэк отложил в сторону пожелтевшую газету, напоследок бросив презрительный взгляд на фото растерянного рыжего семейства. Сделав глоток из бокала, Сириус разложил перед собой сразу несколько статей, приуроченных к одному делу, получившего название: **Общественность против Гилдероя Локхарта.**

На самого Локхарта Блэку было глубоко плевать, но куда больший интерес у него вызывали другие факты, вскрывшиеся во время процесса: **"Альбус Дамблдор стал регентом рода Поттеров! Гарри Поттер в ярости!"** и **"Мальчик-который-выжил живет с магглами!"**

— Хм, — задумчиво произнес Блэк. — Все интересней и интересней. Кикимер!

— Чего желает Хозяин? — с легким хлопком рядом с Сириусом появился старый домовик, одетый в старую, грязную простыню и смотревший на Блэка с нескрываемой злостью.

— Не нравится, кому служишь? — оскалился Сириус. — А мне не нравится здесь торчать, но кого волнуют наши желания. Мне нужны свежие номера газет. Все, какие есть. Также посети Гринготтс, возьми из сейфа денег и купи продуктов. После можешь приступить к уборке помещения. Ослушаешься еще раз и получишь одежду. Вопросы?

— Нет! — старый эльф практически схватился за сердце при мысли, что его могут "наградить" свободой.

— Тогда шевелись!

Как только Кикимер исчез, беглец взял в руки "Ежедневный пророк" за июнь. На первой полосе была фотография семейства Уизли в Египте и новость, что они выиграли шестьсот галлеонов. Но вовсе не их успехи волновали последнего урожденного Блэка, а старая крыса на руках одного из мальчиков, у которой не хватало пальца на передней лапе.

— Ну что, крысеныш, вот ты и попался, — Блэк почти любовно провел пальцем по фотографии. — Еще не обделался от страха? Подожди, то ли еще будет.

Дождавшись Кикимера, Блэк схватил новые статьи и стал внимательно перечитывать. Естественно, каждая уважающая себя редакция посчитала своим долгом еще раз напомнить, что опасный преступник Сириус Блэк все еще скрывается от властей и представляет собой смертельную опасность. Немного полистав "Ежедневный пророк" бывший арестант вскоре отбросил его в сторону, так как эта наиболее "авторитетная" газетенка писала только то, что ей велели из Министерства, при этом ужасно искажая факты. А вот менее авторитетный "Оракул" был куда более консервативным и предпочитал работать только с фактами, за что и был нелюбим властями и обычным населением. Рядовые волшебники предпочитали читать "Пророк", тем самым лишь засоряя себе мозги всевозможной пропагандой и тупея до невозможности. С каждым разом Блэк лишь все больше поражался тому, каким ограниченным стадом баранов являлась основная масса магического мира.

С первой полосы "Оракула" кричала статья: **Срочное собрание Палаты Лордов! Аристократы требуют призвать Альбуса Дамблдора к ответу! Кто станет новым регентом рода Поттер?**

Под нехарактерно громким для этого издания заголовком шла уже сама статья:

Сегодня вечером, по требованию большинства членов Палаты Лордов, была созвано внеочередное собрание, целью которого было решить вопрос о законности регентства Альбуса Дамблдора. По неясным причинам Палата лишь сейчас озаботилась этим вопросом, но теперь камень сорвался со скалы, грозясь вызвать камнепад, от которого могут пострадать очень многие уважаемые семейства. Вот что сказал по этому поводу Лорд Абрахам Гринграсс.

— Мы крайне возмущены и раздосадованы этим происшествием, — заявил лидер так называемой нейтральной аристократии. — Подобные закулисные игры никак не способствуют сплоченности и вызывает лишь недоверие и неодобрение дальнейшим действиям наших оппонентов.

— Скажите, а как относятся к вашим заявлениям левосторонники, такие как Малфои, Нотты и Паркинсоны?

— В ходе проведенных переговоров мы пришли с ними к согласию и в дальнейшем намерены совместно решить данную проблему.

Неизвестно, каким будет результат сегодняшнего собрания, но уже сейчас можно сказать, что группа аристократов, негласно возглавляемых Альбусом Дамблдором, получит суровый отпор объединившихся нейтралов и радикально настроенных левых. Мы будем следить за происходящим и известим наших уважаемых читателей о результатах этой встречи.

— Ну что, старый дурак, доигрался?! — громкий лающий смех разнесся по комнате. — Джеймс, дружище, ты даже не представляешь насколько умной была твоя жена! Ей же самое место было на Слизерине! Все идет, как она и говорила! — голос мужчины упал

практически до еле различимого шепота. — Все идет, как вы и планировали.

А вот небольшая заметка в "Магическом обозревателе" заставила Блэка скрипнуть зубами: *Новым преподавателем Защиты от Темных Искусств назначен Ремус Люпин. Будем надеяться, что новый преподаватель покажет себя гораздо лучше Гилдероя Локхарта, которому 18 августа предстоит допрос под Сывороткой правды.*

— Тоже собрался в Хогвартс, Лунатик? Чудно, убьем двух зайцев сразу. Пора тебе уже ответить на несколько вопросов.

— Я тебе говорила, Альбус — если уж взялся быть регентом, то пусть мальчик живет у тебя! Но нет, пусть он остается у Дурслей! И нет, я не буду лимонных долек! Моргана, как вообще ты можешь их есть в таком количестве?!

— А я в свою очередь уже много раз объяснял тебе, Минерва, почему Поттер должен жить у своих родственников, — Дамблдор убрал блюдце с конфетами, при этом не забыв закинуть одну себе в рот, а другую примостившемуся на жердочки фениксу.

— Не порть птицу!

— Гарри стережет кровная магия, которую поставила Лили, — ответил директор, усмехнувшись последнему восклицанию своего заместителя.

— А кто сбережет Поттера от самого себя? — резонно заметила МакГонагалл. — Мальчика уже несколько дней никто не видел, а его родственники с такими довольными лицами выставили меня за дверь, что даже вспоминать тошно! Почему ты вообще не послал к ним Северуса?

— Потому что Петунья его знает, и может рассказать о нем Гарри.

— И что в этом такого? — не поняла профессор.

— Боюсь, Минерва, что это уже наше с Северусом дело, — аккуратно осадил Дамблдор женщину. — К тому же методы Снейпа немного грубоваты, а я не хочу привлекать лишнего внимания.

— Да ты уже привлек его больше некуда! Почти вся аристократия поднялась против тебя! Не сегодня так завтра тебя лишат титула регента, а то и больше!

— Ну и что? — от такого заявления МакГонагалл на секунду опешила. — Я этого ожидал, зато самое главное уже сделано.

— Ты уже подписал контракт? — все еще удивленно спросила профессор.

— Именно! — победно улыбнулся директор. — Так что остальное уже неважно.

— Я все-таки не понимаю, как родовая магия позволила тебе сделать подобное. Извини, Альбус, я знаю как ты относишься к этой семье, но они именно те, кем их называют.

— Одним из пунктов контракта является то, что ребенок от этого брака не будет носить фамилию Поттеров и возьмет фамилию матери, тем самым не будет никакого вреда основной кровной линии. Поттеры смотрели немного сквозь пальцы на подобные союзы, и только потому контракт удалось составить без последствий.

— Но это жестоко! — возмутилась МакГонагалл. — Ты хоть понимаешь, на что обрекаешь девочку?!

— Понимаю, Минерва, — признал Дамблдор. — Но будущее всего волшебного мира важнее, чем счастье двух людей. К тому же, у Джинни появится прекрасный шанс очистить свою магию, и тогда у нее будет возможность стать полноправной Леди Поттер, а если это произойдет, то она сможет дать ребенку фамилию отца. Согласись,

риск того стоит.

Заместитель директора уже открыла рот, чтобы раскритиковать столь опасный для Джинни Уизли план, когда ее прервали.

— Господин директор? — после коротко стука дверь открылась, и в кабинет зашел завхоз Филч. — Вы не заняты?

— Нет, Аргус. Что у тебя?

— К вам посетитель.

— Что у них там происходит?

— Да ничего особенного. Большинство детей играют на улице, и лишь один сидит в своей комнате и строчит одно письмо за другим.

— Ну ка, дай гляну.

Разговор шел между двумя мужчинами лет тридцати в армейском камуфляже, которые следили за старым домом и его обитателями. Один из мужчин был платиновым блондином с довольно короткими волосами, в то время как второй собрал свои каштановые волосы в длинный хвост. Сам дом изначально был явно меньше своих нынешних размеров и его явно неоднократно достраивали, из-за чего фасад имел довольно нелепый вид и грозился развалиться при первом же сильном порыве ветра.

— Когда на дело? — поинтересовался шатен, протирая мягкой тканью лежащий на коленях М-16.

— Когда полковник прикажет, а он сам ждет подобного распоряжения, — ответил блондин, глядя в бинокль, но в тоже время краем глаза следя за действиями своего напарника. — Пока что наша цель следить за обитателями, за их ежедневным графиком, чтобы потом не было осечек. Стив, будь другом, направь дуло в другую сторону, — в этот момент наблюдатель заметил кое-что новое. — Так, минутку, а это еще кто?

— Что там? — Стив мгновенно подскочил, схватив автомат на перевес.

— Посторонний. Какой-то черноволосый мальчишка, полноватый. Явно не родственник.

— С чего ты взял?

— Ну он же не рыжий! Откуда он взялся? Может прибыл через Каминную сеть?

— Да какая нам разница? Доложим начальству, пускай сами и разбираются. Лучше глянь туда! — шатен указал на одно из окон, в котором виднелись отец и мать семейства.

— Что они там делают?

— По-моему, ругаются.

— Артур Уизли, ты хоть понимаешь, какой ты болван?! — Молли Уизли была в ярости на своего мужа и не скрывала этого.

— Молли, дорогая, это же для блага нашей дочери! — пытался оправдаться ее муж.

— Какого к Модреду блага, если этот мальчишка убьет мою единственную дочь?! — лишь наложенные чары не позволяли детям на улице услышать громкие вопли женщины. — Ты хоть представляешь, во что ты нас втравил?!

— Но Молли...

— Молчать!!! — перед Артуром стояла не его обычно добродушная жена, а разъяренная фурия. — Артур Септимус Уизли, ты немедленно разорвешь этот проклятый контракт или, клянусь магией, ты больше никогда не увидишь своих детей! Говорю тебе это, как дочь Прюэттов!

Примечание к части

*в доме Блэков минимум пять этажей + чердак и цокольный этаж, где находилась кухня и кладовка.

Глава 9

— Говорю тебе — это выгодная сделка! Смотри, как играет цвет?! Нет, вот ответь мне серьезно — где еще ты найдешь такие камушки?

— Мордред с тобой, Флетчер, но смотри — если узнаю, что это фальшивка или камушки ищет какой-то крутой аристократ, я тебя своими руками на корм дракону отправлю.

— Брось, Горбин, когда я тебя обманывал?!

Выйдя из магазина "Горбин и Беркс", находившегося в Лютом переулке, Наземникус Флетчер, вор и жулик средней руки, с довольной улыбкой стал подсчитывать прибыль, полученную на этой сделке. Довольно насвистывая, он не заметил силуэт, появившийся за спиной, а потому удар кулаком в затылок стал для него полной неожиданностью. Полетев кубарем вперед и теряя на лету деньги, Флетчер сильно приложился головой о стену и сознание покинуло его.

Когда спустя лишь час случайный прохожий прошел этим же путем, то, к своему удивлению, нашел рассыпанные на брусчатке деньги. Решив, что даренному коню в зубы не смотрят, он быстро собрал монеты и поспешил удалиться.

Пробуждение Наземникуса нельзя было назвать радостным. Очнулся он с жуткой головной болью, а окружающая обстановка никак не вызывала радости. Клетки с магическими засовами, цепи и пыточные инструменты — вор с ужасом понял, что попал в чьи-то казематы! А если учесть, что за свою жизнь Флетчер ограбил не одного влиятельного мага, то любой из них вполне мог до него добраться.

— Очнулся?

Подпрыгнув от неожиданности, Флетчер повернулся на голос и замер от ужаса, глядя в лицо, которое на данный момент знали даже малые дети. Еще бы, ведь сейчас оно смотрело на людей с каждой газеты и плаката, во множестве развешанных по всему Косому переулку.

— Блэк? — рот пересох и слова вырывались с хрипом.

— Узнал? — опасный беглец подошел ближе и присел на трехногий стул. — Давно не виделись, Флетчер. Как поживаешь? Все еще дуришь простаков?

— Тебе лучше отпустить меня, Блэк, — как можно серьезнее постарался сказать жулик. — Когда директор Дамблдор узнает, что ты меня схватил, то он придет сюда и...

— И получит весь обширный список проклятий, что защищают этот дом, — закончил Сириус. — Ты бы видел лицо моей покойной матери, когда я спросил ее, как активировать темную магию, что раньше защищала эти стены. Она даже забыла снова меня оскорбить! В этот дом никто не войдет и из него не выйдет без моего личного дозволения.

— Что тебе надо?! Денег?! Побег за границу?! Могу помочь!

— Я похож на человека, которому нужны деньги или проход через границу? — Блэк скептически приподнял бровь, демонстрируя глупость вопроса. — Мне нужны ответы на вопросы, Флетчер, а их за эти двенадцать лет накопилось слишком много.

— Ты шутишь, Блэк?! — удивился Наземникус. — Я мелкая сошка! Нужны ответы — иди к Дамблдору!

— С ним я тоже пообщаюсь, — пообещал Сириус. — Но потом. А сейчас я хочу поговорить с тобой. Будешь отвечать, и с тобой ничего не случится. Соврешь или промолчишь, и сохранность твоей тушки я гарантировать уже не смогу.

— Ты не посмеешь, — от страха прошептал Флетчер, выпучив глаза.

— Я — Блэк, — заверил его беглец. — Разумеется я посмею. Итак, первый вопрос —

почему Гарри оказался у сестры Лили?

— Да я откуда знаю?! — возмутился жулик.

— Зря, — Сириус покачал головой, после чего направил на Флетчера его собственную палочку. — Круцио.

От дикой боли Флетчера изогнуло дугой, а сам он захлебывался диким криком, словно каждый нерв в его теле проткнули отравленной иглой, а его самого окунули в жидкий огонь. пытка длилась меньше десяти секунд, но вору показалось, что не меньше десяти лет.

— Скажи, Наземникус, а ты в курсе, что Круциатус придумала моя семья? — полюбопытствовал Сириус у еле дышащего волшебника. — А потому только нам известно, как можно его усилить и видоизменить. Если захочешь, то к физической боли прибавится еще и пытка разума. Или же твое тело под конец будет представлять собой грудку истерзанного мяса.

— Ты что творишь? — прохрипел Флетчер.

— Только то, что сам считаю нужным, — Сириус смотрел на вора без грамма сожаления. — За двенадцать лет в обнимку с дементорами я понял, что все рассуждения Дамблдора о всепрощении и любви к ближнему своему, даже если это ближний пытается тебя убить, невероятная чушь. На самом деле все решает сила. Когда ее у тебя в избытке, то можно говорить и толковать о чем угодно. Сам Дамблдор и Волдеморт хорошие тому примеры. А любовь может быть лишь к тем, кто по настоящему тебе дорог. И вот ты мне не дорог совершенно. Итак, спрошу еще раз — как Гарри оказался в доме сестры Лили?

— Дамблдор! Его отнес туда Дамблдор!

— Зачем? — удивился Сириус. — Я велел Хагриду отнести его к Лонгботтомам! В крайнем случае, если бы я не смог его забрать, то согласно завещанию, Гарри должны были передать на воспитание Люпину! Я читал завещание Джеймса, он писал его при мне!

— Дамблдор сказал, что на доме стоит защита, завязанная на кровь, — Флетчер буквально на коленях стоял, молясь про себя, чтобы его пытка не продолжилась. — Мол, Лили Поттер заплатила собственной жизнью за жизнь Гарри и теперь только родная кровь, ее кровь, может его защитить. Клянусь, Сириус, это все что я знаю!

— Магия Жертвы? — задумался Блэк. — Вполне возможно. Лили была готова умереть за Гарри, так что вполне могло сработать. Да, тут даже против воли согласишься с Альбусом. Но ведь магия сможет сработать лишь в том случае, если Гарри считает это место своим домом? В противном случае она будет действовать только против того, кому принесена жертва, то есть против Волдеморта. Дамблдор не учел того, что Петунья ненавидит магию?!

— Я не знаю! Дамблдор сообщил нам о своем решении лишь после ареста Лестрейнджей, на последнем собрании Ордена! До этого вообще никто не знал, где находится мальчик!

— Хорошо, мой пронырливый друг, скажи вот что. Где все эти годы носило Ремуса Люпина?

— Без понятия! — тут же ответил Наземникус. — После войны он просто исчез. Говорили, что он вроде как несколько раз приезжал в гости к Уизли, но чем он занимается, да и на что вообще живет, никто не знает.

— Он хоть раз навещал Гарри у Дурслей? — задал Сириус наиболее волнующий его вопрос.

— Нет, никогда.

— Уверен?

— Конечно! — возмутился Флетчер. — За Гарри наблюдала Арабелла Фигг, пусть земля ей будет пухом, и она говорила, что за все это время мальчик лишь один раз контактировал с волшебником, с Дедалусом Дигглом, да и то это было случайностью. Больше никто его не навещал и не приходил, — в этот момент волшебник заметил, как помрачнело лицо Блэка, и осторожно поинтересовался. — Это был неправильный ответ?

— Нет, он был правдивый, — Сириус сделал глубокий вздох. — Расскажи мне все, что вам сейчас известно о Гарри. Начиная с его приезда в школу и заканчивая последними событиями.

Восемнадцатого августа в восемь утра Гарри сидел в гостиной главного офиса компании "Iron Head", который по совместительству исполнял функции резиденции Фергуса Кроули, пил чай с черничным джемом и читал статью о том, что большинством голосов Палаты Лордов Альбус Дамблдор лишен титула регента семьи Поттер и уже был поднят вопрос о его дальнейшем председательстве Визенгамота. Правда, вот тут Поттер сильно сомневался, что кому-то удастся подобное, все-таки связей у Великого волшебника, как любил писать про него "Пророк", было довольно много.

Неподалеку от Гарри стояли два бойца, которых к подростку особым приказом прикрепил полковник. Кроули объяснил это Поттеру тем, что это прямая обязанность Серебряной Гвардии — защита Наследника и уничтожение врагов рода. И что во все времена подле Наследника присутствовала охрана. На замечание Гарри, что Беренгар ходил без всякого эскорта, Кроули справедливо заметил, что перечить мощнейшему ментальному магу, который чувствовал врагов за милю и мог сжечь или подчинить себе разум любого существа, никто не решился.

— Доброе утро, мистер Поттер, — дверь распахнулась и в комнату стремительно вошел полковник в своем обычном черном костюме, которому он отдавал предпочтение. — Как спалось?

— Спасибо, хорошо, — улыбнулся Гарри. — Я так понимаю, что-то случилось, раз вы пришли ко мне в такую рань? Обычно раньше двенадцати я вас не вижу.

— Вы проницательны, — улыбнулся в ответ Кроули. — Для начала, через час, как вы помните, мы поедem к вашим родственникам, после чего направимся в больницу, где вам назначена операция. Мы ожидаем появление волшебников, а так как вы сказали, что пока что не хотите афишировать наше присутствие, то нужно все будет сделать быстро. Тут я, кстати, с вами согласен — чем дольше враг не знает о лишнем козыре в руках оппонента, то большим шоком он для него станет.

— Но дело ведь не только в этом? — Поттер поставил чашку на стол и внимательно посмотрел на полковника.

— Вы были правы насчет брачного контракта, — заявил Фергус. — Наши наблюдатели сообщили, что Дамблдор за время своего короткого регентства действительно заключил данный договор с Предателями крови. При этом Молли Уизли уже сейчас требует от своего мужа расторгнуть его, грозясь забрать детей. Удивительно, правда? Вот только по неясным пока причинам ее муж, Артур Уизли, не спешит пока этого делать. Наши аналитики полагают, что в контракт прописаны такие пункты, которые очень сильно ударят по их семье в случае одностороннего расторжения. Мы склонны считать, что предложенный вами план также неосуществим, так как

директор Дамблдор наверняка мог предположить подобный исход дела.

От подобных вестей Гарри лишь снял очки, зажмурил глаза и устало потер переносицу. Ему и самому следовало догадаться, что директор предвидел, что его снимут с регентства и кто-то может просто убить Джинни Уизли, а значит, в контракте присутствует страховка на случай внезапной смерти невесты.

— Мне нужно увидеть сам контракт, — наконец-то решил Поттер. — Пока я не увижу, что там накатал Дамблдор, все мои шаги будут напрасными. Поручите вашим людям любым способом добыть копию договора. Вполне может быть, что у Уизли хранится своя копия. Она нужна мне как можно скорее, пока директор еще что-нибудь не придумал.

— Как пожелаете, — Кроули слегка склонил голову. — Кстати, нам уже пора. Ваши родственники предупреждены и ждут нас.

— Что насчет Хогвартса? — спросил Гарри, когда они шли к машине, ждущей их у входа. — Ваши люди нашли способ, как мне пропустить учебу без возможности стать сквибом?

— О да! — расцвел полковник, когда сел на заднее сиденье серебристого Ролс-Ройса. — Все оказалось даже проще, чем мы думали. Альбус Дамблдор сам нам все разболтал.

— Не расскажете?

В кабинет директора вошла пожилая женщина, что говорило, если учесть долголетие волшебников, о ее немалом возрасте. Опираясь на тяжелую трость с набалдашником с довольно затейливой резьбой, она прошла к столу директора, озираясь по сторонам колючим взглядом помутневших от старости глаз.

— Я могу вам помочь? — обратился к ней Дамблдор, подле которого стояла профессор МакГонагалл. Оба волшебника не узнавали женщину и вообще не помнили, чтобы раньше с ней встречались. — Присаживайтесь.

— Благодарю, — четким голосом, мало вяжущимся с внешним обликом, ответила женщина, садясь в кресло напротив. — Я проделала большой путь и устала с дороги.

— Могу я вам предложить чаю с лимонными дольками?

— Не откажусь.

Пока гостя пила предложенный чай, Дамблдор внимательно ее разглядывал. Старческая пожелтевшая кожа была покрыта пигментными пятнами, а маленький рост создавал ощущение, что женщина согнулась вдвое. Узкие губы большого лягушачьего рта еле прикрывали зубы, а крючковатый короткий нос в купе с черной мантией навевал старые предания магглов о внешности ведьм. Казалось, что женщина сошла прямоком со страниц детских сказок. При этом от директора не укрылось, что колдунья говорила с акцентом. Очень знакомым ему акцентом.

— Итак, чем обязан визиту, мисс...

— Вообще-то, по вашей терминологии, я миссис, — поправила директора старуха. — В отличие от вас, молодой человек, у меня есть семья.

На подобное заявление Дамблдор лишь еле заметно приподнял брови — в мире нашлось бы не очень много людей, которые могли назвать директора молодым человеком, ведь его возраст уже давно перевалил за сто лет. Но тем не менее старуха перед ним смотрела на директора, как на мужчину средних лет, а на Минерву и вовсе как на маленькую девочку.

— Меня зовут Леона Краусс, — представилась колдунья. — И я бы хотела обсудить учебу моей внучатой племянницы в вашей школе.

"Немка! Вот почему акцент был мне знаком!" — мысли пронесли в голове директора подобно молнии.

— А разве ваша племянница у нас учится? — поинтересовался Дамблдор. — Простите ффрау Краусс, но я не помню ни одного ученика из Германии в стенах Хогвартса уже много лет.

— Я австрийка, и я не говорила, что она здесь учится, — заметила колдунья. — Но ее родители хотели бы, чтобы она училась здесь. У девочки возникли проблемы в ее школе с некоторыми учениками, и мы хотели бы перевести ее сюда.

— Прекрасно! — воскликнул Дамблдор. — Не вижу преград! Хогвартс всегда рад принять под свою крышу новых учеников! Но разве девочка — как кстати ее зовут? — знает английский?

— Ее зовут Тэресия, и она прекрасно владеет английским. Ее мать настояла на изучении других языков, чтобы у девочки не было барьеров для общения.

— Похвально! Но что конкретно вас интересует?

— Контракт Основателей, — жестко заявила Краусс. — Насколько нам стало известно, он снова в силе. Это так?

— Да, это правда, контракт снова вступил в силу по неясным для нас причинам, — ответил Дамблдор. — Я так понимаю, вы хотите знать основные пункты, прописанные в нем?

— Именно.

— Ну что же, — старый волшебник на секунду задумался, вспоминая все, что прочитал про договор. — Каждый ученик обязан отучиться в школе Хогвартс минимум пять лет. После этого он должен практически подтвердить свои знания. Если ученик сдал все экзамены, то он имеет право покинуть школу без дальнейшего обучения, но это касается только магглорожденных. Все представители чистокровных семей, в том числе и полукровки, обязаны отучиться полные семь лет, и по окончании учебы обязаны сдать итоговый экзамен. Это также касается магглорожденных, которые решили продолжить обучение после обязательных пяти лет. Как вы понимаете, при нынешней образовательной системе Министерства, все ученики должны отучиться в Хогвартсе все семь лет, со сдачей всех необходимых экзаменов. Если ученик, родители или опекун до конца пятого курса изъявят желание прекратить обучение, то за этим последует немедленное лишение магии.

— То есть, если мы захотим забрать Тэресию до того, как она сдаст СОВ, девочка станет сквибом? — поинтересовалась волшебница.

— Боюсь, что так, ффрау Краусс, — развел руками Дамблдор. — Прошу понять, что данный контракт придуман не нами, а Основателями, причем во времена, когда во всю лютовала Инквизиция. Почему он активировался сейчас мы не знаем. Если вы не хотите заключать контракт, то имеете полное право отправить вашу племянницу в другую школу.

— Ну это уже не мне решать, а ее родителям. Скажите лучше вот что. Если по какой-то причине ученик вынуждено не может приехать в Хогвартс, будет ли это иметь последствия?

— Если заранее не принять меры — безусловно! — предупредил директор. — В контракт прописан подобный пункт, а точнее всего один — ученик может пропустить год и только год лишь по состоянию здоровья. Хотя бы за день до начала учебы необходимо опустить в Распределяющую шляпу письмо с именем ученика, указать его факультет и

причину, почему он или она вынужден пропустить год. Только после этого ему дается отсрочка. По истечению этого времени ученик должен будет либо продолжить обучение с того места, на котором прервался, либо сдать экзамены, подтверждающие, что он готов продолжить учебу вместе со своими однокурсниками. Если ученик не явится к началу следующего учебного года, то это будет считаться разрывом договора с последующими последствиями.

— Хм, спасибо, директор Дамблдор, — поблагодарила старуха. — Я передам все это родителям Тэресии, и уже они примут окончательное решение.

— Не за что, фрау Краусс, — директор улыбнулся. — Но прошу, чтобы вы поспешили с решением, так как списки новых учеников уже составлены и в скором времени будут утверждены.

— Хорошо, — ведьма встала, с трудом опираясь на трость. — Думаю, в скором времени мы пришлем вам письмо с нашим ответом. Не смею вас больше задерживать.

— Рад был познакомиться, фрау Краусс, — радушно улыбнулся Дамблдор. — Буду с нетерпением ждать.

— И он сам все это разболтал? — поражался Гарри, пока они ехали к Дурслям.

— Мои люди умеют внушать доверие, — ответил Кроули. — К тому же я послал лучшего нашего агента. Она и не такое проворачивала. Теперь дело за вашим адвокатом — он имеет полное право, как представляющее вас лицо, затребовать для вас отсрочку, и мы получим необходимый вам год. Директор больше не является вашим регентом, а мистер Гленерван сумел добиться того, что стал вашим юридическим опекуном. Должен признать, что Машинист хорошо отрабатывает полученные деньги.

— А вы не беспокоитесь о том, что директор в дальнейшем может узнать вашего агента? — поинтересовался Гарри.

— Хотел бы я посмотреть, как у него это получится, — жестко усмехнулся полковник. — Это был метаморф.

Глава 10

Машина подъезжала к дому номер 4, когда Гарри принял решение вообще не заходить в дом, так как смысла в этом не было никакого.

— Полковник, — обратился он к Кроули. — Пусть Дурсли сразу возьмут с собой все необходимые документы и садятся в машину. Чем меньше людей меня увидят, тем лучше.

— Как скажете, — кивнул мужчина и повернулся к одному из телохранителей. — Ты все слышал, Томас? Тогда вперед. Мы подождем здесь. Сам потом сядешь в следующую машину.

Буквально на ходу выскочив из машины, охранник скорым шагом пошел к дому, и уже буквально через пять минут все семейство Дурслей залезло в машину, причем от Гарри не укрылся восхищенный взгляд дяди и кузена, которым они окинули Ролс-Ройс.

— Черт возьми, парень! — воскликнул Вернон, стоило ему разместить свою тушу в салоне. Гарри вообще поразился тому, с какой легкостью дядя заполнил своими габаритами довольно просторный автомобиль. — Откуда у тебя все это?!

— Я, оказывается, много не знал о своих предках, дядя, и том, что они мне оставили, — с улыбкой ответил Поттер. — А просветить меня об этом никто не спешил.

— Ты мог нас и предупредить, что к нам заявятся незваные гости, — укорила его тетя Петунья. — Это был не самый приятный сюрприз.

— К вам приходили? — мигом собрался Кроули. — Кто?

— Это из *его школы*, — осторожно сказала тетя, косясь на Гарри.

— Господи, тетя, говори открыто! — рассмеялся подросток. — Он все равно в курсе!

Кроули тем временем продолжал допрос и заодно корил себя за то, что не приставил людей наблюдать за домом Дурслей.

— Это была та же женщина, что *тогда* приходила за Лили, — ответила Петунья на вопрос полковника. — Я ее на всю жизнь запомнила.

— Как она выглядела?

— Как кошка! — неожиданно выпалил Дадли с переднего сидения.

Под удивленным взглядом Гарри толстяк замялся и попытался объяснить:

— У меня почему-то такое чувство возникло, когда я на нее смотрел.

— Высокая, худая, седые волосы, собранные в пучок? — предположил Гарри.

— Она, — кивнула тетя, подозрительно глянув на сына. — Интересовалась, куда ты подевался и почему мы тебя отпустили.

— И что вы сделали? — усмехнулся Гарри, уже примерно догадываясь, как встретили его родственники профессора трансфигурации.

— Выставили ее за дверь, разумеется! — выпалил Вернон. — Кем она себя возомнила?! Явилась в наш дом и еще смеет нас отчитывать!

— Это была профессор МакГонгалл, заместитель директора и декан одного из факультетов, — пояснил Гарри покрасневшему Дурслю. — Но вам еще повезло, что это был не Снейп. От него вы бы так просто не отделались.

— Снейп? — переспросила Петунья. — Северус?

— Да, декан Слизерина и учитель зелий, — ответил Гарри, когда до него вдруг дошел смысл сказанного. Поттер удивленно посмотрел на тетю, решив что ослышался. — Так, минутку. Вы что, с ним знакомы?!

— Ну да, — подтвердила тетя, чем отправила всю семью в глубокий ступор. — Он жил с нами по соседству и это он рассказал твоей матери о магии. Они даже дружили какое-то время, пока не поругались на старших курсах.

Вот чего Гарри не ожидал, так это того, что их угрюмый преподаватель зельеварения

с детства дружил с его матерью! И почему опять никто ему об этом не сказал?! Так называемых "друзей" у его семьи хватало, но конкретно об этом человеке ему никто никогда не говорил.

— Расскажите мне все, что знаете!

Остаток дороги прошел под монотонный голос Петунии Друслъ, рассказывающей о дружбе Лили Эванс с Северусом Снейпом, а также об отношениях с Джеймсом Поттером и его друзьями. И из этого разговора Гарри многое для себя узнал. Очевидно, в будущем ему будет о чем поговорить с зельеваром и узнать, имел ли он хоть малейшее отношение к смерти его родителей.

Два дня спустя.

— Так, у нас все готово?

— Да, профессор.

— Наркоз?

— Есть наркоз.

— Вдыхайте глубоко, мистер Поттер, и считайте до десяти, — лицо врача было не видно за хирургической маской, но Гарри показалось, что мужчина улыбается. — Вот так, вдыхаем глубоко и считаем.

Сознание медленно затуманивалось, голоса становились все более отдаленными, а веки, казалось, приобрели вес подъемного моста Барбаруса. Мысли рассыпались в хаотичном беспорядке, когда разум неожиданно озарил зеленоватый свет, и Гарри провалился в сон. Лишь в последний миг подросток понял, что вспыхнувший свет своим цветом был удивительно похож на одно очень знакомое ему зелье.

Беренгар

Серебряная Гвардия разворачивала свои боевые порядки недалеко от стен родового замка Эпине, надежно укрывшись от посторонних глаз Вуалью Тьмы. Четверо магов одновременно поддерживали сложное заклятие, которое выпивало все их силы, но приказ Лорда был однозначен — враг не должен знать о присутствии Певереллов под своими стенами до самого последнего мига.

— Тебе это с рук не сойдет, мразь! — пленник хрипел от ярости, надеясь, что его крики услышат на стенах. — Мы уничтожим весь твой род!

— Мой милый Гидеон, позволь с тобой не согласится, — рассмеялся Беренгар над бесполезными попытками пленника. Одетый в некогда красно-золотой камзол, который непосвященный мог спутать с цветами рода Гриффиндор, который недавно объявился на Альбионе, юноша лет двадцати принадлежал Роду, который Певерелл вознамерился уничтожить. — Напротив, сегодня именно твоя семья канет в Лету, не оставив после себя даже воспоминания.

— Тварь! — бессильно кричал Эпине. — Сын шлюхи и ублюдка! Слишком легко мы расправились с твоей сестренкой! Надо было помучить ее подольше! Хотя, не факт, что она страдала! Ты бы слышал, как она повизгивала, когда мы ее насаживали! Ей так это нравилось! Признайся, ты ведь тоже так с ней делал?! Или может с матерью? Ничего, ее очередь тоже придет!

Чудовищной силы пинок в лицо отбросил парня на землю, и в следующий миг сразу

несколько закованных в сталь ног стали выбивать из юноши дух. Хрустнуло несколько ребер, а лицо превратилось в кровавое месиво, когда лопнули губы, а нос оказался сломан.

— Довольно! — удары тут же прекратились. — Поднять его!

Эпине кое-как стоял на коленях, когда его голову резко обхватили и он увидел собственное окровавленное отражение в поверхности серебряной маски.

— Ты гордишься тем, что сделал, — Беренгар не спрашивал. — Но сегодня я войду в ваш дом, Гидеон, сокрушу вашу жалкую оборону и убью всех, кого встречу. А затем я найду ваш Родовой зал и оскверню его вашей кровью. Сама Магия отвернется от вас в тот миг, когда я уничтожу каждого Эпине до последнего человека. Я не пощажу никого. И ты, мой говорливый друг, мне в этом поможешь.

Беренгар разогнулся, бросив на пленника последний взгляд.

— Твоей жизнью я заплачу Вечной Госпоже, и она откроет мне путь в ваше обиталище. Сама Смерть укажет мне верную дорогу, ибо она желает вашего забвения. Наслаждайся последними мгновениями жизни, Гидеон, ибо всю оставшуюся вечность ты будешь знать, что именно ты окончательно погубил свой Род. Семья Певерелл благодарит тебя за это!

— Мой Лорд, все готово, — к Певереллу с почтительным поклоном подошел маг в черном балахоне и закрытым капюшоном лицом. — Жертвенный камень установлен и омыт.

— Чудно, — Беренгар повернулся к стражникам. — Берите его и тащите к камню.

Несмотря на все крики и попытки вырваться, четверо стражников быстро прикрутили руки и ноги Гидеона Эпине к черной каменной плите, покрытой рунами. До сознания юноши только сейчас стало доходить, на какую судьбу обрек его некромант и чем ему это грозит в посмертии.

— Ты готов, Гидеон? — с улыбкой поинтересовался Беренгар.

— Отправляйся в ад!

— Я так и думал, — некромант обратился к собравшимся магам, одетых в черное. — Начинайте!

Под раздавшееся заунывное песнопение Певерелл принял поданный ему на бархатной подушке кривой кинжал и одним взмахом палочки полностью оголил свою жертву. Окружившие некроманта маги подняли свои палочки, и их кончики зажглись зеленоватым светом, когда Беренгар начал вырезать на теле Эпине древние письмена и символы, восхваляющие приход Смерти, буквально наслаждаясь пронзительными воплями несчастного. Закончив с символами, он аккуратно удалил пленнику все ногти на руках и ногах, а также срезал веки и губы, после чего не спеша принялся срезать кожу на ногах и животе.

— Открыть рот! — жестко приказал Певерелл, и двое стражников быстро разжали упирающимся пленнику челюсти. Свет поднятых палочек лишь усиливался, как и голоса, тянувшие заунывную песню. В этот момент, под дикий крик Гидеона, некромант отрезал ему язык.

— Прощай, Эпине, и знай, что скоро твоя семья к тебе присоединится.

Воздев клинок к ночному небу, Беренгар вознес хвалу покровительнице Рода, после чего ударом кинжала пронзил своей жертве сердце.

Грозные шеренги Серебряной Гвардии содрогнулись от протяжного воя, когда из ночной темноты появились огромные черные псы, которых Певерелл призвал еще в Барбарусе. Подойдя в плотную к молодому некроманту, Гриммы уставились на освещенный огням вражеский замок, после чего рванули вперед.

Стройные ряды воинов, ведомые своим Лордом, помчались вслед за ними в открывшиеся порталы. Сегодня для Эпине была последняя ночь.

— Держать строй, не пропускайте их вперед!

— Откуда они взялись?!

— Капитан, они захватили северную башню!

На застигнутых врасплох защитников замка наступали молчаливые ряды воинов, буквально сметающих всех без разбору. Заклинания разбивались об их щиты, а колдующих тут же снимали арбалетчики. Но хуже всего было другое — вместе с нападающими пришли некроманты. И вот уже только что погибшие друзья вновь встают, сжимая в мертвых руках свое оружие и нападают на бывших соратников.

В один момент кому-то удалось разглядеть эмблему на щитах атакующих, и по замку разнесся крик:

— Певереллы! На нас напали Певереллы!

Находясь в окружении наиболее преданных стражников, Беренгар шел по осажденному замку, сметая всякое сопротивление. С верхней галереи на них обрушился целый дождь заклинаний, когда Певерелл потянулся к их сознанию. Уже через секунду раздались предсмертные крики:

— Предатели! Вы что творите?!

— Мой Лорд! — к Беренгару подбежал воин и ударил себя кулаком в грудь.

— Докладывайте, — короткий взгляд на доспех. — Сотник.

— Мы зажали их во внутренних покоях! Там все Эпине, никто из них так не решился выйти на бой!

— Наши потери? — задал вопрос Певерелл.

— В моей сотне потерь нет. Насчет остальных не могу знать, вам наверняка доложит Капитан!

— Как тебя зовут, солдат?

— Дван Слизерин!

— Как оказались в Гвардии?

— Моя семья отреклась от меня. Я взял себе новое имя и начал жизнь заново!

— Служи дальше, и однажды твое имя станет знаменитым, — Беренгар хлопнул сотника по плечу. — А твоя семья проклянет тот день, когда отреклась от тебя. Победа или смерть!

— Победа или смерть! — Слизерин ударил себя в грудь и поспешил к своим воинам.

— Внести в наградной список Двана Слизерина за мужество и отвагу, — приказал Беренгар, глядя в спину мужчине. — Нам нужны такие солдаты.

Проходя по помещениям замка, некромант отовсюду слышал крики и звуки боя. Кто-то молил о пощаде, но так ее и не получил — Певерелл приказал пленных не брать. У главного входа во внутренние покои скопились гвардейцы Первой роты, которой командовал сам Капитан.

— Докладывай, Персиваль.

— Враг заперся внутри, мой Лорд, и мы не можем войти, а наши некроманты не могут сломить их защиту. Мы также считаем, что вход в Родовой зал находится там же.

— Разойтись, — приказал Беренгар, после чего достал из кошель на поясе окровавленный язык и подошел к запертой двери. — Я же сказал, Гидеон, что ты мне

поможешь.

Певерелл рисовал на дереве анх — ключ, открывающий ворота смерти. Беренгар развел руки в стороны и прокричал:

— Откройте сию дверь, гончие Вечной Госпожи!

Размытыми тенями пронеслись мимо него огромные черные псы, и под их ударом некогда надежные створки разлетелись в щепки. Не обращая ни на кого внимания, Гриммы влетели внутрь и устроили побоище. Следом за ними хлынула Гвардия, добивая выживших. Кровь рекой лилась по некогда белым плитам, окрашивая пол в один из цветов Рода Эпине.

Вслед за гвардейцами не спеша вошел Беренгар Певерелл. Окинув взглядом трупы, маг закрыл глаза и принялся поглощать разлитые всюду эманации боли и страха. Собрав всю полученную силу в тугой ком, он резко выбросил ее в пространство, глядя на результат своих трудов — по всему замку последние защитники старели на глазах и превращались в прах, их доспехи ржавели и рассыпались трухой. Каждое живое существо, от таракана до волшебника, что не имело метку Говорящих-со-Смертью, было уничтожено.

За исключением Беренгара, его магов и гвардейцев живых в замке больше не было. Род Эпине прекратил свое существование.

— А, мистер Гленерван! Чем обязан визиту, да еще и в сопровождении авроров Министерства?

— Добрый день, пока еще директор Дамблдор. Я слышал, вас все-таки сняли с поста Верховного чародея Визенгамота? Какая неприятность!

— Что поделать, так решила общественность. Но пока я остался на карточках от шоколадных лягушек, я не унываю. Итак, чем могу помочь?

— Мне нужна Распределяющая шляпа.

— Шляпа? Хм, странно, конечно, но ладно.

Руорк Гленерван подошел к Шляпе, которую директор положил перед ним на стол, и перевернул ее.

— Простите, но что вы делаете? — все веселье в голосе Дамблдора разом исчезло, когда он понял, что вознамерился сделать адвокат.

Тем временем Машинист, паскудно улыбнувшись, достал из внутреннего кармана запечатанный конверт и положил его в Шляпу. Некоторое время ничего не происходило, но затем с небольшой вспышкой письмо исчезло, а творение Основателей заявило:

— Гарри Джеймс Поттер, Рейвенкло. Отсрочка в один год одобрена.

Глава 11

Минерва МакГонагалл в полном шоке смотрела на совершенно спокойного Дамблдора, который пил горячий чай и закусывал его своими любимыми лимонными дольками. Казалось, что отсрочка в один год для Гарри Поттера и лишение звания Верховного чародея Визенгамота совершенно не волновали директора. Даже Северус Снейп на время сбросил свою презрительную маску и теперь удивленно смотрел на старого волшебника.

— Простите, директор, но неужели вам и в правду все равно? — первой не выдержала профессор трансфигурации.

— Что именно, Минерва? — с блаженной улыбкой поинтересовался Дамблдор.

— Да все! Поттер будет отсутствовать целый год! Вас лишили титула Верховного чародея! К тому же теперь еще и дементоры будут охранять Хогвартс!

— Вот дементоры как раз меня очень даже волнуют, — признал директор. — Но мы доведем до учеников новые правила и объясним им, что связываться с этими существами очень опасно. Этого вполне должно хватить.

— А если стражи полезут в Хогвартс? — поинтересовался зельевар.

— Как полезут, так и вылетят! Северус, неужели ты и в правду думаешь, что я позволю этим темным тварям навредить нашим ученикам?

— Да, именно так я и думаю, — заявил Снейп. — Ведь в прошлом году вы же позволили василиску охотиться на детей, а в конце года и вовсе убить Флитвика.

— Изволь выбирать слова, Северус, — неожиданно грозно ответил Дамблдор, а его глаза опасно сверкнули.

— Разве он не прав?! — вклинилась МакГонагалл. — Вы целый год сидели без дела, пока наши ученики тряслись от страха, боясь нападения! Я более чем уверена, что если бы не контракт, многие из них уже покинули бы Хогвартс!

— Мы в жизни не поверим, директор, что вы не знали о василиске, — декан Слизерина пристально смотрел на директора своими холодными черными глазами, и впервые за долгие годы Дамблдору стало неудобно. — Вы работали здесь же, когда комнату открыли пятьдесят лет назад, и вы уже тогда знали, кто виноват и как он это делает. Но тем не менее со спокойной душой отдали Хагрида в качестве козла отпущения. И вот история вновь повторилась, и вы вновь ничего не сделали. Так почему я должен вдруг поверить, что вы не желаете нашим ученикам вреда?

— Я не ожидал такого развития событий, — признался Дамблдор. — Когда нападения только начались, я старался выяснить, каким образом Том их осуществляет. И ответа я так и не нашел. Когда же после Рождества нападения неожиданно прекратились, я пришел к выводу, что это был отвлекающий маневр, что Том что-то

провернул у меня под носом, пока мы были заняты другим. Но у меня и мысли не было, что проклятая тварь вылезет из своего убежища и нападет в открытую! Я был уверен, что монстр снова впал в спячку! И смерть Филиуса для меня самого была шоком! Так что нечего винить меня во всех смертных грехах! Я небезгрешен, но не надо искать моей вины там, где ее нет!

— Вы сами признались, что знали о василиске, так что это именно ваша вина, — заявил Снейп, после чего покинул кабинет.

Глядя в спину ушедшего декана, Дамблдор неожиданно признался:

— Давно я уже не чувствовал себя таким старым, Минерва.

— Снейп прав, Альбус, ты сам виноват в сложившейся ситуации. Лучше скажи, почему ты так спокоен по поводу Поттера? Мальчик нашел способ обойти контракт, а ты сидишь совершенно спокойный.

— Потому что юный Поттер вернется, — улыбнулся директор. — Шляпа дала ему отсрочку только в год, а она может это сделать, только по состоянию здоровья ученика. Гарри, очевидно, действительно имеет какие-то проблемы, в противном случае никакую отсрочку он бы не получил.

— А как же Блэк?! — возмутилась МакГонагалл. — Он ведь охотится за мальчиком! Разве Поттеру не было бы безопасней в стенах Хогвартса?!

— Окруженного дементорами? — в свою очередь задал вопрос Дамблдор. — Учитывая, что произошло в жизни мальчика, ты можешь себе представить, чем для него может закончиться стычка с этими существами? Так что я даже рад, что Поттера в этом году не будет в школе. Вот только мне хотелось бы знать, где он провел половину лета? Вот что меня действительно беспокоит.

Декан Гриффиндора на минуту замолчала, обдумывая слова директора, и пришла к выводу, что он прав. Поттер пережил в детстве страшный удар Судьбы, а потому встреча с тварями, которые не оставляют у своих жертв ничего, кроме самых плохих воспоминаний, действительно могла плохо закончиться для подростка. МакГонагалл вынуждена была признать, что в этом году Гарри Поттеру действительно следовало держаться подальше от Хогвартса. Дементоров на данный момент здесь было не меньше, чем в Азкабанае.

— Ну хорошо, — вынуждено признала волшебница. — Тут я с тобой согласна. А что насчет Визенгамота? Ты и здесь поразительно спокоен!

— А должен волноваться? — удивился Дамблдор.

— А разве нет?

— Моя дорогая Минерва, тебе еще многое предстоит понять, — добродушно усмехнулся директор. — Пост Верховного чародея Визенгамота не более чем почетный

титул. Такой же, как и титул Главы Международной Конфедерации Волшебства. Все равно новые законы и решения принимаются лишь большинством голосов, а решения Главы ничего не стоят. Моих сторонником в Визенгамоте хватает, так что лично для меня ничего особенного не изменилось, даже наоборот — у меня прибавилось свободного времени.

— А если это место займет Малфой? — Минерва пораженно смотрела на старого мага. — Что тогда?

— Во-первых, он никогда не станет Верховным Чародеем. Усиление Малфоев никому не нужно, даже его собственным сторонникам, — заметил директор. — Ну а во-вторых, даже если Люциусу это удастся, то он очень быстро в этом разочаруется. Никакой реальной власти эта должность не дает. К тому же власть — это бремя. И только глупцы могут ее жаждать. И Том яркий тому пример.

МакГонагалл на секунду задумалась и призналась:

— Если честно, то я тебя не понимаю.

— Что Том предложил своим сторонникам в случае, если он придет к власти? К власти придут только чистокровные, магглорожденных унижат в правах, если и вовсе их не лишат. Только чистота крови. Но он не предложил ничего для блага государства. Как он собирается строить экономику? Как будет договариваться с гоблинами? Как он намерен решить вопрос с Троном? Ведь Королева не будет до бесконечности смотреть сквозь пальцы на его выходки, а значит рано или поздно его призовут к ответу, и одной только Магии ведомо каким образом.

— Инквизиция? — со страхом прошептала волшебница.

— Скорее всего, — признал очевидное директор. — Том бездумно рвался и будет рваться к власти, не думая о том, чем для него это обернется. Да и как он намерен договариваться с другими странами? Это Франция может все проглотить и пойти Темному Лорду навстречу, а вот Германия ни за что так не сделает. Гринденвальда они навсегда запомнили и на сделки с новым Темным Лордом, да еще из-за границы, никогда не пойдут. Нельзя забывать и о российской аристократии. Эти люди ничего не забыли, и память о последней войне очень жива в их стране, и магглы также о ней не забыли. Том просто окружит себя со всех сторон врагами, которые намного сильнее если не его лично, то его сторонников точно. И их гораздо больше. Своими действиями Том приведет Британию к краху, но он настолько ослеплен жаждой власти и силы, что совершенно этого не видит. А когда до его Пожирателей дойдет истина, будет уже поздно.

— Вы уверены, мистер Поттер? Вы оказались в воспоминаниях Беренгара? Может это вам просто приснилось?

— Ничего себе сны, — пробормотал Гарри, глядя на Рамбла. — Вы бы сами на них

посмотрели. Нет, это была именно память Воителя, уж поверьте мне на слово.

Трой Рамбл вскочил со стула и заметался по палате, не обращая внимания на напряженных охранников. До парии просто не доходил тот факт, что маг погрузился в память предка без зелья и свечей, а просто под воздействием наркоза.

— Как?! Как, черт возьми?! Я не понимаю! — не выдержал Рамбл. — Это просто не может быть! Вы понимаете, мистер Поттер, что это невозможно!

— Ага, скажите этой моей голове, которая сейчас раскалывается пополам. Как и всякий раз после ваших сеансов.

— Нужно сообщить в Орден, — после минутного раздумья решил темный маг. — Они должны об этом знать. Пускай добудут такой же препарат, проведут исследования. Все это странно и непонятно.

Рамбл уже было собрался уходить, когда вспомнил, за чем он на самом деле пришел:

— Еще одно, мистер Поттер. Дальнейшие сеансы у вас будет проводить другой маг, так как я должен буду находиться в Хогвартсе, в противном случае мое постоянное отсутствие будет замечено. К тому же вы изъявили желание углубленно изучать некромантию, а в этом я не силен. После того, как вы выпишетесь, Орден пришлет нового человека.

Когда Рамбл ушел, Гарри решил отдохнуть и взял в руки учебник по Темным искусствам, который принес ему пария. Поверхностно просматривая страницы, Поттер не заметил, как прошел час, и к нему пожаловал новый посетитель.

— Гарри, к тебе можно?

— Добрый день, тетя, — улыбнулся Гарри, но стоило ему посмотреть на тень гостьи, как его веселье пропало. Выхватив из подушки палочку, он направил ее на женщину. — Ты кто?!

В следующий миг оба охранника уже наставляли на совершенно спокойную гостью два коротких автомата. А еще через секунду каждый из них получил удар в горло и в область почек и оказался на полу.

— Как вы поняли? — произнесла Петунья чужим женским голосом.

— Догадался, — прошипел сквозь зубы Поттер. Не говорить же, что тень Петунии выглядела совершенно иначе, и что она с потрохами сдала незваную гостью.

— Хорошая интуиция. У меня послание от полковника.

— От Кроули? — осторожно поинтересовался подросток, медленно опуская палочку.

— Прошу прощения за маскарад, но он решил, что визит к вам незнакомого человека

может насторожить не тех, кого надо, а заодно решил проверить, как ваши охранники справляются со своей работой, — короткий взгляд на лежащие тела. — Видно, что плохо.

— Так вы метаморф, — понял Гарри. — Та самая, что ходила к Дамблдору.

— Слышали? — усмехнулась "Петунья". — Ладно, к делу. Нам не удалось добыть контракт законным путем, так как оригинал хранится у директора и отдавать он его явно не намерен. Поэтому мы пойдем незаконным путем. Но главное не это. Наши люди обнаружили, что не они одни следят за домом Уизли. Там появился еще один наблюдатель, и его мотивы нам совершенно непонятны.

— И кто же это?

— Мы установили, что это Сириус Блэк.

Глава 12

Огромный черный волкодав пристально следил за покосившемся старым домом, спрятавшись в высокой траве. Каждый шаг обитателей дома фиксировался, в памяти откладывался распорядок дня, которым жили здешние обитатели, но тот, ради кого Сириус Блэк уже четвертый день следил за домом Уизли, так и не появился. Словно он чувствовал близкое присутствие старого "друга", и знал, чем это для него закончится.

— Ух ты! Какой милый песик! Правда, Стив?

— И не говори. Откуда ты такой взялся?

Обернувшись, Сириус увидел двоих мужчин в зеленом камуфляже, от которых ощутимо веяло опасностью. Угрожающе зарывав, волкодав обнажил огромные клыки, вот только это не произвело никакого эффекта на незваных гостей.

— Серьезно? — приподнял брови коротковолосый блондин. — Ну ладно.

С невероятной скоростью стоявший рядом с блондином шатен выхватил короткий пистолет и выстрелил в пса. Тяжелая пуля ударила прямо в грудь не успевшего увернуться Сириуса, и мир погрузился вот тьму. Последнее, что он запомнил, был наклонившийся над ним блондин.

— Приветствую, мистер Блэк. Один человек очень хочет задать вам пару вопросов. Стив, звони начальству.

Гарри Поттер вошел в штаб-квартиру "Iron Head", мысленно мечтая избавиться от охранников, что следовали за ним по пятам. Предыдущих заменили в экстренном порядке после той взбучки, что им устроила метаморф, причем заменил лично полковник, который сразу же примчался в больницу после доклада своего агента и устроил своим подчиненным невероятный разнос.

Пройдя мимо зеркала, висящего в холле, Гарри остановился и посмотрел на собственное отражение — на него смотрел подросток с горящими изумрудными глазами, включенными черными волосами и еле заметными красноватыми рубчиками на щеке и лбу. Врачи обещали, что уже через несколько дней последние следы хирургического вмешательства исчезнут окончательно и от шрамов останутся одни лишь воспоминания. Поттер же лишь хмыкнул, представив реакцию магического мира на исчезновение главной приметы Мальчика-который-выжил.

— Мистер Поттер, вас уже ждут, — к подростку подошла управляющая с намерением проводить его в кабинет полковника.

— Да, конечно, — оторвавшись от зеркала, Гарри пошел на встречу, слегка обогнав женщину, чем-то похожую на МакГонагалл — дорогу в кабинет Кроули он и сам прекрасно знал.

В кабинете его ждали помимо Фергуса Кроули еще незнакомая девушка и хмурого вида мужчина в мантии волшебника.

— Добрый день, мистер Поттер! — полковник встал из-за стола поприветствовать подростка.

— Добрый день, полковник, — улыбнулся в ответ Гарри. — Кто наши гости?

— Это, — Кроули указал на волшебника, — мистер Аларик Вейн, посланник Ордена Парий, мастер Некромантии. Он будет с вами заниматься вместо мистера Рамбла, который отправился в Хогвартс.

При первом взгляде Аларик Вейн напоминал скелет, обтянутый желтой кожей, которую, казалось, можно было пальцем проткнуть. Тонкие, сухие губы, поблекшие серые глаза, редкие волосы — казалось, что пария недавно вылез из могилы. Особо этот образ дополняла черная мантия, больше походившая на могильный саван.

— Гарри Поттер, — у Вейна был неожиданно хорошо поставленный голос, правда без единого грамма тепла. — Трой сообщил, что вы желаете начать изучение некромантии. Вы уверены что выдержите? Некромантия не терпит слабости и милосердия, а в сочетании с другим вашим "занятием", последствия могут быть не самыми лучшими.

— Корвус Певерелл завещал мне познать Родовую магию моих предков, — Гарри пожал плечами. — Так что я буду ее изучать.

— Мое дело предупредить, — сухо заявил Вейн и отошел назад.

— Рад, что вы познакомились, — усмехнулся Кроули и продолжил. — А это, мистер Поттер, Элизабет Биквин, и она...

— Метаморф, — заявил Гарри, следя за тенью девушки. Очень знакомой тенью! — Та, что приходила ко мне в больницу под видом тети Петунии.

— Черт возьми, как вы это делаете?! — воскликнула девушка, а Вейн довольно хмыкнул. — Я так и не поняла!

— Действительно, — задумчиво протянул Кроули. — Как вам это удастся? — короткий взгляд на парию. — А вы, мистер Вейн, смотрите в курсе.

— Я не хочу пока распространяться, — уклончиво ответил Гарри, бросив короткий взгляд на некроманта.

— Дело ваше, — признал очевидное полковник. — Но не будем отвлекаться. В обязанности Эли будет входить ваша физическая подготовка. При всем моем уважение, мистер Поттер, но сейчас вас можно, извините, соплей перешибить.

— Это так необходимо? — удивился Гарри. — У меня же есть палочка!

— Покажите? — попросил Кроули, пакостно улыбнувшись.

Кивнув головой, Поттер вытащил из кобуры палочку из драконей кости, как в ту же секунду Биквин оказалась рядом с ним, а палочка из рук Гарри неожиданно обнаружилась уже в руках девушки. Сам подросток с удивлением понял, что он сам медленно сползает по стене, куда его в доли секунды отбросила метаморф.

— Ну и много вам от нее было пользы? — поинтересовался Кроули. — Без палочки волшебник мало на что годен. А чтобы подобных ситуаций больше не возникало, я и хочу чтобы Эли занялась вашей подготовкой. Она — лучшая моя ученица, и знает, что делать.

— А просто нельзя было это объяснить? — Гарри с кряхтением поднялся с пола, чувствуя боль по всей спине.

— Нужна была демонстрация, — победно заявила Биквин, покручивая палочку в руках.

— Еще одна такая демонстрация, метаморф, — елеинным голосом пообещал Поттер, — и изучать некромантию я буду на твоей тушке, — улыбка сползла с губ девушки и она встревоженно посмотрела на полковника.

— Хочу напомнить, мистер Поттер, что Элизабет наш лучший агент, — немного обеспокоенно заметил Кроули.

— Ваш ценный агент всего в шаге от зачисления в список моих личных врагов, — ответил Гарри, не спуская взгляда с напуганной девушки. — Он хоть и очень короткий, но попасть туда я вам лично не советую.

В этот момент раздалась одинокие аплодисменты. Аларик Вейн стоял у стены и с довольной усмешкой хлопал в ладоши. Очевидно, последнее заявление Поттера пришлось ему по душе.

— Прекрасно! — неожиданно выпалил он. — Я буквально вижу дух Беренгара в вас! Он также не прощал ни одного оскорбления! Превосходно! Думаю, я смогу сделать из вас хорошего некроманта!

— Благодарю, — сухо кивнул Поттер. — Надеюсь вы меня поняли, Элизабет. Еще один подобный фокус, и я больше не буду нуждаться в ваших услугах. Навсегда. Теперь к делу, — Гарри повернулся к растерявшемуся Кроули. — Полковник, вы поймали Блэка?

— А? Точно, Блэк. Да, мои люди схватили его.

— И где он?

— В камере. Ждет допроса.

— Ну и чего мы тогда ждем?

Пробуждение Сириуса Блэка был тяжелым и болезненным. Грудь сильно болела от попадания маггловского оружия. Открыв глаза, он с трудом огляделся — серые стены, тяжелая железная дверь и два охранника, сжимающие в руках дубинки с металлическим наконечником. Увидев, что пленник пришел в себя, один из охранников поднес к губам какой-то предмет.

— Он очнулся, — проговорил охранник.

— Отлично, — раздалось из предмета. — Они уже на подходе.

Где-то через минуту дверь, издав шипение, открылась, и в камеру вошли трое — небритый полноватый мужчина в черном костюме, молодая девушка с напуганным взглядом и худой подросток лет тринадцати. При этом, напуганные взгляды девушка бросала именно на подростка. Глянув на самого мальчишку Сириус вздрогнул — с лица Джеймса Поттера на него смотрели зеленые глаза Лили.

— Так, так, так, — проговорил Гарри. — Сам Сириус Блэк. Первый человек, которому удалось сбежать из Азкабана. Убийца, предатель, пособник Волдеморта. Вот только совершенно не понятно, почему этот человек несколько дней следил за домом Уизли. Да еще и в виде огромного черного пса. Ты — метаморф?

— Он — анимаг! — неестественно громко выпалила девушка. — Волшебник, который может превращаться в животное!

— И это странно, — заметил полноватый мужчина. — Ведь в Реестре Анимагов Британии имя Сириуса Блэка отсутствует.

— Не только мое, — неожиданно заявил пленник, не спуская взгляда с Поттера. — Там еще нет имен Джеймса Поттера и Питера Петтигрю.

Стоило имени Джеймса прозвучать, как Гарри повернулся к одному из охранников и кивнул в сторону Блэка. В ту же секунду охранник ткнул в пленника своей дубинкой, и Сириуса выгнуло дугой от пронзительной боли. Казалось, что в него ударило заклятие Молнии!

— Ты смеешь произносить имя моего отца, мерзкий предатель? — яростно прошипел Поттер. — Ты должен благодарить само небо, что все еще жив!

— Я их не предавал! — выкрикнул Блэк, с отчаянием глядя на своего крестника. Гарри уж ничем не напоминал своего отца — по крайней мере так Джеймс ненавидеть не умел.

— А кто тогда, Блэк? Кто же по твоему привел Волдеморта в дом моих родителей? Может, Люпин? Или Петтигрю, которого ты убил?

— Питер жив! — закричал Сириус. — Это мерзкий трусливый предатель прячется!

— А причем здесь Уизли? — поинтересовался мужчина в черном. — Зачем ты следил за их домом?

— Да потому что эта крыса прячется в их доме!

В этот момент в голове Гарри что-то щелкнуло. Он уже с большим интересом посмотрел на своего узника.

— Крыса, говоришь? — Поттер присел на корточки, чтобы быть на одном уровне с Блэком. — Ты сказал, что Питер является анимагом, а в доме рыжиков как раз обитает одна старая крыса. Ты ведь о нем говоришь?

— Именно, — выдохнул Блэк. — Это он.

— Как ты узнал, что он прячется там?

— Я увидел их семейную фотографию в "Ежедневном Пророке".

— Хм, вот значит как, — Гарри повернулся к своим спутникам. — Полковник, готовьте группу. Думаю, нам пора навестить семейное обиталище Уизли.

— Как прикажете, — мужчина слегка поклонился.

Глядя на Сириуса, Поттер понимал, что пока что у него на руках лишь слова самого Блэка о своей невиновности. А если Питер действительно прячется у Уизли дома, то он скажет свою версию событий. Требовалась проверка. Решение пришло в тот же миг.

— Всем выйти, — приказал Гарри, неотрывно смотря на сидящего на голом полу мага.

— Простите, но это опасно, — попытался было возразить полковник, но слова застряли в горле стоило Поттеру посмотреть на него — глаза подростка превратились в два черных колодца!

— Живо! — раздалось шипение.

Кроули поспешил удалиться, забрав с собой остальных. Ему и в голову не могло прийти, что наследник Певвереллов владеет некой исключительной магией!

— Ну что же, Блэк, — прошипел Гарри, сосредотачиваясь на тени волшебника. — Сейчас мы проверим, правду ты говоришь или нет.

Ждущие за дверью люди вздрогнули от неожиданного крика, раздавшегося из камеры. Кроули с Биквин удивленно переглянулись, силясь понять, что же такого сделал Поттер. Его способности оказались для них полной неожиданностью.

Где-то через минуту непрекращающегося крика резко дверь распахнулась, и в коридор вылетел взбешенный Поттер.

— Мистер Кроули, смена плана! Готовьте ударную группу! Если выяснится, что Уизли знали, кто у них обитает, то сегодня ночью одним семейством в Британии станет меньше!

Глава 13

— Сэр, мониторы установлены. Теперь маги не узнают о наших действиях.

— Чудно, капитан. Запускайте.

— Есть, сэр!

Тихая звездная ночь уходящего лета. В воздухе стоит запах собранного урожая. В эту безлунную ночь Гарри Поттер наблюдал, как вокруг дома с оригинальным названием "Нора" бойцы Серебряной Гвардии ставили непонятные экраны, похожие на школьные доски, сделанные из красноватого минерала.

— Что это такое? — поинтересовался Гарри у полковника.

— Это отражающие мониторы, — ответил Кроули. — Их делают из граната. Очень дорогая вещь, и найти умельца, способного создать такое, довольно сложно. Их задача не пропускать магию за пределы огражденной зоны. Чтобы теперь не случилось в этом доме, никто об этом не узнает.

— Круто, — оценил задумку Гарри.

— О! — воскликнул полковник. — Начинается.

В ночной тишине, нарушаемой лишь песнями сверчков, медленно загоралось красноватое свечение мониторов. Освещая лица потусторонним светом, они разгорались все сильнее, пока вокруг старого дома не образовалось сплошное красное кольцо. Выждав еще несколько минут, Кроули приказал выдвигаться.

В доме Уизли, стрелки на волшебных часах, указывающие членов семьи, неожиданно сменили свое положение и застыли на отметки "Смертельная опасность." Но об этом никто не знал.

— Доклад групп, — вызвал Кроули своих людей по рации.

— Группа Альфа у главного входа.

— Группа Bravo у сарая. Выводим из строя машину.

— Группа Чарли у заднего входа.*

— Мониторы работают в штатном режиме.

Дождавшись доклада своих людей, Кроули повернулся к стоящему рядом Гарри.

— Ждем приказа.

— Начинайте, — кивнул Поттер, пристально глядя в бинокль на темный силуэт дома.

— Всем группам — вперед! Тихо и без лишнего шума!

Крепко сжав бинокль руках, Гарри смотрел, как люди в черных одеждах и масках, с автоматами в руках, проникают в покосившееся строение. Несколько минут стояла тишина, а затем раздались крики. Эфир тут-же забился матом и руганью, командиры отдавали своим бойцам приказы. В одном из окон вспыхнула вспышка, которую тут-же прервал одиночный выстрел.

— Доклад?!

— Взяли тепленькими. Можете заходить.

Не дожидаясь решения Кроули, Поттер двинулся к дому. Там, впереди, скрывался человек, виновный в смерти его родителей. И нельзя было дать ему уйти.

— Обыскать дом! Ищите старую крысу, у которой не хватает пальца на передней лапе! Этот гаденыш не должен сбежать!

Войдя в дом, Гарри скривился в отвращении. Да, здесь не было мусора и грязи, как можно было ожидать, но убогость обстановки просто поражала. Облезлая мебель, самая молодая из которой была старше самого Гарри. Старые половицы, скрипевшие под ногами, как не смазанные петли. Весь дом был старым и, очевидно, держался на одном честном слове. Не менее старой была и утварь, деревянное радио и такие же часы.

Последнее привлекло внимание Гарри — вместо того, чтобы показывать время, стрелки указывали местонахождение каждого члена семьи. На данный момент, почти все стрелки, за исключением двух, указывали, что их владельцы в смертельной опасности.

— Занятная вещица, — пробормотал Гарри, после чего повернулся к солдатам. — Крысу нашли?

— Ищем, сэр. Но дом очень старый. Здесь не то что одну крысу, целую стаю спрятать можно.

Задумавшись на секунду, Гарри предложил:

— Подожгите сад, вполне возможно, что гаденыш решил укрыться там. И молитесь, чтобы крыса уже не сбежала как можно дальше отсюда.

— Есть. Маркс, Смитерс! Тащите огнеметы!

— Где Уизли? — о самих хозяевах дома Поттер вспомнил только сейчас.

— Заперты в своих комнатах под охраной.

— Ведите их сюда.

Пока солдаты получали новое распоряжение, за окном вспыхнул огонь — глянув на улицу, Гарри увидел двоих солдат, которые с помощью парочки реактивных огнеметов превратили сад в пылающий ад. Из огня с пронзительным визгом выбегали маленькие существа высотой примерно в фут, с головами, похожими на огромные картофелины.

— Да как вы смеете?! Кто дал вам право врываться в наш дом?!

Услышав эти вопли, Поттер поморщился. Молли Уизли. Только она могла кричать так, что ее, наверное, было слышно даже в Хогвартсе.

— Немедленно убирайтесь! Мой муж важный человек в Министерстве! У вас будут крупные проблемы! Артур, хватит молчать!

Решив наконец-то посмотреть на Уизли, Гарри обернулся и обнаружил, что отец семейства сжимает простреленную руку, а кровь медленно пропитывала рукав его пижамы. Судя по всему, именно Артур пытался колдовать, но его прервал выстрел в руку.

— Доброй ночи, — поприветствовал рыжую семью Гарри. — Хотя кому как. Для вас она вряд ли добрая.

— Поттер?! — вскричала Молли, стоило ей разглядеть подростка. — Ах ты неблагодарный мальчишка?! Вот как ты решил отплатить моей семье за доброту! Да кем ты себя возомнил?!

— А кем себя возомнили вы, решив связать меня брачным контрактом? — поинтересовался Гарри, а Артур и Молли резко замолчали и побледнели. — Или вы действительно думали, что я просто горю желанием породниться с вами? Нет уж, увольте. Если уж мне и суждено будет когда-нибудь жениться, то я постараюсь найти куда более достойную спутницу. А принцесса с помойки мне как-то не нужна.

— Как ты узнал? — прошептал Артур. Было очевидно, что Дамблдор сильно ошибся, когда предполагал реакцию Поттера на это известие.

— Это стало понятно, как только я узнал о регентстве нашего "уважаемого" директора. Зачем еще оно могло ему понадобиться? — улыбнулся Гарри. — Но я пришел сюда не за этим. Ваши планы о моей женитьбе на вашей дочери — это второй пункт на повестке нынешней встречи. Куда больше меня сейчас интересует другой вопрос — где ваша проклятая крыса?

— Короста?! — пораженно воскликнул Перси. — Ты ворвался к нам из-за Коросты?! Ты спятил, Поттер?!

В этот момент по рации Кроули пришло сообщение:

— Сэр, крыса исчезла. Мы обыскали весь дом и окрестности, но ее нигде нет. Возможно, гаденыш сбежал, как-только мы вошли или даже подошли к дому.

— Проклятие! — в сердцах выплюнул Гарри.

— Да зачем она вам понадобилась?! — искренне не понимала Молли.

Подозрительно посмотрев на старших членов семьи, Поттер пришел к выводу, что их также необходимо допросить. Нужно было понять, знали ли они, кто на самом деле скрывался у них в доме.

— Мне нужно больше света, — приказал Гарри, так как пока что гостиную освещали только фонарики в руках солдат.

Когда в комнате наконец-то вспыхнуло нормальное освещение, подросток подошел к Артуру и вытянул перед ним разжатую ладонь.

— Что ты делаешь? — подозрительно просил Артур.

— О, всего лишь небольшой фокус, — усмехнулся Гарри. — Фред и Джордж как-то испытали его на себе.

Под удивленными взглядами всех собравшихся тень Артура Уизли неожиданно стала двигаться и как змея обвила руку Гарри, после чего он резко сжал кулак. В ту же секунду волшебник упал на колени и схватился за голову, словно ее разрывали на части. А Поттер все глубже проникал в его память.

...вот крыса с кровоточащей лапой спит на крыльце, у нее нет пальца... почему бы не оставить... довольный Перси радостно с ней играет, не слушаю жалобного писка сдавленного животного... знакомые интересуются, почему именно это животное... не говорить же им, что он нашел крысу буквально у себя на пороге... удивительно, такая старая, а все еще жива... надо отдать ее Рону, а то нет денег покупать новую зверюгу в школу...

— Твое счастье, — прошипел Гарри, отпуская тень Артура. Рыжего мага трясло так, будто он оказался голым посреди Северного полюса. Тем временем подросток подошел к пытавшейся сопротивляться Молли. — Твоя очередь.

— Не подходи ко мне! — пронзительно закричала женщина, но ее разрешение Гарри было не нужно. Тень Молли уже была во власти своего настоящего Хозяина.

...почти такие же образы, что и у мужа... скрашенные настороженностью... с этой крысой словно было что-то не так... да и какая нормальная женщина будет любить этих мерзких грызунов... Перси так любит с ней играть, надо купить ему нормальную сову в школу, но денег как всегда нет... Рону пора учиться, а купить ему животное не на что... Артур прав, придется дать ему Коросту... крыса стала вести себя очень странно после известия о побеге Блэка, словно она все понимает... вздрагивает от каждого шороха... весь день просидела на окне, глядя на близрасположенные деревья, словно так кто-то был... интересно, куда она делась посреди дня, даже свой обед есть не стала...

— Мистер Круоли, — Гарри повернулся к несколько бледноватому полковнику. — Где именно ваши люди поймали Сириуса Блэка?

— Около вон тех деревьев, — полковник указал за окно. Если верить воспоминаниям Молли, Питер полдня следил именно за теми деревьями, а значит он понял, где скрывается старый знакомый, и только ждал момента, чтобы удрать.

— Понял, гаденыш, что его раскрыли, — прошипел Гарри сквозь зубы. — Стоило нам забрать Блэка, как он тут же дал деру.

— Да о ком вы говорите?! — к удивлению Поттера, Молли пришла в себя гораздо быстрее своего мужа.

— Вас это уже не касается, — процедил подросток. — Давайте-ка лучше обсудим с вами другую нашу общую проблему — брачный контракт. И для начала — мне нужна ваша копия.

Читая копию контракта, Гарри оставалось лишь материться и проклинать предусмотрительность Дамблдора. Старый волшебник сделал все, чтобы Поттер не мог без последствий для себя расторгнуть сей договор!

В пункте "откуп" стояла однократная выплата семье невесты в размере одного миллиона галлеонов, передача в вечное пользование семье Уизли мантии-невидимки, а также отречение за себя и всех следующих потомков от главенства над Родом Певереллов.

В случае же внезапной смерти невесты, естественной или насильственной, жених должен был в качестве траура отречься от рода Певерелл как дань памяти почившей избранницы, а также должен был дать обет безбрачия до своего сорокалетия.

В случае же, если контракт захочет разорвать семья невесты, то они должны были выплатить жениху компенсацию в два миллиона галлеонов. Проще говоря, Дамблдор сделал так, что Уизли при всем своем желании не могли отказаться от контракта, так как таких денег у них просто не было.

— Нет, ну не сволочь?! — поражался Гарри. — Все предусмотрел!

— Да уж, — признал очевидное Кроули, который также внимательно изучил документ. — Хорошо подготовился. Обратите внимание, мистер Поттер, что вам даже любовницу иметь запрещается. Правда, тоже требование и к невесте. Не зря старика называют Великим магом — дурак такой титул точно получить не может.

— И выхода я больше не вижу, — тяжело вздохнул Гарри. Последняя его надежда избавиться от невестушки за день до совершеннолетия с треском провалилась.

— Вообще-то, вы не правы, — подала голос доселе молчавшая Биквин. Если честно, то Поттер совершенно забыл, что она также была в группе. — Есть один пункт, и похоже директор Дамблдор о нем забыл. Хотя это и не удивительно.

— И что это за вариант? — насторожился Гарри, уже готовый простить метаморфу все ее будущие прегрешения.

— Принятие в другой род, — ответила Элизабет. — Если невеста покинет свой нынешний род и вступит в другой, то для магии она просто исчезнет, а контракт станет недействительным. Ведь теперь он будет касаться совершенно другого человека.

— Вот только есть одна проблемка, — заметил Кроули. — Никто в здравом уме не примет в свой род дочь Предателей крови. Именно поэтому Дамблдор и не включил данный пункт, так как он прекрасно понимал его невозможность.

— И в этом была его ошибка, — улыбнулась девушка. — Ведь если родители невесты неожиданно разведутся, то их дочь вполне может принять девичью фамилию своей матери.

— Это правда? — вскочил Гарри.

— А зачем, по вашему, эта женщина грозила своему мужу разводом?

— Это невозможно, — неожиданно прошипела Уизли. — Даже если я отрекусь от семьи Уизли, Родовая магия Пруэттов не примет меня.

— Почему? — теперь настала пора удивляться самой Биквин.

— Такого условие моего отца. Он поклялся, что пока Артур жив, мне дороги домой нет. Магия приняла его клятву. Или вы думаете, я бы стала столько лет жить в этом клоповнике?

— Что ты такое говоришь, Молли?! — закричал Артур.

— Правду! — заявила его жена. — Что ты мне обещал, когда я сбежала из дома?!

Смотри мне в глаза, Артур Уизли! — закричала Молли, стоило ее мужу опустить взгляд. — Хорошую жизнь в богатстве и достоинстве! Нормальные условия для семьи, для детей! А что я в итоге получила! Клеймо Предателей Крови! Унижение от каждого встречного мага! Насмешки в спину! Ты, как последний лопух, пропускаешь мимо себя все повышения, и еще смеешь этим гордиться! И при этом ты спускаешь все деньги на свое идиотское увлечение, в котором ничего не понимаешь! А сколько денег ушло на штрафы из-за твоих бредовых идей! Да о чем я говорю?! Нас оштрафовали на полторы тысячи галлеонов из-за твоей дурацкой машины, а что ты сделал — притащил в дом другую! Сколько можно это терпеть?!

Гарри вместе со стоящей рядом Биквин лишь удивленно смотрели на ругающихся супругов(из которых голос имела только жена), а также на шокированных подобными известиями детей. Никто из них и предположить не мог, какая на самом деле атмосфера царила между их родителями, и чем оборачиваются для семьи выходки их отца.

— Я правильно понял, миссис Уизли, — перебил женщину Поттер, — что пока ваш муж жив, ваш развод бесполезен?

— Именно, — тоскливо кивнула женщина.

— Тогда больше не вижу проблемы, — Гарри посмотрел на Элизабет. — Убей его.

— Что вы... — попытался было сказать Артур.

— Авада Кедавра.

Примечание к части

*название групп идет от первых букв английского алфавита.

Глава 14

Альбус Дамблдор сидел в своем кабинете и пил горячий чай с конфетами, когда резкий укол пронзил его сердце. Охнув от неожиданности, старый волшебник встал с кресла и направился к столику с медикаментами, которые он держал под рукой на всякий случай. Взяв флакон с каплями от болей в сердце, он добавил их в свой чай. Выпив содержимое чашки, он на миг зажмурился, после чего вздохнул с облегчением, расслабился и налил себе еще одну порцию чая.

— Одной проблемой меньше, — прокомментировал Гарри рухнувшее на пол тело Артура Уизли. — Теперь дело за малым. Молли Уизли, ваш черед. Я хочу, чтобы вы немедленно отрелись от Рода Уизли за себя и всю свою семью.

— Ты! Ты убил его! — отойдя от шока закричал Рон. С самого начала вся ситуация казалась ему абсурдной, и он был абсолютно уверен, что вот уже прямо сейчас в дом ворвется сам Альбус Дамблдор со своими верными соратниками и спасет их. Но чуда не случилось. — Ты мерзкий убийца! Змея слизеринская!

— А слизерин-то здесь причем? — не понял Гарри. — Но на твоём месте я бы заткнулся, Рончик, так как на данный момент из всей вашей семейки я не могу убить только твою сестру. И то лишь до поры до времени.

— Да ты хоть знаешь, что с тобой будет?!! — заорал Перси, в то время как Молли Уизли о чём-то мучительно раздумывала. — Ты отправишься в Азкабан!

— Заткните его кто-нибудь, — поморщившись попросил Гарри. В ту же секунды наиболее близко стоявший к Перси боец ударил его под дых прикладом. Долговязому юноше показалось, что у него из легких разом выбили весь воздух, и теперь он согнулся в двое и разевал рот, в мучительной попытке вздохнуть. — Так-то лучше.

Вновь повернувшись к матери семейства, Гарри ухмыльнулся. Женщина смотрела на мертвого мужа, и в её глазах застыло странная смесь чувств — горечь утраты и в то же время к ней примешивалось облегчение. Словно где-то в глубине души волшебница радовалась, что избавилась от бремени в виде мужа-простофили. Хотя была вероятность, что подросток просто ошибся.

— Итак? — напомнил Гарри о себе. — Вы решились?

Молли на секунду прикрыла глаза, а затем распахнула, и смотря прямо в лицо Поттера, ответила:

— Я, Молли Елена Уизли*, урожденная Пруэтт....

В Школе Чародейства и Волшебства Хогвартс бригада срочной помощи из больницы Святого Мунго в экстренном порядке ворвалась в кабинет директора школы. Сам директор лежал без сознания на полу, сжав бледную руку на сердце, а над ним склонились школьная медсестра и учитель зельеварения.

— Острый сердечный приступ! — тут же доложила мадам Помфри. — Он на грани!

— Дайте мне место! — приказал старший врач. Опустившись на колени перед лежащим Дамблдором, волшебник провел над телом палочкой, после чего проверил

пульс и приподнял веко директора. Быстро что-то прикинув в уме, он приказал. — Готовьте портал! Нужно немедленно доставить его в больницу!

Радостно улыбаясь, Гарри смотрел, как на пергаменте с контрактом медленно исчезает текст самого договора. Строчка за строчкой, буква за буквой — все они словно растворялись, ни оставив после себя ни следа. Через какое-то время исчезла последняя буква, а еще через миг сгорел и сам пергамент.

Торжествующий взгляд Поттера обратился на Молли Уизли, которая с изумлением смотрела, как на ее руке появляется рунная вязь с гербом Певереллов.

— Что это такое?! — не выдержав, закричала женщина.

— Если я не ошибаюсь, — предположил Поттер, — то это печать вассала, — глянув в изумленное лицо Молли и ее детей, Гарри с усмешкой поинтересовался. — А вы разве не в курсе, что Пруэтты — вассалы семьи Певерелл?

— Мистер Поттер, — к подростку подошел доселе молчавший Кроули. — Нам необходимо как-то сохранить в тайне произошедшее здесь.

— Верно, — кивнул Гарри. — Забирайте Уиз... вернее, теперь уже Пруэттов в штаб-квартиру, там все и решим. И сожгите здесь все.

Высокая костлявая женщина, чем-то напоминающая старого фламинго, одиноко сидела в столовой древнего особняка, с тоской оглядывая пустые места за обеденным столом. Дом был рассчитан почти на сорок человек, а в данный момент в нем жила только старая женщина и два домовика. И это только еще больше раздражало ведьму. Отпив медовухи, Мюриель Пруэтт, последняя представительница древнего Рода, лишь слегка поморщилась. Ей нравилось ужинать в столь позднее время, так как до трех часов ночи она все равно не могла заснуть.

— Госпожа, — к женщине подошел древний домовик, простыня которого истлела практически полностью. — Простите, что отвлекаю вас.

— В чем дело, слуга? — процедила сквозь зубы Пруэтт.

— Родовой гобелен... — мямлил домовик. — Он....

— Что с ним?! — в нетерпении поинтересовалась ведьма.

— Он изменился!

Выскочив из-за стола, женщина помчалась в гостевую комнату, проявляя для своего возраста неожиданную прыть. Подбежав к гобелену, занимавшего собой всю южную стену, Мюриэль с удивлением уставилась на имя своей единственной живой племянницы и ее детей — их фамилия с Уизли неожиданно сменилась на Пруэтт! Не веря своим глазам, колдунья стала вновь и вновь исследовать генеологическое древо, и раз за разом она упиралась в имена Молли и ее детей.

— Не может быть, — бормотала волшебница. — Этого просто не может быть.

Так ничего и не поняв, Мюриэль отошла от гобелена и рухнула в ближайшее кресло. Ей нужно было принять для себя мысль, что возможно семья Пруэттов еще будет жить. Глубоко вздохнув, она закатала левый рукав и посмотрела на предплечье — вот уже почти месяц на нем красовался герб древнего Дома. И теперь уже не последняя Пруэтт

пыталась понять — связано ли воскрешение из пепла прошлых веков Рода Певерелл с возвращением в родной дом заблудшей овцы?

— Мистер Гленерван! — пожал Гарри руку уважаемого адвоката. — Рад, что вы пришли!

— Как я мог? — усмехнулся Машинист. — Правда то, что вы назначили встречу в маггловской части Лондона, меня несколько удивило. Почему именно ресторан?

— Потому что если нас решит подслушать среднестатистический маг, то мы сможем узнать его даже за милую, — заметил очевидное Поттер. — Современные маги совершенно не умеют скрываться в толпе. Правда, не уверен что они и раньше умели это делать.

— Ну что же, тогда давайте что-нибудь закажем, — предложил адвокат, — а уж затем перейдем к делу.

— Вы готовы сделать заказ? — как по волшебству возле столика магов появилась официантка.

— О да!

Заказав себе каждый по блюду, маги некоторое время уделили еде, чтобы особо не выделяться среди других посетителей, и лишь после этого Гарри поднял тему, ради которой в общем-то и позвал Гленервана.

— Итак, мистер Поттер. Какая на этот раз проблема вас посетила? Помимо Локхарда, допрос которого с применением сыворотки Правды состоится через три дня.

— Сириус Блэк, — услышав имя опасного беглеца, Машинист вздрогнул. — Дело в том, что недавно я с ним имел беседу. Причем, очень познавательную.

Говорить о том, что беседа проходила в камере и с применением магии Теней, Поттер не собирался.

— И в чем была ее суть?

— Суть в том, что Блэк оказался не виновен в том, что ему приписывают. В хроническом идиотизме, чего он и сам не отрицает, безусловно. Но вот в предательстве и служении Волдеморту (адвокат вздрогнул уже более явственно и побледнел) — нет.

— И чего вы хотите от меня? — взяв себя в руки, спросил Гленерван.

— Через какое-то время Блэк сдастся. Сам. Добровольно. Но я не хочу, чтобы его тут же казнили. Мне нужен судебный процесс, по всем правилам и с применением всех разрешенных судом средств. Проще говоря — мне нужен оправдательный вердикт.

Задумавшись, Гленерван стал прокручивать в голове все возможности и варианты, но в итоге все сводилось к одному, что он и озвучил:

— Нужны деньги, — прямо заявил он. — Много. И осядут они в кармане нашего "уважаемого" министра Фаджа. Без него нам подобное не проверить.

Гарри лишь улыбнулся. Блэк хочет свободы? Вот пускай он сам ее и оплатит.

Ежедневный Пророк.

Что случилось с Уизли?

Удивительное происшествие! К всеобщему изумлению почти исчезнувшее семейство

Пруэттов восстало из небытия, одним махом увеличив свою численность. Как оказалось, пополнение семьи произошло благодаря возвращению в семью Молли Пруэтт и ее детей, до недавнего времени носивших фамилию Уизли.

Сам глава семьи, Артур Уизли, бесследно исчез, почтой отправив своему начальству заявление об увольнении. На месте его дома знакомые семьи обнаружили лишь пепелище. Попытки найти пропавшего мага также ни к чему не привели, а его бывшая жена и дети хранят подозрительное молчание, ссылаясь на внутренние дела Рода...

Новый учебный год. Дети вновь съезжались в Хогвартс, кто-то в первый, а кто-то в последний раз. Добравшись до замка, большинство учеников занимали свои излюбленные места за столом в Большом зале, хвастались новым статусом, обменивались новостями и рассказывали, как провели каникулы.

Но сразу несколько странностей поставили учеников в тупик — что за женщина сидит на месте профессора Флитвика? Что за потрепанного вида мужчина занимает место учителя ЗоТИ? А главное — какого черта место директора занимает Минерва МакГонагалл и почему за столом Рейвенкло отсутствует Гарри Поттер?!

Не меньшее удивление вызвал и внешний вид присутствующих Уизли, или как сейчас писала о них пресса — Пруэттов. Одетые обычно в поношенные старые мантии, сейчас они щеголи в новехеньких одеяниях. Вот только несколько потерянные лица и печаль в глазах говорили о том, что сами они подобным изменениям не больно-то и рады.

Пока ученики пытались все это понять и осознать, из-за стола встала МакГонагалл:

— Перед тем, как начнется Распределение, я бы хотела сделать несколько объявлений. Во-первых, как вы уже заметили, директор Дамблдор на данный момент не может находиться в школе по состоянию здоровья, но уже в ближайшее время он вернется к своим обязанностям. В данное время их возьму на себя я.

Дождавшись, когда ученики обсудят столь неожиданную новость, волшебница продолжила:

— Во-вторых, позвольте представить вам нового преподавателя Чар и декана Рейвенкло — Андромеду Тонкс!** — из-за стола встала красивая женщина со светло-каштановыми волосами. К удивлению барсуков, Невилл Лонгботтом, глядя на нее, побледнел так, будто призрака увидел. — Желаем вам успехов, профессор! — собравшиеся скупой поплодировали, но было видно, что самим рейвенкловцам подобное назначение не больно понравилось. Вряд ли в их глазах хоть кто-то мог заменить Флитвика.

— И в-третьих, позвольте представить вам Ремуса Люпина, нового преподавателя Защиты от темных Искусств! — в этот раз поднялся как раз тот потрепанный мужчина, который, несмотря на сохранившуюся внешнюю молодость, уже успел обзавестись седыми волосами. Вообще, глядя на нового учителя, могло показаться, что жизнь у него была далеко не подарок. А поношенная мантия и изможденный вид эту мысль лишь подтверждали. При этом от многих не укрылись полные неприязни взгляды, которые бросили на Люпина Снейп и Тонкс.

Когда наконец-то в Большой зал ввели новичков, которых сопровождала профессор Спраут, на всеобщее обозрение вновь вынесли Шляпу.

Легко придумать справедливую цель..

Великую цель,
Из тех, что любимы толпой...
Еще мне нужен безупречный герой,
Могучий герой,
Что всех поведет за собой!

Охотно люди устремляются в бой
За край ли родной,
За Рай ли земной...
Как овцы, воины идут на убой,
А дальше - дело за мной!

Героям — подвиг!
Подонкам — повод!
Юнцам посулим боевую славу!
Надежду — нищим!
Голодным — пищу!
И каждый из них обретет то, что ищет!

Достанем плакаты и яркие краски,
Поправим портреты великих идей:
Свободу и равенство, верность и братство -
Прекрасные сказки для взрослых людей!

И вот уже толпы с восторгом встречают
Того, кто ведет их в крестовый поход.
Так было всегда: храбрецы умирают,
И где-то в сторонке стоит кукловод.

Героям — подвиг!
Подонкам — повод!
Юнцам посулим боевую славу!
Надежду — нищим!
Голодным — пищу!
И каждый из них обретет то, что ищет!

Все даст им война!
Все даст им война...***

Пока ученики пытались понять, что в этот раз пыталась донести до них Шляпа, началась сама церемония Распределения. Как всегда творение Основателей решало судьбы новичков, а их будущие факультеты громкими аплодисментами приветствовали каждое пополнение своих рядов.

В это время, за столом Рейвенкло Трейси Дэвис пыталась узнать у Дафны Гринграсс ответ на наиболее волнующий ее вопрос:

— Дафна, где Гарри?

— Поверить не могу, сестра. Ты все-таки решила вмешаться.

— Я бы вмешалась и раньше. Но трудно оспорить приказ брата.

— Брат запретил тебе вмешиваться?! Но почему?! Ведь это была угроза его собственным планам?!

— Не знаю, сестра. Его планы понятны только ему самому.

— А почему ты Старшей сразу не сказала? Она же в ярости была?

— Его воля. Он так захотел. Зато теперь и я могу повеселиться.

— И что же ты сделала?

Министерство Магии. Отдел Тайн.

— И так, думаю вы все понимаете, что это абсолютно секретная информация?

— Вообще-то уже вся школа знает, что Дамблдор в больнице, так что тайны я здесь не вижу.

— Дело не только в этом. Дамблдор не просто попал в больницу и чуть не умер. Наши аналитики полагают, и я склонен с ними согласиться, что директор Хогвартса прогневил саму Магию.

— Вы серьезно?

— Абсолютно. Все наши проверки показали, что Дамблдор начал медленно, но верно терять все свои силы. Если он проживет еще хотя бы десять лет, то станет сквибом. А значит мы имеем дело с откатом такой силы, какого мы еще не видели.

— Откаты не возникают на пустом месте, Мордин.

— Именно! А значит директор заключил какой-то договор. И тем самым он навлек гнев Магии.

— А разве тогда откат не возник бы раньше?

— В этом как раз и заключается самое странное. Мы пришли к выводу, что Магия чего-то ждала. И, судя по всему, дождалась.

Примечание к части

*я понятия не имею, как звали мать Молли.

**по моей версии Андромеда училась на Рейвенкло. Вряд ли даже для Блэков столь престижный факультет был чем-то оскорбительным.

***Саруман - Армия Чародея

Глава 15

Учеба в Хогвартсе шла своим чередом, хотя она и протекала в атмосфере тоски и грусти — собравшиеся вокруг школы дементоры делали свое дело. Школьники с унылыми лицами бродили из одного класса в другой, а первоклассники пытались понять, какой дурак назвал Хогвартс одним из самых лучших мест на свете, ведь царившая здесь атмосфера явно этому не соответствовала.

По прежнему пост директора школы занимала Минерва МакГонагалл, хотя и пришли вести, что Альбус Дамблдор пошел на поправку и скоро должен вернуться в Хогвартс — половина учеников радостно восприняли эту новость, остальная даже не скрывала своего разочарования. Первые верили, что уж директору удастся вернуть в замок ощущение веселья; вторые же считали Дамблдора самым неподходящим человеком на пост директора или же он просто им не нравился.

Учеба продолжалась. О местонахождении Сириуса Блэка, главного виновника происходящего в Хогвартсе, не было даже слуха.

Дафна и Трейси склонились над письмом, которое им принесла белая сова. Не опознать в ней питомицу Гарри Поттера мог только дурак или же новичок, который ни разу ее не видел. Пока девочки спешно распечатывали конверт, Букля с гордым видом сидела на столе, посверкивая своими желтыми глазами.

Привет Дафна, привет Трейси. Прошу прощения что не приехал и не предупредил вас об этом. К сожалению, пришлось вплотную заняться своим здоровьем, так как врачи выявили у меня целый набор заболеваний, которые нужно устранить. Написал бы раньше, да либо времени не хватает, либо врачи не отпускают. Я раньше думал, что это только от мадам Помффри нельзя так просто удрать. Как же! Очевидно, все врачи такие.

Вернусь в школу только в следующем году, так что не скучайте. К тому же, в отсутствии меня у вас наконец-то должен появиться шанс нормально поучиться и не влипнуть в неприятности. Мне тут на днях сказали, что я просто магнит для них. Сказал бы, что встретимся на Рождество, но у меня нет такой уверенности, так как большую часть времени я провожу в больнице.

Учитесь, не скучайте, еще увидимся. Целую, обнимаю.

Ваш Гарри.

P.S. Держитесь от Люпина подальше. Он оборотень.

— Нет, конечно приятно наконец-то получить от него весточку, — заметила слегка покрасневшая Трейси, — но как он предлагает нам нормально учиться, если уже через строку сообщает о том, что наш учитель — оборотень?

— Это же Поттер, — улыбнулась Гринграсс. — И он сам признал, что является магнитом для проблем. Лучше скажи, писать ответ будем?

— Разумеется!

Ремусу Люпину нравилось заниматься с детьми, передавать им свои знания. Несмотря на свою молодость, волшебник обладал уже довольно большим опытом в борьбе против Темных сил. Хотя, многие бы сказали, что он сам является их частью. Маг тяжело вздохнул — оборотни никогда никому не нравились, а его собратья по племени вовсе не стараются хоть как-то улучшить свое положение.

Но наконец-то у него появился шанс хоть немного поправить свои дела — должность преподавателя ЗоТИ давала возможности и хоть какие-то привилегии. Теперь ему не нужно было думать, где можно переночевать и хватит ли ему денег на еду. Теперь у него над головой была крепкая крыша, спал он в нормальной постели, а на столе перед ним лежала нормальная еда. И еще получал за все деньги! Кто еще из детей Луны мог похвастаться подобным? Ради такого можно было и потерпеть не самые приятные взгляды Снейпа — ну что сказать, его доли вины в подобном отношении тоже хватало. Хотя Северусу пора было уже и научиться прощать ошибки прошлого. Тем более, детские ошибки.

Куда более неприятном сюрпризом стало отношение к нему нового декана Рейвенкло, Андромеды Тонкс. Чем он не угодил женщине, с которой до этого практически ни разу не пересекался, волшебник просто не понимал. Быть может она решила, что он предал ее кузена, Сириуса? Так это кто еще кого предал! Блэк предал многолетнюю дружбу! Ремус несколько раз пытался начать с красивой волшебницей разговор, но всякий раз натывался лишь на презрительный взгляд и молчание. Люпин мог лишь порадоваться, что Тонкс не имела бешеного темперамента своей сестры, на которую так была похожа — Беллатриса Лестрейндж просто убила бы докучающего ей мага.

Еще одной неожиданностью стало отсутствие в школе сына его почивших друзей, Гарри Поттера. Оборотно многое довелось услышать о сыне Джеймса и Лили — много занятого, не всегда хорошее, некоторые поступки юного Поттера и вовсе ставили в тупик большинство взрослых магов. Помимо всего многих удивляло сильное различие в характерах Джеймса и его сына — там, где Поттер-старший радостно бы полез навстречу неприятностям, его сын демонстрировал нежелание лезть в сомнительные авантюры, что больше было похоже на Лили. Мать мальчика также не находила ничего веселого в проблемах. Правда, в этом вопросе мнение Люпина резко расходилось с окружающими — если остальным не нравилось столь негероическое поведение мальчика, то сам оборотень считал, что Поттеру незачем рисковать собой и ему следует поберечь свою жизнь, если он не хочет, чтобы жертва его родителей была бессмысленной.

Еще один вопрос беспокоил Люпина — где скрывается и что именно затеял его бывший друг, Сириус Блэк? И почему внутренне чутье буквально вопило о том, что впереди их ждут крупные проблемы?

Привет сестричка! Пишет тебе твой непутевый кузен! Как жизнь, как поживает Тед? Как твоя прекрасная дочурка? Мерлин, как же давно я вас не видел?!

Опережая твои вопросы, отвечаю. Прячусь я в надежном месте. Нет, не в нашем старом доме, хоть я там и провел какое-то время. Пока что скрываюсь, но в ближайшее время собираюсь сдать властям. Нет, я еще не выжил из ума, хотя временами в этом сомневаюсь. Я не виноват, сестренка, в том, в чем меня обвиняют, и я хочу

справедливости. Мне готовы помочь, но пока я не могу назвать их имена, боюсь, что письмо могут перехватить.

Я очень соскучился, Меда, мне очень хочется всех вас увидеть. Ты представить себе не можешь, каково это биться в каменной клетке с мыслью, что ты больше никогда не увидишь тех, кого любишь. А сейчас я живу мыслью, что наша встреча уже не за горами, и я смогу обнять вас всех.

Есть еще одна вещь, которая очень меня беспокоит. Я узнал, что вместе с тобой в Хогвартсе будет преподавать Ремус Люпин. Так вот, этот гнусный предатель...

В какой уже раз дыхание спирает, а глаза отказываются читать? Андромеда Тонкс, урожденная Блэк, не знала. Последнее, чего женщина ожидала, так это получить письмо от ее опального кузена, которого искал весь Аврорат вместе с маггловской полицией. Но вот оно письмо, лежит на ее столе, написанное угловатым почерком Сириуса, таким знакомым и родным. Блэк был последним связующим звеном с ее семьей, и долгое время казалось, что эта связь была разрушена. Но вот впереди вновь забрезжил лучик надежды.

Получив весточку от кузена где-то за неделю до отъезда в Хогвартс, Андромеда сперва не поверила своим глазам, а потом и вовсе захотела выбросить письмо не читая. Тед отговорил. Убедил ее все-таки посмотреть, что же там написал ее сумасбродный родственник. Прочитала. Отказалась верить. Прочитала вновь. И вновь не поверила. Но как детали мозаики, так и детали того дела выстраивались в ее голове, и волшебница с нарастающим ужасом все больше осознавала, что целых двенадцать лет последний настоящий Блэк просидел в Азкабана, будучи невиновным. И теперь она ждала, когда же справедливость восторжествует.

Еще раз глянув на конверт, Тонкс хмыкнула. Сириус не сказал, где скрывается, но обратный адрес раскрывал его убежище просто превосходно. Правда, вряд ли бы нашелся такой аврор, который бы сунулся в это место. Имени отправителя не было, но зато было указано, откуда письмо пришло.

Графство Дербишир, Барбарус.

А Люпин... После всего, что написал Сириус, лучше бы этому оборотню не испытывать терпение Андромеды Тонкс, иначе она вынуждена будет вспомнить, что в девичестве была Блэк.

— Дункан, ты не сгущаешь краски?

— Сгущаю?! — мужчина закатал рукав и продемонстрировал жене появившуюся метку. — Это по твоему сгущаю?!

— О Мерлин... И что мы скажем Трейси? Что ее друг — фактически ее хозяин? Ты представляешь, что с ней будет? — очаровательная блондинка лет тридцати, с тонкими чертами лица и несколько бледноватыми губами с тревогой смотрела на своего мужа.

— Не знаю, Элеонор, не знаю, — сокрушенно покачал головой полноватый мужчина, чьи излишне округлые черты несколько его не портили. Появившиеся залысины и вовсе добавляли некий шарм, хоть это и казалось невозможным. — Хотя, быть может именно благодаря Трейси нам и удастся улучшить свое положение в новой иерархии.

— Новая иерархия? Ты говоришь про смену правящего режима? Не слишком ли круто?

— Поттер — будущий Певерелл, — напомнил Лорд Дэвис. — А эти люди по своей

природе не могут остаться в стороне. Если сейчас у парня еще нет мыслей о власти, то рано или поздно появятся. Не взирая на его желания.

— Как ты скажешь это дочери?

— Я все еще думаю. И полагаю, что не я один.

— Ты о чем? — не поняла мужа волшебница.

— Дорогая, неужели ты правда думаешь, что подобный узор получил я один?

17 ноября. Ежедневный Пророк.

Сириус Блэк сдался властям!!!

Вчера вечером, в 20:00, опасный преступник и первый волшебник, кому удалось побег из Азкабана, пришел в Аврорат и добровольно сдался! Как стало известно, он пришел не один, а в окружении целого отряда адвокатов! Блэк уверяет власти в своей невиновности и что произошла судебная ошибка! Что это — ложь или чудовищная халатность режима Барті Крауча?

По требованию адвокатов к Блэку не был применен немедленный Поцелуй дементора, а он сам был помещен в одиночную камеру Аврората, где его держат под надежной охраной. Юристы требуют судебного разбирательства, так как выяснилось, что во время ареста Сириуса Блэка никакого судебного заседания не было, подсудимого не допрашивали и свидетелей обвинения или защиты так же не вызывали.

Заинтересованность данным случаем уже выразил официальный представитель Международной Конфедерации Волшебства, что уже гарантирует пристальное внимание этой уважаемой организации. От некоторых источников пришло сообщение, что от послов Магических Министерств Германии, Испании, Италии и Швеции пришли ноты с требованием разобраться с этой чудовищной ошибкой судебного произвола. Также свой интерес проявили послы из Венгрии, Китая и России.

На данный момент приказом Министра Фаджа было принято решение уделить делу Сириуса Блэка самое пристальное внимание, провести самое тщательное расследование для установлении истины и отозвать дементоров из школы Хогвартс. Напоминаем, что двенадцать лет назад Сириуса Блэка посадили в Азкабан по обвинению в служении Сами-знаете-кому и предательстве четы Поттеров, что привело к их гибели. Также он обвинялся в убийстве Питера Петтигрю и двенадцати магглов. Мы будем пристально следить за ходом расследования этого запутанного дела и сообщать вам все новости.

Весть о том, что Блэк может быть невиновным в том, в чем его обвиняли, всколыхнула все магическое сообщество Британии. Министерство магии было буквально засыпано письмами с требованием как можно скорее установить истину и выяснить, кто же на самом деле был виноват в чудовищном преступлении, свершившемся двенадцать лет назад.

Мнение самих магов раскололось. Кто считал Блэка невиновным, кто-то же считал,

что опасный преступник специально вводит окружающих в заблуждение, чтобы избежать смертного приговора. Споры шли повсюду — в кабаках, ресторанах, в радиоэфире, в гостиных родовых особняков.

Отложив в сторону очередной номер "Пророка" о деле Блэка, Люциус Малфой глянул на скрытый бар и тяжело вздохнул — хотелось выпить, но он дал слово жене, что больше так не поступит. Закатав рукав, Малфой посмотрел на герб Певвереллов. Он буквально нутром чувствовал, что за делом Блэка на самом деле стоит Поттер. Будь все иначе, и министр уже давно бы скормил кузена Нарциссы дементору, но он даже не подумал этого сделать, а значит кто-то хорошо "утяжелил" министру карман. В одиночку Блэк не смог бы это сделать, а нашлось бы очень мало людей, готовых ему помочь.

Еще раз глянув на метку, Малфой принял решение, над которым думал последние месяцы. Пора встретиться с Поттером. Потому что если он призовет их сам, то последствия могут быть гораздо более плачевными.

Утро 13 декабря было взорвано двумя новостями.

Во-первых, Визенгамот накануне официально снял все обвинения с Сириуса Блэка, назначил ему компенсацию и объявил в розыск Питера Петтигрю. Все Министерство приносило несправедливо осужденному извинения и клялось, что впредь такой ошибки больше не повторится.

Второй новостью стало возвращение в Хогвартс директора Дамблдора, чему радовалась большая часть учеников. Зал радостно рукоплескал, приветствуя директора. Поблагодарив собравшихся за радушный прием, Альбус направился в свой кабинет, пригласив зайти к нему Снейпа и МакГонагалл.

— Минерва, Северус, рад вас видеть. Но давайте к делу. Удалось узнать, куда исчез Артур?

— Нет, — холодно ответил Снейп. — Исчез. Мы даже не поняли, почему его дом сожжен.

— А что говорит его семья?

— Семьи Уизли больше нет. Есть лишь Пруэтты. Даже Билл и Чарли приняли новые имена. И все они отказываются говорить, что произошло.

Задумавшись на секунду, Дамблдор поинтересовался:

— Северус, ты использовал легилименцию?

— Директор! — возмутилась декан Гриффиндора. — Нельзя применять к детям легилименцию!

— Знаю, — согласно кивнул волшебник. — Мне и самому это не нравится, но нужно понять, что случилось. Итак, Северус.

— Легилименция ничего не дала, — все тем же холодным тоном ответил зельевар. — Я просто ничего не увидел.

— Защита разума?

— Нет, что-то иное, — замотал головой Снейп. — Я бы предположил, что это Непреложный обет, но в этом случае меня бы просто выкинуло бы из их сознания. Я же просто ничего не увидел. Что бы там не случилось, но Пруэттов надежно заставили замолчать.

— Плохо, — вздохнул Дамблдор. — Брачный контракт уничтожен, и только Артур мог рассказать, кто это сделал. Как они это сделали я уже понял и это была моя ошибка. Такого исхода я просто не предвидел.

— Вы считаете, что это сделал Поттер? — удивилась МакГонагалл.

— Конечно, нет, — отмахнулся директор. — Признаю, что у меня была такая мысль, но потом я понял, что Поттер просто физически не способен на такое. Для этого нужны ресурсы и знания. Да и как мог подросток принудить двух взрослых магов к чему-либо? Ладно, в дальнейшем попробуем понять, кто вставляет нам палки в колеса. Как обстоят дела в Хогвартсе?

— Как всегда, — скусающе протянул Снейп. — Лонгботтом взорвал уже четырнадцатый котел. Еще три расплавил.

— Андромеда Тонкс что-то не поделила с профессором Люпином, — вмешалась Минерва. — Мы не знаем, в чем причина, но она просто отказывается разговаривать с Ремусом.

— Ничего удивительного, — вставил Снейп. — Если бы не приказ директора, я бы тоже не общался с этим "человеком". По крайней мере свое общение с ним я свел к минимуму.

— С вами, Северус, и так все понятно, — с неодобрением заметила МакГонагалл. — Вы все не можете простить свои детские обиды!

— Детские обиды? Я не желаю общаться с существом, который представляет собой потенциальную опасность для каждого человека в этом замке! И в особенности — для учеников!

— Довольно! — громко вмешался Дамблдор. — Пребывание Люпина в школе — мое решение! И оно не обсуждается! Чуть позже я поговорю с Тонкс, постараюсь узнать, чем ей не угодил Ремус.

— Альбус, вы уже встречались с Блэком? — задала вопрос Минерва, проигнорировав скривившегося Снейпа.

— Нет, он отказывается разговаривать со мной, — признался Дамблдор. — Я хотел было посетить его в доме Блэков, но защитная магия даже на порог меня не пустила. Сириус активировал все защитные чары, и большую часть из них я просто не понимаю.

— Вы признались, что чего-то не понимаете? — хмыкнул Снейп.

— Это очень темная магия, мальчик мой. А я не желаю иметь с ней что-то общее. Ну ничего, я все равно постараюсь встретиться с бедным мальчиком. Быть может, он поможет оказать хоть какое-то влияние на Поттера. Ну ладно, возвращайтесь к своим делам. У нас еще весь учебный год впереди.

— Ну что же, мистер Поттер, давайте начнем. Итак, некромантия — это...

Примечание к части

Можно считать, что вопрос третьего курса наконец-то закрыт, так как я просто не знаю что еще можно здесь написать. На некоторое время я прекращаю работу над этим фиком, так как просто хочу от него немного отдохнуть и заняться другими работами. Просить проды бесполезно)

Примечание к части По просьбам читателей я все-таки дополнил третий курс еще одной главой. С данного момента я временно перевожу фик в разряд замороженных, так что не пугайтесь. Подредактировал шапку — не удивляйтесь, это просто выверт моего воспаленного сознания, очевидно лекарства так подействовали. В дальнейшем возможно изменю еще раз, если придумаю, кого добавить в пару Блэку. Если она вообще будет. Приятного чтения!

Глава 16

Глядя сквозь мокрое от дождя стекло, Дамблдор смотрел вслед уходящим ученикам, которым не терпелось поскорее вернуться домой. Дождь хлестал с такой силой, будто само небо прорвалось, но даже разыгравшееся ненастье не могло уменьшить радости детей, спешивших к Хогвартс-экспрессу. Глядя на это, директор невольно улыбнулся — вот уже долгие годы чистокровные семейства пользуются тем, что в обычных условиях вызывает у них лишь ярость — изобретением магглов. И ничего, ездят и помалкивают, словно все так и должно происходить.

Отвернувшись от окна, Дамблдор вернулся за свой стол и задумался над более важными проблемами. И главной из них был Гарри Поттер. Весь план, нацеленный на лишение мальчика титула Лорда Певерелла, рухнул, не продержавшись и трех месяцев! Альбус помнил, сколько времени и нервов пришлось потратить, дабы убедить гоблинов помочь ему и выступить в роли свидетелей перед Магией при заключении контракта. Помнил, сколько всего пришлось посулить жадным коротышкам, чтобы они не мешали ему и не предупредили раньше времени Поттера о планах директора, ведь возвращение в финансовый мир огромного капитала Певереллов было только на руку предприимчивым банкирам. А потом еще несколько часов пришлось потратить, убеждая Артура, что брачный контракт между Джинни и Гарри будет на руку всем и в первую очередь самим детям.

А что в итоге?

Не прошло и недели с момента заключения договора, а от Артура уже пришло письмо, что его жена требует разорвать контракт! Она кричала, вопила, обвиняла мужа и директора во всех мыслимых грехах и утверждала, что они хотят смерти ее единственной дочери. Что за чушь?! Дамблдор не зря прописал в контракт пункт на случай, если кто-то захочет избавиться от девочки. Все было продумано и прописано. Кроме одного. Старый маг недооценил стремление Молли не допустить брак между своей дочерью и Поттером. Но вот он, результат его недалекости, и теперь вместо Уизли остались одни лишь Пруэтты, которые не желали с ним разговаривать и хоть что-то обсуждать. И хотя бы сказать, куда же исчез Артур.

Все попытки выяснить истину ничего не дали — младшие дети отказывались разговаривать с директором без своего декана, близнецы и вовсе оказались вне его юрисдикции. Единственный, на кого Дамблдор еще мог повлиять, был Перси Уизли(Альбус отказывался называть Пруэттов их новым именем), но и здесь ничего не вышло — на любой вопрос об Артуре был лишь один ответ: "Все вопросы к главе Рода Пруэттов."

И вот здесь был тупик. Ибо никакого влияния на Мюриель Пруэтт у Дамблдора не было, а старая женщина не простила уважаемому волшебнику гибель своих племянников. Все слова о том, что в гибели Гидеона и Фабиана виноваты лишь Пожиратели Смерти во главе с Антонином Долоховым, ведьма пропускала мимо ушей, убежденная в том, что смерть двух братьев произошла лишь по причине их членства в Ордене Феникса —

тайной организации, созданной директором Хогвартса для борьбы с Темным Лордом. Оказать хоть какое-то давление на Мюриель также было невозможно, так как она располагала такими сведениями о семье Дамблдора и его бурной молодости, что, дойди эти сведения до прессы, и репутация директора будет уничтожена окончательно и бесповоротно. Когда Альбус послал Молли письмо с просьбой встретиться, ответ ему пришел от Леди Пруэтт, где она пообещала дать Рите Скитер самое невероятное в истории интервью, которое прогремит на весь мир, если старый волшебник не отстанет от ее семьи. И пришлось смириться.

Еще одним итогом неудавшегося плана стал почти полный разрыв всяких отношений и связей с нацией гоблинов. Подземный народ отказывался вести хоть какие-то дела с директором, пока он не выполнит все их договоренности, что в свете новых событий было, мягко говоря, проблематично. В итоге от директора Гринготтса пришло официально уведомление, что Банк прекращает вести с Альбусом Дамблдором все дела и впредь отказывается оказывать услуги любого вида, а также рекомендует как можно быстрее забрать все сбережения из личного хранилища по причине закрытия оного. Бродерик Боуд, человек директора из Отдела Тайн, предположил, что Поттер очевидно каким-то образом пронюхал о союзе между Дамблдором и гоблинами, и смог им как-то отомстить, из-за чего теперь банкиры и бесятся.

Про потерянную должность Верховного чародея Визенгамота Дамблдор даже и не вспоминал. Как раз это было вполне ожидаемого, к тому же Альбус находился в полной уверенности, что когда Том вернется, общественность сама попросит его вновь занять этот почетный, хоть и весьма обременительный пост.

Проблем становилось все больше.

Блэк наотрез отказывался разговаривать не только с Дамблдором, но даже и с Ремусом! При этом было абсолютно непонятно, где он пропадал целый год, так как в своем родном доме он практически не показывался, хоть и прошел слух, что там сейчас идет капитальный ремонт. Надежды, что Сириус поможет оказать хоть какое-то положительное влияние на своего крестника, очень быстро рухнули. Но если бы все ограничилось только этим. Нимфадора Тонкс, племянница Сириуса и очень хорошая кандидатура в ряды Ордена, неожиданно положила на стол своему начальнику заявление об увольнении и по примеру своей матери Андромеды и дяди Сириуса начисто отказалась вести хоть какой-то диалог с Дамблдором и его сторонниками. Не нужно было быть провидцем, чтобы почувствовать в поведении девушки влияние последнего Блэка.

Так и оставалось непонятным, где именно находится Гарри Поттер. По утверждению верных Дамблдору людей, он не появился ни на одном судебном заседании Блэка. Также его больше ни разу не видели в доме его тетки, ни в Косом переулке, ни где либо еще. Мальчик исчез, и пока что его местонахождение оставалось тайной. А Дамблдору так и не удалось узнать, имеет ли мальчик хоть какое-то отношение к истории с Уизли.

Вопросы без ответов — самая нелюбимая Дамблдором часть жизни.

Брошен один и рыдает ребёнок,
Груз одиночества сердце сковал.
Зыбкий барьер меж мирами так тонок:
Где справедливость, что вечно искал?

Раздавшийся к кабинету тихий голос заставил Дамблдора вздрогнуть. С абсолютным

непониманием происходящего, он встал из-за своего стола и подошел к полке, на которой лежала Распределяющая шляпа, и не поверил своим глазам — старый артефакт испускал золотистое свечение и, казалось, помолодел, если, конечно подобное определение можно было дать неодушевленному предмету. Но факт оставался фактом — Шляпа стала выглядеть чище, исчезли заплатки и потрепанность. Казалось, будто шляпник только сейчас снял ее со своего верстака.

Холодного мрака скользкие руки
Вдруг отступили: спустился с небес
Тот, кого звал ты сквозь холод и муки-
Твой всемогущий и светлый отец.

Вот оно: счастье! Теперь не один ты,
Братья с тобою, Отец - вы семья!
Только сомненья на сердце пролиты:
Даже не смотрит он на тебя...

Слёз подавляешь ты горькие спазмы,
Варпа видения в душу вошли.
Не отступил и не предал ни разу,
Только ненужным ребёнком сочли...

Ты потерялся, забытый во мраке.
Просто отец взял и руку разжал.
Вьются на грани сознания страхи...
Кто же в итоге кого предавал?

Зыбкий барьер меж мирами так тонок,
Только теплее не станет тебе.
Брошен один и рыдает ребёнок,
Он без отца остается во Тьме...

Брошен во Тьме...
Брошен во Тьме...*

— О чем ты поешь, Шляпа? — осторожно поинтересовался Дамблдор. — Я тебя не понимаю.

— Именно. Не понимаешь, — директор отшатнулся назад — голос, которым говорила Шляпа, принадлежал кому угодно, но только не ей самой! — Ты лезешь в дебри, в которых ничего не видишь. Задаешь вопросы, на которые тебе никто не даст ответа. Пытаешься управлять там, где твой контроль никому не нужен. ТЫ СЛЕПОЙ ДУРАК, РЕШИВШИЙ, ЧТО УМНЕЕ ВСЕХ! ГЛУПЕЦ, СУЮЩИЙ СВОЙ НОС В ДЕЛА ТЕХ, КТО ВЫШЕ ТВОЕГО ПОНИМАНИЯ! ТАК ПОЛУЧИ СВОЮ НАГРАДУ — НИКАКОГО ПОСМЕРТИЯ!!!

Золотистый свет вспыхнул ослепительным пламенем, и директора Дамблдора отшвырнуло прямо на стол с многочисленными серебряными приборами. Потерявший сознание старик не увидел, как над его головой вспыхнул и тут же исчез бронзовый диск

с изображенными на нем песочными часами.**

— Так, объясните нормально, — Трейси с абсолютным непониманием в глазах смотрела на родителей. — Как это Гарри может быть моим хозяином? Он мой друг!

— Все очень сложно, милая, — попыталась было успокоить дочь Элеонор.

— И это все, что ты можешь мне сказать?! Что все сложно?!

— Не кричи на мать, Трейси! — осадил девушку Дункан Дэвис. — Ты уже не маленькая девочка! Мы пытаемся объяснить тебе сложившуюся ситуацию, а ты закатываешь истерику, что недопустимо для человека твоего положения и статуса. Прими эти новости с достоинством и спокойствием!

— Ах простите, мой Лорд! Как же я могла забыть?! — Трейси присела в издевательском реверансе, демонстрируя семье, что она на самом деле думает. — Ведь это все, что вас волнует! Плевать на мысли и чувства дочери, главное достоинство и статус! Вы говорите мне, что человек, с которым я дружу, которого люблю — мой хозяин! И вы хотите от меня спокойствия?! Смирения?! А может вы хотите другого?! Например, воспользоваться ситуацией?!

— О чем таком ты говоришь?! — воскликнула Элеонор, при этом явственно бледнея. — Мы хотим для тебя только счастья!

— Не держи меня за дуру, мама! Вы бы никогда не начали этот разговор, если бы только уже не имели какой-то план! И в чем заключается?! Затащить Гарри в постель и тем самым попытаться выбить привилегии для нашей семьи? Исполнять любую его прихоть, только чтобы вам было спокойней?

Громкий звон пощечины разнесся по гостиной, и Трейси схватилась за пылающую от удара щеку и с яростью посмотрела на покрасневшего от гнева отца.

— Довольно! — Дункан не менее яростно смотрел на дочь и подошел к ней вплотную. — Следи за своим языком, дочь, и думай, что и кому говоришь! Ты будешь делать, что тебе скажут! Со смирением и покорностью! Это твоя обязанность перед твоей семьей! Тебе все ясно?

— Смирение и покорность? — Трейси в ответ приблизила лицо к лицу отца, убрав руку от щеки — на ней красовался огромный отпечаток ладони. — Не дожدهшься. Если вам так хочется, то вы и пресмыкайтесь перед ним. А у меня еще есть гордость. Если я что-то и взяла от общения с Гарри, так это его нежелание подчиняться. И не важно кому. От меня ты ничего не дожدهшься!

— Все, хватит! — взорвался Дэвис. — С меня довольно!

— Дункан... — попыталась было успокоить мужа Элеонор.

— Нет, будет так, как я скажу! — волшебник подошел к дочери и вlepил ей еще одну пощечину. — Я сегодня же заключу брачный контракт с Лордом Гойлом без срока давности, и если вы, юная мисс, еще раз попытаетесь своевольничать, то я поставлю там свою подпись и ты выйдешь замуж за Грегори!

— Шантаж? — улыбнулась девушка, стирая кровь с уголка губ. — Вот она, вся твоя любовь, отец. Как быстро она кончилась. Можешь идти прямо сейчас писать контракт, но ты правда думаешь, что Ему это понравится? Особенно после того, как он обо всем узнает? Ведь ты — его слуга, и сделаешь все, как он скажет.

— Ты тоже! — выпалил аристократ, побледневший от заявлений Трейси.

— О, я лишь тешу себя надеждой, что я для него все-таки друг. А может и что-то

большее. В противном случае дальнейшего смысла своего существования я не вижу. И тебе, отец, этого не изменить.

Гарри Поттер стоял в сокровищнице Барбаруса и смотрел на окутанный зеленым свечением посох, лежащий в саркофаге. Боевая коса служителей Смерти, как гласила История Рода. Испивающий Души — основа могущества древнего замка. Оружие, порабошающие души всех, кто к нему прикоснется. И неожиданная надежда Поттера, отчаявшегося найти способ уничтожить крестраж.

Что есть крестраж? Вместителище для души, причем даже не полной. Так почему бы оружию, созданного чтобы эти души поглощать, не поглотить один жалкий осколок оной?

Подойдя к саркофагу, Гарри достал из кармана дневник в кожаном переплете, зажмурился на миг, после чего размахнулся и швырнул крестраж прямо в саркофаг. Не долетев всего лишь пару футов, крестраж неожиданного завис в воздухе, подхваченный зеленым свечением. Какое-то время ничего не происходило, как вдруг из посоха ударила изумрудная молния, пробив дневник насквозь. Книжку отшвырнуло в сторону, а Гарри замороженно смотрел как от нее отделился темный сгусток и с пронзительным криком втянулся в посох, кромка лезвия которого словно торжествующе блеснула в свете факелов.

Подойдя к крестражу, Поттер увидел, как из его страниц потоком выливаются чернила, а в центре самого дневника красуется прожженная дыра. Внимательно оглядев собравшиеся Тени, юный маг убедился, что в этот раз они не спешат бить тревогу и ведут себя как и положено любой нормальной тени. Сомнений больше не было.

Крестраж перестал быть таковым.

— Первый.

*НМKids — Lost in the Darkness

**Песочные часы — один из старейших символов смерти, символизирующих скоротечность жизни.

Глава 17

Платформа 9 и 3/4 как всегда встречала всех шумом и гамом, невероятной суетой, а так же ожиданием чего-то невероятного. Кто-то пришел сюда впервые, а кто-то уже давно перестал считать, в какой раз он проходит через барьер, отделяющий маггловскую часть вокзала Кинг-Кросс от магической.

Повсюду слышался смех, радостные вопли и недовольное уханье сов, которым весь этот балаган категорически не нравился. Родители провожали детей в Хогвартс, а те в свою очередь уже предвкушали встречу с друзьями, большинство из которых они не видели все лето. Письма письмами, но ни что не может заменить живое общение. Школьные друзья встречались, обнимались и веселились, в то время как платформа медленно затягивалась густым паром, исходящим от огромного алого паровоза, готового тянуть вереницу вагонов, дабы ученики Хогвартса отправились постигать великую науку волшебства.

— Дафна! — белокурая девушка лет четырнадцати бросилась на шею длинноволосой брюнетки, не обращая внимания на недовольное шипение своего отца. Полноватому мужчине не нравилось, как его дочь ведет себя на публике. — Как я рада тебя видеть!

— Я тоже рада, Трейси! — сдавленно пропищала ее подруга. — Но ты меня сейчас задушишь.

— Ой, прости! — Трейси Дэвис отпустила подругу, при этом радостно сверкая глазами. Она соскучилась.

— Сколько еще можно говорить о твоём поведении, дочь? — Дункан Дэвис устал смотреть на выходки единственной дочери и решил вмешаться. — Пора уже вести себя согласно своему положению и статусу в обществе.

— Насколько я помню, отец, — довольно неприятным тоном ответила Трейси, — наше положение в обществе сейчас не самое радужное. И не только наше. Но ведь ты приложишь все усилия, чтобы это исправить.

Лорд Дэвис дернулся, как от хорошей пощечины, но вынужден был промолчать — демонстрировать на публике, что его отношения с дочерью стали, мягко говоря, очень непростыми, он не собирался. Но в глазах отчетливо сверкнула злость на строптивое чадо, которая поставила собственные интересы выше интересов семьи. Что же, значит пора продемонстрировать Трейси, что её отец слов на ветер не бросает.

Тем временем Дафна с удивлением смотрела на обоих Дэвисов, пытающихся прожечь друг друга взглядом. На ее памяти Трейси никогда не разговаривала так с отцом, да и вообще на публике никогда не пыталась ему перечить, и уж тем более никогда не отвечала ему в такой довольно агрессивной форме. Что такого могло произойти за лето в довольно дружном семействе, что дочь и отец стали буквально не переваривать друг друга? А то, что это так, Гринграсс не сомневалась.

Наконец-то прекратив пялиться на отца жгучим взглядом, Трейси снова посмотрела на подругу, и только сейчас заметила рядом с ней невысокую девчушку лет десяти-одиннадцати, которая была ну просто невероятно похожа на Дафну. Те же плавные черты лица, чуть припухлые губы и льдисто-голубые глаза. Даже рост был примерно таким же, какой был у Гринграсс в том же возрасте. Единственное отличие было лишь в цвете волос — если Дафна была обладательницей жгучих черных волос, унаследованных от отца, то ее маленькая копия была платиновой блондинкой.

— Это кто, Астория?! — восхитилась Трейси. — О Мерлин, малышка, как ты

похорошела! Тоже едешь в Хогвартс?! Дафна, твоя сестра просто красавица! Когда она станет постарше, все хогвартские парни будут штабелями лежать у ее ног!

Младшая Гринграсс покраснела от смущения и спряталась за спину старшей сестры, на что Дафна лишь усмехнулась. Ее сестренка не привыкла к такому количеству людей разом, потому что на официальные приемы в виду возраста ее еще не брали, а значимые праздники, такие как День рождения и Рождество, род Гринграсс привык отмечать в узком семейном кругу. До сегодняшнего дня большинство волшебников вообще не знали, как выглядит младшая дочь Гринграссов.

— Она смущается, — к ним подошла миловидная блондинка, в который любой человек, у которого есть глаза и хоть капля мозгов, узнал бы мать обеих девочек. — Добрый день, мистер Дэвис. Трейси.

— Рад видеть вас в добром здравии, Делисия, — Дэвис галантно поцеловал протянутую ручку. — Я смотрю, вы провожаете Асторию в первый раз в Хогвартс?

— О да, первый курс! — рассмеялась Гринграсс. — Ну же, Астория, тебя никто не укусит. Что надо делать в культурном обществе? Не говори, что все мои уроки были зря.

— Здравсьте, — еле слышно пропищала девочка, высунувшись из-за спины Дафны.

Пока взрослые обсуждали светские темы, девушки пошли к вагонам, по пути встречая знакомых, здоровались с их родителями. При этом Дафна и Трейси осторожно высматривали в толпе одно знакомое лицо. Но пока что все было тщетно.

— Неужели он и в этом году не приедет? — встревоженно спросила Трейси.

— Да вроде должен приехать, — с сомнением ответила Дафна. — Ты от него хоть одно письмо за лето получила?

— Нет, — призналась Дэвис. — А ты?

— И я нет.

Так и не найдя в толпе друга, подруги стояли около вагона, ожидая, когда их родители наконец-то с ними попрощаются, и можно будет занять свободное купе, количество которых стремительно сокращалось. Время поджимало. Все большей тревогой глядя друг на друга, девушки уже было решили направиться к родителям, как их остановил знакомый голос.

— Во имя Творца, я думал вы хоть место нам займете. Все как всегда приходится делать самому.

Развернувшись на месте, девушки уставились на говорившего. Секундное замешательство, и...

— Гарри!!! — с радостным воплем Трейси кинулась на шею подростка, очевидно с намерением удушить еще одного своего друга. Все окружающие их люди оглянулись на этот радостный вопль и с интересом уставились на встретившихся друзей. Лицо самого Гарри медленно синело, не выдерживая мертвой хватки радостной блондинки.

— Трейси, — просипел Поттер, — я тоже тебя люблю, но легким нужен кислород.

Наконец-то отпустив Гарри, Дэвис уступила место Дафне, которая столь же немилосердно сдавила шею Гарри.

— Так, девочки, я вижу, что вы рады встрече, но вы его сейчас убьете!

Рядом с Поттером стояли двое — мужчина с длинными черными локонами, спадающими до плеч, и улыбчивая девушка с неожиданно короткими ярко розовыми волосами. Они с улыбкой смотрели на подростков, причем если у девушки просто было хорошее настроение, то у брюнета в глазах играли бесенята. Но самое главное было в том, что девушки его узнали. А как не узнать человека, фотография которого еще буквально вчера была на каждом столбе с надписью "Сбежал Убийца!" Сириус Блэк, собственной персоной, впервые появился на публике после громкого судебного дела, в

ходе которого была установлена его невиновность. И сейчас своим неожиданным появлением он привлек даже большее внимание, чем объявившийся после годичного отсутствия Поттер.

— Спасибо, Тонкс, — поблагодарил Гарри девушку, растирая шею. Хватка его подруг оказалась невероятно сильной. — Еще секунда, и я бы просто задохнулся.

— Обращайся! — весело улыбнулась Тонкс, довольно осматривая подростка. И в этот момент до Дафны и Трейси наконец-то дошло, что именно сказал Гарри. Он назвал ее Тонкс! Точно такая же фамилия была у их декана.

— Позвольте представить, — хрипло проговорил Поттер. — Нимфадора Тонкс — дочь нашего декана. Бывший аврор, которая очень не любит, когда ее зовут по имени. Так что просто Тонкс.

— Привет! — жизнерадостно помахала рукой бывшая аврор. При этом — девушки могли поклясться, что им не показалось — ее волосы резко удлинились!

— Тонкс, знакомься. Дафна Гринграсс, — Гарри указал на брюнетку. — И Трейси Дэвис, — кивок в сторону блондинки. — Кто эта девочка, — Поттер посмотрел на Асторию, покрасневшую как маков цвет, — увы не знаю.

— Это моя сестра, Астория, — представила ее Дафна, заметив, что в их сторону идет мать. А вот Дункан Дэвис, напротив, замер как вкопанный, бросая на Поттера очень настороженный взгляд.

— Ладно, — волшебник тоже заметил идущую к ним Гринграсс. — Вы пока прощайтесь, а я пойду поищу нам место. Ехать порознь как-то неохота.

Отойдя в сторону, Гарри повернулся к провожающим и посмотрел на них. Сириус Блэк. Крестный отец и друг Джеймса Поттера. Когда-то этого бы вполне хватило, чтобы Поттер радостно кинулся ему шею. Теперь же он просто воспринимал его как данность. Ну да, у него есть крестный, который был лучшим другом его отца. И что с того? Блэк обладал бешеным характером, обожал всевозможные шутки и подчас был просто невыносим. Правда, и он умел подчас удивлять.

Для начала Блэк раскрыл Гарри способы усилить Круциатус, пыточное заклинание, причиняющие жертве невероятную боль и от которого нельзя было защититься. И за его применение волшебник сразу же получал билет в один конец до Азкабана. Тем не менее, Блэку, очевидно, было уже глубоко плевать на это. Помимо этого, когда Сириусу случайно попала на глаза карта, которую Поттер еще на первом курсе стащил у Уизли, то он сперва не поверил своим глазам. Это бы Карта Мародеров! Невероятное творение, которое Джеймс Поттер со своими друзьями создал еще в школьные годы! Блэк долго отказывался верить своим глазам, и не мог до конца осознать в то, как сложилась судьба этой удивительной вещи. Но зато он показал Гарри, как превращать Карту в обычный кусок пергамента, дабы посторонние личности не попытались ее украсть.

А еще Сириус Блэк взялся поставлять человеческий материал для уроков Некромантии.

Ретроспектива.

— Нам нужен материал для дальнейших занятий, — сухо объявил Вейн, глядя на уставшего ученика. Сегодня некромант, безо всякого предупреждения, натравил на Поттера инфернала, решив посмотреть, как начинающий маг Смерти с ним справится.

— Так у нас же трупов полные холодильники, — тяжело дыша, ответил Гарри. — Или вам этого мало?

— Я имел в виду живой материал, — тонкие губы Вейна искривились в усмешке. — Люди. Для пыток. Вам пора научиться извлекать силу из чужих страданий, так как в

противном случае как некроманту вам будет грош цена.

— А почему не начать, к примеру, с кошек? — Поттер судорожно сглотнул. Он знал, что до этого рано или поздно дойдет, но он никак не ожидал, что этот миг наступит так скоро.

— Вы будете указывать мне, как лучше вести предмет, в котором я разбираюсь намного лучше вас?

Гарри посмотрел в холодные глаза парии, но не увидел там ничего, кроме ледяного равнодушия. Вейна совершенно не волновало, что нужно кого-то пытаться, да и сама человеческая (да и любая другая) жизнь в его глазах ничего не значила.

— И где мы возьмем этот "материал"? — запнувшись, поинтересовался подросток.

— А это уже ваши проблемы. Каждый маг должен учиться сам решать возникающие задачи.

В этот момент дверь в тренировочный зал открылась, и в помещение вошел Блэк, внимательным взглядом посмотрев на еще дымящееся тело инфернала и на уставшего крестника.

— Сколько вам нужно людей? — с ходу поинтересовался он.

Впервые на памяти Поттера, Вейн слегка растерялся. Он нахмурил брови и внимательно посмотрел на непривычно серьезного Блэка.

— Для начала, думаю, человек десять, — наконец-то произнес Вейн.

— Пол, возраст, социальный статус?

— Пол любой, — Сириус сухо кивнул. — Возраст — желательно в расцвете лет, так можно получить больше силы. А социальный статус не имеет значения.

— Завтра получите первую партию.

Не дав никому и рта открыть, Блэк развернулся и покинул зал.

Конец ретроспективы.

Да уж, Гарри еще не скоро забудет удивленные лица гвардейцев, когда его крестный приволок в Барбарус группу людей, ругающуюся на разных языках. На вопрос, где он их взял, Блэк ответил довольно коротко:

— Везде.

И лишь потом удалось узнать, что это были иностранцы. Причем, все как один, были связаны с уголовным миром и жалеть об их смерти никто не станет. Оглядев их скептическим взглядом, Вейн заявил, что на первое время хватит, но посоветовал разнообразить следующую партию женщинами. И желательно, чтобы они были из самых обычных семей. Дескать, его ученик должен учиться работать с любым существом, а не с одними отбросами общества.

— Ну что, крестник, пора расставаться, — с серьезным лицом и бесами в глазах объявил Сириус. — Давай, поспеши к своим подругам, а то они уже изнывают от желания в очередной раз тебя потискать!

— Иди к черту, Блэк, — отмахнулся Гарри от очередного подкола. Сириус был большим любителем подобных шуток. С него стало бы прислать своему крестнику в подарок книгу не самого пристойного содержания. Просто от нечего делать и чтобы посмеяться.

— Удачи в Хогварсте, Гарри, — обняла подростка Тонкс. — Постарайся не влипнуть в неприятности.

— Пока, *Нимфадора*. Матери что-нибудь передать?

— Не стоит, — буркнула девушка, недовольная тем, что ее называли по имени. — Лучше передавай привет Энтони, как встретитесь. Что смешного?

Поттер действительно рассмеялся, стоило ему услышать пожелание Тонкс. Девушка каждый раз не упускала возможность поболтать с "Энтони" или передать ему привет. Знала бы она, кто этот "Энтони" на самом деле, ее настроение сразу бы упало. Но Гарри молчал и в тихую развлекался.

Махнув напоследок рукой, он отправился искать свободное купе. Поезд скоро тронется, и ему нужно было найти место, пока не подошли сестры Гринграсс и Трейси. Поттер неожиданно поймал себя на мысли, что они были единственными людьми из Хогвартса, по кому он действительно соскучился.

Глава 18

Усевшись в купе, друзья смотрели друг на друга, и каждый не знал, с чего начать разговор. Девочки внимательно смотрели на Поттера, который так же внимательно смотрел на них, но уже с легкой улыбкой на лице. Казалось, будто он что-то от них скрывает, но ждет, когда его подруги сами поймут.

— Ладно, Поттер, выкладывай, — первой, как и ожидалось, не выдержала Трейси.

— Что выкладывать? — делано удивился Гарри.

— То, что ты знаешь и скрываешь от нас.

— Ничего я не знаю, а потому и не скрываю.

— Тогда к чему эта улыбка? — подозрительно прищурилась Дэвис, пытаясь понять, что в Гарри изменилось.

Молчавшая же Дафна внезапно поняла, что в лице Поттера казалось ей странным. И почему видеть вполне обычную улыбку подростка, сейчас казалось ей таким необычным.

— Гарри, — осторожно позвала она. — А где твой шрам?

— Какой именно? — невинным тоном поинтересовался Поттер, а Трейси шокировано распахнула глаза.

В этот момент Дафна поняла, что именно не так с ее другом. Исчезли не только ОБА его шрама, и теперь Мальчик-который-выжил лишился самой главной своей приметы! Нет, он сам изменился целиком и полностью! Тело словно окрепло, а руки стали сильными, хотя раньше похвастаться крепким телосложением Поттер не мог. Да и сейчас он не выглядел особо накачанным. Обычно торчащие в разные стороны волосы также претерпели изменения и сейчас были коротко пострижены, а у Гринграсс, глядя на Поттера, возникла стойкая ассоциация с военной аристократией — та же манера держаться, армейская выправка, скупость движений. Все это создавало чувство, что Поттер не здоровье свое поправлял, а провел весь год в каком-то военном корпусе. Причем, за границей, так как в магической Британии ничего подобного давно уже не было.

И было кое-что еще — лицо Гарри было странно бледным, но если на втором курсе оно у него было таким из-за хронического недосыпания, то теперь, казалось, что это его естественный цвет. Да и само лицо словно изменилось — заострились черты, глаза ярко сияли, но в них будто поселилась дремлющая тьма. И если сейчас она спала, то в любой момент могла проснуться и поглотить всякого, кто посмеет заглянуть в ее глубины. От подобных ощущений девочку передернуло, она моргнула, и наваждение исчезло. Перед ней со все той же улыбкой сидел ее друг и смотрел на их реакцию.

— Черт, Гарри, твоих шрамов нет! — воскликнула Трейси, и в этот момент Поттер рассмеялся.

— Я думал, что вы еще на перроне заметите! Но вы были так увлечены попытками меня задушить, что ничего другое вас не интересовало!

— Ты их убрал! — поражалась Треси, и Дафна молча к ней присоединилась. — Но как?! Даже мадам Помфри и врачи из Мунго этого не смогли!

— Зато смогли маггловские врачи, — отсмеявшись, ответил Поттер. — У магглов есть такая профессия, как пластический хирург. Частью их работы как раз является устранение нежелательных шрамов, в том числе и на лице. И там, где магия оказалась бессильна, на помощь пришла маггловская наука.

— Выходит, что следы Темной магии все-таки можно устранить, — заключила Дафна.

— Такие, как у меня — да, — подтвердил Гарри. — А вот отрезанные конечности вряд ли. По крайней мере, на данный момент такое невозможно. Может, в будущем и до

этого дойдет.

— Но это же блестяще! — воскликнула Трейси. — Все эти годы маги были уверены, что устранение следов, оставленных Темной магией невозможно в принципе, а теперь выясняется, что это не так. Вот только почему нам об этом не говорят?

— Не знаю, — пожал плечами Гарри. — Возможно, они этого и не знают. Но могу сказать точно, что когда я только поднял эту тему на втором курсе, мадам Помоффри заявила, что это невозможно, причем очень предвзято и чуть ли не враждебно. Очевидно, для волшебников сама мысль о том, что магглы хоть в чем-то их переплюнули, очень болезненна. А ведь весь магический мир просто безбожно отстал от остального мира. Причем, практически во всем.

— Ладно, маггловские врачи убрали твои шрамы — это мы поняли, — Дафна внимательно смотрела на друга. — А почему ты сам так выглядишь?

Гарри вновь улыбнулся.

Ретроспектива.

— Мистер Вейн, что это такое? — Гарри разглядывал себя в зеркале, в котором также отражался и пария.

— А вы думали уроки некромантии пройдут для вас без последствий? — с сухим смешком поинтересовался маг. — Темная магия сама по себе оставляет следы на своих адептах, а некромантия одна из самых темных областей Искусств. Правда, эти следы не всегда проявляются физически. Это вполне могут быть и некие отклонения в психике. Но вам так даже идет, — заверил его маг. — И радуйтесь, что ваша физиономия будет лучше, чем та, которая была у Волдеморта, — некромант не выказывал ни малейших признаков страха при упоминании Темного Лорда. — Этот психопат переплюнул всех, кто был до него.

— А у меня точно такого не будет? — обеспокоенно спросил Поттер.

— Вы собираетесь создать крестражи? — Гарри резко замотал головой. — Значит нет.

Конец ретроспективы.

— Так что с твоим лицом, Поттер? — напомнила о себе Дафна.

Решив, что говорить о некромантии по меньше мере глупо, Гарри решил соврать:

— Дурацкая шутка Блэка, — подросток скривился, вспоминая бесчисленные подколы крестного. Многие из них откровенно его бесили. — Черт его знает, что он сделал, но результат вы видите на лице. Буквально.

Девушки лишь покачали головой, но от Гринграсс буквально пыхнуло недоверием. Она не поверила его словам, по крайней мере не полностью. Что же, этого следовало ожидать. Все-таки, обмануть ее Поттеру удавалось не очень часто. В этот момент Гарри обратил внимание на миниатюрную блондинку, что сидела рядом с Дафной и все это время молчала. Слегка наклонившись вперед, волшебник поинтересовался:

— А ты у нас значит сестра Дафны? Астория, если не ошибаюсь?

— Да, — пискнула девочка, но затем словно набралась храбрости и уже более громким голосом спросила. — А ты тот мальчик, что нравится сестре?

— Чего? — переспросил Гарри, решив, что ослышался.

— Тори! — воскликнула Гринграсс, бросив настороженный взгляд на Трейси.

Блондинка смотрела на неё подозрительным взглядом и, очевидно, реакция подруги совершенно ей не понравилась.

— А что? — удивилась Астория, на глазах набираясь храбрости и куда-то утрачивая

всю свою стеснительность. — Ты все лето только о нем и говорила! Даже мама слушать устала, а отец стал пораньше уезжать в Министерство!

— Хватит говорить ерунду, — Дафна взяла себя в руки и сделала вид, что болтовня Астории совершенно ее не касается. — Лучше думай о Распределении. Мне очень не хочется, чтобы ты оказалась на Слизерине.

— Почему же? — спросила Трейси, продолжая буравить подругу тяжелым взглядом, изредка бросая взгляды на Гарри. Сам Поттер с интересом смотрел на них и вмешиваться явно не спешил.

— Из-за Поттера, — нехотя ответила Гринграсс.

— Из-за меня? — теперь настала пора удивляться самому Гарри. Мерцающие глаза удивленно посмотрели сперва на взволнованную Дафну, а затем на Асторию, которая также не понимала обеспокоенность сестры. А Гринграсс явно переживала, что ее сестренка может попасть на зеленый факультет.

— Ну не совсем из-за тебя, — призналась Дафна. — Скорее из-за того, что я с тобой дружу. Многим это не нравится.

— С каких это пор?

— Начиная с прошлого года в Хогвартсе вновь подняли голову все фанатики чистоты крови, — объяснила волшебница. — А ты для них, что бельмо на глазу. Для них теперь практически любой полукровка — Предатель крови, а про магглорожденных и вовсе говорить нечего.

— Она права, Гарри, — словно нехотя согласилась с подругой Дэвис. — Когда стало ясно, что на третьем курсе ты не появишься, все эти ненавистники магглов неожиданно подняли голову и вновь начали пропагандировать свои лозунги. Сперва они пытались кинуться на Гриффиндор, но там сейчас практически всеми заправляет Малфой, а с ним связываться довольно опасно. Потом они полезли к нам, но неожиданно стало ясно, что заданный тобой курс никуда не исчез — рейвенкловцы сразу объединились и дали слизеринцам по мозгам. А вот потом стало хуже.

— Чем же именно? — Поттер внимательно слушал, впитывая новую информацию как губка.

— К этим идеям стали прислушиваться ученики с других факультетов.

Потенциальные слизеринцы, которых Шляпа распределила в другие места. Отдельные личности появились и у нас. Немало их на и Хаффлпаффе, там заводилами стали Крэбб и Гойл, они даже Пруэттов пытались переманить к себе, — от подобных новостей брови Поттера чуть не исчезли в довольно короткой челке. — Есть выходцы и на Гриффиндоре, но, повторюсь, там всю власть внутри факультета прибрал к рукам Малфой. Он держит гриффов в ежовых рукавицах, и даже старшекурсники стараются с ним не связываться. Как бы это удивительно не звучало, Гарри, но похоже, что именно твое присутствие не давало им разгуляться. Особенно это было заметно после второго курса. Словно... тебя боялись.

Трейси настороженно смотрела на Гарри и заметила, что его глаза еле заметно сузились. Да и сам подросток не был особо удивлен последним заявлением. Все это вызывало лишь новую кучу вопросов.

— А под Рождество я заметила, что на меня и Трейси начали недобро смотреть, — заметила Дафна, стоило ее подруге замолчать. — До открытой агрессии еще далеко, но в конце нам в спину уже начали бросать язвительные комментарии. И я очень боюсь, что если Тори окажется на Слизерине, то там я не смогу ее защитить. Та же Булстроуд по науськиванию Паркинсон может сделать что угодно. Просто потому, что я общаюсь с тобой. В их глазах это фактически предательство, которое надо искоренять.

Гарри внимательно смотрел на сестер и обдумывал полученные новости. Обстановка в школе явно накалилась, а учителей словно устраивал новый виток конфликта между чистокровными, полукровками и магглорожденными. Но какой в этом смысл?

— А как на это реагируют учителя? — наконец задал он вопрос.

— Да никак! — в сердцах возмутилась Трейси. — Такое впечатление, что им это все нравится! МакГонагалл снова спускает всех собак на слизеринцев, Снейп ей отвечает. Беннер чуть ли не открыто демонстрирует ненависть ко всем аристократам, несколько учителей ему отвечают тем же. Даже Хагрид, который сейчас ведет Уход за магическими животными, начал выделять магглорожденных на своих уроках и начисляет им больше баллов за правильные ответы, а чистокровным хорошо если хоть один бал начислит. А вот если надо баллы снять, то вот тут он не скупится! Зато магглорожденные творят на его уроках все, что им вздумается!

Новости были все более тревожными. Кто-то старательно накручивал молодежь, разжигая старые распри и этот метод неплохо действовал. Если уж даже Трейси начинала злиться, возмущенная такой дискриминацией, то что уж говорить о более несдержанных людях? Но какой в этом смысл? И кому понадобилась вновь призывать любителей чистокровности вспомнить о их идеях?

— Все учителя участвуют в этом фарсе?

— Нет, — сходу ответила Дафна. — Часть учителей остались в стороне от всего этого. Вакариан, Рамбл, Тонкс, Спраут и еще несколько. Я бы даже сказала, что они этого даже не заметили.

Гарри решил, что так оно и есть. В противном случае, кузина Сириуса обязательно рассказала бы об этом, да и Рамбл бы наверняка сообщил.

Поезд ехал вперед, из открытых окон слышался смех, взрывы и ругань. Впереди был новый учебный год.

Выйдя на перрон, Гарри помог девушкам покинуть вагон, и все вместе они направились к каретам. В спину Поттеру уперлось множество взглядов, в которых смешивалось все — от восхищения до неприкрытой ненависти. На последнее подростку было глубоко плевать, сунутся — пожалеют. Вейн учил его, что эмоции — главная ошибка большинства соперников, и тот, кто не умеет их сдерживать, обречен на поражение. И на втором курсе сам Поттер был очень к этому близок, так как в то время не он управлял своими эмоциями, а они им. Он практически не контролировал свое поведение, был невероятно несдержан и чересчур импульсивен. И это была непростительная ошибка, которой много кто мог воспользоваться, дойди дело до настоящей драки. Так ошибаться больше было нельзя. Если, конечно, юному волшебнику все еще хотелось жить.

Но сейчас мысли подростка были заняты другим. Фестралы. Волшебные существа, напоминающие внешним видом чёрных огромных крылатых лошадей. Точнее, они больше похожи на обтянутые кожей скелеты этих лошадей. В принципе, ничего особенного, кроме довольно отталкивающего внешнего вида, в них не было. За исключением одного — увидеть их мог лишь тот, кто видел и осознал смерть.

Ретроспектива.

— Я не понял, профессор, — признался Гарри, когда Вейн рассказал ему о

фестралах. — Почему я тогда не видел их после смерти Флитвика? Или же после того, как погрузился в воспоминания Беренгара? Что-то, а смертей там хватало.

— Осознание Смерти — это нечто большее, чем какое-то воспоминание, мистер Поттер, — заметил некромант. — Никакие видения, даже самые детальные и ужасающие, не способны передать истинное осознание этого, без сомнения, удивительного акта. Вы можете видеть смерть хоть каждый день, но если вы не осознаете этого, то истинный ее смысл ускользнет от вас. Именно поэтому наши сеансы погружений не могут передать весь тот уникальный опыт, что человек видит своими глазами. Что касается гибели вашего декана, то объяснение у меня есть лишь одно — вы видели его смерть, что очень важно, но ваш разум на тот момент отказывался это осознавать. Понимание произошедшего пришло к вам уже позже, когда вы признали то, чему стали свидетелем.

— Так вот почему вы велели Пруэттам молчать о том, что они увидят! — понял Гарри. — Если бы они сказали, что видят фестралов....

— ...то директор Дамблдор сразу бы понял, что у них на глазах кто-то умер и для них это была тяжелая утрата, которую они осознают. А так как видеть фестралов они теперь могут практически все, а Артур Уизли исчез, директор бы понял, что видеть они могли только смерть отца.

Конец ретроспективы.

Вот они! Запряженные в кареты, и практически каждый ученик думает, что кареты едут сами по себе. Подойдя поближе, Гарри смог их разглядеть. Да уж, Вейн был прав. Никакие изображения или что-то подобное не в состоянии передать то, что человек видит сам. Крылья фестралов напоминали перепончатые крылья летучих мышей. На драконоподобных мордах фестралов красовались большие светящиеся глаза. Вид их был довольно неприятен, и Гарри готов был поспорить, что если бы школьники знали, кто каждый год везет их в Хогвартс, то они бы ходили до замка пешком.

Своды древнего замка встретили Гарри так, будто он и не покидал их на целый год. Чтобы Поттер не говорил и не думал о учителях и учениках, об атмосфере, царившей здесь, сам замок ему нравился. Разве виноват этот триумф мысли Основателей в том, что его цели и назначение исказили и извратили? Хогартс делал то, для чего он был когда-то создан — принимал в своих стенах новых учеников, и нет его вины, что люди, как и всегда, испоганили все, что только смогли. Оставалось лишь надеяться, что в один прекрасный день слава Хогвартса восстанет как феникс из пепла и засияет во всем мире. Сейчас же, к сожалению, школа пользовалась не самой лучшей репутацией, а уважение в целом к нему сильно упало. Но вины самого Хогвартса в этом не было. Всему виной были лишь люди.

Гарри шел к столу Рейвенкло, и все больше удивленных взглядов устремлялось в его сторону, словно никто не мог поверить, что он неожиданно вернулся. Неужели они действительно думали, что он решил стать сквибом? Ну значит мозгов у них еще меньше, чем он думал. А вот учителя на его появление отреагировали иначе, а точнее никак. Все они прекрасно знали, что Гарри вернется. Так чему удивляться? Словно под светом прожекторов Поттер сел за стол. И вновь эта гамма чувств. Неверие, радость, равнодушие и злость. И часть всего этого исходила в том числе и от рейвенкловцев. Кто-то явно был не рад его возвращению.

— Поттер, ты вернулся? — Грейнджер старалась говорить спокойно, но в ее голосе чувствовалось облегчение. Очевидно, Трейси была права и отсутствие Гарри оказало неожиданно сильное влияние на атмосферу в Хогвартсе.

— Чему радуешься, грязнокровка? — Гермиона от неожиданности вскинула голову, а Гарри не поверил своим ушам, когда услышал столь нелюбимый им голос. — Думаешь, твой заступничек приехал?

— Джейсон, неужели ты вновь набрался храбрости, чтобы открывать свою пасть в моем присутствии? — делано удивился Поттер. Да уж, дела на факультете были просто отвратительны. И почему декан до сих пор не вмешалась?

— Замолчи, Поттер! — нагло заявил Сэмюелс. — Жалким полукровкам можно разговаривать с чистокровными лишь тогда, когда им позволяют.

Взяв со стола салфетку, Гарри что-то на ней быстро написал и швырнул прямо в лицо Джейсона. Рассвирепевший волшебник хотел было уже вскочить, но сидевшие рядом друзья усадили парня на место, после чего Джейсон наконец-то соизволил прочитать то, что ему написал Поттер. В тот же миг его лицо побледнело как у мертвеца, а во взгляде, который он бросил на Гарри, не было уже и следа презрения и ненависти. Лишь страх.

Скомкав записку так, чтобы никто не успел ее прочитать, Джейсон засунул ее в карман и старался больше не смотреть на Гарри. Да и вообще в его сторону. Весь его гонор куда-то бесследно испарился.

— Что ты ему написал? — шепотом спросила Дафна.

— Предупреждение, — с холодной улыбкой ответил Гарри. — Чтобы не наглел.

Перед глазами же самого Сэмюелса все еще стояли слова:

Твоя семья — мои вассалы. Делай вывод.

Когда ученики уже устали ждать, двери в Большой зал наконец-то распахнулись, и пред взором всех присутствующих предстало новое пополнение Хогвартса. С удивленными, глуповатыми лицами они вошли в зал, гадая, что же их ждет. Глядя на них, Поттер поймал себя на мысли, что пытается вспомнить, как выглядел он, увидев все это в первый раз.

Перед собравшимися первокурсниками встала профессор МакГонагалл, которая, как и каждый год до этого, водрузила на высокий трехногий стул Шляпу. И вот тут народ удивленно загудел. Шляпа выглядела так, будто учителя наконец-то соизволили ее постирать и починить! Ни одного грязного пятнышка, ни одной заплатки. Сейчас Шляпа действительно выглядела творением Основателей, а не старой половой тряпкой, по недомыслию одеваемой на голову.

Пока школьники пытались поверить своим глазам, головной убор Годрика Гриффиндора открыл рот:

Ты открывал ночь.
Все что могли позволить,
Маски срывал прочь,
Душу держал в неволе.
Пусть на щеке кровь,
Ты свалишь на помаду.
К черту барьер слов.
Ангелу слов не надо.

А мы не ангелы,парень.
Нет мы не ангелы,
Темные твари,
И сорваны планки нам,
Если нас спросят чего мы хотели бы,
Мы бы взлетели, мы бы взлетели.

Мы не ангелы,парень.
Нет мы не ангелы.
Там на пожаре утратили ранги мы.
Нету к таким ни любви ни доверия.
Люди глядят на наличие перьев.
Мы не ангелы, парень.

Сотни чужих крыш.
Что ты искал там, парень?
Ты так давно спишь.
Слишком давно для твари.
Может пора вниз.
Там где ты дышишь телом.
Брось свой пустой лист.
Твари не ходят в белом.

А мы не ангелы,
Нет мы не ангелы,
Темные твари,
И сорваны планки нам,
Если нас спросят чего мы хотели бы,
Мы бы взлетели, мы бы взлетели.

Мы не ангелы,парень.
Нет мы не ангелы.
Там на пожаре утратили ранги мы.
Нету к таким не любви, не доверия.
Люди глядят на наличие перьев.
Мы не ангелы парень.*

Не давая никому опомниться, замдиректора развернула список и начала зачитывать имена. Как и раньше, новички садились на стул, одевали на голову Шляпу, и та решала их судьбу. Кто-то сидел долго, кто-то не больше десяти секунд. И вот...

— Гринграсс, Астория.

Под перешептывание, миниатюрная блондинка села на стул и водрузила на голову старый артефакт.

— Слизерин!

Зеленый стол грянул аплодисментами, но от Дафны не укрылось, какие взгляды бросали на девочку отдельные представители змеиного факультета. Асторию не ждало

там ничего хорошего.

Когда наконец-то со списком было покончено, из-за стола встал сам Альбус Дамблдор, директор Хогwartса и по совместительству — величайший светлый маг современности, как считало добрая половина жителей Британии. И по мнению второй половины — главный виновник плохого образования в Британии и падения авторитета Хогwartса в мире.

— Дорогие ученики! Я несказанно рад видеть ваши счастливые лица в этом зале! Все вы прекрасно отдохнули за лето и готовы к новым учебным подвигам. Но сегодня я хочу сделать одно очень важное объявление, которое, смею думать, еще больше подстегнет ваше стремление к знаниям. В этом году, впервые за последние три века, в Хогwartсе будет проведено величайшее событие в вашей жизни — Турнир Трех Волшебников!

Зал отреагировал на эту новость неожиданным гамом, шумом и криками восторга. Сама мысль об этом событии будоражила разум, и не было никого, кого бы она не затронула. За столом Рейвенкло Гарри Поттер чувствовал, как улыбка сползает с его губ и уступает место плохим предчувствиям, которым он привык доверять.

Он нутром чувствовал неприятности, которые в скором времени свалятся на его голову.

Примечание к части

*Би-2 и Агата Кристи — А мы не ангелы

Глава 19

Спустившись на завтрак, Гарри думал об обстановке в школе. Когда вчера вечером он пришел в спальню, его соседи смотрели на него так, будто увидели выходца с того света. И если Майкл Корнер смотрел на него с неким облегчением, то вот Захария Смит, с которым Поттер за все время учебы перекинулся от силы дюжиной слов, буквально прожигал его откровенно презрительным взглядом. Но вслух ничего не сказал.

За столом сидели Трейси и Дафна, и Гарри не долго думая плюхнулся рядом с ними.

— Доброе утро, девочки, как спалось? — поприветствовал он их.

— Доброе утро, Гарри, — улыбнулась Дафна. — Спасибо, хорошо.

— Хватит пялиться, Смит, — неожиданно выдал Поттер, не отрывая взгляда от подруг. — А то еще зрение испортишь.

Девочки удивленно посмотрели в сторону Захарии, который буквально покраснел от гнева, но опять промолчал и отвел взгляд. А вот что Дафне не понравилось, так это то, что светловолосый рейвенкловец украдкой смотрел на нее, словно чего-то от нее ждал.

— Что у нас первым уроком? — поинтересовалась Трейси, доедая омлет.

— Уход за магическими существами совместно с Хаффлпаффом, — глянул в расписание Гарри. — Кто-нибудь знает, зачем этот предмет сделали одним из обязательных? Нет, реально, он же вообще лично мне совершенно не нужен.

— Не знаю, — недовольно поморщилась Трейси. — Но лично у меня нет никакого желания снова тащиться на урок Хагрида. Если он снова начнет свою дискриминацию...

— Посмотрим, — улыбнулся Гарри. В этот момент подросток поймал себя на мысли, что он хочет поднять своей подруге настроение, причем без всякой видимой на это причины.

Хагрид стоял возле своей избушки, держа за ошейник громадного черного волкодава Клыка. Перед ними на земле стояли несколько корзин, и Клык скулил и тянул ошейник, сгорая от желания поближе познакомиться с их содержимым. Когда все подошли ближе, до их ушей донесся странный рокочущий шум, перемежающийся негромкими взрывами.

— Все подойдите поближе, чтобы разглядеть! — громко позвал учеников гигант. — Знакомьтесь — соплохвосты!

— Кто-кто? — переспросил Рон, которого Поттер не сразу узнал. Бывший Уизли был одет в новехонькую мантию, которая, как ни странно, не была чем-нибудь заляпана. Длинные рыжие волосы были собраны в низкий хвост, что даже придавало главному посмешищу Хогвартса некий шарм. Хотя если учесть, что фанатики чистоты крови пытались перетянуть Пруэттов на свою сторону, от статуса посмешища Рон, очевидно, избавился.

— Соплохвосты! — гордо повторил Хагрид и указал на корзины.

— Феее! — девушки с визгом отскочили от корзин, стоило им разглядеть их содержимое.

"Феее", на взгляд Гарри, было почти все, что можно сказать о соплохвостах. Они походили на уродливых, лишенных панциря омаров, омерзительно-бледных и скользких на вид, ноги их торчали из самых странных мест, а где голова, вообще было невозможно разобрать. В корзинах их было примерно по сотне, каждый дюймов шести в длину. Они ползали друг по другу и слепо стучались о стенки корзин, при этом от них изрядно разило тухлой рыбой. Время от времени из конца тела какого-нибудь соплохвоста вылетали искры, и с негромким «пафф!» его бросало вперед на несколько дюймов.

— Они... ну, это... только что вылупились, — с гордостью сказал Хагрид. — Так что вы, того, словом, сможете вырастить их сами! Можем даже этот... проект насчет этого

составить...

— Гарри, что ты делаешь?! — воскликнула Трейси, стоило ей увидеть, что затеял ее друг.

Поттер без лишних церемоний подошел к одной из корзин и достал оттуда первое попавшееся ему в руки существо, после чего стал внимательно его разглядывать со всех сторон. Гарри нельзя было назвать экспертом в магических животных, но он был уверен, что до сегодняшнего дня такого животного как соплохвост просто не существовало в природе. А потому возникал вопрос — откуда Хагрид вообще их взял?

Получив указания(или их подобие) накормить новых питомцев, школьники стали с опаской подходить к корзинам, из которых постоянно летели искры. С трудом заставив себя набрать в руки лягушачью печень, ученики пытались соблазнить ею странных существ, вот только всех без исключения терзали подозрения, что вся эта затея совершенно бессмысленна, поскольку у соплохвостов, очевидно, не было ртов.

— Ух ты! — закричал Терри Бут минут через десять. — Он меня шибанул!

Хагрид с беспокойством поспешил к нему.

— Он с того конца взрывается! — сердито сообщил Терри, показывая Хагриду ожог на руке.

— А, да... это такое случается, когда они... ну, взлетают, — кивнул Хагрид.

— Ой! — вскрикнула Падма Патил. — Ой, Хагрид, а что это за острая штука на нем?

— Ага, у некоторых... ну, из них... короче, есть жало, — с воодушевлением пояснил Хагрид (Падма поспешно выдернула руку из корзины). Думаю, это... в общем, самцы. У самок что-то на манер этих... присосок на животе... они вроде того... могут пить кровь.

Слушая нескладные объяснения Хагрида, Поттер все больше убеждался в том, что бородатый гигант и сам ничего не знает о своих питомцах. А раз учитель по уходу за магическими животными ничего не знает о представленных им самим созданиях, то, очевидно, информации по ним нет нигде. И Гарри мог поклясться, что если он сам попытается что-нибудь узнать о соплохвостах, то у него ничего не выйдет.

— Ничего не понимаю, — раздался рядом бубнеж. Повернувшись, Гарри обнаружил рядом с собой Грейнджер. — Я никогда не слышала о соплохвостах и не видела ни в одной книге ни одного упоминания о таком существе.

"Надо сообщить об этом полковнику. Может он что-нибудь узнает"

С трудом сбросив с себя чувство омерзения после знакомства с питомцами Хагрида, ученики мысленно готовились к другому не самому приятному уроку — зельеварению. Готовясь заранее услышать новую порцию оскорблений в свой адрес, рейвенкловцы нехотя тянулись в подземелья, и уже довольно скоро к ним присоединились слизеринцы.

— Входите, — властно приказал Снейп, буквально пролетая в учебный класс. Дождавшись, пока все приготовятся, декан Слизерина начал урок. — В следующем году вам предстоит сдача СОВ, а это значит что в этом году мы начнем полноценную подготовку к этому, без сомнения, важному моменту в вашей жизни. С теми, кто не сдаст СОВ, я к своему большому удовольствию расстанусь и смогу вести урок лишь у тех, кому действительно интересен мой предмет, всю ценность которого большинство из вас просто не способны понять.

В этом году нам предстоит знакомство с гораздо более сложными составами и даже опасными рецептами, а это значит, что теперь я буду требовать с вас соблюдение всех

мер предосторожности. В ваших списках на новый учебный год в обязательном порядке прописаны следующие вещи: защитные очки, фартук и перчатки из драконьей кожи, а так же в обязательном порядке безоар. Если хоть один из этих предметов будет отсутствовать, то я немедленно отстраню вас от урока и лишу баллов. Вопросы?

Вопросов не было. И уже стало ясно, что прямо сейчас несколько учеников покинут класс.

— Мистер Забини, мистер Бут, мисс Патил — немедленно покиньте мой кабинет и не возвращайтесь сюда, пока не обзаведетесь всем необходимым, — лицо зельевара было абсолютно непроницаемо. — Я не собираюсь выслушивать претензии ваших родителей о том, что вы по собственной глупости пострадали на моем уроке. Я лишаю каждого из вас пяти баллов и ставлю "Тролль" за урок. Покиньте класс.

Матерясь сквозь зубы, трое учеников были вынуждены собрать вещи и выйти, пока Снейп не снял с каждого еще большее количество баллов, а похожий на летучую мышь профессор вполне мог это сделать. Тем временем оставшиеся надевали фартуки и готовились к уроку, ожидая указаний.

— Сегодня мы с вами будем готовить Бодроперцовое зелье — оно является противопростудной микстурой, — объявил зельевар. — Его основное действие — резкое согревание тела, но при этом данное зелье имеет небольшое побочное действие — из носа и ушей пациента часа три идет лёгкий пар. Рецепт на доске, ингредиенты на полке. После того, как перепишите рецепт, можете приступать к работе. Четко следовать указаниям, если не хотите в будущем получить травмы. Если есть вопросы — задавайте. И учтите, что правильно сваренные зелья будут переданы в Больничное крыло мадам Помфри. Неправильно сваренное зелье может причинить серьезный ущерб здоровью, в том числе сильный ожог ушных раковин и слизистых носа. Так что в ваших же интересах сварить данное зелье правильно. Приступайте.

Гарри не успел даже взяться за перо, как его прервал желчный голос Снейпа.

— Для вас, мистер Поттер, у меня отдельное задание, — на лице зельевара четко виделось злорадство. — Поскольку вы вдруг решили, что обычная учеба вам не подходит и вам можно пропустить целый учебный год, мне неизвестен ваш нынешний уровень знаний. Поэтому вы будете варить... Морочащую закваску. Надеюсь, столь сложная работа не вызовет проблем у человека, для которого учеба является чем-то незначительным.

В кабинете раздались издевательские смешки. Морочащая закваска была невероятно проста в приготовлении, а значит Снейп просто решил поиздеваться.

— Если вам неизвестен мой уровень знаний, то я могу вас просветить, сэр, — улыбнулся Гарри, ничем не показывая, что слова Снейпа его задели. — Вот, возьмите, — Поттер протянул профессору небольшой пергамент.

— Что это? — холодно спросил Снейп.

— Мои результаты экзаменов, которые я сдавал в Министерстве, — самым вежливым тоном пояснил Гарри. — Странно, что вы не видели эти результаты, ведь я прислал в Хогвартс копию еще в середине августа. Если только вы вообще уделили этому хоть какое-то внимание.

— Мне не нравится ваш тон, мистер Поттер, — желчно заявил Снейп. — Минус десять баллов Рейвенкло.

— А мне не нравится ваше отношение к ученикам, — улыбнулся Гарри. — И я еще на первом курсе сказал, что мне нет дела до баллов.

— Обращайтесь ко мне уважительно! — потребовал зельевар, которого вежливая улыбка Поттера просто выводила из себя.

— Уважение нужно заслужить, — укоризненно заметил подросток. — А вы для этого не сделали ничего. Да, кстати, моя тетя Петунья передает вам привет. Интересуется, как у вас дела, — и без того обычно бледный волшебник после этих слов побледнел еще больше. — Цитирую дословно: "Передавай привет Ньюиусу." А что означает это слово? И откуда вы вообще знаете мою тетю, ведь она обычная маггла, у которой нет ни крохи магии?

— Сегодня в шесть явиться ко мне на отработку, — мертвым шепотом произнес Снейп.

— На каком основании, профессор? Лучше скажите — если вы знакомы с моей тетей, то быть может вы знали и мою маму? — Снейп явственно вздрогнул и неожиданно для себя заглянул прямо в глаза улыбающегося подростка. — Представляете, никто толком мне ни говорит, с кем она дружила в школьные годы, а я узнал, что вы учились в Хогвартсе в тоже время, что и она. А так же Джеймс Поттер.

Глядя в глаза подростка, Сейверус Снейп уже плохо воспринимал его слова, ибо из зеленых глаз Гарри Поттера на него смотрело нечто абсолютно иное, и это "нечто" только и ждало его ошибки, чтобы стереть декана Слизерина в очень тонкий слой пыли. На миг в голове волшебника мелькнула мысль, что на него смотрят вовсе не зеленые глаза, а серые, словно грозовое небо, и в их сердце спит Тьма.

— Продолжайте работу, — приказал Снейп замершим ученикам.

— А я? — со все той же улыбкой спросил Гарри.

Еще раз глянув в глаза Поттера, Снейп содрогнулся. Тьма пробудилась, словно что-то почуяв.

— Делайте то же, что и остальные.

Когда урок наконец-то был закончен, Дафна тихо спросила:

— Что ты опять не поделил с профессором Снейпом, Гарри?

— Ты видела, как вздрогнул, когда я упомянул маму? — также тихо спросил Поттер.

— У меня есть все основания считать, что Снейп как-то причастен к смерти моих родителей. И если это действительно так, то я превращу его жизнь в Ад. В буквальном смысле этого слова.

Заперевшись в своем кабинете, Северус Снейп пытался отдышаться и осознать то, что ему сказал Поттер. Итак, мальчишка узнал, что он знаком с Петуньей, с этой пустоголовой дурой! Что еще она рассказала?! О чем Поттер умолчал? Он что-то знает, о чем-то догадывается? Если все так, то может стоит покинуть Британию? Уже через год Поттер примет титул Лорда Певерелла, и если он знает о том, что Снейп натворил в молодости, то расплата неминуема. Хотя, в этом случае даже бегство за границу его не спасет. У мальчишки будет столько сторонников, что они найдут его даже на другом конце мира. Но даже осознание той участи, что могла ждать так не пугала декана Слизерина.

Тьма. Вечная, бездонная и жадная до чужой крови Тьма. Она прочно поселилась в глазах юного Поттера. И все признаки того, что Поттер все глубже погружался в нее, были налицо. Бледная кожа, жестокость в каждом слове, удары по самым болезненным местам. Может в нем начал просыпаться крестраж? Ведь чертов шрам был не просто шрамом, а...

И только сейчас что-то щелкнуло в голове волшебника. О каком шраме идет речь,

если самого шрама нет и в помине?! И нет не только самой знаменитой отметины Мальчика-который-выжил, но и того, что поставил ему этот криворукий бездарь Локхарт!

Достав из ящика стола бутылки огневиски, Снейп налил себе полный стакан и осушил его одним махом. Все шло не так. Все было иначе, чем планировал Дабмлдор.

И только сейчас Северус понял то, что не давало ему покоя весь урок. От Поттера ощутимо пахло смертью.

— Добрый вечер, полковник, — улыбнулся Гарри, глядя в магическое зеркальце. — У меня есть новости.

— Добрый вечер, мистер Поттер, — небритая физиономия полноватого главы частной наемной компании "Iron Head" также расплылась в улыбке. — Вы не поверите, но и у меня есть, что сообщить.

— Тогда вы первый.

— Ремонт Барбаруса практически завершен. Остались только незначительные детали, а потому мы начинаем полноценное заселение помещений. Помимо этого мы начали процесс присоединения к вашим владениям и самой деревни Каслтон. Мы введем вас в обычное сообщество, дабы в дальнейшем не было никаких проблем с Троном. Ее Величество не любит, когда кто-то самостоятельно присваивает себе Ее земли.

— Я должен буду предстать перед Королевой? — предположил Гарри.

— Без сомнения, — подтвердил Кроули. — Сейчас не те времена, чтобы игнорировать верховную власть в стране, а потому не стоит заниматься самодеятельностью и лишний раз нарываться на неприятности.

— Что-то еще?

— Да, — подтвердил полковник. — Спешу сообщить, что мы приобрели нужный нам дом в Хогсмиде, и Элизабет и мастер Вейн уже туда переезжают. Чуть позже они с вами свяжутся и уточнят график ваших занятий.

— Некромантия под носом у Дамблдора, — усмехнулся Гарри. — Нагло.

— А что за новости у вас? — поинтересовался Кроули.

— В школе очень напряженная атмосфера. Кто-то старательно завел чистокровную молодежь, настроив их против магглорожденных. Они уже сейчас практически скатились к лозунгам Волдеморта.

— Хм, странно, — признал мужчина. — В этом нет никакого смысла. Но я поручу своим людям все разузнать, попробуем выяснить, кому это понадобилось. Что-то еще?

— Да, школьный лесник Хагрид притащил на свой урок странных существ и назвал их сопловостами.

— Сопловосты? — переспросил Кроули. — В первый раз слышу.

— И не вы один, — заметил Гарри. — О них вообще никто раньше никогда не слышал. Но это довольно мерзкие твари. Имеют жала, присоски и еще черт знает что. Это явно какой-то гибрид, но я не могу понять из каких животных Хагрид их вывел.

— Достаньте нам пару образцов и мы сможем все узнать, — посоветовал Кроули. — К тому же Барбарусу пора вновь восполнить свой зверинец. Посмотрим, может творение вашего великана пойдет нам на пользу.

Глава 20

Деревушка Литтл-Хэнглтон тихо спала, примостившись между двумя холмами, на одном из которых расположился довольно большой дом с садом, окна которого были заколочены. Можно было удивиться тому, что такой прекрасный особняк ныне был заброшен и медленно разрушался, но ни у кого из местных жителей не хватало смелости, чтобы поселиться здесь. Почти пятьдесят лет назад Реддлы, хозяева дома, были найдены мертвыми, при этом полиции не удалось установить ни почему трое совершенно здоровых людей внезапно умерли, ни почему у них на лицах застыли гримасы ужаса. И лишь старый садовник Фрэнк Брайс, которого все подозревали в убийстве семьи Реддлов, продолжал жить на территории особняка, да и того в последнее время что-то не было видно.

— Куда пропал этот пройдоха Брайс? — задавались вопросом жители деревни, но давать им ответ никто не спешил.

И вот сейчас, в ночной тишине, случайный прохожий мог с удивлением обнаружить, что в одном из окон обычно пустующего дома горит свет. Если бы он пошел дальше и смог заглянуть, что творится в комнате, в которой кто-то разжег камин, то его удивлению не было бы конца! У самого камина стояло глубокое кресло, вокруг которого свернула кольца гигантская змея, которую был любой неподготовленный человек принял бы за анаконду, вот только они в здешних краях не обитали. Подле кресла стоял полноватый коротышка в черной мантии, а на его голове светилась лысина.

— Милорд, вам что-нибудь еще нужно? — заискивающе спросил коротышка у кого-то, сидящего в кресле. В его голосе отчетливо слышался страх, и тот, с кем он разговаривал, его почуял.

— Твоя трусость просто поразительна, Хвост, — в комнате раздался второй голос — тоже мужской, но при этом странно высокий и холодный, словно порыв ледяного ветра. — Я уже сказал тебе, что в случае успеха тебя ждет небывалая награда, но при этом ты продолжаешь трястись от страха. Ты принес немало пользы, и я это запомню. Свою работу ты уже сделал, и все остальное зависит уже не от тебя, а от успеха нашего друга.

— Да, милорд. Вы правы, милорд.

— Перед сном подои Нагайну и можешь быть свободен, — милостиво разрешили коротышке.

— Милорд, разрешите вопрос? — робко подал голос Хвост, он же Питер Петтигрю — один из самых разыскиваемых преступников Англии.

— Задавай.

— Почему вы отказались от первоначального плана? Почему решили не использовать кровь Поттера?

— Из-за его матери, — нехотя признался ледяной голос.

— Из-за Лили? — удивился Питер.

— А точнее из-за той жертвы, которую она принесла. Она применила магию, о которой я не вспомнил вовремя, и вот они — последствия. Если же я использую кровь мальчишки в ритуале, то даже не смогу предсказать те последствия, которые могут возникнуть в будущем. Я ослаблен, но еще не выжил из ума. Последствия будут совершенно непредсказуемы.

— Но разве тогда вы сможете его убить?

— Именно поэтому я и смогу убить мальчишку! Если же я приму его кровь, то даже

моя собственная магия восстанет против меня и будет мешать нанести последний удар! Именно поэтому наш друг получил вполне точные инструкции — Поттер будет присутствовать при моем возрождении, но лишь с одной целью — умереть. И все мои слуги станут свидетелем триумфа Лорда Волдеморта!

Питер Петтигрю лишь молча смотрел на хлипкое тельце уродливого младенца с кроваво красными глазами, сидящего в глубоком кресле и поглаживающего огромную змею по голове.

Еще один человек не спал этой ночью и сейчас осторожно крался по темным коридорам дремлющего замка, постоянно сверяясь с картой. Закутавшись в мантию-невидимку и периодически поправляя рюкзак на плече, в котором что-то явственно шевелилось, Гарри Поттер медленно шел к статуе, за которой открывался проход, ведущий из Хогвартса.

С куда большим удовольствием он бы проделал этот путь в тени, но сейчас практически весь замок погрузился во мрак, и верные спутники молодого волшебника были недоступны, в связи с чем Гарри и вынужден был воспользоваться мантией отца. Сейчас Гарри держал путь к статуе Ганхильды из Горсмюра, откуда начинался путь в Хогсмид, где и находилась конечная точка путешествия Поттера. И вот он шел, осторожно проверяя по Карте свой путь, чтобы не столкнуться с кем-нибудь посторонним.

Добравшись до статуи, изображавшей довольно страшную одноглазую ведьму с горбом, Поттер ударил по ней палочкой:

— Диссендиум!

Медленно и в абсолютной тишине горб отъехал в сторону, открывая путь из замка. Быстро проскользнув внутрь, Гарри закрыл проход и пошел по пыльному коридору, периодически очищая себе путь от паутины и всевозможного хлама, неведомым образом оказавшегося здесь. Постоянно слышался писк мышей, растревоженных неожиданным гостем и светом зажженной палочки. В самом конце коридора обнаружилась глухая каменная стена, и любой человек, оказавшийся здесь мог бы предположить, что дальше хода не было. И лишь немногие знали, что если надавить на третий кирпич слева в пятом ряду, то стена беззвучно отъезжала в сторону и открывала взору подвал, забитый ящиками, коробками и бочками.

Стараясь не шуметь, Гарри выбрался из подвала и оказался в магазине, расположившейся в самом центре самой немагловской деревушки Британии. С замком пришлось повозиться, но уже через пару минут Поттер выбрался на улицу и поспешил к небольшому коттеджу, стоявшему неподалеку от ратуши. Стараясь не попадаться на глаза, Гарри подошел к коттеджу и коротко постучался. Через секунду дверной глазок вспыхнул мягким оранжевым светом и, осветив подростка, погас. Еще через миг дверь приоткрылась, и волшебник проскользнул внутрь.

— Как добрались? — перед Гарри предстала молодая девушка в костюме, в котором она смотрелась несколько неуместно — черная жилетка, под которой была белая рубашка с галстуком. Стройные ноги обтягивали черные брюки и высокие сапоги до колен с небольшим каблуком. К ремню были прикреплены ножны, из которых виднелась рукоять рапиры. Будучи невысокого роста, девушка смотрелась изящно и красиво, и тем не менее она буквально излучала смертельную опасность.

— Без проблем, Лиз, но добираться сюда каждый раз таким способом слишком долго и рискованно, — признался Поттер, снимая с плеча рюкзак. — Скоро приедут ученики из других Школ, и Хогвартс будет наводнен аврорами. Рано или поздно я просто попадусь.

— Мы уже думаем над этой проблемой, — сообщила Биквин. — Полковник пришел к тем же выводам, что и вы, и мы уже сейчас ищем способ вашей быстрой переправки в убежище. Что у вас в сумке?

— Соплохвосты, как и просил Кроули, — открыв рюкзак, волшебник показал девушке мерзкие творения Хагрида. Метаморф скривилась в отвращении, но все же взяла сумку и унесла. Глядя ей вслед, Гарри лишь слегка покачал головой. Будучи невысокой брюнеткой с точеной фигурой, занятыми чертами лица и милой родинкой на верхней губе, Элизабетт была уникалом даже среди метаморфов — ее таланты были настолько высоки, что она, при желании конечно, могла изменить в себе все, вплоть до первичных половых признаков. И понять, что перед тобой стоит женщина, а не мужчина было уже невозможно. Ни одно заклинание не могло обнаружить подмену.

Что интересно, некоторые признаки метаморфизма были обнаружены и у самого Гарри, но они оказались настолько незначительны, что развивать их решили пустой тратой времени — пределом возможности юного мага было лишь изменить длину волос и слегка их цвет.

— Мистер Поттер, вижу, что вы до нас добрались, — сухой голос Вейна было невозможно с чем-то спутать. Сам некромант сидел в гостиной, сжимая в руках чашку горячего чая с жасмином. Темный маг обожал его и мог поглощать литрами. — Вы готовы начать?

— Сперва не откажусь от чего-нибудь согревающего, — ответил Поттер. — На улице довольно промозгло, да и ветер тоже не улучшает погоду.

Молча кивнув, Вейн налил чай в чашку и протянул подростку. Некоторое время волшебники сидели в молчании, и лишь треск поленьев в камине изредка нарушал воцарившуюся тишину.

— Пора за дело, — наконец-то высказал некромант, вставая с дивана. — Мы теряем время, а оно бесценно. У нас много дел, а мы еще даже не начали. Наш график будет таким — сперва тренировка с Элизабет, затем некромантия. Оставшиеся часы до рассвета мы посвятим Беренгару. Ваше вступление в титул не за горами, а это значит, что теперь делать перерывы между сеансами мы больше не можем.

— А спать мне когда прикажете? — скептически поинтересовался Гарри, услышав свой новый распорядок.

— Забудьте такое понятие как сон, — посоветовал Вейн. — Вы — будущий Глава рода, а эти люди мало знакомы со сном. Более того, хочу довести до вашего сведения, что многие известные волшебники спали по несколько часов в неделю, сохраняя при этом бодрость тела и ясность разума. Скажу вам по секрету, что директор Дамблдор как раз и славится тем, что может подолгу обходиться без сна. Таким же качеством обладал и Волдеморт, и многие по настоящему сильные маги до него. До могущества этих двоих вам еще далеко, но умение контролировать свои потребности вам нужно уже сейчас.

— И как мне это делать? — удивился Гарри, представив, как он будет выглядеть после многих дней без сна.

— На первое время вам придется пить зелья — Животворящий эликсир и Зелье пробуждения. Они помогут вам избавиться от сонливости и будет поддерживать организм в нужном тонусе. Но долго злоупотреблять ими нельзя, иначе может начаться интоксикация. В дальнейшем вам придется уже полностью полагаться на вашу магию. И с этим вам поможет именно некромантия.

— А это здесь причем? — не понял Гарри.

— Как некромант вы должны хорошо знать организм человека, — пояснил Вейн. — В том числе и свой. Тем самым вы сможете направлять магические токи в нужные части вашего организма и поддерживать его в нужном вам состоянии. Естественно, в первое время вашим пределом будет один-два дня, но в дальнейшем вы сможете увеличить продолжительность времени. И мы начнем эти занятия сразу после вашей тренировки с Биквин.

— Если вы готовы, мистер Поттер, то я прошу вас пройти в зал, — в дверях стояла Элизабет, которая уже переоделась в тренировочный костюм. Вздохнув от собственного бессилия, Гарри встал из нагретого кресла и поплелся вслед за девушкой. Его ждали долгие, изнуряющие часы.

— Резче движение! Следите за направлением! Данный удар можно нанести лишь один раз, и он должен быть последним, чтобы после него враг не мог даже думать о сопротивлении! А еще лучше, чтобы он перестал дышать!

Взмыленный как скаковая лошадь, Поттер отрабатывал удар, который ему два часа назад показала Биквин. Из неудобного положения, стоя полубоком к манекену, имитирующего врага, он должен был поразить его в солнечное сплетение, вот только получалось у него это откровенно плохо. Руки уже плохо слушались, ноги дрожали после многочасовых нагрузок, а до идеала было еще далеко, о чем метаморф не уставала говорить.

— Не халтурим! — окрикнула его девушка. — В реальном бою вам никто не будет давать времени на раздумья и передышку!

Вспомнив, что ему предстоят еще уроки у Вейна, Гарри невольно застонал. Некромант был форменным садистом, не дававшим своему ученику ни малейшей поправки. Наконец, отложив в сторону шотландский палаш, подросток поплелся в душ. Освежившись и надев чистую одежду, Поттер направился в комнату, которую Вейн превратил в класс для практических занятий. И в центре класса стоял массивный стол, к которому был крепко привязан юноша, чьи глаза были широко распахнуты от ужаса.

— Кто это? — Гарри кивнул в сторону пленника.

— Сын вейлы, — ответил Вейн, раскладывая на металлическом столике инструменты. — Как вы уже знаете, у вейл нет мужчин, и чтобы родить чистокровную представительницу этого вида, вейла должна вступить в связь с человеком, не обладающим и толикой магии. Если же вейла вступит в связь с волшебником, то в лучшем случае родится полукровка. Если же родится мальчик, то он будет принадлежать к расе своего отца. Этот молодой человек родился в семье вейлы и маггла, а потому является простым человеком. Ну или почти простым. Некая толика генов вейл сохранилась в нем, только они никогда не проснутся. Но нам этого и не надо. Наша цель — извлечь из него силу.

Надев перчатки и маску, Гарри подошел к столу и взял инструмент, похожий на скальпель, но с зазубренным лезвием. После этого он устроился на некроманта, ожидая его указаний.

— Итак, мистер Поттер, покажите мне, как нужно извлекать силу при третьей форме пыток.

Через минуту комнату огласили дикие крики истязаемой жертвы, а тем временем в

оружейной комнате Элизабет стреляла по мишеням из револьвера, мечтая о том, чтобы грохот выстрелов раздавался громче криков.

За час до рассвета Гарри покинул дом и в сопровождении Биквин пошел в сторону "Сладкого королевства" — магазина, где и располагался проход в Хогвартс. Некоторое время молодые люди шли молча, пока Элизабет не решила, что устала молчать.

— Позвольте вопрос?

— Валяй, — кивнул Гарри.

— Как вы это терпите? Все эти крики, кровь и боль?

— Сначала было страшно, — признался подросток. — Очень страшно. Хотелось отвернуться, сбежать подальше. А вместо этого я должен смотреть в глаза своих жертв, ведь некромант выше чужой боли. Знаешь, Лиз, если мне просто дать автомат или палочку и указать цель — я убью без колебаний. Если честно, свое первое убийство я совершил еще в двенадцать лет. Но я не испытывал страха. Но некромантия...

— Так страшно?

— Нет, нет, не страшно! Просто... — возразил Гарри, пытаясь понять собственные чувства. — Проклятье, это сложно объяснить. Просто такое ощущение, будто что-то внутри тебя умирает, сгорает дотла. И вот это уже приводит тебя просто в панический ужас. А самое страшное то, что затем ты просто перестаешь обращать на это внимание. Ты убиваешь и причиняешь боль, словно ты всегда так и делал. Вот чем на самом деле опасна Темная магия. Не тем, как ты убиваешь и калечишь, и даже не тем, что многие получают от всего это удовольствие. Нет, Темная магия опасна тем, что ты сам не замечаешь, как превращаешься в монстра. И если ты не способен это увидеть и контролировать, то твоя участь будет решена. А хуже всего, если монстр, в которого ты превращаешься, обладает властью. Никто не успеет ничего понять, а о себе заявляет очередной психопат с манией величия.

— Волдеморт? — предположила Биквин.

— И он в том числе, — согласился Поттер. — Я не знаю, кем он был в молодости, но сейчас это самое опасное существо на свете. Не василиск, драконы и прочие монстры, а именно он. Он монстр, обладающей властью. Мы провели подсчеты и обнаружили, что даже после моего вступления в титул у него останется достаточно сторонников, чтобы заставить всех нас плакать кровавыми слезами. И это не считая всевозможных темных тварей, что служили ему в прошлом. Если Волдеморт вернется, то всех нас ожидают очень плохие дни.

— Но у нас же есть армия!

— Что помешает Волдеморту отбросить в сторону его отношение к магглам и заколдовать какую-нибудь военную часть? У него окажутся под контролем опытные военные, умеющие пользоваться оружием и готовые его применить по первому слову. Поверь, Лиз, мы с полковником рассматривали подобный вариант. Волдеморт — злобный выродок, но он далеко не дурак. Если будет надо, он пустит в ход средства, которые до этого избегал. Война, если она начнется, не будет легкой.

Тихо прокравшись в магазин и спустившись в подвал, Гарри напоследок повернулся к девушке.

— Сообщи полковнику, что вопрос о моих прогулках стоит уже ребром. Я не смогу постоянно покидать Хогвартс таким образом.

— Мы постараемся решить этот вопрос как можно быстрее, — заверила его Элизабет. — Что-нибудь еще?

— Да, — улыбнулся Поттер. — Тонкс передает привет Энтони.

— Проклятье, — скрипнула зубами девушка. — Когда она уже угомонится?

— Думаю, пока ты не скажешь ей правду, — улыбка Гарри стала еще шире. — Да и то не факт, что ее это остановит.

— Можно, я ее убью? — с надеждой спросила Биквин.

— Нет, мне нравится смотреть, как вы флиртуете. Вернее, как флиртует Тонкс, а ты от нее убегаешь.

— Вы жестоки!

— Я знаю, — улыбнулся Гарри, закрывая проход. Его ждал путь обратно в Хогвартс.

Рекомендую к прочтению данный фик. Очень необычно и оригинально:

<http://ficbook.net/readfic/3165385>

Глава 21

Идя на урок к Грюму, Гарри не мог отделаться от ощущения неправильности происходящего. Что-то было не так, но понимание того, в чем именно это выражалось, ускользало от понимания волшебника. Казалось, будто кто-то оставил всю школу в дураках, и никто этого так и не заметил.

Зайдя в кабинет, Поттер первым делом осмотрелся в новой обстановке. Когда он последний раз был здесь, то класс представлял собой картинную галерею, посвященную только одному человеку — Гилдерою Локхарту. Вспомнив, что горе-писатель теперь сидит в Азкабанах, подросток лишь усмехнулся. Ныне же вдоль стен кабинета выстроились в ряд неизвестные большинству присутствующих устройства, представляющие собой пьяный бред скульптора-авангардиста. Непонятные перекрученные антенны; металлическая чаша, над которой зачем-то висела гудящая хреновина, напоминающая старомодный фотоаппарат; в углу же стояло странное зеркало, в котором ничего не отражалось, и лишь по его поверхности постоянно двигались расплывчатые фигуры — и это лишь неполный перечень того, что новый учитель приволок с собой в Хогвартс.

Ученики расселись по своим местам, достали учебники и стали терпеливо ждать профессора в непривычной тишине. Про Грюма ходило множество слухов, и провоцировать бывшего аврора никто не хотел, дабы не получить огромную порцию проблем. Аластор Грюм, прозванный в народе Грозным Глазом, слыл человеком неуравновешенным и жутким параноиком, из-за чего даже самая безобидная шутка воспринималась этим волшебником как акт агрессии, что приводило шутника к очень печальным последствиям. Вскоре из коридора донеслись клацающие шаги Грюма, и он вошел в класс — такой же странный и пугающий, как и всегда. Школьникам даже была видна его шипастая деревянная нога, высунувшаяся из-под мантии.

— Можете убрать их, — хрипло прорычал экс-аврор, проковылял к своему столу и сел. — Эти книги. Они вам не понадобятся.

Грюм вытащил классный журнал, тряхнул длинной седой гривой, убирая волосы с покоряженного и усеянного шрамами лица, и стал называть имена, причем его обычный глаз не отрывался от списка, в то время как магический вращался по сторонам, устремляясь на студента, когда он или она отзывались. Все это время Гарри не спускал с преподавателя настороженный взгляд, чувствуя подвох. Что-то было не так! Тени взволновано шелестели, силясь понять, что именно так их встревожило, но все было тщетно. Истина скрывалась от них. Тень же самого профессора категорически не желала подчиняться, что раздражало уже самого Гарри. И это говорило о том, что бывший аврор был ментальным магом такой силы, что даже столь необычная часть его сознания, как тень, не желала открываться постороннему человеку. За все эти годы Гарри пока что встретил лишь двоих таких волшебников — Северуса Снейпа и самого Альбуса Дамблдора.

— Хорошо, — сказал Грюм, закончив переключку. — Профессор Люпин написал мне о вашем классе. Похоже, вы достаточно основательно овладели противодействием Темным Созданиям — прошли боггартов, Красных Колпаков, болотных фонарников, гриндилов, ползучих водяных и оборотней — я правильно понял?

Класс согласно зашумел, в то время как Поттер недовольно скривился при упоминании Люпина. Этот оборотень в течении всего лета буквально завалил их письмами, в попытках поговорить с Сириусом и встретиться с самим Гарри. В конце концов его письма стали выбрасывать в мусорную корзину, даже не читая.

— Хорошо. Но вы отстали — и очень отстали — в отношении заклятий. Поэтому я здесь для того, чтобы подтянуть вас в области того, что сами волшебники могут причинить друг другу. У меня есть год, чтобы научить вас, как разбираться с Темными заклятиями и при этом остаться в живых. И при этом не погубить тех, кто будет с вами, — Грюм засмеялся горьким смехом, с силой сомкнув свои шишковатые руки.

— Итак, прямо к делу. Заклятия. Они бывают разной силы и формы. Согласно рекомендациям Министерства магии, мне следует обучить вас некоторым антизаклятиям и на этом остановиться. Я не должен показывать вам, каковы из себя запрещенные Темные заклятия, пока вы не перейдете на шестой курс — вас считают недостаточно взрослыми, чтобы до этого времени иметь дело с такими вещами. Но директор Дамблдор придерживается более высокого мнения о вашей выдержке, он считает, что вы справитесь. Помимо этого я поговорил с профессором Рамблом, и он дал довольно неплохую рекомендацию многим из вас. Хотя я и не одобряю то, что вас учат Темной магии, но скажу так — чем раньше вы будете знать противника, тем лучше. Как можно защитить себя от того, чего никогда в жизни не видел? Настоящий черный маг — не путайте черного мага и темного, — который собирается применить к вам запрещенное заклятие, не станет делиться своими планами, он не будет действовать открыто, и он тем более не будет интересоваться, прошли ли вы данный курс в школе. Он будет бить в полную силу, не делая поблажек на ваш возраст и знания. Вы должны быть готовы заранее. Вы должны быть бдительны и наблюдательны. Вы должны убрать это, мисс Браун, когда я говорю!

Лаванда подпрыгнула и залилась краской — она как раз показывала свой подружке Парвати под партой модный журнал, раскрытый на какой-то странице с платьями. Остальные же ученики неожиданно поняли, что магический глаз Грюма обладал способностью видеть сквозь дерево.

— Если вы хотите выжить, мисс Браун, то должны слушать, что я вам говорю. В противном случае можете прямо сейчас покинуть мой кабинет и больше сюда не возвращаться, — гриффиндорка лишь вздрогнула, но вставать с места явно не собиралась. — Так то лучше. Продолжим. Существует огромное количество темных заклинаний. Некоторые довольно безобидны, и многие маги, сами того не зная, часто применяют их в быту, не зная их истинной природы. В качестве примера можно привести Режущее заклятие "Секо". Оно применяется постоянно, особенно портными. Всем вам знакомая мадам Малкин использует его по сто раз на дню, но, как видите, никто не спешит ее арестовывать и тащить в Азкабан, — Грюм перевел дух и сделал глоток из небольшой фляги. — В дальнейшем мы еще пройдем по спискам других подобных заклинаний, но сегодня нас интересует кое-что другое. Совершенно другое. Три заклинания, имеющие столь чудовищный эффект, что они запрещены в большинстве стран. И лишь в некоторых из них разрешено ограниченное применение одного из этих заклинаний, но лишь в особых случаях и с письменного согласия правительства. Итак, кто из вас сможет назвать эти заклинания, за применение которых волшебник получает бесплатный билет в один конец до Азкабана?

Неуверенно поднялись несколько рук, в том числе Малфоя и Гермионы. Грюм кивнул Драко, хотя его магический глаз был по-прежнему устремлен на Лаванду, отчего девушка боялась даже лишний раз вздохнуть.

— Ну, — немного неуверенно начал Драко, но тут же собрался. — Отец рассказывал мне о заклятии Империи.

— О да, — с чувством произнес Грюм, смотря на блондина довольно враждебным взглядом. — ТВОЙ отец должен его знать. Заклинание Империи доставило

Министерству множество неприятностей в свое время.

Профессор с усилием поднялся на ноги — живую и деревянную, выдвинул ящик стола и достал стеклянную банку. Внутри бегали три здоровенных черных паука. Поймав одного и посадив себе на ладонь так, чтобы всем было видно, Грюм направил на него волшебную палочку и негромко сказал:

— Имперо!

Паук спрыгнул с ладони и завис на тонкой шелковой нити, раскачиваясь взад и вперед словно на канате. Он напряженно вытянул ноги и сделал нечто вроде заднего сальто, затем перекусил нить и приземлился на стол, где принялся беспорядочно кувыркаться. Грюм шевельнул палочкой, и паук, встав на две задние ноги, вне всяких сомнений, отбил чечетку.

Все засмеялись. Все, кроме Грюма.

— Думаете, это смешно, да? — прорычал он. — А понравится вам, если я то же самое сделаю с вами?

Смех мгновенно умолк.

— Полная управляемость, — тихо заметил Грюм, когда паук сжался в комок и стал перекатываться по столу. — Я могу заставить его выскочить из окна, утопиться, запрыгнуть в горло кому-нибудь из вас... А могу тоже самое сделать и с вами.

Многие ученики ошутимо вздрогнули, а Гарри почувствовал, как сидевшая рядом Дафна напряглась. Поймав ее взгляд, Поттер слегка улыбнулся и еле заметно подмигнул. Брюнетка несколько нервозно улыбнулась в ответ, но все же расслабилась.

— Были времена, когда множество колдуний и волшебников творили преступления при помощи заклятия Имперо, — продолжал Грюм, и Гарри понял, что он говорит о тех днях, когда Волдеморт орудовал в полную силу. — Вот была забота у Министерства — попробуй-ка разобраться, кто действует по принуждению, а кто по своей доброй воле, — взгляд бывшего аврора вновь упал на Малфоя, но Драко даже не подумал отвести глаза. — Заклятие Имперо можно побороть, и я научу вас как, но это требует настоящей твердости характера и далеко не всякому под силу. Если возможно, лучше под него не попадать. ПОСТОЯННАЯ БДИТЕЛЬНОСТЬ! — рявкнул он так, что многие подскочили от неожиданности.

Грюм подобрал кувыркающегося паука и водворил обратно в банку.

— Кто еще знает что-нибудь? Другие запрещенные заклятия?

Вновь поднялось несколько рук, вот только теперь их было меньше, словно ученики не горели желанием знать, что их безумный учитель покажет на этот раз.

— Да? — сказал Грюм, и его магический глаз, повернувшись, уставился на Грейнджер.

— Заклятие Круциатус, — довольно тихо, но отчетливо произнесла Гермиона.

— О да, Круциатус, — повторил маг. Повернувшись к классу спиной, он вынул из банки следующего паука и посадил его на кафедру, где тот оцепенело замер, слишком напуганный, чтобы двигаться.

— Заклятие Круциатус, — вновь проговорил Грюм. — Омерзительное, жестокое. Человек, которому пришла в голову идея создать его, скорее всего был форменным садистом, — на этих словах Гарри неожиданно хмыкнул. Грюм, сам того не зная, почти дословно повторил слова Блэка, когда тот рассказал своему крестнику о происхождении этого проклятия. — Надо бы чуть побольше, чтобы вы уловили суть.

Он нацелил палочку на паука и скомандовал:

— Энгоргио! — и без того немалых размеров паук вырос еще больше. Грюм же тем временем снова поднял палочку и произнес. — Круцио!

В ту же секунду ноги паука прижались к туловищу, он перевернулся на спину и начал ужасно дергаться, качаясь из стороны в сторону. От него, разумеется, не доносилось ни звука, но Гарри был уверен — будь у паука голос, он визжал бы изо всех сил. Грюм не убирал палочки, и паук затрясся и задержался еще неистовей.

— Прекратите! — воскликнула Гермиона.

Поднявший голову Грюм обнаружил бледных учеников, многие из которых зажмурились от страха и не желали смотреть на пытку. Стоило ему убрать палочку, как ноги паука расслабились, но при этом он продолжал подергиваться. Уменьшив паука до первоначальных размеров и убрав его обратно в банку, учитель оглядел перепуганный класс.

— Боль, — сказал он тихо. — Вам не нужно тисков для пальцев или ножей, чтобы пытать кого-нибудь, если вы можете применить заклятие Круциатус... Оно тоже когда-то было очень популярно. Чтобы применить его мало быть сильным магом. Вы должны хотеть причинить боль. Вы должны желать чьих-то страданий. Многие темные маги, опьяненные этими чувствами, превращались в бешеных зверей — жестоких и неуправляемых. Им доставляла удовольствие чужая боль, и они хотели получать ее все больше и больше. Доходило до того, что их подчас убивали собственные соратники.

Класс медленно приходил в себя, и лишь очень немногие сохраняли спокойствие. Гарри внимательным следил за всеми действиями учителя, когда почувствовал на себе взгляд. Обернувшись, он ничего не обнаружил, но чувство направленного на него внимания никуда не исчезло. Тем временем Грюм продолжал урок.

— Итак. Кто знает что-нибудь еще?

Гарри огляделся. Судя по лицам, все были поглощены мыслями о том, что должно было случиться с последним пауком. Даже рука Гермионы в этот раз не стремилась как можно быстрее подняться вверх.

— Ну? — Грюм недовольно осмотрел притихший класс, но никто не спешил отвечать. — Ладно, придется самому.

Он опять запустил руку в банку, и, словно догадываясь, что сейчас произойдет, третий паук отчаянно заметался по дну, пытаясь увернуться от скрюченных пальцев, но в итоге Грюм его все-таки поймал и посадил на стол. Паук бросился наутек по деревянной крышке.

Маг поднял волшебную палочку, и школьники напряглись в ожидании чего-то ужасного.

— Авада Кедавра! — каркнул Грюм.

Полыхнула вспышка слепящего зеленого света, раздался свистящий звук, будто что-то невидимое и громадное пронеслось по воздуху, и паук мгновенно опрокинулся на спину — без единого повреждения, но безусловно мертвый. Несколько девушек сдавленно вскрикнули. Грюм смахнул мертвого паука на пол.

— Авада Кедавра. Заклятие Смерти. Ни порядочности, — спокойно сказал он, — ни любезности. И никакого противодействия. Невозможно отразить. За всю историю известен лишь один человек, сумевший выдержать это, и он сидит прямо передо мной.

Гарри знал, что прямо сейчас на него смотрят все без исключения. Чего Грюм хотел добиться этим откровением? Шока? Удивления? Поттер видел смерть своих родителей во всех подробностях. И продолжал ее видеть всякий раз, стоило ему начать пить проклятое зелье, созданное неизвестным умельцем. Хорошо хоть, что кошмары мучить перестали. Ну а учителя и наставники в деталях объяснили ему, чему именно он стал свидетелем.

И сейчас Гарри спокойным взглядом смотрел на замершего напротив него мага. И в

лице умудренного годами и боевым опытом аврора, повидавшего все мерзости последней войны, что-то дрогнуло. Смотревший на него подросток буквально излучал холодную угрозу. Проведенная демонстрация совершенно ему не понравилась.

Грюм вновь заговорил, причем Гарри показалось, что для этого ему понадобилось некоторое усилие.

— Авада Кедавра — заклятие, требующее для выполнения серьезной магической мощи. Сейчас вы все можете достать свои волшебные палочки, направить на меня и произнести положенные слова — однако сомневаюсь, чтобы меня от этого хотя бы насморк прохватил. Но моя цель не научить вас этому — этим будет заниматься профессор Рамбл, если ему разрешит Министерство, — а научить вас бороться с этим. Главное, что вам нужно понять — от Круциатуса и Авады Кедавры не существует защиты. Если оно в вас попало — вас уже ничто не спасет. Можно бороться с Империиусом, но из сотни магов на это способны от силы человек десять. Возникает вопрос — если все равно нет противодействующего заклятия, то зачем я вам это показываю? Затем, что вы должны это знать. Вы должны ясно представлять себе, как выглядит самое худшее. Вы должны понимать, что может вас ждать, если вы будете проявлять глупость и невнимательность там, где это недопустимо. Недопустимо, чтобы вы вдруг оказались в ситуации, где столкнетесь с этим нос к носу. **БУДЬТЕ ВСЕГДА НАЧЕКУ!** — взревел он, и в этот раз подскочил уже практически весь класс.

— Итак — эти три заклятия — Авада Кедавра, Империиус и Круциатус — известны как Преступные заклятия. Использование любого из них по отношению к человеческому существу достаточно, чтобы заработать пожизненный срок в Азкабана. Это то, чему вы должны противостоять. Это то, с чем я должен научить вас бороться. Вам нужна подготовка. Вам нужно быть во всеоружии. Но самое главное — вам нужно приучить себя к постоянной, неусыпной бдительности. Достаньте ваши перья... запишите это... Вопросы?

— Если можно, — поднял руку Гарри, дописав строки. — Сэр, вы сказали, что данные заклинания нельзя использовать по отношению к человеческому существу.

— Верно.

— А что будет, если я применю, к примеру, к гоблинам? Ведь, строго говоря, это не люди. Как и многие другие волшебные существа. Как будет действовать закон в этом случае?

— А в этом случае, мистер Поттер, — неожиданно улыбнулся Грюм, от чего его изуродованное лицо стало выглядеть еще страшнее, — вы навсегда погрязнете в судебных разбирательствах, потому что по данному вопросу споры не утихают уже десятки лет. По крайней мере, в Британии. В других странах вас сразу же арестуют, без скидок на возраст и социальное положение. А в таких странах, как Китай, Египет и Сирия, вас и вовсе приговорят к смертной казни. Еще вопросы?

— Спасибо, — холодно улыбнулся Гарри. — У меня все.

Когда, наконец-то, ученики покинули класс, Трейси не выдержала.

— Я так и не поняла, Гарри. Зачем ты это спросил?

— А разве не ясно? Я просто ткнул в самый очевидный расизм в британских законах, какой только можно найти. Убей нелюдя, и скорей всего ты сможешь выкрутиться. Магический мир Британии относится к магическим существам, как низшим тварям. Так чего удивляться, что большинство из них пошли на службу к Волдеморту?

Все присутствующие вздрогнули при упоминании Неназываемого. Гарри же только хмыкнул и в этот момент понял, что чье-то внимание к его персоне никуда не делось. Оглядевшись, он нашел все-таки источник — Драко Малфой, уже не скрываясь,

внимательно смотрел на него.

Глава 22

Хогвартс лихорадило.

Наконец-то наступил день, который все ждали с момента возвращения в школу — приезд гостей из-за границы, который ознаменует начало Турнира Трех Волшебников. Хогвартс был вычищен и отмыт до блеска — так замок не выглядел, наверное, со времен Основателей. Гордые штандарты факультетов украшали Большой зал, а на каждой башне Хогвартса были подняты знамена одной из старейших школ в Европе.

Помимо цветов школы, по приказу директора, были подняты знамена прибывающих школ — Дурмстранга и Шармбатона. Сами ученики выстроились стройными рядами под защитой Согревающих чар, так как на улице было довольно холодно, а заболеть никто не хотел. Стоявшие неподалеку учителя периодически обновляли чары, не давая своим подопечным замерзнуть, особенно уделяя внимание первокурсникам, которые не могли сами о себе позаботиться.

Хогвартс встречал гостей.

Тянулись долгие минуты, а пока что не было ни одного признака того, что представители иностранных школ на подходе. Кто-то начал скучать от безделья, в то время как другие просто болтали и дурачились между собой. Некоторые девушки решили проверить свой внешний вид, дабы произвести на иностранцев самое благоприятное впечатление, а потом может даже завести с некоторыми из них весьма интересное знакомство. Не зная, куда себя девать от скуки, Трейси начала смотреть по сторонам, разглядывая своих однокурсников и учителей, когда обнаружила то, что совершенно ей не понравилось — Чжоу Чанг, бывший ловец Рейвенкло, смотрела на Гарри заинтересованным взглядом, который Дэвис совершенно не понравился.

"Не поняла. А этой-то чего еще надо? Хм, стоит проверить."

Не долго думая, Трейси обхватила руку Гарри и положила голову ему на плечо, за что заработала удивленный взгляд подростка. Вскинув брови, Поттер посмотрел на подругу, которая в ответ лишь улыбнулась и демонстративно захлопала ресницами. Лишь пожав плечами, Гарри повернулся к Дафне, которая не менее удивленно смотрела на своих друзей. Как, в общем-то, и все стоявшие рядом рейвенкловцы. Сама же Трейси бросила короткий взгляд на стоявшую неподалеку Чжоу, и не увидела ничего, кроме злости и презрения.

"Прекрасно! Мне только этой дуры и не хватало! Даже не мечтай, стерва, здесь ты ничего не получишь!"

Замерший статуей Поттер честно пытался понять, от чего именно ему теплей — от Согревающих чар или от прижавшейся к его боку девушки. И все больше он склонялся ко второму варианту, поймав себя на мысли, что ему хочется стоять так подольше.

"Черт, а ведь приятно. Так, спокойно, держим себя в руках"

Но правая рука сама выскользнула из захвата Трейси и вот уже обнимает ее за талию. И вот уже сама Дэвис удивленно смотрит на улыбающегося Поттера, краем глаза замечая лукавую улыбку Гринграсс, а спиной ощущая всю ненависть, на которую только была способна Чанг.

Раздавшийся возглас заставил всех собравшихся обратить свое внимание на небо, где появилась крупная точка, которая стремительно приближалась и увеличивалась в размерах.

Гости начали прибывать.

Несмолкаемый шепот сопровождал иностранцев до Большого зала, и даже когда все расселись по местам, он не смолкал. Ученикам Хогвартса было, что обсудить. И гигантскую карету, запряженную огромными крылатыми лошадьми, на которой прилетели ученики Шармбатона. И мрачного вида корабль, всплывший прямо посреди Черного озера и доставивший в Хогвартс гостей из Дурмстранга. Поражала воображения директорша французской Академии волшебства — довольно красивая женщина в росте не уступала самому Хагриду, у которого от подобного зрелища стало еще сильнее выделяться косноязычие. Но еще больше поражали ученицы Шармбатона, сидевшие за столами Рейвенкло и своей красотой затмевающие многих учениц Хогвартса. Что последних совершенно не радовало. Особенно выделялась удивительной красоты блондинка, заставлявшая одним своим видом тупеть всех представителей мужского пола. И единственное, что ее портило, так это презрительное выражение лица, с которым она осматривала убранство Большого зала.

Но темы на этом не исчерпывались. Много обсуждений вызвали и дурмстранговцы, ученики, по слухам, уже не первое поколение изучавшие Темную магию и знакомые с ней не понаслышке. По слухам, в Дурмстранге учились только Темные маги и Светлым там было просто не место. Сами ученики, усевшиеся за стол Слизерина, демонстрировали гораздо больший восторг от пребывания в Хогвартсе, искренне восхищаясь обстановкой и красотой старого замка. Но самое главное событие заставило практически всех английских магов буквально онеметь от шока — к ним в школу приехал один из величайших ловцов в мире, Виктор Крам! Одна мысль о том, что рядом с ними сидит прославленный спортсмен, заставляла слизеринцев раздуваться от гордости. Сам Крам лишь молча смотрел на собравшихся из под густых бровей, не делая даже попытки привлечь к себе внимание. Его и так было более, чем достаточно.

— Что за ужасный обстановка! — на ломанном английском возмущалась блондинка из Франции. — Это есть *vaisselle*?* Какой ужасный вкус! Сейчас модно ставить та'хелки из фаянс!

Все больше недовольных взглядов сходилось на девушке, но та, казалось, и не замечало этого.

— Как здес холёдно! Неужель нельзя *conjurер*** ча'хы? Мы так мёжем заболеть! А еще этот ужасный деко'х!

— *Флер, может хватит возмущаться? Я понимаю, что этой каменной развалине далеко до нашего замка, но мы здесь в гостях.****

— Не п'хиде'хайс, Полетт. Это есть но'хмальный *critique*. Умный хозяин всегда ее п'химет.

— *Просто скажи честно, что тебе надоели эти тупые, раздевающие тебя догола, взгляды.*

— *Надоели? Это еще мягко сказано! Посмотри на них! Это же стадо похотливых баранов!* Нет, мне здесь категорически не н'хвоятся.

— Так тебя здесь никто и не держит, — раздался чей-то холодный голос, и пораженная блондинка посмотрела на черноволосого подростка, смотревшего на нее недобрым взглядом зеленых глаз. — Не нравится — проваливай. Чего ты вообще сюда приехала? Критиковать все без разбору?

— Как вы *parler***** с...

— Я говорю с тобой ровно настолько, насколько ты заслуживаешь, — перебил ее брюнет. — Хогвартс для многих из нас является домом, и мы не позволим какой-то

высочке, возмнившей о себе невесть что, плохо о нем отзываться.

Только сейчас Флер Делакур, старшая дочь французского аристократа, заметила, что внимание многих учеников устремилось к ней, и его никак нельзя было назвать восторженным. Казалось, что каким-то образом присутствующие сбросили с себя неведомые чары, и теперь тупое выражение их лиц уступило место раздражению и недовольству. И центром всего этого был все тот же подросток с зелеными глазами, по бокам которого сидели брюнетка и блондинка.

В этот момент со своего места встал Альбус Дамблдор, разом привлекая к себе всеобщее внимание. Директор собирался объявить правила Турнира.

— Нет, вы слышали, как он со мной разговаривал?!

— А чего ты хотела, Флер? Не скрываясь критикуешь школу, будто ты у себя дома. Или ты, быть может, решила, что все окружающие дружно потеряли разум от одного твоего вида?

— Если честно, Полетт, я вообще очень удивлена, как им удалось скинуть воздействие моей ауры.

— Поверь, она очень даже на них воздействовала. Ровно до того момента, пока не заговорил тот парень. Стоило ему открыть рот, как все твои чары слетели, будто их и не было.

— Думаешь, это все из-за него? Этого мальчика?

— Уверена. Я не знаю, как он это сделал, но мне показалось, что твоя аура вообще на него не повлияла.

— Но ведь тогда выходит, что я нашла...

— Флер, тебя вызывает мадам Максим! И она очень недовольна твоим поведением!

Альбус Дамблдор сидел в своем кабинете и задумчиво крутил в руках волшебную палочку. Немного подумав, он направил ее на небольшой столик и одним ловким движением превратил его в поросенка. Еще один взмах, и не успевший даже хрюкнуть зверь вновь стал мебелью. Вроде все было в порядке. Но тогда откуда это чувство собственной слабости? Его магия по прежнему с ним, но вот уже почти год директора не покидало ощущение неправильности. словно колдовать стало чуточку сложнее, чем раньше.

Отложив узловатую палочку в сторону, директор сложил пальцы домиком и устался на спящего феникса. Фоукс примостился на жердочке и спрятал голову под крыло, не обращая никакого внимания на погруженного в думы хозяина. А тому было о чем подумать.

Грюм. Что происходило с его старым другом, Дамблдор решительно не понимал. Тот конечно и раньше был редкостным параноиком, но очевидно возраст сыграл со старым аврором злую шутку, из-за чего подозрительность волшебника выросла просто до немыслимых масштабов. Аластор постоянно держал сильнейший мыслеблок, который он не отпускал, даже будучи с Альбусом наедине, когда их никто не мог побеспокоить. Помимо этого он теперь постоянно пил только содержимое своей фляги, лишь совсем

изредка беря в руки бокал с чистой водой, да и тот предварительно десять раз обнюхав и проверив на всевозможные чары и зелья. И таких мелочей становилось все больше, из-за чего Дамблдор пришел к неутешительному выводу, что такими темпами его друг попадет в отделение для душевнобольных, пополнив ряды спятивших от войны ветеранов. Грюм жил войной, и мирное время стало для него серьезным испытанием, которое, очевидно, его и сломало.

Вторая проблема заявила о себе совершенно неожиданно. Гарри Поттер и Трейси Дэвис. Глядя, как молодые люди стоят обнявшись, Дамблдор почувствовал внутреннее беспокойство. Данный союз нельзя было допустить, ибо последствия могли быть совершенно непредсказуемыми. Хотя... В последнее время ходили странные слухи о том, что Дункан Дэвис якобы собрался заключить брачный договор с Родом Гойлов. И если раньше директор не уделял этому слуху особого внимания, то теперь, в свете новых открытий, нужно было как можно быстрее узнать все подробности. Эту парочку следовало поскорее разлучить, пока Поттер не натворил дел. Тем более, в виду недоступности более Джинни Уизли, у Дамблдора появилась новая кандидатка для брака с Гарри. Очаровательная француженка, приехавшая из Шармбатона.

Отец девушки, Жан Делакур, был уважаемым аристократом, обладающим, помимо всего, еще и большим влиянием на Министра Магии Франции. А благодаря его жене-полукровке он также имел выходы на диаспору вейл. С этими магическими существами уже давно следовало заключить союз, а брак между Поттером и Делакур мог ускорить это событие. Проблемой было то, что сам Гарри уже умудрился поругаться с девушкой, что не укрылось от директоров. Стоит признать, что Флер сама была виновата, и мадам Максим, директор Шармбатона, собиралась серьезно поговорить со своей ученицей. Но как теперь убрать напряженность между молодыми людьми и подтолкнуть их друг к другу? Следовало хорошенько подумать, ибо допускать ошибку, подобно своему прошлому провалу, Альбус не собирался.

Поттер же сам по себе был той еще проблемой. Неуправляемый, своевольный, он не хотел понять, что директор желает ему только блага, но временами нужно задумываться и о благе других. И что он просто обязан наконец-то отбросить в сторону наследие своих ужасных предков и взять на себя то бремя, что было возложено на него с рождения. И было совершенно непонятно, как он избавился от шрамов! Это открытие повергло всех без исключения в глубокий шок. Но факт оставался фактом — Поттер избавился как от шрама, доставшемуся ему по дурости Локхарта, так и от своего главного отличительного знака — метки, оставленной ему Томом. И как теперь все это понимать? Проверка, которую устроила вернувшемуся в Хогвартс ученику мадам Помфри, тоже ничего не дала. Растерянная медсестра только заявила, что Поттер объяснил все эти изменения хирургическим вмешательством маггловских врачей. Вопросов становилось все больше, а вот ответов давать никто не спешил. Ни Сириус Блэк, который присматривал за своим крестником весь прошлый год, ни тем более сам Поттер. Радовало хоть то, что Сириус, это заблудшее во тьме дитя, наконец-то прислушался к словам старика и исправно весь прошлый год докладывал ему о проделках Гарри Поттера. Жаль только, что информации было очень и очень мало, и сводилось все обычно к лечению и изучению школьной программы на дому. А вот общаться с Люпином Блэк до сих пор отказывался наотрез, и при одном лишь упоминания бывшего друга начинал рычать и буквально плевать от бешенства. Азкабан оставил слишком глубокий след в душе бывшего арестанта.

И еще следовало заняться Гермионой. Нельзя допустить, чтобы столь одаренная ведьма досталась не пойми кому. Ведь существовали прекрасные семьи, в чьей верности директор не сомневался, а их кровь, в виду долгого застоя, нуждалась в обновлении. Но

и здесь следовало ожидать проблем. Подумав об этом, Дамблдор тяжело вздохнул. Ну почему молодые не желают понимать, что все это делается лишь для их блага? Любовь, без сомнения, важна, но иногда, ради блага общества, приходится от нее отказаться. Неужели это так сложно понять? Когда-то директор принял такое решение, и собирался пройти этим путем до конца. К тому же, всегда есть шанс, что молодые сердца действительно влюбятся друг в друга и будут жить счастливо. А для старика это будет лучшей наградой.

И нужно задуматься о преемнике. Годы берут свое, и однажды ему придется уступить дорогу молодым. И его место должен занять истинный адепт Света, верный заветам старого мага.

Был еще один вопрос, о котором директор старался не думать, но который упрямо его донимал. Тот случай, что произошел с ним и Шляпой в начале лета. Произошло ли это на самом деле?

Примечание к части

*vaisselle(фр.) — посуда.

**conjurер(фр.) — колдовать

***говорит по французски.

****parler(фр.) — говорить, разговаривать.

Глава 23

— Слушай, этот старый дурак — действительно дурак или лишь притворяется? Интересно, его в последнее время головой ни обо что не били?

— Тебе какая разница?

— Да просто любопытно! Вроде самый мудрый маг, а по нему этого не скажешь.

— Может, марразм старрческий? В этом мире люди живут меньше нашего.

Диалог шел между двумя людьми, стоявших на опушке Запретного леса и разглядывающих огромный замок, сияющий окнами на фоне ночного неба. Но людьми ли? Один из них был коренастым коротышкой, ростом сравнимый разве что с двенадцатилетним ребенком. При этом его лицо землянистого цвета покрывала густая борода, заплетенная в косички. Сам он был одет в кольчугу, а в руках сжимал богато украшенный лабрис*, причем было видно, что данное оружие коротышка держит при себе вовсе не для красоты.

Его собеседник отличался от него также, как лев отличается от волка. То есть всем. Этот был здоровенный детина с огромной шириной плеч, длинными руками, заканчивающиеся узловатыми пальцами с самыми настоящими когтями, и толстыми ногами, которые толщиной не уступали некоторым деревьям. Зеленая кожа слабо светилась в лунном свете, а лицо здоровяка было покрыто татуировками. Само лицо могло повергнуть неподготовленного человека в шок — красные, глубоко посаженные глаза, мощные челюсти и здоровенные клыки, кончики которых почти достигали глаз. Уши и довольно крупная нижняя губа были усеяны металлическими кольцами. Вместо бровей и вовсе выступали костяные наросты, напоминающие небольшие рога. Все его тело было заковано в пластичную броню из странного черного материала, а на поясе висела булава с шипами.

— Ты уверен, что информация о сосудах здесь? — поинтересовался бугай.

— Так сказал Марлой, — проворчал коротышка. — Я не понимаю другого — почему мы не можем уничтожить сам сосуд?! Он же здесь!

— Приказ Совета, Сугги. Ты и сам пррекрасно знаешь, что бывает с ослушниками. Они ррешили, что теперрь это личное дело мальчишки.

— Ба! Тоже мне, великий герой! Любого другого за такие преступления уже давно казнили бы! Чего с ним цацкаться?! Прибить его, и всего делов!

— Кррайт с Игошей** тоже так подумали! — осадил своего друга здоровяк. — Советник Вишейт лично их уничтожил! Так что следи за языком, Сугги, а то тебе его вырвут!

— Ладно, угомонись, — недовольно буркнул бородач. — Ладно, за дело, мы должны уничтожить все упоминания об этой мерзости, а заодно попытаться проследить его след. Вперед, Прадд!

— Пошли, балабол.

Вся школа собиралась в Большом зале, предвкушая тот момент, когда Кубок огня наконец-то определит трех чемпионов, которым предстояло сойтись лицом к лицу с великой опасностью, которая будет их ждать на Турнире. И лишь самый сильный, умный и удачливый из них станет гордым обладателем титула Победителя, навсегда покрыв себя славой. Ну и тысячью галлеонов в придачу.

Народ спешил в зал, по пути обсуждая все, что случилось за день. Основное внимание, разумеется, было уделено Турниру, а точнее тому, кто же станет Чемпионом Хогвартса. Кандидатов было много, но народ все больше склонялся к Седрику Диггори — ученику Хаффлпаффа и капитану их же сборной по квиддичу. Но, само собой, каждый факультет хотел, чтобы именно их представитель стал участником Турнира. А потому все, кому не лень, бросали свое имя в Кубок, в надежде, что ему повезет. Правда, некоторые такие попытки пресекались магической чертой, которую директор Дамблдор лично начертал вокруг артефакта, дабы в Турнире могли участвовать только совершеннолетние. Сами эти попытки вызвали немало смеха у школьников.

Сам же директор накануне вечером, на глазах у всех учеников, важных гостей и представителей Министерства, опустил в горящий Кубок магический контракт, с которым, собственно, и заключался тот самый неразрывный договор. Теперь тот, кого изберет Кубок, будет обязан участвовать в тех испытаниях, что свалятся ему на голову.

Но помимо всего прочего, сегодня днем случился еще один инцидент, который очень удивил всех без исключения. Кормак Маклагген, ученик Гриффиндора с пятого курса, на глазах у всего Хогвартса подошел к Гермионе Грейнджер и подарил ей огромный букет цветов, сияя на весь зал самодовольной улыбкой. Пораженная таким поворотом девушка чисто механически приняла букет, но не успела она даже поблагодарить юношу за столь неожиданный презент, как Маклагген уже возвращался к своему столу, гордо задрав нос и сверкая белоснежными зубами. У многих школьников от этого зрелища возникла ассоциация с незабвенным Локхартом.

Но сейчас всем было не до этого. Начиналась жеребьевка!

Кубок Огня стоял в центре зала, плюясь искрами и приковывая к себе всеобщее внимание. Длились томительные минуты ожидания, а злобредный артефакт все не спешил принимать свое окончательное решение.

— Наберитесь терпения, — призвал учеников Дамблдор, хотя оное заканчивалось даже у учителей. — Кубку нужно еще немного времени, дабы не допустить ошибку.

Тяжело вздохнув, ученики трех школ были вынуждены ждать, хотя кто-то начал подавать идею от души пнуть наглый Кубок, дабы он поторопился. Но, очевидно, самого озвученного пожелания оказалось достаточно, так как артефакт ярко полыхнул пламенем, и из его огня вылетел обгоревший кусок пергамента, пойманный рукой директора. Быстро развернув бумажку, Дамблдор прочитал:

— Чемпион Дурмстранга — Виктор Крам!

Зал грянул аплодисментами, друзья болгарина радостно его поздравляли, и даже директор Каркаров искренне улыбался, радуясь этому выбору. Сам Виктор, сильно сунувшись, подошел к Дамблдору, который крепко пожал ему руку и указал на дверь, попросив подождать остальных чемпионов в другой комнате. Дождавшись, когда Крам удалится, все вновь вернули свое внимание к Кубку, который вновь вернулся в спокойное состояние, готовясь принять очередное решение. Спустя долгих десять минут, под восторженный шепот толпы, очередной листок оказался в цепких пальцах Дамблдора.

— Чемпион Шармбатона — Флер Делакур!

Очаровательная блондинка, гордо встав из-за стола, подошла к директору и получила от него такое-же крепкое рукопожатие, которого ранее удостоился Крам. Все это время большая часть мужской половины замка пожирала девушку глазами, причем в отдельных взглядах исчезли последние крохи разума. Отметив все это, Делакур гордо направилась к выходу.

Зайдя за дверь, вскоре она попала в небольшую комнату, с полыхающим камином у дальней стены. У самого камина стоял болгарин и разглядывал орнамент. Бросив на

девушку короткий взгляд из-под густых бровей, Крам приветственно кивнул, после чего вернулся к своему занятию.

"Хм, а что если я сделаю так?"

Краем глаза следя за Виктором, Флер отпустила свою ауру на волю, наблюдая за полученным эффектом. Дурмстранговец слегка дернулся, после чего недоуменно насупился, очевидно пытаясь понять, что с ним произошло. Но уже через миг он вновь расслабился и уставился на пламя в камине.

"Как интересно! Еще один человек, на которого не действуют мои чары! А этот Хогвартс вполне может оказаться не такой уж и бесполезной дырой, как я предполагала!"

Критично осмотрев болгарина, Делакур внутренне поморщилась. Многие в нем девушке не нравились — и излишняя худоба, и нездоровый цвет лица (хотя это могло произойти от того, что он что-то не то съел), и довольно большой нос. Плюс ко всему, француженку не устраивали излишне густые брови Крама и его мрачный вид. При этом девушка старалась не думать о том, что при ходьбе иностранный маг сильно сутулился и косолапил.

"Как вариант сойдет. Но надо присмотреться, может удастся найти кандидатуру получше?"

Дверь за спиной скрипнула, и в комнату вошел юноша в хогвартской мантии, на груди которого был изображен барсук. Не нужно было быть провидцем, чтобы понять, кто это — Чемпион Хогвартса. В это время юноша подошел поближе, и девушка смогла его разглядеть — темные волосы, серые глаза и довольно приятное лицо. Вот только на этом самом лице застыло престранное выражение, будто волшебник неожиданно уткнулся в каменную стену.

"Аура! Проклятье! А он молодец, разум не потерял."

Взяв свою магию под контроль, вейла удовлетворенно смотрела, как лицо англичанина разглаживается, и уже через миг он спокойно подошел к камину, причем так, что девушка оказалась точно между юношами. Царила тишина. Каждый из Чемпионов размышлял о своем, задумчиво глядя в огонь. В этот момент дверь за спиной скрипнула в очередной раз, но вместо директоров, как можно было ожидать, в комнату вошел уже знакомый Флер черноволосый подросток, мрачный как туча.

— Что-то случилось, Поттер? — поинтересовался Чемпион Хогвартса, имени которого Делакур просто не знала. — Нам надо вернуться?

— Случилось, Диггори, — сквозь зубы проговорил брюнет. — Случилось так, что за каким-то хреном ваш гребаный Кубок назвал меня Чемпионом. Причем, даже непонятно от какой школы. Так что да, кое-что случилось.

— Но это бить неп'хавильно! — возмутилась Флер, а стоявший рядом Крам еще больше нахмурился.

— Серьезно? — поддельно удивился Поттер. — Какая неожиданность. А я думал, что это в порядке вещей?

— Что говорит директор? — поинтересовался Диггори.

— Вот сейчас придет, и узнаем. И он кое-что о себе новое услышит, — пообещал Поттер. — Если он думает, что я приму участие в этом фарсе, то как бы не так.

— Если Кубок избрал тебя, то значит контракт уже заключен, — напомнил Диггори.

— Послушай, Седрик... Я ведь прав, тебя Седрик зовут?.. Так вот, Седрик, плевать я хотел на какой-то там контракт, который я не заключал. Пусть заставят меня его выполнять.

Дверь с грохотом распахнулась, и в комнату влетел, радостно улыбаясь, человек

могучего телосложения, одетый в полосатую мантию. Людо Бегмен, один из организаторов Турнира. Схватив Поттера за руку, он попытался было подтащить его к остальным, но уже через секунду болезненно охнул, так как подросток безжалостно вывернул ему кисть и нажал пальцем на какую-то точку. Потирая болящую руку, Бэгмен настороженно глянул на брюнета, после чего вновь повернулся к остальным Чемпионам.

— Дорогие друзья! — выпалил он, улыбаясь. — Случилось непредвиденное! Так уже вышло, что у нас теперь четыре Чемпиона!

— Они уже в курсе, — с легкой грозой в голосе заметил Поттер. — А лично я не понимаю, чему вы так радуетесь?

— Ну как же? Такое событие! — Бэгмен продолжал радостно сверкать зубами.

— Я вам сейчас ногу сломаю, — совершенно серьезно пообещал подросток, заставив всех вздрогнуть, а Бэгмена убрать с лица его дурацкую улыбку.

В это время в комнату вошли новые лица — три директора, представители Министерства, а также МакГонагалл, Грюм и, почему-то, Снейп. Хотя Гарри не понимал, что здесь надо и самому Грюму, но, очевидно, бывший аврор не мог остаться в стороне, когда рядом что-то происходило. А вот почему здесь отсутствовала декан Рейвенкло, Поттеру было уже не понятно.

— Как это понимать, Дамблдор? — первым начал Игорь Каркаров, чей холодный взгляд буквально прожигал директора Хогвартса. — Турнир даже не успел начаться, а вы уже жульничаете. С каких пор школа-хозяйка Турнира выставляет двух Чемпионов? Или, быть может, есть какие-то правила, разрешающие подобное, но которые мне неизвестны?

— Исключено, — вмешалась мадам Максим, директор Шармабатона. Надо было заметить, что на английском языке эта женщина говорила практически без акцента. — Правила Турнира запрещают подобные действия! Это грубое нарушение всех правил и договоренностей!

— Как этот мальчик подсунил свое имя в Кубок, Дамблдор? — прямо спросил Каркаров. — Вы уверяли нас, что ваша магия безупречна. Если это не так, то сказали бы прямо, как никак мы сами предлагали, что бы все директора наложили охранные чары. Или же это намеренный саботаж?

— Следи за языком, Каркаров, — прохрипел Грюм, в упор подходя к директору Дурмстранга. — Ты не судья, чтобы требовать тут ответов!

— Успокойся, Аластор, — наконец-то соизволил вмешаться Дамблдор, неотрывно глядя на мрачного Поттера. — Сейчас мы во всем разберемся. Гарри, мальчик мой, ты бросал свое имя в Кубок?

— Хвала Мерлину, все-таки вспомнили обо мне, — ехидный голос Поттера буквально сочился ядом. — Во-первых, директор, я не ваш мальчик, пора бы уже запомнить. Вы более не мой опекун, и я очень этому рад, — от этой словесной шпильки в глазах Дамблдора что-то изменилось, а по губам Каркарова змеей скользнула усмешка. — Во-вторых, своего имени я никуда не бросал, и вообще не понимаю, к чему вы создаете шум на пустом месте. Ни в каком Турнире я все-равно участвовать не намерен. Я еще не выжил из ума.

— Следите за своим тоном, Поттер, — посоветовал подростку Снейп. — А ваше незнание простейших вещей никого...

— А что вы вообще здесь делаете, профессор? — глядя на зельевара в упор, поинтересовался Гарри. — Вас это происшествие каким боком касается? Вы не мой декан, которого, кстати, я почему-то здесь не наблюдаю. Не лезьте не в свои дела.

— Ах ты... — взъярился Снейп.

— Только тронь моего крестника! — яростный вопль застал всех врасплох. — Я тебя в порошок сотру!

— Минус пять баллов с Рейвенкло, мистер Поттер, за грубость, — в комнату вошла Андромеда Тонкс, в сопровождении своего кузена, Сириуса Блэка, который сейчас буквально кипел от гнева. — Но он прав, Северус, я не понимаю, что ты здесь делаешь? Поттер — ученик моего факультета. Присутствие здесь МакГонагалл мне понятно, она — заместитель директора, а вот твое вызывает недоумение.

Северус Снейп осмотрелся и обнаружил, что практически все смотрят на него с интересом, желая знать ответ. Все на какой-то момент даже забыли о причине, по которой они здесь собрались.

— Он здесь по моей просьбе, Андромеда, — вместо зельевара ответил Дамблдор.

— Позвали его, но не позвали меня? — удивилась Тонкс. — Так может пускай он и будет деканом Рейвенкло? Зачем вам остальные, если их обязанности почему-то исполняет Снейп?

— Я требую, чтобы этот человек немедленно отсюда удалился, — прорычал Блэк. — Я не позволю ему оскорблять моего крестника, тем более, что он не имеет на это никакого права.

— Сириус...

— Немедленно!

Взбешенный Снейп глянул на Дамблдора. Старик лишь досадливо покачал головой, после чего слегка кивнул зельевару. Кипящему от гнева декану Слизерина не оставалось ничего иного, как покинуть комнату. Хлопая крыльями мантии, он стремительно вылетел прочь, напоследок громко хлопнув дверью.

— Какой невоспитанный молодой человек! — возмутилась мадам Максим, заработав довольную улыбку Блэка.

— Вернемся к нашей проблеме! — Сириус все еще рычал, стараясь взять под контроль свой буйный нрав. — Гарри?!

— Я-то здесь причем? — возмутился Поттер. — Все вопросы к директору! Это он наложил в своем заклинании, а кто-то этим воспользовался!

От этого заявления все без исключения хмыкнули, украдкой глядя на Дамблдора, который и вовсе сделал вид, что говорят не про него. Самого же волшебника терзали сомнения. Что-то пошло не так? Неужели действительно его чары дали сбой?!

— Ладно, директор наложил, — все вновь постарались скрыть смешки, — кто-то воспользовался, но что делать нам?

— Правила однозначны, — в разговор включился представитель Министерства, Барти Крауч, при взгляде на которого Блэк начинал отчетливо скрипеть зубами. — Тот, чье имя было выбрано Кубком, обязан участвовать в Турнире. У мистера Поттера нет выбора.

— И я должен поверить человеку, который во время войны постоянно нарушал все мыслимые правила и отправил за решетку десятки людей без суда и следствия?! — Блэк вновь начал рычать, словно злой пес, увидевший лютого врага. — Ему я должен верить?! Я скорее поверю Снейпу!

— Мы можем посмотреть контракт, — неожиданно предложил молчавший доселе Крам. — Если Кубок уже погас, то мы сможем посмотреть, что нам дѣлать.

— Хорошая идея, Виктор, — заметил Каркаров, при этом стало заметно, что директор Дурмстранга явно опасался бывшего узника Азкабана. Не будь здесь Блэка, он бы давно устроил скандал.

— Минерва, будь добра, принеси сюда Кубок и как можно скорее.

— Да, директор, — заверила директора ведьма. — Сию минуту.

Пока остальные ждали декана Гриффиндора, Гарри отошел в сторону и к нему присоединились Тонкс с Блэком.

— Слушай, парень, ты точно не бросал свое имя в этот Кубок? — поинтересовался Сириус. — Мне лично плевать, просто хочу знать, не зря ли я здесь распинаюсь?

— Твой крестник очень умный и ответственный молодой человек, — заверила своего кузена Тонкс. — Мы в его возрасте только могли мечтать о том, чтобы ты был таким же.

— И мне это говорит женщина, которая сбежала из дома и вышла замуж за магглорожденного волшебника, — проворчал Блэк, за что получил легкий тычок в бок от Андромеды.

Вернувшаяся Минерва поставила Кубок на стол, и все столпились вокруг него, пока директор извлекал из него белоснежный свиток, будто это не он провел все это время в огне. Развернув пергамент, Дамблдор открыл его так, чтобы было видно и остальным.

— Вот она, наша ошибка, — с досадой заметил он, указывая на один из пунктов. — Положившись на магическую черту, мы не указали точный возраст участников Турнира. Только отметили, что он должен быть учеником. И кто-то этим воспользовался.

— А вот здесь указаны имена участников Турнира, — тонкий палец скользнул на несколько пунктов ниже. — Как видите, имя Гарри также здесь присутствует, но не указана школа, Чемпионом которой он является. Значит, кто-то наложил на кубок сильное проклятие, которое и сбilo его с толку, заставив думать, что есть еще одна школа. Ученик не мог такого проделать, что ясно говорит о его невиновности.

— Я в этом и не сомневался, — съехидничал Блэк. — Но что делать самому Гарри?

— Боюсь, ему придется участвовать, — со вздохом признал Дамблдор. — Барті прав, у Гарри нет выбора.

— Черта с два! — выпалил Поттер. — Я не собираюсь участвовать в этом фарсе! Ни за что!

— Придется, крестник, — Сириус явно был зол. — Если откажешься, то данный акт будет считаться нарушением контракта, и ты просто лишишься магии. Если ты согласен на такое, то можешь не участвовать.

— Блэк!

— Прости, Гарри, но здесь я бессилен. Могу лишь пообещать, что найду того, кто это сделал, и выпотрошу. Клянусь, я его из-под земли достану. Аврорат проведет самое тщательное расследование, даю слово.

В ярости схватив свиток, подросток пробежался по нему глазами. Он искал хоть какую-нибудь лазейку, но не мог найти. Чудом сдержавшись, чтобы не швырнуть свиток в камин, он взял себя в руки, когда его взгляд зацепился за слова "...обязан участвовать."

"Не знаю, скотина, чего ты хотел добиться, но я тебе устрою сюрприз. Сам рад не будешь!"

— Барті, Людо, — Дамблдор повернулся к волшебникам. — Расскажите нашим Чемпионам, что их ждет на первом испытании.

Примечание к части

*Лабрис — боевой топор с двумя лезвиями.

**эхо Ведьмака 3)))

Примечание к части По началу я хотел хоть как-нибудь объяснить весь этот идиотизм с контрактом, но потом просто махнул рукой, потому что это такая неблагоприятная морока, что лучше даже и не браться. Поэтому, советую просто принять данный факт и смириться с ним. Как это и сделал каноничный Гарри.

Сюжет данной главы был придуман мной уже давно, но наконец-то я смог его нормально дополнить. Моя отдельная благодарность очаровательной Леди Селестине, чей фанфик "Выбор" и смог подать мне недостающие детали. Спасибо вам))

Приятного чтения!

Глава 24

*Нельзя забыть,
Нельзя простить,
Грех можно только искупить.
Должны страдать,
И умирать,
Искупать!
Свой Грех*

Гарри развалился в глубоком кресле и смотрел в огонь, полыхающий в камине. Потрескивающие от жара поленья успокаивали и заставляли гнев улечься в душе подростка. Бешеный нрав, периодически поднимающий голову в сознании волшебника, в один прекрасный день мог довести его до беды, и Поттеру приходилось прикладывать титанические усилия, дабы обуздать его. Он не знал, было ли это проявлением натуры Беренгара или же это его собственный недостаток, но на данный момент приходилось с ним мириться и стараться не дать ему вырваться из-под контроля.

— Успокоились? — участливо поинтересовалась Биквин.

Грустно улыбнувшись, Гарри кивнул и встал из кресла. Полдня он сегодня гадал, как же ему не заметно проникнуть в Хогсмид, но после малоприятных событий этого вечера Сириус без церемоний заявил Дамблдору, что забирает своего крестника развеяться, а все свои возражения директор может засунуть себе куда поглубже. От этого заявления даже непробиваемый Крам изменился в лице, а Делакур и вовсе раскрыла рот от изумления, глядя на Блэка.

— Нам пора на тренировку, — напомнила о себе Элизабет, демонстративно сжимая в руках палаши. — Думаю, это поможет вам выпустить пар.

— Надеюсь, что так, — вздохнул Гарри. — Разрядка мне точно не помешает, а то как вспомню, что еще тащиться к Вейну на занятия, так прямо выть хочется.

— Тогда прошу в зал, — попросила метаморф, указывая волшебнику на дверь.

Два часа спустя Гарри стоял под душем, наслаждаясь потоками воды, струящимися по уставшему телу. В кабинке по соседству плескалась Биквин, что-то весело насвистывая, и от подобного соседства в голове подростка периодически замыкало. Выйдя из кабинки и подойдя к зеркалу, Поттер критично осмотрел себя с головы до пят. Мускулов у него как не было так и нету, но само тело было довольно жилистым. Имелось несколько шрамов, полученных на тренировках, и даже след от пули, который волшебник умудрился получить, случайно разрядив пистолет себе же в ногу. Кожа была несколько бледноватой, темные круги пролегли под глазами, а сами черты лица неуловимо

изменились, причем понять, что именно претерпело изменения, было решительно невозможно.

Взгляд Гарри зацепился за левое плечо, на котором красовался серебряный рогатый шлем на черном щите. Герб Серебряной Гвардии. Поттер до сих пор не мог понять, как он поддался на уговоры солдат, но в итоге теперь символ его бойцов гордо красовался на его же плече.

Хмыкнув, подросток быстро оделся, решив, что не стоит заставлять Вейна ждать. От этого некромант становился очень раздражительным, а его язвительности в эти моменты позавидовал бы даже профессор Снейп. Уже выходя из ванной комнаты, Гарри краем глаза заметил выходящую из душа Биквин, которая даже не подумала хоть как-то прикрыть свою наготу. Быстро закрыв за собой дверь, Поттер глубоко вздохнул, собрался с мыслями и поспешил к Вейну.

Вейн, как и ожидалось, обнаружился в лаборатории, где вновь поглощал в немыслимых количествах чай с жасмином. Гарри честно не понимал, откуда у некроманта тяга к этому напитку, но никогда об этом не спрашивал, справедливо решив, что это совершенно его не касается. В самой комнате, где расположился пария, стоял тягучий аромат благовоний от зажженных свечей, а рядом с ними стояла чаша, уже полная до краев.

— Кто бы знал, как мне надоело пить эту бурду, — в сердцах скривился подросток. — Каждый раз одно и то же. И всегда столь же мучительно.

— Такова доля каждого Певерелла, — голос Вейна прошелестел, словно сухая листва. — Либо стань сильным, либо умри. Не нами это заведено, мистер Поттер, а вашими предками. Теперь пришел и ваш черед. Но не будем тратить время понапрасну. Пейте.

Взяв со стола чашу, Гарри бросил на некроманта недовольный взгляд, после чего подошел к единственному здесь дивану. Усевшись поудобнее, он зажмурился на миг, после чего сделал первый глоток...

В этот раз все было иначе. Гарри даже показалось, что он попал внутрь какого-то фильма, который кто-то поставил на паузу. Все застыло, люди были неподвижны, и казалось, что сам воздух навеки прекратил свое движение. Оглядевшись, Поттер обнаружил себя в богато украшенной комнате, в центре которой стояла по истине королевская кровать. Вокруг кровати столпились женщины, держащие в руках какие-то тряпки. У одной в руках был таз с водой, а другая сжимала волшебную палочку.

На самой кровати лежала женщина, чей рот был раскрыт в беззвучном крике и лицо искажено болью. Подойдя поближе, Гарри смог как следует ее разглядеть. Длинные волнистые волосы, цвета воронова крыла. Мягкие черты лица, слегка курносый носик. И очень большой живот. В целом, это была довольно красивая женщина, вот только сейчас она выглядела не самым лучшим образом. И не удивительно, ведь прямо сейчас она рожала.

За плечи ее крепко обнимал мужчина лет тридцати, чьи серые глаза с любовью смотрели на рожаящую женщину. При этом рядом с ним на подушках лежали его палочка и длинный меч — маг готов был в любой момент дать отпор любому врагу. Поттер мог поклясться, что прямо сейчас весь замок охранялся усиленными патрулями, а у самой двери стояли лучшие воины Барбаруса.

— Моя жена, Хелена, — от неожиданности Гарри подпрыгнул, когда рядом с ним появился мужчина лет шестидесяти. — А это тот день, когда родился мой первенец.

Все окружающие заволокло туманом, а когда он рассеялся, перед Гарри открылась другая картина — молодая волшебница кормила младенца грудью, а около окна, сложив руки на груди, стоял улыбающийся Беренгар. Повернувшись, Поттер увидел рядом с собой все того же Воителя, вот только он был гораздо старше той версии, что сейчас застыла около окна.

— Беренгар? — на всякий случай уточнил волшебник.

— Нет, Имхотепп во плоти, — съязвил Певерелл. — А кем я еще, по твоему, могу быть?

— Ну просто... — Гарри указал на молодую версию мага.

— Один из лучших моментов в моей жизни, — улыбнулся Беренгар, глядя на женщину с ребенком. — Таких же моментов у меня было еще четыре.

— Рождение твоих детей? — предположил Поттер.

— Именно, — кивнул маг. — У меня было пятеро детей, Привратник, и каждым из них я гордился. Они были достойными носителями нашей фамилии, истинное воплощение Певереллов. Три мальчика и две девочки. Магия щедро наградила нашу семью.

— Разве ты не развязал в это самое время войну с другими семействами?

— Да, к этому времени я как раз поставил род Вараксов на колени и стер с лица земли родовой замок Семперов со всеми его обитателями. В эти годы мы взяли небольшую передышку, после чего я напал на Алаев и перебил всех без исключения.

Представив масштабы бойни, Гарри мысленно содрогнулся. Куда там было Волдеморту?! По сравнению с Беренгаром, все его акции выглядели детскими играми! Поттер на секунду представил, чем бы закончилось противостояние этих двух магов, и тут же пришел к выводу, что у самонареченного Темного Лорда не было бы и шанса.

— А кто она такая? — Поттер указал на женщину.

— Как я уже сказал — это моя жена Хелена. Она урожденная Блэк.

— Она из Блэков? — удивился Гарри.

— Тебя что-то удивляет? — поинтересовался Беренгар. — Да, она из Блэков. Глава ее семьи отдал ее за меня в надежде, что я не истреблю весь его род. Он думал, что таким образом откупился от меня. Глупец! Можно подумать, такие вещи меня бы остановили! Что я ему и доказал, когда по моему приказу парии его убили. Но, надо признать, я не пожалел об этом браке. Сперва Хелена боялась меня как огня. Даже ненавидела! Затем пришло смирение, затем понимание. А затем пришла любовь.

Волшебник усмехнулся, вспоминая давно минувшие дни, словно они произошли с ним только вчера.

— Окончательно для нас все стало ясно, когда мы узнали о ее беременности. Тогда мы навсегда поняли, что жить друг без друга мы уже не сможем. Запомни, Привратник, — волшебник повернулся к Гарри. — Певереллы влюбляются лишь один раз. И после этого нам не нужен уже никто. Для нас нет большей трагедии, чем смерть избранницы. Мы знаем, что Вечная Госпожа забирает всех, но это... Боль слишком велика, ты не в состоянии даже думать в этот момент. Тоже самое было и с нами. Магия Рода связала нас неразрывными узами, рассечь которые может только удар Её меча.

Беренгар вновь посмотрел на свою давно уже умершую жену.

— Магия щедро одаривает тех, кто видит правильный путь. Привратников. А какая награда может быть более ценной, чем дети?

— Тогда выходит, что все нынешние семьи этого не заслужили.

— Почему же? — Беренгар пристально посмотрел на Гарри.

— Потому что я не знаю ни одной семьи, в которой было бы больше двух детей. В основном там и вовсе один ребенок. Исключение составляют только Уизли.

— Уизли? — переспросил Певерелл, нахмурившись. — Никогда не слышал этой фамилии.

— И сейчас больше никто не услышит, — заверил своего предка Гарри. — Они прекратили свое существование. Теперь они Пруэтты.

— О, вот этих я уже знаю! — обрадовался волшебник. — Ну и что там с ними?

— У них в семье аж семь детей. Учитывая, что они жили практически в нищете, все магическое сообщество не могло понять, зачем им столько детей.

— А сам ты как думаешь? — Беренгар лукаво улыбнулся, разглядывая Поттера.

— Да я отку... — в этот момент в голове подростка словно что-то вспыхнуло. — Подожди, ты хочешь сказать, что магия одарила детьми Привратника?

— Именно это я тебе и сказал, бестолочь! В семье твоих Уизли есть Привратник!

— Но самих Уизли больше нет! — возразил Гарри. — Глава их семьи убит по моему приказу! Его жена Молли вместе с детьми вернулась в род Пруэттов! Этот дурак Артур не мог быть Привратником!

— И какой получается вывод?! — потребовал ответа Беренгар.

На какой-то миг Гарри потерялся в собственных мыслях, пытаясь разобраться в получившейся каше. У Уизли родилось аж семь детей. По всему выходит, что в семье есть Привратник. Но Артур мертв, Уизли уничтожены. Выходит...

— Привратником является Молли? — Гарри и сам не мог поверить своим словам. — Но как так? Она же женщина!

— И что с того? — пожал плечами Певерелл. — Где сказано, что Посланником Смерти может быть только мужчина? Ответ — нигде!

— Но Уизли уничтожены! Они стали Пруэттами, и то лишь потому, что Молли происходила из этой семьи!

— Именно! — воскликнул волшебник. — Они стали Пруэттами! Вывод прост до абсурда! Твоя Молли — Привратник Пруэттов, а вовсе не Уизли!

— Но она даже не обладает никакой особой магией, — Гарри был просто ошарашен этим открытием. Женщина, которая бесила его своим поведением, мать мальчика, который достал всех без исключения в первый же год учебы в Хогвартсе, — такая же как и он сам!

— Исключительные магические навыки — это особенность нашей семьи, — пояснил мальчику Беренгар. — Но это вовсе не означает, что тоже самое творится и в других семьях.

После некоторых раздумий Гарри вынужден был признаться:

— У меня сейчас мозг вскипит.

— Тогда нам пора завершать разговор, — заметил Певерелл, и после его слов комната снова стала заполняться туманом, а сам Беренгар исчезал прямо на глазах. — И запомни, Пятый, следующая наша встреча будет последней.

Сознание медленно продиралось сквозь грезы и ведения. Образ сменялся образом, кошмар — кошмаром.

Вот кричит рыжеволосая девушка, отчаянно пытающаяся защитить своего единственного сына. И вот она падает замертво, сраженная заклинанием пришедшего

мага. Крики и боль смешались привычным клубком.

Но в этот раз все было иначе.

Ровно в тот момент, когда Гарри наконец-то сумел прорваться через свои воспоминания, его взгляду открылась картина, ранее им не виданная.

Он видел себя со стороны, отчаянно плачущего в детской кроватке, с кровью на лбу. Рядом лежала мертвая Лили Поттер, и этот вид заставлял пробудиться всю ту ненависть, что спала в душе мальчика. Ненависть к тем, кто лишил его семьи.

Но вот на лестнице раздался топот, и в разрушенную комнату вбежал мужчина в черной мантии. Увидев мертвую женщину, он взвыл раненым зверем, после чего подбежал к ней и обнял уже мертвое тело. Ничего не понимающий Гарри подошел поближе, чтобы увидеть то, что поразило его до глубины души. Желтоватая кожа, длинный крючковатый нос, черные сальные волосы. Его мертвую мать обнимал Северус Снейп!

— Что за чертовщина здесь происходит?!

После этих слов все разлетелось вдребезги, словно разбитое стекло, и Поттер обнаружил себя на диване, задыхающегося от невообразимой ненависти. Над ним с встревоженными лицами склонились Биквин и Вейн.

— Что с вами, мистер Поттер? — спросил некромант. — Я никогда не видел вас в таком состоянии.

— Снейп, — слова с чудовищным хрипом прорывались сквозь пересохшее горло. — Лиз, передай полковнику, что я желаю знать абсолютно все про Северуса Снейпа. Начиная с его рождения и заканчивая сегодняшним днем. С кем он дружил или дружит, кому служит, кому целует задницу. Я хочу знать о нем все! А главное — какое отношение этот ублюдок имеет к смерти моих родителей?!!

Примечание к части Небольшая просьба к тем, кто предлагает мне дружбу в контакте — если вы это делаете, то хотя бы присылайте сообщение. В противном случае не обижайтесь, что я вас не добавляю.

Глава 25

Утром Большой зал шумел, живо обсуждая вчерашние события, а главное — абсолютно непонятное решение Кубка сделать из Гарри Поттера четвертого участника Турнира. Мнения быстро разделились. Кто-то считал, что все это проделки самого Поттера, который хотел получить еще больше славы, а потому он и вернулся в Хогвартс. Другая часть учеников полагала, что подобные выходки не в духе ученика Рейвенкло, более того, на протяжении всей своей учебы он наоборот старался никуда не лезть. О каком Турнире может идти речь, если Поттер ненавидит даже квиддич, хотя этот вид спорта является наиболее любимым в волшебном мире.

Дверь в Большой зал распахнулась, и к преподавательскому столу прошли Андромеда Тонкс и сам Гарри Поттер, причем последний был явно не в духе. У входа в сам зал застыли трое — Сириус Блэк, крестный отец Поттера и кузен декана Рейвенкло; молодая девушка с ярко зелеными волосами, в которой Помона Спрут узнала свою бывшую ученицу, Нимфадору; последним же был никому неизвестный молодой человек невысокого роста в черном костюме, напоминающим форму Аврората. Интересное в нем было то, что он старательно не замечал знаков внимания, которые оказывала ему дочь Андромеды. Более того, они явно его раздражали.

Дойдя до преподавательского стола, Андромеда обратилась к директору, причем сделала она это так, чтобы ее услышал даже самый тугой на ухо ученик в Хогвартсе.

— Директор Дамблдор, — голос декана был хорошо поставлен и привлек к себе внимание всех без исключения. — В свете вчерашних событий Гарри Поттер хотел бы обратиться к учащимся, с целью прояснить ситуацию и сделать небольшое объявление.

— Да, профессор, разумеется, — Дамблдор согласился, любезно взмахнув ладонью.

— Спасибо, — благодарно кивнула Тонкс и повернулась к Гарри. — Прошу вас, мистер Поттер.

Почувствовав на себе огромное количество направленных на него взглядов, подросток выступил вперед, обдумывая свои слова.

— Вчера Кубок огня выбрал меня участником Турнира, — несколько хрипловатым голосом начал Гарри. После чего негромко пробурчал. — Тоже мне, открыл новость, — в зале раздались робкие смешки. — Вчера же, в присутствии директоров и представителей Министерства, было доказано, что я не бросал свое имя в Кубок. Более того, я и не горел желанием принимать участие в Турнире.

— Ты думаешь, мы в это поверим, Поттер?! — раздался выкрик из-за стола Слизерина.

— Мне глубоко плевать, верите вы или нет, — Поттер не стал даже смотреть на подавшего голос, а лишь раздраженно засунул руки в карманы брюк. — Мне поверили директора Шармбатона и Дурмстранга, а также представители Министерства. Мне верит декан и верит крестный, верят мои друзья, — короткий взгляд в сторону стола Рейвенкло. — До мнения остальных мне нет никакого дела. Вообще, данное объявление, по логике, должен делать не я, а директор Дамблдор. Ну раз уж он решил, что это не его проблемы...

Альбус Дамблдор несколько поежился, когда взгляд Сириуса стегнул его пылающей плетью. Конфликтовать с Блэком сейчас было нельзя, а потому приходилось терпеть

данное пренебрежение. Слишком много сил было потрачено, дабы вновь получить доверие этого юнца, чтобы теперь все рушить на корню.

— Ладно, я отвлекся, — вновь раздавшийся голос Поттера вернул директора к реальности. — Было установлено, что мое имя в Кубок кинул кто-то другой, а потому я сейчас обращаюсь именно к этому человеку. Я не знаю, чего ты хотел или хотела добиться. Скажу лишь одно — я даю тебе время до вечера, чтобы сознаться. Да, я набью тебе морду или еще что-нибудь сделаю, но буду расценивать твой поступок как злую, неприятную, но все же шутку. Но если ты не признаешься, то все будет намного хуже — я буду расценивать твои действия, как враждебные, а тебя самого буду считать своим личным врагом. Клянусь могилой своих родителей, я все равно узнаю правду, и тогда пеняй на себя. Пощады не будет.

— Сириус, мальчик мой, что это за поведение? Неужели я должен тебе говорить о том, что Поттеру необходимо воспитание?

— Воспитание Гарри не должно вас касаться, директор, — отмахнулся Блэк, раскуривая сигару. Недавно Кроули прислал ему новую коробку, причем прямым с Кубы. — Вас вообще должно радовать то, что не я делал это объявление. В этом случае многие бы отправились в Больничное крыло, нервы лечить.

— Мы с тобой не об этом договаривались, — нахмурившись, напомнил Дамблдор.

— Да, не об этом, — согласился Сириус, и его глаза помрачнели. — Мы договорились, что вы обеспечиваете моему крестнику безопасность в стенах Хогвартса. Что вы больше не будете пытаться навязать ему вашу политику и никому ненужную опеку. В качестве ответа я обещал вас снабжать необходимой информацией. Я исправно выполнял свою часть сделки, но создается такое впечатление, что вы свою часть решили не выполнять.

— Ты не прав, мой мальчик, — укорил волшебника старый маг. — Я всегда держу свое слово.

— Да? — удивился Блэк. — Тогда почему мертвы Джеймс и Лили, которым вы обещали безопасность? Почему Фрэнк и Алиса уже больше десяти лет сидят в палате для умалишенных? Ведь их вы тоже обещали защитить! Знаете, директор, сейчас я вспоминаю все, что вы нам наговорили на первом собрании Ордена, и с ужасом понимаю, что вы ни разу не сдержали слово. Сколько наших погибло на войне, пока вы отсиживались в Хогвартсе? Сколько семей было разрушено лишь потому, что вы не лезли в бой, а нам не давали убивать этих мразей-Пожирателей?

— Убийство не было выходом. Я защищал ваши души.

— А кто защищал наши жизни?! — поинтересовался Сириус, все больше закипая. — Кто защитил Роульнсов, когда Пожиратели перебили всю их семью?! Вы были там, директор?! НЕТ! Вы даже не пришли потом, когда я, Джеймс и Аластор примчались туда! Вы не видели царивший там Ад!

Достав из кармана серебряную фляжку, Блэк одним махом осушил ее, после чего взял себя в руки и вновь посмотрел на директора.

— Я разговариваю с вами, Дамблдор, только из-за Гарри. Лишь потому, что я согласился с некоторыми вашими доводами и беспокоюсь о его судьбе. Но я не верю вашим обещаниям. С сегодняшнего дня мальчик будет под охраной. Я нанял человека из-за границы, Энтони Бабута. Он бельгиец, и не подчиняется никому, кроме меня.

— Иностраннный наемник в Хогвартсе? — Дамблдор недовольно нахмурился, так как подобная перспектива ему совершенно не понравилась. — Извини, Сириус, но я не могу разрешить подобное. Если тебе нужен охранник, то я могу порекомендовать тебе очень толковых ребят.

— Мне не нужно ваше разрешение, директор, — процедил Сириус, протягивая магу запечатанный свиток. — У меня оно уже есть.

— И от кого же? — волшебник глянул на печать и нахмурился еще больше. Герб Министерства Магии.

— От министра Фаджа, — Блэк нагло ухмыльнулся, с наслаждением вдыхая табачный дым. — А также Амелии Боунс и Руфуса Скримджера. Любая попытка помешать моему человеку приведет к многим ненужным вопросам и проблемам. Вплоть до поднятия вопроса категории: "А не пора ли ему на покой?"

— Я не ожидал от тебя такого, Сириус, — покачал головой Дамблдор, а его глаза были полны печали. — Настолько слизеринского поступка.

— Очевидно, наследственность, — пожал плечами Блэк, после чего встал с кресла и потушил сигару. — А если вы хотите знать, как мне это удалось, то скажу, что Фаджу не нужен был дипломатический скандал. Он дал мне разрешение, я же согласился не поднимать бурю. Но, если вам так будет спокойней, я попрошу Нимфадору помочь Бабу. Все-таки, ей Хогвартс знаком, и она поможет Энтони на первых порах. Для этих целей я снял дом в Хогсмиде, где они будут жить. Ах да, — картинно вздохнул Сириус, доставая очередной свиток, — вот вам еще одно разрешение от Главы Департамента образования, Изабеллы Свиг, согласно которому Гарри может в любой момент, за исключением уроков, разумеется, покидать территорию Хогвартса, но не дальше пределов Хогсмида. Проще говоря, он имеет право ночевать в том доме, что я снял для Нимфы.

— И где этот дом находится? — Дамблдор был очень недоволен. Такой свиньи от Изабеллы и Сириуса он не ожидал.

— Недалеко от ратуши, — пожал плечами волшебник. — Но вы все равно не сможете туда зайти. Там установлена защита Блэков. Кстати, если бы вы тогда дали мне ей воспользоваться, то Волдеморт никогда бы не смог добраться до Джеймса и Лили.

— Это темная магия!

— Зато, в отличии от вашего Фиделиуса, ее еще никому не удалось преодолеть! Ладно, я не собираюсь с вами спорить, решение уже принято. К тому же мне еще нужно обрадовать Тонкс и сообщить Энтони об изменениях.

Драко шел по коридору, и отовсюду слышал шепот и пересуды. Каждый, у кого был язык, то есть все до последнего, посчитали своим долгом перемыть все косточки Поттеру, его чемпионству и его же ультиматуму. Велись ожесточенные споры, подчас в ход шли кулаки. Самого Малфоя выбор Кубка совершенно не волновал, а вот строгий указ отца, договориться с Поттером о встрече, причем в ближайшее время, беспокоил гораздо больше.

Письмо от Люциуса Малфоя пришло буквально вчера, и Драко хотел сразу же после жеребьевки поговорить с Гарри, но все пошло кувырком, и в тот вечер Поттера он уже не увидел. Да и сегодня подходить к нему он также не спешил, так как молодой волшебник был явно не в духе.

— Ну что, поттеровская подпевала, что нам с тобой делать?! — остановившись, Драко прислушался к довольно знакомому голосу, полным агрессии.

— Что я вам сделала?! — а вот этот девичий голос Малфой уже не узнал.

— А мы еще должны ждать, пока ты что-то сделаешь?! — раздавшийся звук уж больно сильно напоминал звон пощечины, а крик не оставлял сомнений, кому его нанесли. Сорвавшись с места, Драко поспешил на звуки голосов, и пред его глаза открылась удивительная картина — на полу лежала девочка с белоснежными волосами и в цветах Слизерина. Над ней стояли несколько ровесников самого Драко, причем все они были также в цветах зеленого факультета! Пораженный таким открытием, Малфой на какой-то миг банально впал в ступор, даже не зная как реагировать.

— Чего надо, Малфой? — довольно грубо поинтересовался один из слизеринцев. Теодор Нотт. — Иди куда шел.

— С чего ты решил, Нотт, что можешь мне указывать, — процедил Драко.

— А я и не указываю, — заметил слизеринец, растянув губы в вежливой улыбке, в которой не было и грамма тепла. — Я предлагаю. Это внутренние дела Слизерина.

— Тогда почему вы решаете внутренние дела за пределами гостиной? — поинтересовался Малфой. — За такие выходки профессор Снейп вас всех на ингредиенты пустит. Или, быть может, дело в том, что вы действуете без поддержки факультета?

— Не твое дело, гриффиндорец, — с угрозой в голосе прорычал какой-то старшекурсник, которого Драко просто не узнал, что само по себе было удивительно. — Вали к своим даблдорвским подпевалам. Или может ты сам таковым стал?

Окинув взглядом обстановку, Драко понял, что находится в меньшинстве. Он был один против шестерых волшебников, двое из которых были старше него, а значит обладали большим арсеналом заклинаний. Но и уйти он не мог — хоть он и не был лично знаком с по-прежнему лежащей на полу девочкой, лицо которой было залито слезами, но вот само лицо было ему знакомо. Астория Гринграсс, сестра Дафны. Он мог бы уйти, но вот последствия...

Цепочка событий выстраивалась в голове подростка.

Слизеринцы наверняка причинят девочке вред. Та, в свою очередь, расскажет обо всем сестре и наверняка напишет письмо отцу. Где, в том числе скажет, что свидетелем произошедшего стал сын Люциуса Малфоя, который даже не попытался вмешаться. Как результат, Лорд Гринграсс устроит грандиозный скандал, в том числе самому Малфой, и результатом может стать разрыв всех отношений и договоренностей между двумя семьями. Итог — отец, скорее всего, его просто убьет.

Дальше будет еще хуже. Как только Астория нажалуется сестре, та, в свою очередь, наверняка все расскажет Поттеру, а предсказать реакцию этого человека не мог никто. Кроме закономерного результата — в итоге он гарантировано зароет в землю всех и каждого. В Хогвартсе у Поттера практически не было друзей, не считая парочки исключений. И никто в замке не сомневался, что ради этих исключений Гарри пойдет на многое. И если до этого момента Поттеру не было никакого дела до Малфоя, то после этих событий в лице будущего Певерелла Драко получит очень опасного врага. Как результат, Гарри не будет слушать никаких оправданий и просьб, а значит и о встрече с Люциусом Драко может даже не заикаться. Итог — отец гарантировано его убьет.

— Отстаньте от девочки, — Драко старался, чтобы его голос был уверенным, но получалось не очень.

— Гляньте-ка! У нас тут еще один предатель! Значит Шляпа не спятила, как все думали! Очевидно, нам уже давно нужно было по душам пообщаться!

Глядя, как к нему приближаются шесть слизеринцев, Драко покрепче сжал палочку. Первое заклинание бросил Забини, но оно прошло выше головы, а вот летящий подарок от старшекурсника был направлен четко в грудь Малфоя. Жест, заклинание. Протега поставлен идеально, но банально не хватает сил. Щит проседает, а уже через миг еще два луча вспарывают воздух, и если от одного отбиться еще удалось, то второй отбрасывает блондина к сторону, больно ударяя об стену.

Слышится чей-то крик. Не отвлекаться! Главное правило боя! Отвлекся — считай проиграл! Сразу три луча. Уход в сторону. Бросить под ноги противникам неприятный подарок. Нотт с криком падает на пол. А что ему еще делать, без костей в ногах? Забини буквально чудом увернулся и теперь не глядя метает одно заклинание за другим. Один из старшекурсников обходит со стороны, но атаковать не спешит, явно выжидает время. Второй бьет точно и аккуратно, в отличие от того же Блейза. Имя слизеринца вспыхивает в голове. Грэхэм Монтегю. Охотник сборной Слизерина. Очень опасен.

Удивительно, но двое оставшихся ровесников Драко по какой-то причине не спешили его атаковать. Более того, они вообще выпали из поля зрения. Осмотреться хоть на секунду, оценить ситуацию. Ошибка. Второй старшекурсник, Кассиус Уоррингтон, воспользовался моментом. Что-то тяжелое ударило в грудь, и мир потемнел. Было банально нечем дышать, а ребра нещадно болели. Снова крик. На этот раз мужской.

С трудом открыв глаза, Драко увидел, как Блейз отлетает в сторону, а его рука неестественно вывернута. Что-то мелькнуло буквально на краю зрения. Повернуть голову. Монтегю стоит на коленях, держась за горло, лицо было бордовым. Он явно не мог дышать. Чуть поодаль Уоррингтон получил удар сперва по руке, после чего его палочка отлетела в сторону, а затем подросток в черной мантии нанес удар в область почек. Завершающим штрихом был удар локтем по затылку. Тем временем отдышавшийся Монтегю вскочил на ноги и направил свою палочку прямо в спину столь неожиданно подоспевшего спасителя.

— Сзади! — Малфой прокричал что было сил, и ответом ему была адская боль в ребрах.

Расплывчатый силуэт молниеносно подлетел к слизеринцу, обрушив ему на колено мощный удар каблука. Дикий рев Грэхэма возвестил всем, что удар достиг своей цели. Но нападавший на этом не остановился. Резко вывернув кисть Монтегю, второй рукой он ударил прямо по пальцам, все еще сжимающий палочку. А уже через миг длинная белоснежная палочка оказалась направлена в грудь самого слизеринца.

— *Депульсо!*

Монтегю отлетел в сторону, как сломанная кукла, после чего безвольно сполз по стене, уже не в состоянии оказать хоть какое-то сопротивление. Затуманенный разум Драко уже мало что воспринимал, но он увидел как волшебник подошел к Астории и аккуратно поставил ее на ноги. Что-то ей прошептал и погладив по длинным волосам, он направился к гриффиндорцу, который отчаянно пытался встать на ноги.

— Малфой, ты там еще живой? — голос был знаком.

С трудом подняв голову, Драко уставился в зеленые глаза, скрытые стеклами очков. Мантия сбилась, а сам волшебник переводил дыхание.

— Поттер, — сквозь стиснутые зубы прохрипел блондин.

— Он самый, — подтвердил Гарри, аккуратно поднимая подростка на ноги. — А ты меня удивил, Малфой, я думал ты не вмешаешься.

— Не смог пройти мимо, — пробормотал Драко, натянуто улыбнувшись.

— Ты мог просто уйти, — заметил Поттер.

— Мог, — признал Малфой. — Но ты бы меня потом просто убил.

Поттер растянул губы в ухмылке, подтверждая догадку Малфоя.

— Ладно, давай отведем тебя и Асторию в Больничное крыло.

— Я еле-еле могу дышать.

— Разумеется, у тебя же ребра сломаны.

— А что будет с ними? — Драко с трудом кивнул на покалеченных слизеринцев.

— Сейчас — не моя забота, — холодно отрезал Поттер. — А вот потом я с ними разберусь отдельно. С каждым.

Ковыляя по коридору в направлении Больничного крыла, Драко слышал возгласы учителей, которые только сейчас соизволили явиться на место происшествия. Бесцеремонно всех растолкав, Поттер что-то буквально прорычал в лицо бледного как Смерть Снейпа, и потащил школьников дальше.

Мадам Помфри даже не могла себе представить, сколько работы сегодня у нее будет.

Глава 26

Слизеринцы были подавлены. Очень подавлены.

За один день факультет лишился всех заработанных баллов, серьезно подмочил себе репутацию и, самое страшное, навлек на себя гнев собственного декана. Северус Снейп рвал и метал, впервые на памяти обитателей Хогвартса устроив собственным подопечным чудовищный разнос. Отработки назначались одна за одной, малейшая провинность сурово наказывалась, а над шестью школьниками нависла угроза отчисления.

Само собой, этими школьниками оказались те слизеринцы, с которыми сцепились Поттер и Малфой. После того, как Дафна отправила письмо домой, в котором подробно описала произошедшее с Асторией, их отец примчался в Хогвартс подобно огненному тайфуну. Гринграсс вовсе не собирался скрывать свои чувства, а потому школа буквально тряслась от ярости взбешенного волшебника. Но не успел мистер Гринграсс разорвать Снейпа на части за то, что тот не следит за своими учениками, как в Большой зал влетел еще один вихрь, в котором очевидцы опознали Люциуса Малфоя. Бессмысленно говорить, что в Хогвартс отец Драко, который сейчас отлеживался в Больничном крыле, прибыл не в лучшем расположении духа. При виде двух взбешенных волшебников грозный декан Слизерина как-то быстро растерял всю свою грозность и смотрелся провинившемся школьником, которого поймали на горячем.

— Мистер Поттер, мы хотели бы с вами поговорить, — подросток внимательно разглядывал подошедших к нему мужчин, краем глаза отметив, как за преподавательским столом напряглись Дамблдор и морально побитый Снейп. Гринграсс и Малфой были двумя противоположностями. Отец Дафны был сухопарым мужчиной, определить возраст которого не представлялось возможным. Короткие черные волосы с легкой сединой были уложены в аккуратную прическу. На левой скуле красовался застарелый шрам, особо заметный на смуглой коже, при этом очень похожий на след от клинка. Очевидно в молодые годы Гринграсс был не прочь пофехтовать. По самому лицу невозможно было хоть что-то прочесть. После того, как волшебник выплеснул на Снейпа всю свою ярость, он полностью взял себя в руки и больше не позволял своим эмоциям выйти из-под контроля. Малфой же диаметрально от него отличался. Гарри отметил крепкое тело тренированного бойца, который сражался не один десяток раз и явно имел опыт настоящих боевых столкновений, а не рядовых дуэлей. Длинные светлые волосы свободно спадали на плечи, на бледном лице застыла надменная маска, вот только из-под нее пробивались беспокойство и некий подспудный страх.

— Мистер Гринграсс, мистер Малфой, — Поттер поприветствовал магов легким полукивком. — Чем могу помочь?

— Мы хотели бы поблагодарить вас за вашу помощь, — голос Гринграсса был полон скрытой до сей поры силой. — Если бы не ваше вмешательство, моей дочери причинили бы вред. Я премного благодарен вам за это. Если вам что-то понадобится, то я буду только рад вам помочь.

— Я не мог пройти мимо, — губы подростка растянулись в небольшой улыбке. — Тем более я не собирался смотреть, как всякая мразь издевается над сестрой Дафны. Но скажу откровенно, я бы в любом случае вмешался.

— Рад это слышать, — кивнул Абрахам. — На месте Астории могла быть кто угодно. Любой отец захотел бы стереть в порошок обидчика своей дочери. Думаю не ошибусь, если скажу, что вы еще мягко обошлись с этими... *учениками*. Вот если бы на вашем месте был я...

— Чтобы вы сделали? — с интересом поинтересовался Гарри.

— Скажем так, — уклончиво ответил Гринграсс, — врач бы им уже никогда не понадобился.

Гарри понимающе ухмыльнулся, представив себе реакцию взбешенного волшебника. Да уж, идиотам, что напали на Асторию, можно было бы только посочувствовать. Хотя, надо признать, что если бы дело происходило где-нибудь в другом месте, а не в Хогвартсе, он бы также не стал особо церемониться.

Тем временем Гринграсс сделал небольшой шаг назад, очевидно тем самым давая слово Малфой. Блондин в свою очередь выступил вперед.

— Мистер Поттер, как и Абрахам, я хотел бы выразить вам свою благодарность. Драко рассказал мне, что если бы не ваше вмешательство, то ему пришлось бы очень туго.

— Если бы не ваш сын, мистер Малфой, я бы не успел помочь Астории, — признался Гарри. — Драко повел себя очень мужественно, вступив в схватку, хотя он был один против шестерых. Очень смелый поступок, достойный истинного гриффиндорца.

— Да, профессор МакГонагалл мне сказала тоже самое, — судя по растерянному лицу Малфоя, вряд ли он когда-нибудь ждал, что его сына похвалит декан Гриффиндора. — Но, тем не менее, я еще раз благодарю вас и был бы рад видеть вас на Рождество в Малфой-мэноре.

— Не могу ничего обещать, — покачал головой Поттер. — В связи с тем, что я неожиданно стал участником Турнира, все мои планы на этот год полетели псу под хвост.

— Да, Дафна написала мне об этом, — вновь подал голос Гринграсс. — Расследование уже ведется?

— Вроде бы да, — с сомнением ответил Гарри. — Но у меня почему-то такое чувство, что никто ничего не найдет.

— Хм, — волшебник о чем-то задумался, потирая заостренный подбородок. — Занятно...

— Мистер Поттер, — вновь напомнил о себе Малфой, — если можно, я хотел бы с вами встретиться и поговорить где-нибудь за пределами Хогвартса. Драко должен был передать вам письмо от меня, но в виду обстоятельств он просто не успел.

— Хм, — теперь настал пора задуматься самому Гарри. — В принципе можно, но только после Первого испытания. Сейчас мне нужно готовиться, и у меня просто физически нет времени.

— А если организовать встречу во время вашего похода в Хогсמיד? — предложил Люциус.

— Боюсь, что нет, — Поттер развел руками. — У меня уже есть планы на этот день, и мне не хотелось бы их менять. Все-таки я могу предложить вам встретиться только после испытания.

— Ну что же, после испытания — значит после испытания, — сдался Малфой.

— Ладно, господа, прошу меня простить, но я опаздываю на урок.

— Не смеем вас больше задерживать, мистер Поттер.

Идти по улицам Хогсмида под руку с Дафной и Трейси было очень приятно, а откровенно завистливые взгляды остальных школьников очень ласкали самолюбие Поттера. Тяжелые тучи наконец-то уступили место солнечным лучам, и яркое синее небо

еще больше поднимало настроение юных волшебников, вырвавшихся из душных стен Хогвартса. Вместе с ними по деревне гуляли и гости из заграницы, кто с восторгом, а кто с откровенным пренебрежением разглядывая убранство Хогсмида.

— Куда пойдем? — непринужденно поинтересовалась Трейси.

— Мне нужно зайти в магазин одежды, — заявила Дафна.

— И что ты хочешь купить? — Дэвис с интересом посмотрела на подругу.

— Не твое дело, — пробурчала Гринграсс, а Гарри удивленно смотрел, как девушка неожиданно покраснела.

— Я так понимаю, мне лучше подождать вас на улице? — уточнил Поттер.

— Было бы замечательно, — согласно кивнула Дафна, чье лицо возвращалось к нормальному цвету. — Но сейчас давайте пойдем куда-нибудь в другое место.

— Тогда пошли в "Сладкое Королевство"! — предложила Трейси. — Гарри там еще не был!

Хмыкнув про себя, Гарри позволил потащить себя в магазин сладостей, путь к которому он мог пройти и с закрытыми глазами. Следом за ними незаметной тенью шла Биквин, практически слившись с местностью. Вместе с ней очень даже заметно шла Нимфадора, постоянно спотыкаясь и задевая все без разбору, одновременно пытаясь разговаривать с Элизабет. Девушка стойко терпела неутомимую Тонкс, при этом изображая из себя парня. И лишь бешенство в глазах в купе с какой-то обреченностью выдавали метаморфа с головой.

Внутри кондитерской царила суматоха и радостное веселье. В воздухе витал аромат карамели, школьники покупали сладости, некоторые из которых съедались на месте, а остальные оставались прозапас. Трейси сразу же понеслась к бочонку с сахарными свистульками, увлекая за собой и Гарри. Улыбающийся подросток потащился за девушкой, бросив на Дафну взгляд, полный мучений, при виде которого Гринграсс рассмеялась. Поттер настолько выглядел не в своей тарелке, что просто нельзя было не рассмеяться.

Закупив сладостей в прок, троица вновь вывалилась на улицу, где нос к носу столкнулись с Малфоем, который в компании Лаванды Браун гулял по деревне.

— Малфой, Браун, — поприветствовал парочку Гарри. Настроение у волшебника было отличным и настолько живым он не ощущал себя уже долгое время.

— Поттер, — кивнул Драко, после чего поприветствовал девушек. — Гуляете?

— Да. Сидеть в замке надоело, а здесь хоть как-то можно развеяться.

— А вы куда идете? — Трейси буквально повисла на руке Поттера, не замечая тяжелого взгляда, которым наградила ее Дафна. Или делала вид, что не замечает.

— В "Три метлы", — жизнерадостно улыбнулась Браун, разглядывая троицу, в особенности Трейси и Гарри. Представив, какие сплетни теперь поползут по Хогвартсу, Поттер только мысленно закатил глаза.

— Куда ты дела Патил, Лаванда? — спросила Дафна, с трудом оторвав взгляд от Дэвис и Гарри. — Обычно ты без нее никуда.

— Она на свидании, — ележно улыбнулась гриффиндорка. — С гостем из Франции. Если не ошибаюсь, они сейчас в кафе миссис Паддифут. Интересно, они уже начали целоваться? Драко, может сходим посмотрим?

— Почему мне кажется, что ты хочешь затащить меня туда вовсе не за тем, чтобы смотреть на Парвати?

— Да? — притворно изумилась Браун. — Ты ошибся.

Гарри улыбался, а когда в поле его зрения попали метаморфы, его настроение поднялось еще выше. Тонкс разве что не прыгала вокруг Элизабет, а та стоически

терпела неугомонную девушку. В этот момент Гарри почувствовал прикосновение, а уже через миг его левую руку обвили руки Дафны, которая посмотрела на помрачневшую Дэвис высокомерным взглядом. Та, в свою очередь, немедленно прижалась горячим боком к застывшему статуей Поттеру, положив белокурую голову ему на плечо.

Малфой нагло улыбался, и даже многообещающий оскал Гарри не заставил его убрать свою издевательскую ухмылку с лица.

— Давайте уже пойдем в "Три метлы", — несколько осипшим голосом предложил Поттер.

— Пойдем, — с весельем в голосе согласилась Браун и, подхватив Малфоя под руку, направилась в сторону бара.

Усевшись за один из столов, компания заказала себе сливочное пиво, хотя Гарри пить его вовсе не собирался. У него вообще к пиву была стойкая антипатия, в частности после того, как Сириус убедил его попробовать настоящее маггловское пиво, и парень сам не заметил, как напился до розовых гоблинов. Утреннее похмелье совершенно ему не понравилось, и подросток зарекся хоть когда-нибудь в жизни еще раз притронуться к пиву, и уже тем более слушать идиотские советы Блэка.

— Слышали новость? — да уж, в этом была вся Лаванда. В новостях. — Маклагген попытался в Большом зале поцеловать Грейнджер. Вроде, как она ему нравится.

— Чего?! — переспросила Дэвис. — Этот придурок, который может заметить разве что собственное отражение в зеркале?! Да в жизни не поверю!

— Тем не менее, он уже дарил Грейнджер цветы, — заметил Малфой. — Что само по себе странно, ведь Маклагген еще в прошлом году разглагольствовал о своем статусе, а вот о магглорожденных был весьма невысокого мнения. Он даже пытался подбить чистокровных на факультете устроить остальным темную. Чтобы он уgomонился пришлось устроить темную ему самому.

— Тогда с чего он вдруг стал подкатывать к Грейнджер? — удивилась Дафна, а Гарри сохранял молчание, обдумывая полученную информацию.

— Хороший вопрос, — кивнула Браун. — На факультете никто ничего не может понять, но Ханна Аббот с Хаффлпаффа говорит, что Кормака слишком часто видят ошивающегося около входа в кабинет директора Дамблдора.

— Все интереснее и интереснее, — пробормотал Гарри. Зачем Маклагген постоянно ходит к директору? И причем здесь вообще Грейнджер?

Когда мадам Розмерта, хозяйка бара, принесла заказ, разговоры на какое-то время прекратились. Подростки с удовольствием потягивали сливочное пиво, и лишь Гарри так и не притронулся к своему бокалу, лишь изредка бросая на его содержимое полный неприязни взгляд. Его поведение не укрылось от остальных, но на все вопросы Гарри ответил лишь брезгливой гримасой и невнятным бурчанием.

Посидев в баре и поговорив ни о чем, волшебники направились к выходу, когда за одним из столов Гарри увидел Пруэттов — Рона и Джинни. Брат с сестрой что-то обсуждали, не замечая заинтересованного взгляда, который бросала на парня Падма Патил. Лишь удивленно вскинув брови, Поттер ничего не сказал и вышел из бара.

Оставив Поттера за дверью магазина, Трейси и Дафна огляделись и постарались протиснуться сквозь толпу, целиком и полностью состоящую из представительниц прекрасного пола. Юные ведьмы выбирали себе новые мантии и наряды, словно готовясь

к какому-то волнительному, но до поры до времени известному лишь им одним событию.

— Итак, — Трейси повернулась к подруге, — что тебе здесь понадобилось?

Вместо слов Дафна взяла блондинку за плечи и повернула лицом к стеллажам, на которых лежало...

— Нижнее белье?! — придушенно воскликнула Дэвис, так как Гринграсс предусмотрительно зажала подруге рот ладонью.

— Только попробуй сказать хоть слово Гарри, — прошипела Дафна, и глядя в ее жестокие глаза, Трейси решила согласиться.

Умирать в чудовищных муках ей совершенно не хотелось.

Глава 27

"Гарри Поттер обманом стал четвертым участником Турнира Трех Волшебников! Тлетворное влияние Сириуса Блэка на своего крестника!"

Именно под таким заголовком вышел свежий номер "Ежедневного Пророка", всколыхнувший всю магическую Британию. Автор статьи, некая Рита Скитер, во всех красках, в которых преобладал коричневый цвет, расписывал, каким ужасам обучает бывший узник Азкабана бедного и несчастного Гарри Поттера, который и сам не понимал, в чьих руках он оказался. Результатом стали обман и подлог, благодаря которым юный волшебник и пробился в Чемпионы. В своей статье Скитер не обошла стороной и тему побега Блэка из Азкабана, будучи искренне уверена, что здесь была замешана самая темная магия. Хотя понять, с каких именно пор Анимажия стала Темной, было решительно невозможно. А уж подробности суда, на котором Сириуса полностью оправдали, скандальная журналистка расписала так, что не оставалось сомнений в служении Блэка самому повелителю Преисподней. Волшебнику вменяли в вину и человеческие жертвоприношения, и призыв демонов, и даже ужасное темное проклятие, которое якобы было наслано на самого Корнелиуса Фаджа, полностью подавившего волю последнего и превратив его в абсолютного раба Блэка. Правда, единственное, что было послано в Министра Магии, так это крупная сумма денег, осевшая в его сейфе.

— Что-то я не понял, — признался Гарри, дочитав статью и убирая газету в сторону. — Чего эта журналистка пыталась добиться?

— Скандала, — уверенно ответила Трейси, накладывая себе завтрак. — Рита Скитер славится тем, что пишет самые скандальные и громкие статьи, не обсуждает которые только равнодушный. И если умные маги понимают, что ее работы — полная чушь, то большая часть обывателей искренне ей верит.

— Это правда, — согласилась Гринграсс. — Во всем нашем сообществе ты не найдешь человека, имеющего хоть какое-нибудь влияние, на которого Скитер не вылила бы ведро с помоями. Достается всем, кроме, само собой, Министра. Всех остальных она позорит без всякого стыда.

— В один прекрасный день она может сильно пожалеть, — пообещала Дэвис. — Скитер настроила против себя очень многих влиятельных людей, и рано или поздно она попадется. После этого ее сотрут в порошок.

— Попадется на чем? — Гарри сложил пальцы домиком и подпер ими подбородок.

— Дело в том, что никто не знает, каким образом Скитер получает информацию для своих статей, — заметила Трейси, намазывая джем на тост. — Ведь не все в ее работах — ложь. Чаще всего это жутко исковерканная правда, что еще хуже. Мой отец, про которого эта стерва как-то писала, назначил крупное вознаграждение за информацию, откуда Скитер берет материал для своих работ.

— Не только твой отец, Трейси, — улыбнулась Дафна. — Тоже самое сделали Забини, Нотты, Диггори и еще куча семей. Мы в том числе.

— Она что-нибудь с этого имеет?

— Разумеется, — кивнула брюнетка. — Скиттер — самая высокооплачиваемая журналистка в Британии, а после ареста Локхарта она больше всех получает денег с продаж своих книг. Правда, их было-то всего две.

— Это все из-за мозгошмыгов, — раздалось откуда-то слева. — Они проникли ей в голову и не дают нормально мыслить.

Синхронно повернув голову, троица удивленно рассматривала светловолосую девочку с третьего курса, причем Гарри искренне задумался, как он умудрился раньше

ее не замечать, ведь они с одного факультета. Большие глаза казались затуманенными, а их выпуклость придавали ей удивленный вид. На шее красовалось ожерелье, сделанное из пробок от сливочного пива, а в ушах висели серьги-редиски. Что особенно удивило Гарри, так это волшебная палочка девочки, которую она засунула себе за ухо. Весь облик юной волшебницы дышал необычностью, и в этот момент Поттер ее вспомнил. Луна Лавгуд. Именно ее Тень привлекла его внимание в начале второго курса.

Аккуратно потянувшись к ней, Гарри убедился, что оказался прав. Тень Луны жила своей жизнью, совершенно не собираясь подчиняться какому-то там мальчишке, пусть и являющимся магом Теней. Она плотным коконом окутывала сознание своей хозяйки, надежно охраняя ее разум от чужих посягательств.

— Мозго... прости, кого? — голос Трейси вырвал Поттера из размышлений.

— Мозгошмыгов, — повторила Лавгуд. Легкая улыбка блуждала на ее губах, что вкупе с затуманенным взглядом придавало девочке потусторонний вид. — Они летают в воздухе, проникают в голову через ухо и вызывают размягчение мозгов, — пока подростки честно пытались понять сказанное, Луна уставилась на Поттера, а в ее глазах мелькнуло что-то неуловимое. — А вот тебе следует поменьше общаться с нарглами. Они хоть и милые, но все-же могут навредить.

То, что произошло дальше, Гарри в будущем часто пытался вспомнить в деталях, но у него так ничего и вышло. Казалось, что в голове взорвалась невидимая и неслышимая остальным Бомбарда, и лишь за преподавательским резким движением вскинул голову Рамбл, пристальным взглядом уставившись на Лавгуд, которая, похоже, и сама не знала, что только что сделала.

— А ты можешь их увидеть? — только и смог спросить Гарри, почему-то уверенный, что учитель Темной магии сейчас слышит каждое их слово.

— Да, — все с той же улыбкой ответила Луна. — Только мне никто не верит. А ведь их так много обитает в омеде.

Рамбл с силой откинулся на спинку кресла, дыша через раз.

— Мне о них папа рассказал. А потом я и сама их увидела.

Вилка в руках профессора согнулась пополам, а зубцы и вовсе оплавились, но маг не обратил на это никакого внимания. В голове парии истошно вопила только одна мысль.

"Как мы их пропустили?!!"

Гарри выдернули прямо с урока Зельеварения, сообщив, что его срочно вызывает директор для какой-то там проверки. Идя по коридору, Поттер размышлял над словами Лавгуд, пораженный своим открытием. Вместе с ним на одном факультете учился пария! Нет, конечно, последнее слово в данном вопросе будет за Рамблом, но уже сам факт того, что видела девочка, говорит в пользу именно этой версии. Да и пораженный вид волшебника вообще не оставлял каких-либо сомнений.

Зайдя в дверь, на которую ему указал провожатый, Поттер оказался в просторной комнате, в которой обнаружили Крам, Диггори и Делакур, а также мастер Олливандер в компании светловолосой дамочки в яркой мантии и очках, оправа которых была усыпана мелкими камешками. Ее тяжелая челюсть и неожиданно мужские руки создавали отталкивающий вид, особенно когда дамочка предвкушающе улыбнулась, сверкнув тремя золотыми зубами.

— А вот и наш последний Чемпион! — радостно воскликнула она, вскакивая с места.

— Думаю, никто не будет против небольшого интервью.

Не давая никому опомниться, она схватила Гарри за рукав и потащила за собой в небольшую подсобку, на деле оказавшейся каморкой для швабр и ведер, на одно из которых волшебница и уселась.

— Простите, но кто вы? — поинтересовался Поттер, цепким взглядом следя, как женщина достает из своей сумочки длинное ядовито-зеленое перо.

— О, я Рита Скитер! — довольно оскалилась журналистка. — Ты наверняка обо мне слышал!

— Да, в основном, какая вы тварь, — мягко улыбнулся Гарри, довольный произведенным эффектом. Улыбка скандальной журналистки моментально испарилась, а в глазах появилась злость. — Какая вы стерва и как много людей мечтают вас убить. Особо мучительным образом. Так что да, я о вас слышал. А вы храбры.

— Неужели?

— Да, — искренне признал подросток. — Ведь только сегодня утром вышла статья, поливающая помоями моего крестного, ну и меня заодно. А вы сидите здесь предо мною и пытаетесь взять у меня интервью. Надо иметь большую храбрость для этого, ведь вашего предшественника, Локхарта, обнаглевшего от собственной важности, я уничтожил.

— То есть, ты согласен дать интервью? — вскинулась Скитер.

— Да, и суть его будет такова, — лицо мальчика стало жестким, а в глазах появилось презрение к женщине, которая была готова терпеть любое оскорбление, только бы написать новую статью. — Если я увижу в вашей статье хоть одно лживое слово о себе, то вы получите от меня вызов на дуэль, — улыбка Поттера больше напоминала оскал голодного волка. — А так как я — несовершеннолетний, то биться за меня будет мой крестный, Сириус Блэк, который передает вам самый горячий привет. Ваша статья совершенно ему не понравилась, но идея с жертвоприношением, где вы будете этой самой жертвой, пришлась ему по душе.

— Это угроза? — прошипела Рита, побледневшая словно призрак.

— Да, — признал очевидное Гарри. — А чтобы ни у кого больше не возникало дурацких идей перенимать вашу мерзкую привычку врать, я выкуплю весь "Ежедневный пророк". Всех сотрудников уволю, ваши печатные станки сломаю, а здание выставлю на торги. Проще говоря, я навсегда прикрою вашу лавочку. Если мне не понравится ваша статья.

Не дожидаясь ответа, Поттер вернулся обратно в комнату, в которой произошло пополнение. К присутствующим добавились директора школ, а также жизнерадостный Людо Бэгмен, одетый во все ту же полосатую мантию. Радостно скалясь, он разглядывал Чемпионов, особенно часто задерживая взгляд на стройной фигуре Флер Делакур. Каждый раз его глаза подергивались маслянистой пленкой, стоило им задержаться на бедрах или груди девушки. Сама французенка лишь презрительно фыркала каждый раз, а сам Бэгмен неожиданно обнаружил, что столь прекрасный обзор ему загрозила мадам Максим, смотревшая на мага враждебным взглядом. Громко сглотнув, Людо отвел взгляд в сторону. Конфликтовать с грозной директрисой он явно опасался.

— Итак, мои юные друзья, — объявил Дамблдор, выйдя на середину. — По правилам Турнира, сегодня будет проведена церемония проверки ваших палочек на предмет их целостности и нынешнего состояния. Так как это ваш главный инструмент на все время Турнира, мы должны быть уверены в их надежности. Мистер Олливандер, — директор указал на сидевшего старика, — любезно согласился провести церемонию, так что прошу вас подойти к нему в порядке очереди и показать ему ваши волшебные палочки.

Первой была Делакур. Старый маг осмотрел ее палочку со всех сторон, и даже был чем-то удивлен, но Гарри особо не слушал, так как куда больше его привлек вид парящего над Запретным лесом фестрала. Очнулся подросток лишь в тот момент, когда все остальные уже прошли проверку и подошла его очередь.

— Мистер Поттер, — позвал его мастер. — Прошу вашу палочку.

Взяв протянутую палочку из кости дракона, Олливандер удерживал ее буквально кончиками пальцев, словно боясь взять ее в руки как следует. Он осматривал ее как следует, со всех сторон, и чем больше он смотрел, тем больше недоумевал. Палочка была та же самая, что он продал три года назад Гарри Поттеру, но в тоже время в ней что-то изменилось. Словно тонкие невидимые нити легли на поверхности палочки, проникнув в самую ее сердцевину и изменяя ее суть.

"Не стоит говорить. Подчас, именно молчание — залог выживания."

Глянув на ожидающего подростка, Олливандер пропустил один вздох. Сила, что стояла за мальчиком, стала еще более могущественной, нетерпеливой и абсолютно безжалостной. Словно огромная волна, она вздымалась за спиной Поттера, готовая погresti под собой любого, кто будет ей мешать.

— Как же, помню, — протянул волшебник, делая вид, что ничего и не случилось. — Мы ведь так долго вам ее подбирали. Кость дракона и шерсть единорога. Удивительное сочетание. *Репаро!*

Треснувшее стекло в окне моментально восстановилось, и Олливандер с благодушной улыбкой вернул палочку своему владельцу.

День первого испытания.

Ученики столь взволнованны этим событием, что в предшествующие дни многие обратились в Больничное крыло за Успокаивающим зельем. Но особенно выделялись Чемпионы, которым предстояло сойтись с чем-то совершенно неведомым. Ну, если честно, так все думали. На деле же абсолютно все участники Турнира совершенно точно знали, с чем именно предстоит им столкнуться.*

Драконы.

Четыре огромных дракона. Каждому Чемпиону по одному монстру. Гарри до сих пор помнил тот страх в глазах Седрика, когда он рассказал хаффлпафцу о том, с чем им предстоит иметь дело. Не лучшим образом выглядела и Делакур, а вот Крам держался намного увереннее, хоть и в его глазах засела тревога. У болгарина уже явно готов был план, и ничем остальным он себя не изводил. Сохранял спокойствие и Гарри, хоть и совершенно по другой причине.

И вот, в решающий день, всех чемпионов собрали вместе и повели опушкой леса, пока не пришли к просторной палатке, которая отделяла волшебников от загона, в котором уже ревел кто-то большой и очень злой. Флер Делакур уселась на стул, бледная, с капельками пота на лбу. Виктор Крам замер в самой середине, сложив руки на груди и еще больше нахмурившись. Очевидно, в последние минуты даже его пробрало. Седрик Диггори принялся ходить из угла в угол, изредка бросая на замершего у входа Гарри благодарный взгляд. Сам Поттер чувствовал, как его мышцы деревенеют. Если что-то пойдет не так... Дальше даже думать не хотелось.

— Так, все чемпионы в сборе! — радостно объявил Бэгмен. Сегодня он был одет в старую мантию для квиддича с черно-желтыми, как у осы, полосками. Толстый, веселый,

он выглядел карикатурой в окружении бледных, напряженных чемпионов. — Итак, когда зрители соберутся, я покажу вам, с чем именно вам предстоит столкнуться! — он поднял небольшой красный мешок и потряс им. — В ней копии тех, с кем вам предстоит сразиться. Все они разные. Каждый по очереди опустит руку и достанет того, кого ему послала судьба. Ваша задача — завладеть золотым яйцом.

Потянулись томительные минуты ожидания, в ходе которых Гарри всерьез задумался над вопросом, а не послать ли ему все к черту? Отказаться участвовать, стать сквибом и спокойно смотреть, как Истинные Драконы, о которых ему когда-то рассказал Шедоу, сжигают этот мир дотла? Встряхнув головой, Поттер постарался избавиться от опасных мыслей, и только сейчас он заметил, что со стороны загона слышится смех и громкие голоса. Зрители пришли. Момент настал.

Бэгмен развязал свой мешок и радостно уставился на мрачных и напуганных Чемпионов. Гарри вообще не понимал, чему радуется этот человек, ведь тот же Крам уже явно готов был свернуть ему челюсть. По крайней мере смотрел болгарин на Людо уж очень многообещающим взглядом.

— Леди, прошу вас, — позвал Бэгмен, вновь пожирая Флер горящими глазами, но Делакур была столь взволнованна, что не обратила на это никакого внимания. Лишь с обреченным видом засунула руку в мешок.

Результатом жеребьевки стал итог — Седрик был первым, за ним шла Флер, потом Крам, а завершал испытание сам Гарри, которому в итоге достался самый опасный из драконов.

— Ну вот! — сказал Бэгмен. — С этими драконами вам предстоит встретиться. На шее у дракона номер очереди. Все ясно? Тогда вынужден вас оставить, я сегодня еще и комментатор. Мистер Диггори, по свистку первый войдете в загон, ясно? Гарри, можно тебя на два слова?

Бэгмен вывел подростка из палатки и обратился к нему с отеческой заботой.

— Как ты, Гарри? Могу я чем-то тебе помочь?

— Что? — не сразу понял Гарри. — Нет. Ничем.

— У тебя есть план действий? — Бэгмен заговорщически понизил голос. — Я хотел бы подкинуть тебе пару советов. — Бэгмен понизил голос почти до шепота. — Ты младше всех, Гарри, я бы помог тебе, если, конечно...

В этот момент мужчина с удивлением обнаружил, как палочка Поттера уперлась ему в подбородок, а лицо подростка приняло опасные очертания.

— С чего это вас вдруг озаботили мои действия? — с нотками металла поинтересовался Гарри. — Какое вам до этого дело?

— Я... просто...

— Ничего не бывает просто так, — процедил Гарри, убирая палочку. — А если вы еще хоть раз попытаетесь нажиться на мне, вообще останетесь без гроша в кармане.

— Откуда... — только и смог промямлить Бэгмен.

— Убирайтесь, — прошипел Поттер, не собираясь что-то объяснять. Ну действительно, не говорить же наглому волшебнику, что его собственная тень сдала своего хозяина с потрохами?

Вернувшись в палатку, Гарри принялся ждать своей очереди, внимательно слушая комментарии все того же Людо. Судя по его крикам, Чемпионы один за другим справлялись с заданием, кто-то лучше, кто-то хуже. И вот настал момент, когда в загон вышел сам Гарри, крепко сжимая свою палочку в пальцах. С огромных трибун на него смотрели внимательные глаза сотен лиц. В другом конце загона, как огромная курица на яйцах, восседала Венгерская хвосторога. Крылья полураскрыты, свирепые желтые

глазки уставились на злоумышленника. Громадный чешуйчатый хвост, как у ящера, и весь в пиках, бьет по промерзлой земле, оставляя глубокие, метровой длины следы. Зрители шумят невообразимо. Болеют они за него или нет? Какая разница! Их мнение не должно его беспокоить! Он пришел сюда не за этим.

— *Секо!*

Заклятие устремилось к дракону, впечатываясь в толстую броню, но не причинив ей никого вреда. Дракон на какой-то миг замолчал, после чего взревел и выдохнул в сторону Гарри огромный столб огня, лишь немного не дотянувшийся до подростка. Около минуты Поттер просто стоял, разглядывая трибуны, пока его взгляд не зацепился за Блэка. Сириус улыбался все шире и шире, очевидно поняв план своего крестника. Отсалютовав в его сторону палочкой, Гарри повернулся к растерявшимся членам жюри.

— Не получилось! — притворно огорчился он. — Жаль, а я ведь так старался! Ну что же, не судьба! Желаю успехов!

Развернувшись, Поттер в абсолютной тишине вернулся в палатку, когда за его спиной раздался знакомый лающий смех. Очнувшиеся трибуны, лишившись зрелища, недовольно взревели. Развернувшись у самого выхода, Гарри посмотрел на возмущенных магов и довольно улыбнулся.

— Ну что, тварь? — еле слышно прошептал он. — Как тебе такой ход? И что теперь ты будешь делать?

Примечание к части

*История о том, как Гарри узнал про драконов и рассказал Седрику, идет по умолчанию. Мне не охота ее расписывать.

Глава 28

— Мистер Поттер, это крайне возмутительное, беспрецедентное по своей наглости неуважение к Турниру, — крайне недовольным тоном высказался Барт Крауч.

— В чем же оно выразилось? — любопытно спросил Гарри, пока Блэк, стоя в углу, тихо давился смехом. Стоявшая рядом Биквин также не скрывала усмешки.

— Вы отказались проходить испытание.

— Так, давайте не будем горячиться и как следует во всем разберемся. Если бы я отказался проходить испытание, то фактически нарушил бы контракт и стал сквибом. Я прав? — уточнил Поттер, приподняв брови.

— Да, это так, — вынужденно признал Крауч.

— Разве я стал сквибом? — на кончике поттеровской палочки вспыхнул огонек света, приковав к ней всеобщее внимание.

— Нет.

— И какой мы делаем вывод? — поинтересовался Гарри. — Я не нарушил контракт и не отказался проходить испытание. Я просто его не прошел. А это уже совсем другое дело.

— Гарри, мой... — Дамблдор осекся под предупреждающим взглядом Поттера. — Суть Турнира как раз и заключается в том, чтобы Чемпион прошел испытания.

— Вот пускай Чемпионы их и проходят, — от этих слов Каркаров довольно осканился, а Максим сдержанно улыбнулась. — А я им не являюсь. Чемпион Хогвартса — это Седрик Диггори. Он этого хотел, ему и проходить испытания.

— Мистер Поттер...

— В контракте было четко сказано, — повысил голос Гарри, — что Чемпион обязан участвовать в испытаниях! Участвовать, а вовсе не проходить! Разве я отказался? Нет, я вышел на арену, попытался хоть что-то сделать и у меня не получилось. Хочу напомнить, что о сути испытания мы узнали буквально за пять минут до начала от мистера Бэгмена. И мы все были... как-бы помягче сказать... очень шокированы. Я выражаю свое искреннее восхищение истинным Чемпионам, которые тут же нашли выход, но я — ученик четвертого курса. Вы правда думаете, что мне известно заклинание, которым можно одолеть дракона? Мордред, я думал, здесь собрались адекватные люди!

За спиной раздался булькающий звук, на деле оказавшийся Сириусом, медленно сползающим по стене. В конце концов Блэк не смог удержать себя в руках, и комнату огласил безудержный хохот вперемешку с всхлипами, когда волшебник пытался утереть слезы, выступившие на глазах. В ответ Гарри лишь сверкнул глазами и еле заметно хмыкнул.

— Полагаю, что мистер Поттер прав, — высказалась профессор Тонкс, неодобрительно глядя на своего кузена. — Было бы глупо полагать, что он справится с заданием, рассчитанным на выпускников школ, в арсенале которых гораздо большее количество заклинаний.

— Но что делать нам? — вырвалось у Людо, с обеспокоенным видом смотревший на происходящее.

— Барт, — Дамблдор обратился к министерскому чиновнику. — Слово за тобой.

— Полагаю, нам придется отдать мистеру Поттеру яйцо, — после некоторых колебаний решил Крауч. — Без него Второе испытание не пройти. Думаю, в этот раз у мистера Поттера будет достаточно времени, чтобы подготовиться.

— А как же баллы? — вновь вмешался Бэгмен.

— Испытание не пройдено, — сухо ответил Крауч. — Здесь других толкований быть

не может. Ноль баллов и последнее место. Будем надеяться, что следующие испытание мистер Поттер пройдет с лучшим результатом.

От громкого смеха все вздрогнули и возмущенно уставились на покрасневшего Сириуса, который пытался встать с пола и сделать хоть вдох, что не очень ему удавалось. Гарри лишь улыбнулся, когда ему вручили золотое яйцо с защелкой, расположенной сверху.

Уже выходя из комнаты, подросток протянул яйцо отсмеявшемуся Сириусу, который продолжал утирать слезы.

— Я так понял, плевать ты хотел на Второе испытание? — с очередным смешком спросил Блэк, беря свою ношу поудобнее.

— Именно, — кивнул Гарри. — Причем все это прекрасно поняли, и было необязательно так смеяться.

— Шутишь?! — возмутился маг. — Это же было так весело! Ты плюнул им всем в рожу, и они вынуждены были заткнуться! Парень, ты переплюнул даже Джеймса в его лучшие годы! Кровь Мародера дает о себе знать!

Гарри лишь покачал головой. Не раз и не два у него создавалось ощущение, что Блэк навсегда застрял в своих школьных годах. И покидать он их не спешит.

— Он ведь издевался над нами? — уточнила МакГонагалл.

— Разумеется, — подтвердил Дамблдор. — Гарри и пальцем не пошевелинет, чтобы пройти следующее испытание, и это поняли все. Скорее всего, он зашвырнет яйцо в самый дальний угол и больше к нему не прикоснется.

— И что ты будешь делать?

— Ничего, — директор глянул на своего заместителя из под очков-половинок. — Я не буду ничего предпринимать, пока не пойму, кто именно кинул имя Гарри в Кубок. Эта была не шутка и не розыгрыш, а четко спланированная акция, сулящая нам крупные проблемы. Ее инициатор мне прекрасно известен, но вот личность исполнителя мне пока не ясна. Его нужно выявить и обезвредить.

— Подожди, — Минерва, встревожившись, подошла поближе к столу. — Ты хочешь сказать, что... что *он*...

— Готовит свое возвращение, — печально подтвердил Дамблдор. — Слишком много странного произошло в последние месяцы, чтобы это игнорировать. Все знаки указывают на то, что Том перешел к решительным действиям, дабы вернуть свое тело. И Гарри — часть этого плана.

— И ты хочешь, чтобы все шло своим чередом, — поняла женщина.

— Это неизбежно, Минерва. Гарри и Том должны будут сойтись в поединке, а для этого Реддл должен получить тело. Так гласит пророчество. В противном случае его тень всегда будет висеть над нами дамокловым мечом.

— Ведь будут жертвы, Альбус.

— Да, будут, — признал очевидное директор. — Войны без жертв не бывает. И потому мы должны как можно быстрее направить Гарри на правильный путь. Он может ненавидеть меня, презирать нас, противиться нашим планам, но все будет неважно, если он поймет, что его судьба — сразиться с монстром, который рвется к власти. Монстр, который уничтожит каждого, кто встанет у него на пути. И для начала мы должны убрать из окружения Гарри Дэвис и Гринграсс. Их влияние на мальчика может стать слишком

опасным.

— И как ты собираешься это сделать? — скептически поинтересовалась МакГонагалл.

— Есть способ, — сверкнул глазами Дамблдор, доставая из ящика вскрытый конверт.

— Ты так им и сказал? — восхитилась Дафна, сидя напротив Гарри. Сам подросток устроился в глубоком кресле, на подлокотнике которого села Трейси, положив свои руки на плечи Поттера.

— Ну да, — кивнул Гарри. — Разве я не прав? Кубок избрал Седрика Диггори? Избрал. Он является Чемпионом Хогвартса? Он. Тогда причем здесь я?

— Разве они не могут тебя заставить? — удивилась Дэвис.

— Нет, — радостно ответил Гарри, повернув голову к подруге. — Не могут. У них нет ни одной возможности. И мне это нравится!

Глядя на счастливого Поттера, Дафна лишь улыбнулась. Её друг по-прежнему предпочитал жить своим умом, отказываясь кому-либо подчиняться и идти у кого-то на поводу. Оглядев гостиную, она увидела других воронят, которые разбрелись по углам и обсуждали очередной демарш Поттера, нагло наплевавшего на священные традиции Турнира. Будь они на другом факультете, там бы скорее всего многие попытались бы громко высказаться по этому поводу, но на факультете Рейвенкло было не принято столь бурно проявлять свои эмоции. Хотя периодически и случались всевозможные казусы.

— А куда ты дел яйцо? — голос Трейси отвлек девушку от размышления.

— Отдал крестному, — последовал ответ. — Пусть что хочет, то с ним и делает. Мне плевать.

— А тебя за это не накажут?

— Каким образом? Отстранят от Турнира? Как страшно! Кстати, Дэвис, тебе что, больше сидеть негде?

— Хм, — задумалась блондинка, — вообще-то есть один вариант...

Вскочив с подлокотника, Трейси на миг замерла, чтобы затем без предупреждения плюхнуться на колени обомлевшего Поттера и обхватить его одной рукой за шею. Множество пораженных глаз уставилось на эту картину, но особенно выделялась Дафна, чьи глаза, несмотря на вроде бы искреннюю улыбку, неожиданно потемнели. Сама Дэвис лишь посмотрела на застывшего статуей Гарри и невинно поинтересовалась.

— Так нормально?

В ответ Гарри лишь неопределенно покачал головой, так как в подобной ситуации он оказался впервые. В мозгах что-то закоротило, и парень не смог произнести даже слова, а вид девичьих ног, прекрасно видимых из под слегка задравшейся юбки, окончательно отбивал желание здраво мыслить. Проследив взгляд Поттера, Трейси вспыхнула как маков цвет и попыталась поправить юбку одной рукой, что не очень-то у нее получалось.

— Что, Поттер, дар речи потерял? — язвительный голос Захарии Смиа отрезвил Гарри и заставил собраться.

— Чтобы проклясть тебя, у меня слов хватит, Смит, — металл в голосе подростка не услышать мог только глухой. — А если тебе завидно, — одна рука Гарри обхватила девушку за талию, а вторая легла на ее колени, — то завидуй молча.

Прошипев что-то сквозь сжатые зубы, Захария сжал пальцы в кулаки и с минуту молча пытался просверлить Поттера взглядом. Ответом ему был не менее тяжелый

взгляд самого Гарри.

— Так, не поняла, — голос Дафны заставил волшебников отвлечься от своего занятия. — Вы про меня забыли, что ли? Двигайтесь!

В наглую потеснив обомлевших Гарри и Трейси, Гринграсс уселась рядом с ними, положив ноги Дэвис к себе на колени и прижавшись боком к Поттеру. Сам Поттер боялся даже пошевелиться. Чего уж там, он боялся даже вздохнуть. Все происходящее казалось ему сном, причем на удивление приятным. Сидеть обнявшись с двумя красивыми девушками было удивительно хорошо, и Гарри ощутил во всем своем организме невероятную легкость. И даже вид окончательно взбешенного Смита не портил картину, а лишь еще больше поднимал подростку настроение.

Когда Гарри, после испытания, с искренней радостью "обрадовал" членов жюри своим заявлением, ему казалось, что лучше сегодня ему уже не будет. И вот теперь он вынужден был признать, что глубоко ошибался. Так хорошо он себя не ощущал с тех самых пор, когда раз и навсегда сбросил с себя тиранию Дурслей. И вот сейчас, спустя годы, он почувствовал тот же вкус свободы, который так любил, но теперь он был окрашен новыми ароматами. Казалось, что воздух вокруг них замер, и все люди, что находились в гостиной, замерли в неподвижности, когда Тени заскользили по стенам, полу и потолку. Черной мантией они окутывали сидящих в кресле подростков, скрепляя их новыми цепями, разорвать которые могла только Смерть.

Лежа в своей кровати Гарри обдумывал то, что случилось этим вечером. До сегодняшнего дня он воспринимал Трейси и Дафну как своих самых близких друзей, ради которых он мог пойти на многое. Да, он мог с ними поругаться, мог не разговаривать, что он и сделал еще на первом курсе. Но ближе их двоих у него не было никого.

Он дружил с ними с самых первых дней пребывания в Хогвартсе, хоть на тот момент Гарри этого и не понимал. Но разве был кто-то другой, с кем бы он так долго поддерживал отношения? Дорожил ими? Радовался тем минутам, когда они могли быть наедине и ни один дурак не мог им помешать? Таких людей в Хогвартсе больше не было. Неожиданно Поттер поймал себя на мысли, что он мог бы пожертвовать кем угодно — Сириусом, Кроули, Нимфадорой и Биквин. Ему ничего не стоило уничтожить Серебряную Гвардию и дотла спалить всю Британию. Все это было мусором и тленом под его ногами. Но никакая сила в мире не смогла бы заставить его пожертвовать Дафной и Трейси, их дружбой и отношениями. Один человек как-то сказал: "Если любишь — отпусти". Гарри предпочел бы этому увидеть мир в огне.

Да, возможно ему стоило бы отпустить девочек, дабы не навредить им, когда Поттер и его люди перейдут к решительным действиям. Дать им волю, чтобы они могли выйти замуж за достойную партию, создать семьи и жить счастливо без той крови, что Гарри собирался пролить. Но от одной лишь мысли о подобном исходе в груди подростка ревел кровожадный монстр, готовый разорвать всякого, кто осмелится посягнуть на его собственность. Этот зверь не принимал компромиссов, доводов и не желал мириться даже с мыслью о возможной потере.

— Ты же не можешь любить обеих, — пытался сказать здравый смысл.

— Кто сказал такую чушь?! — вопило в ответ сердце.

— Закон не даст тебе жениться на обеих.

— Законы пишут люди! Их всегда можно переписать!

— Но вера...

— Вера в кого?! Ложных богов, которых не существует?! Творец превыше всех, и пока он лично не скажет мне, что можно, а чего нельзя, меня не будет волновать мнение остальных! Пусть засунут его себе куда подальше!

— Ты... — голос рассудка становился все тише.

— Я! Я живу так, как сам считаю нужным! Я хозяин своей судьбы! Отныне и навсегда!

В свете ночника тени скользнули по ткани балдахина, принимая очертания девичьих фигур. Внимательно разглядывая их силуэты, Гарри вспоминал полный ненависти и жажды обладания взгляд Смита, и от одной только мысли об этом ему хотелось встать и разmozжить своему соседу голову чем-нибудь тяжелым.

— Мои, — еле слышно прошептал юный волшебник в ночной тишине. — Только мои.

Тень огромных крыльев легко скользнула по голубому шару, зависшему в пустоте, и на самой границе реальности приземлился чудовищных размеров дракон, изумрудная чешуя которого разгоняла тьму мягким светом. Внимательный взгляд антрацитовых глаз был прикован к миру, отмечая детали, которые другой бы никогда не заметил.

Устроившись поудобнее, Истинный Дракон принялся ждать. В запасе у него было все время Мироздания.

Легкой походкой спустившись по лестнице, ведущей из спальни мальчиков, Гарри влетел в гостиную, ожидая прихода девушек. Настроение у подростка было великолепным, и казалось, что весь мир заметил это. Было ощущение, что даже статуя Ровены Рейвенкло смотрела на волшебника лукавым взглядом, ощущая его радостный настрой.

— Доброе утро, Гарри! — слегка заспанный голос Дафны заставил подростка улыбнуться.

— Доброе утро, Дафна, — Поттер отвесил легкий поклон, — доброе утро, Трейси.

— Привет, Гарри, — Трейси, ничуть не стесняясь, обвила руку подростка, бросив на смотревшую Чанг презрительный взгляд. — Как спалось?

— Хорошо, — признался волшебник, пока Дафна повторяла манипуляции своей подруги.

— Что у нас первым уроком?

— География, — ответила Гринграсс, сверяясь с расписанием, пока троица шла на завтрак в Большой зал. — Затем История магии и Травология. Ну и в конце Астрономия.

Усевшись за стол, где уже завтракали другие представители их факультета, подростки на время прекратили разговоры, потому что подобное поведение за столом позволял себе только Гриффиндор. Хотя после того, как все больше власти на факультете брал в свои руки Драко Малфой, столь некультурное поведение постепенно перестало быть характерным для гриффиндорцев.

В самом конце, когда школьники уже было собрались расходиться по урокам, директор Дабмлдор встал со своего места, очевидно решив сделать какое-то

объявление. Дождавшись, когда абсолютно все внимание будет приковано к нему, волшебник наконец-то заговорил.

— Дорогие друзья, — улыбнулся директор, сверкая глазами. — прежде чем вы отправитесь на урок, я хотел бы сообщить вам одну удивительную и радостную новость. Совсем скоро любящие друг друга молодые люди, что учатся в стенах Хогвартса, свяжут себя узами брака. Должен признать, что я всегда был очень рад, когда очередные молодые сердца соединяются, дабы создать крепкую и любящую семью.

Народ удивленно зашептался, пораженный столь необычными новостями, но комментировать пока что не спешил.

— Итак, я с радостью сообщаю вам, что в скором времени состоится помолвка между Трейси Девис и Грегори Гойлом! Поздравляю вас!

Глава 29

Глаза Трейси блеснули, когда она вскочила со своего места и помчалась к выходу из Зала. Гойл удивленно смотрел на присутствующих, когда Гарри медленно встал со своего места и пронзил Дамблдора полным ненависти взглядом. В абсолютной тишине хорошо раздался скрип зубов, и вот уже Поттер, получив поддерживающий кивок Дафны, направился вслед за Дэвис, которая уже успела скрыться.

Покинув зал, Гарри достал из кармана карту, по которой и определил нынешнее местонахождение Трейси. Девушка обнаружилась в одном из пустующих классов, куда Гарри и направился. Тяжелый гнев, смешавшийся с чудовищной ревностью, затуманивал разум, и подростку приходилось прикладывать все усилия, чтобы не сорваться и не натворить глупостей. Но, откровенно говоря, подобные усилия давались ему с трудом.

Неслышно проскользнув в приоткрытую дверь, Гарри разглядывал свою подругу, которая закрыла лицо руками и явно не воспринимала все, что творилось вокруг нее.

— Не самая приятная новость, — аккуратно начал Поттер, но от его голоса Трейси вздрогнула и затравленным взглядом уставилась на него. — Но ее можно было бы встретить проще, если бы ты заранее меня предупредила.

— А зачем? — со всхлипом поинтересовалась Дэвис. — Какая уже разница?

Не зная, что ответить, Поттер подошел к девушке и обнял ее. В ответ Трейси лишь уткнулась ему в плечо, обхватив парня за пояс, ища защиту и поддержку. Слова с трудом ей давались.

— Мой род — твои вассалы, — еле слышно проговорила она.

— Я знаю, — также ответил ей Гарри, жадно вдыхая аромат девичьего тела. — Но разве это что-то меняет?

— Проклятье, Гарри, это меняет все! — с горечью воскликнула девушка. — Кто я и кто ты?! Сюзерен и вассал!

— И что с того? — руки Поттера сомкнулись на талии Трейси подобно капкану. — Мне плевать. На всех и каждого.

— Легко сказать, — с горькой усмешкой усмехнулась Дэвис. — Наши традиции...

— И на них мне плевать тоже, — дыхание волшебника обожгло кожу Трейси, откинувшей голову и подставившей шею взбудораженному подростку. — Плевать на мнение окружающих, — первый поцелуй пришелся прямо в ключицу, — плевать на тех, кто считает это неправильным. Плевать на тех, кто считает мое поведение недопустимым, — губы скользнули выше, медленно поднимаясь вверх, — и в первую очередь мне плевать на решение твоего отца.

— Гарри... — еле слышно прошептала Трейси, чувствуя, как Поттер покрывает ее лицо поцелуями до тех пор, пока губы подростка наконец-то не соприкоснулись с ее собственными. Неумело, но настойчиво он пытался получить ответ, когда язык девушки, робко и неуверенно, ринулся ему навстречу.

Время остановилось, а в легких не хватало кислорода, когда они наконец-то оторвались друг от друга, с трудом переводя дыхание и поправляя сбившуюся одежду. В какой момент Гарри запустил свои руки под блузку Трейси, он и сам не мог ответить, но пылающие глаза девушки говорили о том, что она вовсе не против. Понимая, что может банально наделать глупостей, если не возьмет себя в руки, Поттер уткнулся Дэвис в шею, зарываясь ей в волосы, при этом стараясь не давать волю рукам, которые все норовили залезть туда, куда их не просят.

— Почему твой отец решил выдать тебя... — Гарри в очередной раз скрипнул зубами,

сдерживая рвущуюся на волю ярость, — ... за Гойла?

— Я посмела ему перечить, — с грустью ответила Дэвис. — Буквально отказалась делать то, что он хотел. И вот они — последствия.

— Понятно, — Гарри с трудом оторвал голову от девичьей шеи и посмотрел своей подруге прямо в глаза. — ну что же, думаю у моего крестного найдутся весомые аргументы, чтобы он поменял свое решение.

— А разве ты сам не можешь?

— На данный момент нет, — покачал головой Поттер, — я еще не вступил в титул, а потому хоть какой-нибудь реальной властью практически не обладаю. Но, думаю, мы найдем способ объяснить твоему отцу всю глубину его ошибки.

— Нам надо вернуться, — прошептала на ухо юноше Трейси.

— Да, нужно, — согласился Гарри, — но сперва...

Так и не договорив, волшебник вновь страстно поцеловал девушку, получив не менее страстный ответ.

Стоило Поттеру покинуть Большой зал, как за его спиной ученики принялись живо обсуждать произошедшее, в том числе гипотетические шансы Гойла на дальнейшее существование. Во всей этой суете никто и не заметил, что к самому новоявленному жениху подошел Малфой.

- Гойл?

- Да? — раздался в ответ бас.

- Давай-ка отойдем на пару минут.

Встав с тяжким вздохом, Гойл поплелся вслед за удаляющимся Драко, мысленно чувствуя приближающиеся неприятности. Строго говоря, почувствовал он их уже в тот момент, когда директор сделал свое чертово заявление. И кто просил его делиться с учениками новостями, которые никоим образом его не касались?!

Драко ждал у главного выхода, буравя подростка на редкость тяжелым взглядом. В серых глазах застыла странная жестокость, не предвещающая отпрыску Гойлов ничего хорошего.

- Гойл, ты жить хочешь? — без предисловий поинтересовался Малфой.

- Да.

- Чудно. Тогда вот тебе мой совет — сегодня же... Нет, лучше прямо сейчас напиши своему отцу, чтобы он немедленно разорвал помолвку. А иначе все может закончиться скоростижной смертью жениха. То есть твоей.

- А? — только и смог проговорить в ответ Гойл, на что Драко лишь закатил глаза.

- Слушай меня внимательно, придурок. Или твой отец разорвет помолвку или Поттер тебя убьет. Не знаю, случайно скинет с башни, а может ненароком утопит в озере. Короче говоря, он от тебя мокрого места не оставит. Теперь понял?!

- Да, — от открывшихся перспектив и без того скудные клетки мозга подростка совершенно отказывались работать, так как ничего хорошего придумать все равно не могли. Даже самый последний дурак в школе знал, что характер у Поттера далеко не подарок. Так чего от него можно ждать человеку, посягнувшему на его девушку? Ведь если в Хогвартсе кому и были непонятны отношения между Поттером и Дэвис, так это только самим Поттеру и Дэвис. Всем остальным было более чем ясно, что отношения между этими двумя уже давно вышли за рамки дружбы. А теперь, очевидно, все стало

ясно и понятно и для самого Гарри, а значит реакция будет просто кошмарной.

У рейвенкловца был не тот нрав, чтобы так просто все спускать на тормозах.

- Советую не тупить, а быстрее бежать писать письмо, — голос блондина вывел Грегора из раздумий. — Поттер скоро вернется, и настроение у него будет далеко не радужным.

Появление Трейси на уроке Географии, которая проходила у них совместно со Слизерином, разумеется не осталось незамеченным, а потому на девушку устремилось множество взглядов, а среди учеников раздались первые смешки. Но не успели отзвучать даже первые из них, как идущий следом Поттер пресек их на корню. Надо заметить, что выглядел подросток довольно устрашающе. Его и без того бледное лицо побелело еще больше. Стали заметны темные круги под глазами. Кулаки были угрожающе сжаты, а в самих глазах полыхало темное пламя, готовое пожрать любого, кто посмеет хотя бы пикнуть.

Пройдя к своему месту, Трейси уселась рядом с Дафной, которая сжала ей руку, глядя на подругу с поддержкой и теплой улыбкой. И лишь в этот момент Дэвис полностью успокоилась. Ее лучшая подруга была с нею, готовая помочь и поддержать. А за спиной был Поттер, распространяющий вокруг себя волны ледяного ужаса, пронзающие всех, и лишь когда его внимание вновь возвращалось к девушке, она ощущала поток тепла и заботы. Посыл же Гарри остальным был более чем понятен: «Только суньтесь!»

И никто даже не помышлял об этом. Злить Поттера еще больше никто не хотел.

- Все будет хорошо, — раздался над ухом шепот Дафны.

- Я знаю, — с легкой грустью улынулась Дэвис. Но стоило ей увидеть, **каким** взглядом Гринграсс одарила Гарри, как вся грусть и тоска уступила место гневу. А уж когда Гарри ответил ей тем же, в голове у девушки взорвалась бомба из ревности и чувства собственности. Делиться с кем-то своим парнем?! Ага, как же! Она не для того столько времени старалась привлечь его внимание к своей персоне не как к другу, а как к девушке, чтобы просто так все взять и упустить! Но с другой стороны... Это же Дафна...

Трейси любила Гринграсс как родную сестру, которой у нее никогда не было, как и других хоть сколько-нибудь близких родственников. Многие ошибочно полагали, что Роджер Дэвис, капитан сборной Рейвенкло по квиддичу, является ее родственником, а то и вовсе родным братом, но это было не так. Семейство *этих* Дэвисов появилось в магическом мире лишь несколько поколений назад, и никого отношения к ее семье не имела.

Но данная ошибка большинства обывателей на данный момент Трейси совершенно не волновала. Куда больше ее беспокоила явная симпатия Гринграсс к Поттеру, которую в последнее время она практически и не скрывала. А сейчас она и вовсе в открытую вышла наружу, обнажая для девушки всю глубину ее проблемы. Ее лучшая подруга имеет виды на ее парня, а он, в свою очередь, также ей симпатизирует! И как это понимать?!

Дэвис совершенно не слушала Кристину Рид, учителя Географии, которая показывала им на карте магические зоны Индии. Полностью отстранившись от внешнего мира, она думала о своем. Назвать Гарри ветреным язык не поворачивался. Найти более сосредоточенного человека сложно даже среди взрослых волшебников, что уж говорить

об их ровесниках. Да и сегодня он впервые перед нею по настоящему раскрылся, и, судя по всему, для него самого это был первый опыт. Тогда в чем дело? Почему именно сегодня Гарри вдруг решил открыться перед Трейси, и тут-же, не скрываясь, демонстрирует симпатию к Дафне?! Он, что, издевается?! Или у него совершенно другие планы?

"Неужели... триумвират? Нет, не может быть! Он же не до такой степени псих! Ему не позволят, ведь традиции велят... Хотя сегодня он уже сказал мне все, что думает об этих самых традициях. Черт, Дафна, тебе обязательно нужно было именно сейчас влезть?!"

Самое забавное было то, что в этот самый момент Дафна Гринграсс думала ровно о том же самом. И лишь сам Гарри был совершенно спокоен. Ну, почти. Ему еще предстояло сказать двум совершенно разным девушкам, что он хочет быть с ними обеими. И выжить после этого.

Той же ночью.

- Ты только посмотри, какие сладенькие.
- Тебе видней, Сивый. Ты в этом лучше нас разбираешься.

Смех, больше похожий на рычание, заставил и без того напуганное семейство еще больше забиться в угол, в ужасе разглядывая непрошенных гостей. Молодая мать как можно крепче обнимала троих своих детей, старшему из которых не было еще и пяти. Две очаровательные девочки-близняшки трех лет беззвучно плакали, что-то безостановочно шепча.

- Слышишь, Калев, - с жестокой усмешкой пролаял вожак нападавших, здоровенный детина, черная мантия которого буквально трещала по швам из-за ширины плеч своего владельца. - Они зовут папу. Как это мило!

- Как думаешь, Сивый, он придет?

- Спроси об этом лучше Карстона. Это ведь он перерезал их папочке горло от уха до уха.

Дом огласил новый взрыв злого веселья, а женщина с ужасом посмотрела на детей, понимая, какая судьба их ждет. Фенрир Сивый, самый разыскиваемый оборотень в Британии, а то и во всей Европе, славился своей невероятной жестокостью, методами и особой слабостью к детям. В частности, он очень любил нападать на беззащитные семьи, жестоко убивать родителей на глазах у детей, а их самих обращать в мерзких тварей ночи. И вот теперь этот монстр заявился в очередной дом, обрекая его обитателей на ужасную судьбу.

- Можете повеселиться с мамочкой, парни, но потом пустите ее в расход. Мелкие пойдут с нами, нам давно уже пора пополнить стаю. Воспитаем их как следует, как настоящих охотников, а затем напустим на этих ничтожных людишек.

- А близняшки очень даже ничего, Фенрир, - похотливо облизываясь, заметил Калев, на редкость уродливый детина с покрытым шрамами лицом. - Когда вырастут станут еще лучше.

- Вот и чудно, - довольно оскалился Сивый. - Новые самки лишними не будут. Да и денег на них можно будет заработать.

Его рассуждения были прерваны самым неожиданным образом, когда один из оборотней рухнул на пол, сотрясаясь всем телом. Из его спины торчали длинные шнуры,

по которым пробежали голубоватые молнии. Еще через секунду точно такие же шнуры с треском вонзились в Калеба. Не дожидаясь своей очереди, Фенрир сиганул в окно, когда за спиной раздались странные хлопки и что-то мелкое, но невероятно болезненное ударило по ногам. Кубарем покотившись по траве, оборотень попытался вскочить, но ноги неожиданно подогнулись, наливаясь чудовищной болью и слабостью.

- В чем дело, выродок? Лапки не держат?

На глазах у пораженного оборотня из темноты бесшумно возникали неясные фигуры, сжимающие в руках короткие непонятные хреновины, в которых Фенрир с опозданием узнал маггловское оружие. Люди были затянуты в черную одежду и чем-то обвешаны, лица же их были закрыты масками с изображением клыкастого черепа.

Двое из них подошли к Фенриру и направили на него свое оружие. Оскал зверя совершенно их не испугал. Тем временем еще одна группа вытащила на улицу оставшихся оборотней, а также вывела из дома мать с детьми. Их убитого отца они аккуратно положили на траву, после чего притащили черный мешок, куда и убрали труп мужчины.

- Даже не думай дергаться, тварь, - холодным тоном предупредил один из солдат, пока другой заковывал Сивого в цепи. - Пули у нас серебряные, так что у тебя нет ни шанса.

Шокированный самим фактом того, что его поймали, Фенрир мог только бессильно наблюдать, как его поделщиков куда-то переправляют с помощью портала. Короткий миг, и они исчезают в небольшой вспышке. Еще через мгновение в такой же вспышке исчез и сам Сивый, последним увидев лишь темную изнанку мешка, который ему надели на голову.

Тем временем напуганная семья стояла, крепко обнявшись и внимательно слушая, о чем говорят странные люди. Вот один из них достал небольшую коробочку, что-то на ней нажал, а затем приложил к уху.

- Мы опоздали, сэр. Эти выродки успели убить мужчину. Да, Сивого взяли и уже переправили в замок вместе с его друзьями. Жив, гаденыш, но ранен. Пришлось убавить ему прыти. Что делать с гражданскими? Ясно, будет сделано, - убрав коробку обратно, мужчина повернулся к своим. - Уходим, парни, следов не оставляем. Тело берем с собой.

- А что делать с ними? - кивок в сторону семьи.

- Полковник велел их забрать. С данной минуты они под защитой Барбаруса.

Последнее, что услышала Донна Ноубл, перед тем как ее с детьми унес портал, было:

- Сивому конец. Из казематов замка ему уже не выбраться.

- Он еще не раз пожалеет, что сразу не сдох. Его теперь на куски разберут.

Несколько часов спустя. Родовое поместье Дэвисов.

Дункан Дэвис проснулся среди ночи в пустой постели и абсолютной тишине. Его жена, Элеонор, устроила мужу неплохой скандал, после чего с грохотом захлопнула дверь в их семейную спальню, отправив спать Дункана в гостевую комнату. Что, разумеется, никак не улучшило его настроение.

Сказать, что леди Дэвис была недовольна решением своего супруга, значит ничего не сказать. Трейси была единственной ее дочерью, и последнее, что мать для нее желала, так это связать свою жизнь с таким бездарем как Гойл. Да, это был богатый и старинный род, но за последние поколения выродившийся непонятно во что. Хотя еще пару поколений, и та же участь будет ожидать и остальные чистокровные семейства. Для

самых Гойлов данный брак был бы очень удачен с точки зрения наследственности — Дэвисы и Гойлы уже давно не смешивали свою кровь друг с другом, а потому дети Грегори и Трейси должны были бы родиться здоровыми и сильными магами. И это было куда важнее связей и богатства, которые получили бы Дэвисы от данного союза. Но стоило Элеонор Дэвис лишь представить свою дочь вместе с Гойлом, как ей хотелось пойти и придушить своего муженька. Но больше всего ее бесило то, что он зачем-то раструбил об этом на всю Британию! Но поделаться со всем этим она ничего не могла. В семье Дэвисов все решения принимал только глава семьи. Остальные не имели право голоса.

Перевернувшись на другой бок, Дункан заснул, в то время как его жена сверлила глазами потолок, заранее представляя себе то письмо, что пришлет им Трейси. Ее дочь отличалась невероятной своевольностью, а потому бунт неизбежен. Но еще больше Элеонор страшило ощущение железной руки, смыкающейся на их горле. Всем своим естеством волшебница чувствовала, что ничем хорошим затея ее мужа не закончится, ибо уже совсем скоро их судьба окажется в руках человека, чьи предки были лишены милосердия и чувства сострадания.

И если Трейси права в отношении Гарри Поттера, семью Дэвис ждут крупные неприятности.

Примечание к части

Глава окончена. Благодарю всех за терпение. Больше такого не повторится)

Глава 30

Статья Риты Скитер вышла уже ближе к вечеру, но на утро ее прочитали уже все обитатели Хогвартса, а потому, когда Трейси пришла в Большой зал, на нее обрушился град насмешек, причем не щадили девушку ни представители других факультетов, ни рейвенкловцы. Молчал только Гриффиндор, ученики которого с опаской поглядывали на Драко Малфоя. Блондин сидел в напряжении, с тревогой ожидая появления Поттера, а также реакции этого вспыльчивого и скорого на расправу мага.

Поттер вошел в зал неспешным шагом, хотя многим показалось, что он влетел подобно пылающему метеору. Зеленый огонь в глазах подростка бушевал подобно бешеному шторму, и под этим взглядом смехи и улыбки гасли, словно свечи на ветру. Пройдя мимо Дэвис, Гарри направился напрямик к Гойлу, который судорожно попытался проглотить ком, образовавшийся к горле. Вид Поттера не предвещал ничего хорошего, а потому рослый Грегори как-то неожиданно сжался, словно стараясь стать как можно более незаметным.

— Передай своему отцу, что я хочу с ним поговорить, — негромко произнес Гарри, — и в его же интересах встретиться со мной как можно быстрее. Ты меня понял?

В ответ Гойл лишь кивнул. Поттер встал так, что его лицо мог видеть только хаффлпафдец, и ничего хорошего на этом лице Грегори не видел. Кожа побледнела, черты стали острее, но хуже всего была чернота, расплзающаяся в глазах Гарри. Она медленно заволакивала зрачки, постепенно поглощая и белки, тем самым превращая глаза подростка в два бездонных колодца, из которых веяло космическим холодом. Но стоило Гарри сделать шаг назад, как все исчезло, словно ничего и не было. В итоге Гойл решил для себя, что ему показалось, но само воспоминание об этом эпизоде еще долго беспокоило Грегори во снах.

Быстро позавтракав, рейвенкловцы направились в подземелья, на урок к Снейпу, причем уже по дороге туда Гарри не покидало ощущение, что злобредный декан Слизерина попытается испоганить ему настроение, которое и так было не самым радужным. Урок проходил совместно со слизеринцами, у многих из которых на столе лежал «Ежедневный Пророк», открытый на той самой статье. Словно специально. Змейки провожали Гарри насмешливыми взглядами, но вслух ничего не говорили.

— Сегодня мы с вами будем изучать и готовить Умиротворяющий бальзам, — без всяких предисловий объявил Снейп, стоило ему только войти в класс. — Согласно школьной программе, мы должны были добраться до него только на пятом курсе, но, по настоянию Отдела образования, мы посвятим ему все оставшееся время до Рождественских каникул. Хотя я считаю данное решение большой ошибкой. В связи с тем, что данный бальзам очень сложен по составу, а ошибка в приготовлении может привести к очень печальным последствиям, мы самым подробным образом разберем все свойства данного зелья, его ингредиентов, и только затем приступим к практической части.

В этот момент зельевар заметил, что за одной из парт двое слизеринцев совершенно его не слушают, а вместо этого обсуждают статью Скитер. Бесшумно подойдя

к учеником, Снейп вырвал газету из-под самого их носа, после чего прожег своих учеников взглядом — угрюмый волшебник все еще не простил собственных учеников за подмоченную репутацию факультета.

— Мистер Нотт, — при виде бледного лица своего декана Теодор позеленел. — Мисс Паркинсон, — слизеринка что-то сдавленно пискнула, мечтая испариться. — Минус двадцать баллов с каждого и по неделе отработок. Я не допущу, чтобы на моих уроках ученики моего же факультета занимались не тем, чем им велят. А это что?

Снейп открыл статью, и его рот искривился в пакостной улыбке. Взгляд зельевара скользнул по напрягшемуся Гарри, но в итоге остановился на Трейси. Девушка побледнела, понимая, что так просто декан Слизерина уже не отстанет.

— Он пытается задеть Гарри, — над ухом Дэвис раздался шепот Дафны.

— Минус двадцать баллов с Рейвенкло, мисс Гринграсс, — незамедлительно отреагировал Снейп. — Какая занимательная статья... «Чудовищный цинизм данной девушки поражает, ведь прикрываясь дружбой с Гарри Поттером, эта юная, но уже очень коварная особа добилась, чтобы ее отец заключил брачный контракт с родом Гойлов. Можно лишь представить, какие аргументы она привела, если Дункан Дэвис пошел на поводу у своей дочери... Несчастный Гарри Поттер даже не подозревает... » Как же вам живется с этой правдой, мистер Поттер? — слизеринцы смеялись, и даже рейвенкловцы едко хихикали. Гарри молчал. — Что еще? «Амбиции Трейси Дэвис простираются настолько далеко, что ряд учеников отметил ее чрезмерную близость к Дафне Гринграсс, причем многие полагают, что данная близость давно вышла за рамки обычной дружбы. Можно лишь посочувствовать мистеру Поттеру, чье сердце было столь подло разбито...» Как там ваше сердце, мистер Поттер?

— А как поживает ваше сердце, профессор? — вежливо поинтересовался Гарри.

Снейп поперхнулся собственными словами. Подросток не сказал больше ни слова, лишь смотрел на учителя с вежливой улыбкой. Но зельевар чувствовал подвох. Поттер был спокоен, но Снейпу казалось, что любое неверное слово приведет к взрывным последствиям, от которых уже будет не отмыться. Словно затаившаяся змея, подросток выжидал ошибки мага, чтобы незамедлительно нанести удар.

Швырнув газету на стол, Снейп подошел к доске и начал расписывать состав Умиротворяющего бальзама, спиной ощущая, как на него пялится весь класс. Школьники были, мягко говоря, удивлены поведением учителя: что, собственно, такого спросил Поттер? Да, вопрос был не совсем обычный, но почему такая реакция? Снейп явно не пожелал продолжать разговор, как и отвечать на неожиданный вопрос.

Когда урок был окончен, и ученики поспешили к выходу, Снейп с удивлением и тревогой обнаружил, что Поттер даже не сдвинулся со своего места. Он выжидающе смотрел на профессора, словно чего-то от него ждал.

— Вы чего-то хотели, мистер Поттер? — как можно более презрительно поинтересовался Снейп.

— Да, жду, — кивнул Гарри. — Ответа на мой вопрос.

— Хватит тратить мое время вашими глупостями, — процедил маг, внутренне

холодея.

— С-с-скажите, профес-с-сор, — с каждым словом Снейп чувствовал, как температура в классе становится все ниже, а тени, окружающие его, — все гуще. — Что чувс-с-ствовали Вы, когда ваш-ш-ш-ша лучш-ш-ш-шая подруга выш-ш-шла замуж за ваш-ш-шего злейш-ш-шего врага? В каком с-сос-стоянии находилос-сь ваш-ш-ше с-сердце? — видя лицо зельевара, Гарри пояснил. — Вы же не думали, что ваш-ша дружба с-с моей матерью ос-станентс-ся для меня тайной?

Северус Снейп чувствовал, как болото тайн и недомолвок, в котором он годами стоял по-колени, неожиданно стало его затягивать все глубже. Тайны прошлого неожиданно полезли наружу, готовясь открыть такие факты, за которые его казнят без суда и следствия.

— Поэтому, прежде чем лезть в чьи-то сердечные дела, извольте сперва разобраться в своих, — уже нормальным голосом посоветовал Гарри. — Прежде чем я уйду, позвольте полюбопытствовать. Вы неожиданно перешли на сторону Дамблдора, причем сделали это именно тогда, когда Волан-де-морт безо всякой причины объявил охоту на мою семью. Почему? На этот вопрос вы ведь можете ответить?

— Я разочаровался в Темном Лорде, — аккуратно подбирая каждое слово, ответил Снейп. — Осознал, что заблуждался на его счет.

— Вот как. Хорошо, — кивнул Гарри, собирая вещи. Неожиданно он замер. — Учтите, профессор, если я узнаю, что Вы имеете хотя бы косвенное отношение к гибели моих родителей, то я приложу все усилия для того, чтобы вас уничтожить. Их смерть я никому не прощу и не успокоюсь до тех пор, пока каждый, кто в этом виноват, не получит сполна.

Кроули спустился в подземелья, откуда слышались крики. Пройдя в одну из комнат, он с интересом принялся разглядывать корчащегося от боли оборотня, прикованного к железному креслу. Стоявшие рядом люди в белых халатах что-то отмечали в своих папках, комментируя все происходящее.

— Жесткая аллергическая реакция на аконит, паралич основной группы мышц, — отметил один из людей. — Как и ожидалось. Предлагаю ввести еще три кубика аконита внутривенно в сочетании с частицами серебра.

— Не вижу смысла, — возразил его коллега. — Таким образом мы просто его убьем, а нам нужно получить устойчивый состав для массового применения. Не говоря уже о том, что нам еще необходимо придумать способ распространения препарата.

— Аэрозоль, — пожал плечами ученый. — Самый эффективный способ, гарантирующий максимальный эффект. Не забывайте, Абрахам, что препарат необходимо будет распространить в кратчайшие сроки, для нанесения максимального ущерба.

— Как успехи? — поинтересовался Кроули, обращаясь к ученым.

— Пока никакие, — последовал незамедлительный ответ, — слишком мало времени прошло, как образцы попали к нам. На данный момент мы проверяем наиболее известные теории о слабых местах оборотней. Но для массового уничтожения они не годятся. К тому же нам нужно больше оборудования, материалов и помощников. Ну и образцов

побольше.

— Мы предоставим вам все необходимое, — заверил ученых полковник. — Составьте список. И все-таки необходимо ускориться. Проблему обратной необходимо будет решить одним ударом, если они будут столь глупы, чтобы выступить против нас. В идеале нам нужен устойчивый штамм вируса, с наиболее быстрым распространением и поражающим эффектом.

— Вы многое просите, — заметил Абрахам.

— И многое даю взамен. Разве кто-нибудь еще согласился финансировать ваши эксперименты?

— Пока мы не получим необходимое, ни о каких результатах не будет даже речи.

— Составьте список, — повторил Кроули. — Чем быстрее вы это сделаете, тем быстрее мы сможем вас всем обеспечить.

Кивнув напоследок, Кроули покинул лабораторию и направился в другую, где генетики «Iron Head» пытались вывести новые образцы для зверинца старого замка. И первое их творение как раз должны были запустить в тестовую камеру. Крупный зверь, высотой в два с половиной метра, внимательно разглядывал стоявших за бронированным стеклом людей, недовольно рыча. Жесткая серая шкура была дымчатого оттенка, и Кроули мог только представить, насколько этот зверь будет незаметен в дыму или тумане. Вытянутая на манер волчьих челюстей пасть, была усеяна острыми зубами черного цвета, а пара крепких загнутых рогов могла свалить с ног любого противника. Но хуже всего, что все были длинные мускулистые передние лапы, на каждой из которых было по четыре пальца, заканчивающиеся бритвенно острыми когтями. Опирался зверь на две мускулистые ноги, также имеющие когти еще костяные шипы на коленях, а балансиrom ему служил длинный сильный хвост.

— Начинаем испытание тестового образца ЕК-80747 «Коготь Смерти». Первый противник — вампир.

Дверь на другой стороне камеры открылась, и туда втокнули женщину с сероватой кожей и красноватыми глазами. Увидев зверя, вампирша оскалилась, открыв обзор внушительные клыки.

— Вампира покормили?

— Да, сэр. Нам нужно столкнуть зверя с полносильной тварью.

— Хорошо, продолжайте.

— Это твой единственный шанс, тварь, — проговорил в микрофон один из генетиков, обращаясь к женщине. — Справишься, и тебя отпустят. Не справишься — сама виновата.

— Давай, человечиска, — прорычала вампир. — Покажи, чего достиг.

— Как пожелаешь, — сухо ответил ученый. — Лорхан, убей ее!

Зверь сорвался с места одним огромным прыжком, сокращая дистанцию, и лишь феноменальная скорость вампира позволила ей увернуться от острых когтей. Но зверь стремительно развернулся на задних лапах, ударом хвоста отбрасывая кровососа к стене. В ответ вампирша нанесла мощный апперкот, а потом в прыжке обрушила удар своего хилого на вид кулака прямо промеж рогов. Взбешенный зверь попытался было вцепиться своему противнику в горло зубами, когда его схватили за рога, и он получил удар лбом в лоб. Женщина разошлась не на шутку.

— И вот это, по-вашему, лучший образец? — недовольно поинтересовался Кроули, глядя как результат дорогостоящих экспериментов превращают в грудку мяса.

— Терпение, сэр, все еще впереди, — заверили его генетики. — Правда, кое-что действительно придется подправить.

Еле дышащий зверь без сил валался на полу, а вампирша ходила вокруг него кругами, наслаждаясь победой. Пнув своего врага под ребра, она с удовольствием слушала жалобный скулеж, который неожиданно перерос в свирепый рык. Мощный удар рогов обрушился на ее грудную клетку, а еще через миг в ее грудь вонзились четыре острых когтя, распространяя по телу жгучую боль. Зверь выпрямился во весь рост, вздымая тело вампирши над головой, а затем вонзил когти второй лапы ей в живот. С силой разведя лапы в стороны, он разорвал вампиршу пополам, обливаясь ее кровью с головы до ног. На лице же женщины так и застыло выражение полного недоумения.

— Превосходно! Регенерация работает на сто процентов! Но нужно ускорить реакцию, она слишком замедлена. Это был рядовой вампир, более сильный вполне мог убить образец. Помимо всего, нужно усилить активность головного мозга для более лучшей обучаемости. Нам впустить второго противника?

— Давайте, — кивнул Кроули.

— Внимание! Начинаем второе испытание! Впускайте тролля!

Надо заметить, что второй бой прошел гораздо быстрее и с очевидным превосходством зверя. Лишенный подвижности вампира, горный тролль уже не мог оказать достойного сопротивления и лишь только бессильно метаться, пока его полосовали когтями. В конце концов зверь прыгнул вперед и, опираясь на свой хвост, со всей силы ударил тролля в грудь задними лапами. Когда же тролль повалился на пол, одновременный удар двух когтистых лап снес ему голову.

— Доработайте образец и вновь проведите испытания, — приказал полковник. — Если ваш подопытный покажет хорошие результаты, то можете начать серийное выращивание и клеймение.

На ужин Гарри пришел под руку с Трейси. В другую мертвой хваткой вцепилась Дафна, и от этого зрелища у многих банально отвалилась челюсть. Но очень быстро внимание учеников привлекла другая сцена. Вернее, сначала к себе привлек звук громкой пощечины. Повернувшись, все увидели раскрасневшуюся Грейнджер, а также стоявшего рядом с ней Кормака МакЛаггена, державшегося за пылающую щеку.

Никто не заметил, что произошло между этими двумя, но судя по бешеному выражению лица гриффиндорца, он явно получил не то, на что рассчитывал. Еще через миг ярость окончательно погасила остатки разума в сознании волшебника, и он поднял руку, чтобы ответить, причем пальцы были сжаты в кулак. И в этот момент кто-то сбил Кормака с ног, после чего принялся с упоением бить его по холеной физиономии, разбивая руки и лицо в кровь.

И лишь когда вмешались учителя, ученики Хогвартса и гости из других школ узнали в заступнике Виктора Крама, который до самого последнего момента пытался отвесить гриффиндорцу пинок, несмотря даже на то, что его удерживали сразу четверо.

Когда Кормака унесли из зала, а Гермиона поблагодарила болгарина, ученики принялись живо обсуждать произошедшее, пытаясь понять, что послужило причиной конфликта.

— Он пытался ее поцеловать, — неожиданно сказала Дафна. — Я все видела. Грейнджер это не понравилось, и она залепила ему пощечину.

— И зачем МакЛаггену понадобилось целовать Грейнджер? — в свою очередь спросила Трейси.

— Не знаю, но ее реакция не понравилась директору Дамблдору. Он с самого начала следил за всем, а когда этого дурня принялся бить Крам, и вовсе выглядел недовольным.

Бросив взгляд на директора Хогвартса, Гарри убедился, что старик действительно выглядел недовольным, причем создавалось ощущение, что причиной было вовсе не поведение гриффиндорца, а нечто совсем другое.

— Все забавней и забавней, — еле слышно пробормотал он, но в этот момент на них ворохом посыпались письма, причем часть из них были в красных конвертах. И все они предназначались Дэвис.

Глава 31

Встреча состоялась в одной кофейне в центре Лондона, хотя мистер Малфой был очень не доволен этим фактом, так как идти в район магглов ему совершенно не хотелось. Подобные действия были глубоко противны аристократу, и в обычной ситуации он не пошел бы на это даже под угрозой смертной казни, но сейчас ситуация была несколько иной. Единственное, что в данной ситуации радовало Люциуса, так это то, что страдает он не в одиночестве — рядом с ним по маггловским улицам тащился недовольный Маркус Гойл, который по этому случаю на пару с Малфоем был вынужден вырядиться в нелепый наряд, столь разительно отличающийся от благородных одежд истинного мага. При этом волшебника откровенно раздражало то, что все без исключения прохожие беззастенчиво пялились на них, не скрывая насмешки. Оглядев Люциуса с головы до пят, Гойл так и не понял, что именно вызвало смех. Обычная маггловская одежда: темно-серые брюки, синие кеды, длинный розовый халат поверх белой рубашки с воланом на манжетах и вырезе, черная шляпа-котелок. Сам Гойл был одет примерно также. И что в этом смешного?

Поттер ждал их на втором этаже кофейни, задумчиво глядя в потолок, а перед ним стояла нетронутая чашка с капучино. Сидевший же рядом Блэк с удовольствием потягивал свой кофе из объемного бокала, периодически заедая его пирожным. Глядя на них, Люциус отметил, что Сириус и его крестник одеты были несколько иначе, в связи с чем никто из посетителей не обращал на них внимания, а вот появления Малфоя и Гойла не осталось незамеченным — отовсюду раздавался шепот и тихий смех, весело блестели глаза.

— Сразу видно, Люциус, что уроки маггловедения ты прогуливал, — хмыкнул Сириус, в то время как Гарри удивленно вскинул брови, разглядывая пришедших волшебников. — Еще более глупо ты не мог вырядиться?

— Я пришел сюда вовсе не для того, чтобы выслушивать твои остроты, Блэк, — надменно процедил Малфой. — Потренируй свое остроумие на ком-нибудь другом.

— Предлагаешь Гойла вместо себя? — поинтересовался Сириус, бросив на мрачного волшебника насмешливый взгляд.

— Хватит, Сириус, — наконец-то подал голос Гарри. — Ты ведешь себя глупо. Но, тем не менее, он прав, мистер Малфой. Ваша одежда... скажем так, не очень сочетается друг с другом. Но я ожидал чего-то подобного, а потому подготовился, — Люциус с удивлением обнаружил, что рядом с ним стоит мужчина, держащий в руках стопку одежды. Еще один замер рядом с Гойлом. — Мне сообщили ваши размеры, и я взял на себя смелость приобрести для вас пару костюмов.

— Зачем? — удивленно спросил блондин.

— Хотя бы затем, чтобы на нас не пялились, — заметил Поттер. — Скажу прямо, сейчас вы выглядите откровенно смешно, а подобный вид вовсе не способствует сегодняшним темам. Вас проводят в отдельные кабинеты, где вы сможете переодеться.

Спустя несколько минут волшебники появились вновь, и надо признать, что теперь они выглядели намного лучше. Одетые в строгие костюмы — Гойл в бежевый, а Малфой в серый — два аристократа сразу же потеряли всякую комичность. Причем Малфой,

разглядывая себя в зеркале, нехотя вынужден был признать, что данный костюм смотрится на нем гораздо лучше, чем его любимая черная мантия.

— Совсем другое дело, — улыбнулся Гарри. — Прежде, чем мы перейдем к нашим проблемам, может вы хотите что-то заказать?

Словно по волшебству рядом со столиком появилась миниатюрная официантка с блокнотом в руках. Сделав заказ, волшебники вновь принялись разглядывать друг друга, причем от взгляда Малфоя не укрылась одна деталь — Поттер вел себя так, будто это заведение принадлежало ему. Куча мелочей отмечалась наметанным глазом волшебника — поза юного волшебника; взгляд, который официантка украдкой бросала на Поттера; скорость, с которой местный персонал исполнял распоряжения подростка. Вывод напрашивался сам собой.

— Это место принадлежит вам, — заключил Малфой, обращаясь к Поттеру.

— Не совсем, — улыбнулся Гарри. — На данный момент все бумаги оформлены на Сириуса, как на моего опекуна. Все-таки я еще несовершеннолетний. В дальнейшем, да, все перейдет ко мне.

— Вы решили вложиться в маггловский бизнес? — с насмешкой заметил Гойл-старший. — Сразу видно, молодой человек, что Вы воспитывались в неподобающей среде.

— Мои дела вас не касаются, — тон Поттера похолодел, а от Малфоя не укрылось, что даже Блэк вздрогнул от прозвучавших стальных ноток. — Но раз уж Вы подали голос, мистер Гойл, перейдем к наиболее волнующей меня проблеме. Брачный договор, который заключили Вы и мистер Дэвис. Я хочу, чтобы Вы его расторгли.

— И почему я должен это делать? — презрительно скривился Маркус. — Данный брак очень выгоден для нас, для нашего наследия.

— Но он совершенно не отвечает моим интересам, — голосом Поттера можно было заморозить воду в Черном озере. — Брак вашего сына с Трейси не входит в мои планы.

— Мне нет дела до твоих планов, мальчишка! — зло прорычал Гойл, начисто игнорируя вся знаки, которые пытался подать ему Малфой. Блондин чувствовал, что Маркус сам загоняет себя в могилу, причем каждое его слово все стремительнее приближало этот миг. — Кем ты себя возомнил?!

— Лордом Певереллом, для начала, — спокойным тоном ответил Гарри. — И вашим сюзереном, как минимум, — Гойл заткнулся, но в его глазах отчетливо читался гнев. — Ваш род в свое время поклялся служить Певереллам, и я намерен вернуться к этим прекрасным временам. Уже совсем скоро я вступлю в титул и призову своих вассалов. **Всех**, — особо выделил Поттер, бросив короткий взгляд на Малфоя.

«Он знает, — с нарастающим ужасом понял Люциус. — Он узнал о клятвах».

— Осмелюсь предположить, что у вас на руке сейчас красуется один очаровательный рисунок, на котором изображен герб моей семьи, — подросток улыбался одними губами, но его глаза оставались холодны. Блэк молчал и упрямо делал вид, что его здесь нет. — Вы подчинитесь, мистер Гойл, сейчас или потом. И лишь от вас зависит, как именно это произойдет.

— Наглый мальчишка! — окончательно взбесившийся волшебник вскочил со своего места, когда ему в затылок уперлось что-то холодное, и раздался сухой щелчок.

— С такого расстояния и под таким углом, мистер Гойл, пистолет сорок пятого калибра начисто снесет вам голову, — сухо заметил Гарри, отпивая свой кофе. — И живы Вы лишь потому, что мне не хочется смотреть, как ваши мозги забрызгают собой все стены.

В наступившей тишине было слышно лишь тихое жужжание откуда-то из-под потолка. Малфой краем глаза оценил обстановку, поняв, что их обдурили. В кофейне не было посетителей — каждый из присутствующих замер подобно изваянию, но их руки находились под столом, крепко сжимая маггловское оружие. А за спиной Гойла стоял коренастый шатен с короткой стрижкой, прижимая к затылку мага вороненный пусталет.* Под потолком что-то мелькнуло, и Малфою показалось, что это был крупный зеленый жук. Решив не забивать себе голову ерундой, маг вернулся к нынешней проблеме.

— Я думаю, мистер Поттер, что Маркус глубоко раскаивается в своем поведении, — Гойл открыл было рот, но Люциус заткнул его одним взглядом, после чего добавил сквозь зубы. — Он несколько эмоционален и не всегда следит за тем, что и кому говорит.

— Я заметил, мистер Малфой, и должен признать, что сам страдаю от этой проблемы. Но факт остается фактом, — Поттер вперил в побледневшего волшебника тяжелый взгляд. — Вы разорвете брачный контракт, мистер Гойл. Как предпочитаете это сделать? По-плохому, или все-таки по-хорошему?

Жужжание сверху раздалось вновь, и в этот раз Гарри поднял глаза к потолку, внимательно его разглядывая. Неожиданно его глаза расширились от изумления. Остальные последовали его примеру, и увидели на потолке крупного зеленого жука, который сорвался со своего места и полетел к выходу.

— Остановите этого жука, немедленно! — проорал Поттер, выхватывая палочку.

Люди подскочили из-за столов и устремились за жуком, не очень понимая сути происходящего. Тем временем мелкая тварь ловко облетала одно препятствие за другим, мечась из стороны в сторону, тем самым еще больше осложняя людям свою поимку. Жук уже практически вылетел в приоткрытое окно, когда на его пути выросла неожиданная преграда — та самая миниатюрная официантка, которая неожиданно стала выше, а ее ладони расширились на подобии небольших лопат. Уже не успевшее увернуться насекомое было сбито одним метким ударом, от которого жук свалился на пол, опрокинувшись на спину. Официантка же с каменным лицом подошла и занесла ногу, которую с силой опустила.

— Стой!!! — раздался запоздалый крик, а уже через миг во все стороны ударила кровь, забрызгав в том числе и официантку. С раскрытыми от ужаса глазами девушка смотрела на расплющенное женское тело в зеленом платье и жесткими светлыми волосами. Подбежавшие маги с огромным трудом узнали в этих останках Риту Скитер.

«Ежедневный Пророк» горел.

Весь Косой переулок, привлеченный отсветами огня, сбежался смотреть на это поразительное зрелище, но никто даже не пытался помочь потушить пожар. В частности одной из причин было то, что горело здание уж больно сильно, источая густой черный дым, а все попытки магов утихомирить огонь, ни к чему не приводило. Казалось, что вода лишь усиливает пожар. В конце концов волшебники плюнули и прекратили бесплодные попытки справиться с огнем, и лишь члены редакции продолжали бегать вокруг пылающего здания, которое все больше превращалось в пепелище.

В конце концов раздался треск и грохот, после чего фасад здания обвалился, подняв в ночное небо облако горящих искр. Зеваки с испугом разбежались в стороны, но уже через пару метров останавливались, живо обсуждая между собой произошедшее.

— Что дальше?

— Ничего. Задание выполнено. Осталось вернуться, доложить, и можно отдыхать.

Разговор шел между небольшой группой людей, своим обликом мало походящих на рядовых волшебников.

— Слушай, а чем вообще эта газетенка не устроила полковника?

— Его — ничем. Кроули плевать на этих писак. А вот Поттера они разозлили. Что-то там написали про его девушку.

— Страшно представить, что было бы, если бы оскорбили его самого. Или, не дай Бог конечно, его покойных родителей.

— Думаю, в этом случае нам пришлось бы перебить всю редакцию.

Дамблдор в полном одиночестве сидел в своем кабинете. Даже Фоукс куда-то улетел, и директору не с кем было поделиться своими мыслями. А ему было о чем поразмышлять.

С каждым днем старый волшебник все больше понимал, что ситуация выходит из-под его контроля. Схемы рушились, планы рассыпались уже на этапе планирования, помощники творили одну глупость за другой, еще больше усугубляя и без того не самую лучшую ситуацию.

Взять, к примеру, Грейнджер и Кормака. Что было велено этому самодуру? Привлечь внимание Грейнджер к своей персоне, заинтересовать, в идеале влюбить и привязать к себе. Все это нужно было проделать максимально осторожно, с чувством и тактом, ну и, само собой, с предельной вежливостью и уважением к чувствам и желаниям самой Грейнджер. Такие дела требовали неспешности и тщательно взвешенных действий. В идеале, при должном подходе Гермиона к концу учебы в Хогвартсе окончательно бы влюбилась в МакЛаггена, плавно и по собственной воле перейдя в стан сторонников самого Дамблдора. А что в итоге?

Этот болван Кормак испортил все, не слушая мудрых советов более опытного

директора, решив, что Гермиона сама с радостью бросится к нему на шею, стоит ее только поманить. В итоге он начал клепать одну ошибку за другой, что в итоге вылилось в совершенно закономерный и в тоже время неожиданный финал — Грейнджер лишь возненавидела МакЛаггена, к всеобщему удивлению начала открыто встречаться с Виктором Крамом и уж тем более не собиралась присоединяться к Дамблдору. Просто потому, что не видела в этом никаких для себя перспектив. Легкая разведка показала, что уважение, которое девушка испытывала к уважаемому директору на первых курсах, стало исчезать, а после того, как она сошлась с Крамом, и вовсе стало стремиться к нулю.

Следующая проблема была уже покрупнее. Драко Малфой. Этот юнец, неведомым образом оказавшийся на Гриффиндоре, с каждым днем все больше подминал под себя весь факультет, практически прекратив всякие боевые действия со слизеринцами, за исключением отдельных личностей, судьба которых все еще решалась. С одной стороны, Дамблдора не могло не радовать, что вражда двух факультетов начала угасать, но с другой стороны это произошло слишком рано. Волдеморт еще не восстал, и Слизерин еще требовалось очистить от верных сторонников самопровозглашенного Темного Лорда — самых опасных, самых одиозных. Тех, кому никакой второй шанс уже не помог бы. Но как это сделать, если один из этих сторонников обосновался в самом сердце любимого факультета самого директора?

Еще одним минусом был тот факт, что из-за выходки отдельно взятых слизеринцев Северус Снейп впал в немилость Малфоя, а данный аристократ был из числа тех, кто не забывает оскорблений. В его глазах, во всем виноват был Снейп, который не смог вправить мозги своим подопечным, а значит, стоит задуматься, оставлять ли его деканом на следующий год. Малфой, на пару с Гринграссом, закусил удила и так просто утихомириться уже не желал.

Ну и главной проблемой для Дамблдора по-прежнему оставался молодой Поттер. Этот мальчик разрушал все планы, какие только директор составлял на его счет. Узнав, что Дэвис решил выдать свою дочь замуж за Гойла, Дамблдор не мог упустить такой шанс вбить клин между молодыми людьми. Ему было неприятно это делать, но иначе было нельзя — Дэвис могла сбить Гарри с правильного пути, по которому строптивый рейвенкловец и так не желал идти. Финал поразил всех без исключения — данная история лишь еще больше сблизила Поттера с девушкой, и даже травля с помощью «Пророка», к которой прибегнул директор, ничего не дала. Дамблдору очень не хотелось подключать к этой истории Скитер, но без нее было не обойтись. Если кто и мог очернить Трейси Дэвис с головы до ног, то только скандальная журналистка, собаку съевшая на подобных делах.

И снова мимо! Статья Скитер лишь окончательно вывела Поттера из себя, но никак не разлучила его с Дэвис. А уж когда на девушку прямо в Большом Зале посыпались письма с оскорблениями, остатки терпения вспыльчивого юноши окончательно испарились. Сперва Грегори Гойл отправил отцу письмо о том, что Поттер желает с ним встретиться. Следом такое же письмо отправилось в особняк Малфоев. Любое упоминание статьи в присутствии Гарри было чревато крупными проблемами, из которых хороший удар в зубы был самым безобидным вариантом. Чего уж говорить, если после урока с гриффиндорцами взмыленный и бледный Снейп влетел в кабинет директора,

утверждая, что Поттер очень близко подошел к одной бесспорно важной, но очень опасной правде. Причем опасной в первую очередь именно для Снейпа. И все это после того, как Северус имел глупость прочитать злополучную статью прямо посреди урока на глазах у взбешенного Гарри.

Последние вести окончательно отправили директора в глубокую печаль — верный друг сегодня сообщил ему, что Маркус Гойл неожиданно расторг брачный контракт с Дунканом Дэвисом. Прошел слухок, что Элеонор Дэвис, урожденная Бэддок, собралась подать на развод, хотя этот слух, скорее всего, был ложным. Но последней каплей для директора оказались вести о том, что Рита Скитер бесследно пропала, а офис «Ежедневного Пророка» сгорел дотла.

Дамблдор чувствовал себя очень и очень старым. Он просто не успевал следить за всеми событиями, все больше теряя контроль.

Старому магу просто хотелось отдохнуть.

— Дафна, Трейси, — Гарри с доброй усмешкой смотрел на девушек. Трейси сияла, как начищенный галеон, Дафна... Прочитать на лице Дафны хоть что-то для Гарри всегда было непосильной задачей. Особенно, если она сама этого хотела. — У меня к вам важный разговор.

— О чем же? — сверкала улыбкой Дэвис. Новость о том, что Гойл-старший разорвал контракт, заставила девушку на радостях прыгать до потолка.

— О нас.

*это намеренная ошибка.

Глава 32

Девушки с любопытством и некой настороженностью смотрели на загадочно улыбающегося Поттера, который спрятал руки в карманах брюк. Гарри смотрел попеременно то на Дафну, то на Трейси, и в глазах подростка горело теплое пламя.

— Ну и? — первой не выдержала, как и ожидал Поттер, Трейси. — Так и будешь хранить загадочное молчание? Или, может, нам самим обо всем следует догадаться?

— Гадать нет нужды, — Гарри улыбался искренне и беззаботно. На первый взгляд. На деле же в душе подростка бушевал ураган. Сколько бы он не прокручивал этот разговор в голове, сколько бы не готовился, реальность обычно отличается от мечтаний.

— Тогда поторопись, — легкая улыбка Дафны неожиданно напомнила Поттеру волчий оскал, — а то наше терпение отнюдь не безгранично. Более того — оно уже давно закончилось!

— Чего-то подобного я и боялся, — признался Гарри. — Как и знаю то, что сам виноват в сложившейся ситуации, — глубоко вздохнув, Поттер собрался с духом. Предстоящая беседа пугала его чуть ли не больше, чем видения смерти родителей. В этот самый момент решится все, а именно дальнейший смысл существования подростка.

— Начну я, пожалуй, вот с чего, — наконец принял решение Гарри. — Уже совсем скоро я вступлю в титул Лорда и возглавлю род Певереллов. Еще через два года я стану главой рода Поттер. Есть не мало людей, которые не желают видеть меня ни тем, ни другим. Думаю, что не ошибусь в своем предположении, что они с удовольствием увидели бы меня в могиле. Правда, я не собираюсь доставлять им такое удовольствие.

— Все это понятно, но какое отношение твое вступление в титул имеет к нам? — в нетерпении спросила Трейси.

— Самое что ни на есть прямое, — серьезным тоном ответил Поттер, усевшись напротив девушек и вглядываясь в их лица. — Давайте будем честными сами с собой. Наша дружба уже давно переросла в нечто большее. Хотите, чтобы я сказал прямым текстом? Пожалуйста, мне это не сложно. Я люблю вас, — Дафна судорожно вздохнула, а Трейси громко, совершенно неаристократично, сглотнула. — Обоих. Вы для меня неотделимы. И никто более мне рядом не нужен. И это истинная правда. Но проблема в том, что ясно это не только нам. Наши отношения понятны уже всей школе, и многие семейства уже этому не рады. Кто-то имел планы на вас, кто-то — на меня, кто-то просто всех нас ненавидит. Мне плевать на их мнение, но они вполне могут вам навредить.

— Нам? — наконец-то подала голос Гринграсс, хоть он и отдавал сильнейшим волнением. Вот только за кого? — Почему именно нам?

— Потому что часть этих семейств являются вассалами моего рода, — жестко ответил Гарри, а Трейси явственно вздрогнула. — Древние клятвы связывают их по рукам и ногам, не позволяя даже дернуться в неправильном направлении. Сейчас у них еще есть некая свобода действий, но как только я возглавлю Певереллов, их свободе

придет конец. И им уже известен этот факт. Другие же семейства... Скажем так, мне есть, что им противопоставить.

— И что именно? — в этот раз вопрос задала уже Девис.

— Армия, — честно ответил Гарри, чем повторно поверг девушек в шок. — Хорошо тренированная, многочисленная армия, что некогда служила моим предкам. Помимо того, на данный момент я живу, наверное, в самом укрепленном замке во всей Британии. Я защищен, а вот вы — нет, и этот факт очень меня беспокоит. Не имея возможности добраться до меня, хоть это и неправда, они вполне могут нанести удар по вам. Объясню проще — я противостою тем, кто не берет заложников, а предпочитает мучить и убивать, — Гарри глубоко вздохнул. — Я говорю о Пожирателях Смерти и их хозяине, Волдемorte.

— Он мертв, Гарри, — судорожно сжав челюсть, проговорила Дафна.

— Боюсь, что это не так, — с огромным сожалением ответил Поттер. — Эта сволочь жива и сделает все, чтобы возродиться. И, собственно, именно поэтому я и начал этот разговор. Главная наша проблема в том, что я, хоть и частично, но защищен, а вот вы — нет. Мои вассалы не могут тронуть меня, но на вас это правило не распространяется. На данный момент. Пожирателям, которые не связаны со мной клятвами, и уж тем более их хозяину, и вовсе плевать. Если будет нужно, они нанесут удар по вам. А я этого допустить не могу.

— И что ты предлагаешь? — девушки насторожено смотрели на друга, лицо которого странным образом исказилось, словно ему самому не нравилось собственное предложение.

— Выбор за вами. Решать только вам. Мне очень не хочется так поступать, но и рисковать вами я не имею никакого права.

— Решать что? — сквозь зубы процедила Дэвис.

— Будем ли мы дальше вместе, — мертвым голосом ответил Гарри. — Поступить так, чтобы у моих потенциальных врагов пропал к вам всякий интерес. Мы расстанемся, сведем наше общение к минимуму, ну, а после окончания школы вы выйдете замуж, заведете детей и будете жить в окружении любящей семьи. И желательно в другой стране. Как можно дальше от всей той крови, что здесь прольется. Потому что здесь мира не будет.

— Поттер, ты с ума сошел?

— Вполне может быть, — признал подросток. — Поверьте, я предлагаю так поступить лишь потому, что не хочу, чтобы вы пострадали. Будете со мной — станете мишенью. Волдеморт — опаснейший выродок. Армия его не остановит, а я ему не ровня. Он намного сильнее и опытнее меня.

— А как же твоя магия Теней?! — озлоблено выпалила Трейси, игнорируя

ошарашенную Дафну. — Она же спасла нас от василиска!

— Я чего-то не знаю? — холодно поинтересовалась Гринграсс, а Гарри в очередной раз поразился, насколько девушки различаются. Если Трейси в гневе превращалась в бушующее пламя эмоций, то Дафна была живым воплощением льда.

— О, поверь, ты много чего не знаешь о нашем драгоценном Гарри!

— Как давно ты вспомнила? — смысла отпираться Поттер не видел.

— Сразу после окончания второго курса, — процедила Дэвис. — Но, как видишь, все это время я молчала.

— Да, каюсь, я поступил некрасиво, — признал Гарри, — но сейчас речь не об этом. И да, отвечая на твой вопрос, — я не думаю, что моя магия надолго задержит Волдеморта. Ее сложно назвать боевой, к тому же множество техник мне до сих пор не поддаются. Я был бы рад сказать иначе, но нужно быть реалистом. Я — подросток, а Темный Лорд — могущественный маг с огромным опытом. Пусть говорят, что у меня есть потенциал, но его еще нужно реализовать, а мне вряд ли дадут столько времени.

— И поэтому мы должны расстаться?

— Да, — через силу проговорил Гарри. Каждое слово все труднее давалось подростку. Осознание того, что он может навсегда потерять тех, кого любит, заставляло сердце рваться в клочья, но поступить иначе Поттер не мог. Он сможет пересилить себя, жить дальше.

«Не жить, а существовать, ничтожество! Будь сильнее, червь! Не смей позорить нашу фамилию!»

Голос Воителя Певереллов звучал словно наяву, переливаясь всеми нотками презрения. Поттеру показалось, что на него вылили чан помоев, но отмотать время назад он уже не мог. Теперь решать будут другие.

— Вот что я тебе скажу, Поттер, — ласково процедила Дафна, подойдя к Гарри, и от ее тона по спине подростка пробежали мурашки. Ласково проведя кончиками пальцев по щеке мага, девушка неожиданно залепила ему пощечину. Гарри громко вздохнул от неожиданности, а кожа горела. — Засунь свое предложение знаешь куда? Я не для того милостиво терпела твое невежество в плане, как ты сам выразился: «наших отношений», чтобы потом взять и отступить. Так что даже не надейся, что я соглашусь на твой идиотский план.

— Даже и не думал, — еле слышно проговорил Гарри, чувствуя, как сердце начинает собираться обратно по частям, хотя разум твердил, что такой исход неверен. Но в этот момент его отвлекли, причем самым радикальным методом. Вставшая со своего места Трейси отпихнула Дафну в сторону, а затем просто и бесцеремонно поцеловала Поттера, не дав сделать даже вдох

— Я с таким трудом привлекла твое внимание, добилась признания, а теперь должна отказаться? Мечтать не вредно.

«Радуйся, червь. У них больше смелости и духа, чем у тебя.»

— Как думаешь, мы уживемся вместе? — поинтересовалась Дафна у подруги, окидывая Поттера оценивающим взглядом.

— Можно составить график, — предложила Дэвис. — Или что-то похожее.

— А мое мнение вам неинтересно услышать? — спросил Гарри, вновь убрав руки в карманы брюк и сжав пальцами небольшие коробочки.

— Нет, не очень, — пожала плечами Гринграсс. — Ты сам сказал, что решать только нам.

— Но, так уж и быть, мы готовы тебя выслушать, — милостиво разрешила Трейси, вызвав у Поттера усмешку. А жизнь определенно налаживалась!

— Так как вы обе решили проигнорировать все мои слова об опасности, вы не оставляете мне выбора, — Гарри сделал трагическую паузу, тем самым насторожив девушек. — Теперь у меня не остается выбора, как пригласить вас обеих на Святочный бал, который состоится на Рождество, в рамках проведения Турнира. И кого из вас мне теперь первой пригласить на танец?

Глубокая тишина, воцарившаяся в пустом кабинете, позволяла услышать, как двумя этажами ниже что-то скребется о камень.

— Думаю, — первой несколько хриловато ответила Дэвис, — мы решим этот вопрос.

— Ну тогда, вам понадобится это, — Поттер улыбнулся и протянул девушкам небольшие коробочки, обитые красным бархатом.

— Как вы поступите с телом? — поинтересовался Кроули, оглядывая то, чем некогда была Рита Скиттер.

— Можно придумать много чего интересного, — сухо ответил Вейн. — Для некроманта тело — это инструмент, кладезь возможностей. Пока я не стану ничего делать и сохраняю данный экземпляр до лучших времен. Возможно, буду использовать для наших занятий с мистером Поттером. А может найду другое применение.
Возвращайся на место!

Будучи сквибом, Кроули почувствовал ту стылую силу, что прозвучала в голосе некроманта. От нее веяло могилой и тленом. То, что некогда была известной журналисткой, послушно вернулось в небольшую нишу в стене, после чего тело окуталось

зеленоватом светом и застыло в неподвижности.

— Люблю изобретения Певереллов, — довольно заметил Вейн. — Вы в курсе, что только они додумались до столь необычного хранения своих мертвых слуг? Гениально.

— Как наши успехи в восстановлении численности? — полковника интересовали несколько иные вопросы.

— Сразу видно солдата, а не мага, — скривился пария. — Инкубационные камеры заполнены лишь на треть, в лучшем случае покинет их один из пяти, а то и шести.

— Так мало? — удивился Кроули. — Я рассчитывал на больший результат.

— Так и попросили вы не обычную нежить, — язвительно ответил Вейн. — Умертвие — это вам не рядовой зомби. Это воин, сохранивший все прижизненные боевые навыки. Создать их очень сложно, и еще сложнее держать их под контролем. Благо, вы не заказали Рыцарей Смерти. С ними еще сложнее, и один бы я точно не справился. Не говоря уже о том, что они наделены собственным разумом и вполне себе независимы.

— Так их давно уже никто и не встречал, — заметил очевидное Кроули.

— И слава Богу! Рыцарь Смерти, который никому не подчиняется, — это стихийное бедствие невообразимых масштабов! Хуже только личи!

— Ладно, не буду вам мешать, — полковник кивнул некроманту и покинул зал, который Вейн облюбовал для своих экспериментов. Все то время, когда он не находился в Хогсмиде, пария проводил здесь, медленно восстанавливая ряды мертвецкой армии Певереллов. Дела шли не очень, так как требовалось много материала, а для создания умертвий и вовсе требовались только тела солдат. И где их взять в таком количестве, не привлекая внимания властей?

Еще одним важным пунктом стояла предстоящая встреча с Елизаветой II. Правящая королева лишь номинально была просто символом Британии, но на деле обладала огромной властью и влиянием. Не говоря уже о том, что фактически Министерство магии подчинялось ей, а не премьер-министру магглов. И от нее не укрылось, что некогда мертвый род неожиданно заявил о себе и намерен вернуть утраченные земли. Шутить с королевой было очень опасно, а значит Поттер просто обязан будет с ней встретиться и все объяснить. В противном случае последствия могут быть очень плачевными. Чего-чего, а козырей, способных привести магов к покорности, в рукаве у Её Величества Елизаветы II было более, чем достаточно.

Дел было невпроворот, и всюду нужно было успеть. Инстинкты военного говорили Кроули, что у них стремительно заканчивается время и события последнего года идут к своей кульминации, за которой будет только кровь и смерть.

— Я правильно тебя понял? Поттер игнорирует задания Турнира?

— Б-боюсь, что так, хозяин.

— Умный мальчик. Уж точно, поумнее своих родителей. Ну что же, значит нужно его мотивировать. Хвост! Пошли сообщение нашему другу. Пусть нащупает слабые места мальчишки. То, на чем можно сыграть и заставить его принять более активное участие в испытаниях. Поттер должен попасть к нам, и если мой слуга не справится, то займет его место. Все понятно?

— Да, хозяин! Все будет исполнено!

— Наш триумф неизбежен, — холодно процедил Темный Лорд Волдеморт, поглаживая голову огромной змеи. — Поттер умрет, а весь мир склонится передо мной. Или сгорит.

— Мистер Поттер, задержитесь на минутку, — велела МакГонагалл по окончании урока.

— Да, профессор?

— Вам известно о том, что в рамках проведения Турнира Трех Волшебников в канун Рождества состоится Святочный бал — давняя традиция Турнира?

— Да, профессор, — кивнул Гарри. — Я изучил книги по Турниру и его правилам.

— Как заместитель директора, — как всегда строгим тоном объявила декан Гриффиндора, — я должна сообщить вам, что согласно традиции Бал танцем открывают Чемпионы Турнира. Вы — один из них. Так что советую вам найти себе пару и подготовиться. Если вы не умеете танцевать, то сообщаю вам, что уже скоро откроется танцевальный кружок, где вас обучат всему необходимому.

— Благодарю за заботу, профессор, но я отказываюсь открывать Бал, — видя, что ему хотят возразить, Гарри поспешил объяснить. — Меня принудили участвовать в Турнире без всякого моего согласия. Чемпионом я не являюсь и буду всегда так говорить и считать. У Хогвартса есть свой Чемпион — Седрик Диггори. Ему и танцевать на открытии. Я к этому никакого отношения не имею. И вам меня не заставить. Такого закона нет.

— Минус двадцать баллов с Рейвенкло и неделя отработок, мистер Поттер, — побледнела МакГонагалл, — за оскорбление репутации Хогвартса и традиций Турнира.

— Как скажете, профессор, — пожал плечами Гарри. — Я могу идти?

— Идите, — кивнула волшебница, — и знайте, что я очень в вас разочарована.

— Это взаимное чувство, профессор.

Когда Дамблдор объявил о том, что в Хогвартсе будет проведен Святочный бал, школу залихорадило. Девушки подбирали себе платья и наряды. Парни, что посмелее, уже выбрали себе партнерш. Большинство же ходило в полной прострации, не зная, с какого боку подойти к прекрасной половине Хогвартса. И лишь Поттер был спокоен.

Все для себя решив, молодой маг игнорировал суету среди школьников, не обращая никакого внимания на то, что некоторые из учениц попытались его пригласить, что само по себе было странно. Вроде бы уже все знали, что пара у Поттера есть, так какой смысл что-то предлагать, если тебе гарантированно откажут? Но Гарри и это не волновало. Куда больше его интересовала реакция всей школы, когда он заявится на Бал в компании сразу двух очаровательных девушек. И гадал, сколько проблем ему этот шаг в итоге принесет.

Примечание к части Ненавижу набирать текст с телефона! Редкостная морока, особенно когда дело касается исправления ошибок!

Глава 33

Святочный бал.

Бесспорно, одна из самых важных традиций Турнира Трех Волшебников, позволяющая обычным школьникам приобщиться к этому знаменательному событию наравне с Чемпионами. И показать себя во всей красе. И наибольшую ответственность по этому поводу испытывала прекрасная половина Хогвартса.

Слишком многое требовало внимания: наряд, украшения, макияж и прическа. Кавалер, в конце концов! В данном вопросе нельзя было упустить ни одной мелочи! А потому замок все больше погружался в истеричное мельтешение, ведь ударить в грязь лицом никто не хотел. Нельзя было допустить, чтобы макияж был слишком ярким и в тоже время слишком незаметным. Украшения должны именно что-то украшать, а не отвлекать своим блеском и иметь слишком уж вычурный вид. Прическа должна быть идеальной. И уж тем более нельзя было допустить, чтобы у кого-то было точно такое же платье, что и у тебя! Да и с кавалером лучше бы не ошибиться, ведь окружение играет немалое значение. А потому предложения следовало принимать предельно осторожно. Мало ли кто тебя пригласит? Но и затягивать тоже не следовало. Вдруг и вовсе останешься без пары?

Юношам было легче и проще. Отчасти. Внешний облик мало кого волновал, да и страха того, что кто-то мог придти в таком же костюме, что и у тебя, не было как такового. Все равно большинство придет в одинаковых мантиях, сшитых словно под копирку. Куда больше беспокойства вызывал другой вопрос — а с кем, собственно, идти на бал? Нет, девушек в Хогвартсе хватало, но с какого боку к ним подойти — большинство школьников просто не знало. А ну как пошлют куда подальше на твою попытку пригласить их? Или того хуже, на смех поднимут! Да еще в присутствии своих подружек!

Столь значимый день был все ближе, и девушки, обнаружив, что сильная половина замка никак не соберётся с духом, смело взяли дело в свои слабые руки. Быстро продемонстрировав, что хватка у них поистине мертвая. Пары образовывались просто с бешеной скоростью, корректировались детали нарядов, доводился до ума макияж. Да и парни, осознав, что за приглашения их никто не покусает, стали проявлять больший энтузиазм, что быстро привело к нескольким стычкам, когда сразу несколько молодых людей выбирали себе в пару одну и ту же девушку. Чаще всего ей оказывалась Флер Делакур.

Вся эта суета прошла мимо Гарри совершенно незаметно, ведь свои вопросы он решил давным давно. Избранница у него была. Причем сразу две. Все вопросы между ними были решены, все точки над «i» — расставлены. Костюм для бала был подобран, а свои личные вопросы девушки решат сами. Правда, им еще предстояло решить, как они будут делить на двоих самого Гарри... который в данном вопросе облегчать им задачу не собирался, так как и сам не очень представлял, что им делать.

Самое удивительное, что после того, как Гарри полностью раскрылся перед Дафной и Трейси, он стал испытывать перед ними некую робость. Словно он лишился некой защиты и теперь предстал перед девушками абсолютно беззащитным. И если с Трейси он был более раскованным, то в присутствии Гринграсс вся его решимость и напористость куда-то исчезала. Спрятаться от посторонних глаз, чтобы целоваться с Дэвис? Без проблем! Прodelать что-то подобное, но чтобы вместо Трейси была Дафна? Прошибал холодный пот, желудок связывался узлом, а слова куда-то девались. Почему так происходило, Поттер понять не мог. При этом было видно, что Дафна совсем не против того, чтобы уединиться где-нибудь с Гарри. На что она пару раз уже намекала.

И данную проблему Гарри был твердо настроен решить уже в ближайшее время.

Гарри стоял в центре гостиной, ожидая своих спутниц, при этом физически ощущая, в насколько тугий узел сворачиваются его внутренности. Сегодня важный день. Решающий. Сегодня он открыто заявит о своих претензиях в личной жизни, переведя свои отношения из положения слухов во вполне официальные. Открытые. Сколько новых врагов он получит? Сколько неприятностей им доставит его решение? Чем все это обернется?

Но все потом. Ведь дверь в комнаты девочек наконец открылась, и к нему навстречу вышли те, без кого он свою жизнь уже не представлял.

Первой шла Трейси, и, глядя на нее, Гарри чувствовал, как у него сперло дыхание. Черное платье из шелка акромантула подчеркивало стройную фигуру девушки, а неглубокое декольте оставляло неплохой простор для фантазии. Черные перчатки поднимались выше локтей, а на поверхности черной ткани посверкивало кольцо с бриллиантом. Точно такие же сережки украшали уши девушки. Светлые волосы были уложены в сложную прическу, обнажая шею Трейси, на которой покоилось изящное ожерелье. Минимум косметики, без всяких излишеств лишь подчеркивал красоту девушки, которая робко улыбалась, глядя на застывшего статуей Поттера.

— Все нормально? — осторожно спросила она. — Я нормально выгляжу?

— Д-да... — запинаясь, проговорил Поттер, когда дар речи к нему вернулся. — Я просто... просто... Мерлин, у меня слов нет...

— А для меня слова найдутся? — поинтересовалась Дафна, выйдя из-за спины подруги.

Глядя на Гринграсс, одетую в серебристое платье, Гарри понял, что его язык прилип к нёбу и отклеиваться категорически не желает. Черные волосы Дафны спадали на обнаженную спину, что для дочери аристократа было очень смело. Бледноватая кожа удивительным образом сочеталась с цветом платья, и Поттеру даже показалось, что она мягко сияет в свете огней. Слегка приоткрытый рот мягко призывал Гарри к

необдуманным действиям, отчего кровь хлынула к лицу подростка. Впервые за все время знакомства с Дафной, Поттер задумался, а не было ли в ее роду вампиров? Или того больше, суккубов? Из украшений на девушке было точно такое же кольцо, что и у Трейси, а вот ожерелье и серьги были уже другой формы. И в этом не было ничего удивительного, ведь кольца своим избранницам Поттер выбирал сам.

— Мне конец, — простонал Гарри. — После сегодняшнего вечера меня захотят убить абсолютно все. Такую наглость мне никогда не простят.

— Какую именно? — Дафна положила руку на талию, эффектно демонстрируя точеную фигуру.

— Мало того, что мы заявимся на бал втроем, так еще вы поразите всех без исключения своей красотой! Мои шансы выжить уменьшаются прямо на глазах!

— Зато с цветом платьев мы не ошиблись, — объявила Трейси, оглядев Поттера с ног до головы. — Втроем мы будем выглядеть идеально.

Надо сказать, что вместо привычной для всех парадной мантии, Гарри был одет в нечто, похожее на военный мундир. Черный китель с серебряной окантовкой, строгие черные брюки, высокие сапоги до колен, начищенные до блеска. Белый кожаный пояс, на котором в ножнах покоился короткий клинок, напоминающий морской кортик. Парадная форма офицера Серебряной Гвардии. И, надо признать, на Поттере она смотрелась совершенно уместно, придавая подростку некую строгость и шарм. Не зря говорят, что форма красит мужчину. Поттер исключением не был.

Предложив каждой из девушек руку, Гарри, с абсолютно идиотской улыбкой, направился к выходу, совершенно игнорируя ошарашенных рейвенкловцев, а затем и всех тех, кто попадался троице в коридоре. Было невероятно приятно ощущать тепло юных тел, прильнувших к нему с двух сторон, особенно если учесть, что по коридору замка без устали гуляли ледяные сквозняки, отчего легко одетые школьники постоянно испытывали озноб.

Войдя в Большой зал, троица направилась к одному из еще не занятых столиков, физически ощущая направленные на них взгляды. Учителя и ученики, пораженные столь непривычным зрелищем, а в особенности наглой улыбкой Поттера, забыли обо всем и даже умудрились пропустить момент, когда в зал вошли Чемпионы со своими спутниками. Ровно до того момента, когда в спутнице Виктора Крама не была опознана изменившаяся до неузнаваемости Гермиона Грейнджер.

Пока все занимали свои места, обсуждая столь поразительные события и ожидая, когда Дамблдор объявит начало Бала, Гарри тихо поинтересовался у девушек:

— Знаю, что мой вопрос прозвучит очень глупо, но вы случайно не решили, кто из вас будет первой со мной танцевать? Чтобы без обид?

Дафна и Трейси переглянулись. Их немой диалог длился от силы секунд пять, но Поттеру они показались вечностью, прежде чем подруги пришли к решению.

— Ну, если учесть, что первой с Поттером целовалась я, — наконец-то объявила Дэвис, — думаю, будет справедливо, если я уступлю. Дафна, он весь твой.

— Спасибо, дорогая, — Гринграсс мило улыбнулась. — Я давно уже этого хотела.

Слушая их диалог, юный волшебник с трудом удержал челюсть от падения.

— Вы ведь заранее сговорились, ведь так? — предположил он.

— Разумеется, — те и не думали отрицать. — Если уж делить тебя, то во всем. Нам же проще и тебе меньше головной боли.

Танцы.

Сказать, что у Поттера был в них особый опыт, означало бессовестно солгать, ведь не считая нескольких уроков, которые подростку преподавала Биквин, танцевать он толком не умел. Элизабет решила, что с него хватит и нескольких основных движений, чтобы не ударить в грязь лицом, а дальше природа подскажет. Какая может быть связь между природой и танцами, метаморф объяснять не пожелала.

Встав из-за стола, Гарри подал руку Дафне, после чего вывел девушку на середину зала, предназначенную для танцев. Ладони волшебника сами легли на талию Дафны, в то время как ее руки оплели шею подростка. Под мягкие аккорды музыки пара медленно закружилась в танце, полностью отстраняясь от реальности. В то время, когда Гарри с наслаждением вдыхал аромат духов Дафны, ее руки мягко перебирали завитки волос Поттера, опустившиеся ниже высокого воротника-стойки кителя. В какой-то момент Поттеру захотелось уже было плюнуть на всех присутствующих и страстно поцеловать Гринграсс здесь и сейчас, но он с трудом взял себя в руки.

— Ого, — раздался тихий голос Дафны, — это о чем же ты сейчас думаешь, что у тебя так лицо покраснело?

— Что, так заметно? — стушевался Гарри, примерно представляя, как глупо он сейчас выглядит.

— О да, — улыбнулась Гринграсс. — Можно мне узнать, что за мысли посетили твою буйную голову?

— Не мысли, — признался маг. — Желания.

— Их так много?

— Более чем, — скрывать правду Поттер не видел смысла. Особенно если учесть, что его руки скользили по обнаженной спине девушки. — Не знаю только, понравятся ли они

тебе.

— Они такие непристойные? — лицо Дафны слегка порозовело.

— Не без этого, — Поттер покаянно склонил голову.

— Ну, — не очень уверенно протянула Гринграсс, отчаянно краснея, — думаю, мы еще успеем что-то из твоих идей осуществить.

Лицо Гарри озарила улыбка, когда мелодия плавно завершилась. Танец закончился. Проводив Дафну обратно к столику, где помимо них обосновалась еще одна парочка с Хаффлпаффа, Поттер протянул руку Трейси, которая с радостью за нее ухватилась. Все это время с них не спускали взгляд присутствующие, причем смешалось в них все: зависть, злость, восхищение, досада, ненависть. Но влюбленным было глубоко плевать. Впервые они ни от кого не скрывались, намеренно заявляя о своих отношениях. До остального мира им не было никакого дела.

— О чем вы говорили с Дафной? — первой спросила Дэвис.

— О моих желаниях, — усмехнулся Гарри.

— Так, так! Вы решили наконец перейти от слов к делу?! Давно пора!

— И тебя это нисколько не волнует? — Гарри был, мягко говоря, удивлен реакцией Дэвис.

— Волнует, конечно, — признала очевидное Трейси. — Но если ты думаешь, что я начну закатывать истерику, то ты ошибаешься. Дафна — моя самая близкая подруга. Вот окажись на ее месте кто-то другой, я бы тебе устроила райскую жизнь. А так, я ничуть не против, чтобы ты с ней целовался. Бедняжка и так уже ждать устала.

— Хм, а когда дело дойдет до... других действий, — Гарри ехидно посмотрел на онемевшую Трейси. — Ты тоже будешь все воспринимать также спокойно?

Лицо девушки залила краска, когда она полностью осознала весь смысл слов Поттера. Если дело у них действительно дойдет до свадьбы — на этом месте мозг Трейси начинал сбоить — им предстоит провести вместе первую брачную ночь. Как тогда две подруги будут делить Гарри?

— Думаю, — слегка охрипшим голосом ответила Дэвис, — мы решим и этот вопрос.

— Как скажешь, — Гарри улыбнулся, а Трейси в ответ поцеловала подростка в щеку, после чего уткнулась лицом в его плечо и полностью отдалась танцу.

Танцы сменялись один за другим. Медленные и более подвижные. Тихие и отчаянно громкие. Народ веселился вовсю, впервые за долгое время получив практически полную свободу действий. Гарри был более чем уверен, что некоторые парочки под шумок покинули зал и уединились где-нибудь в одном из пустующих классов, где им никто не

помешает. И уж точно нельзя было сказать, что Поттер их в чем-то осуждал.

Уставшие, разгоряченные, подростки вышли на улицу, вдыхая морозный воздух, не думая о последствиях, хотя уже через несколько минут девушки прочувствовали холод и, недолго думая, обняли Гарри, чтобы согреться. Обхватив девушек за плечи, подросток закрыл глаза, желая, чтобы этот вечер никогда не заканчивался. Впервые за долгое время он был абсолютно счастлив и вряд ли могло хоть что-то произойти, чтобы испортить ему настроение.

Неизвестно, сколько бы еще они так простояли, если бы Трейси не нарушила затянувшееся молчание:

— Ну, и долго вы собираетесь ждать?

— Что ждать? — хором спросили Гарри и Дафна, хотя оба уже догадывались, о чем говорит их подруга.

— О Мерлин, вы как маленькие! У Гарри есть некие желания, у Дафны — желание их осуществить. Хотя бы отчасти. Так чего тянуть?!

— Знаешь, Трейси, — устало проговорил Гарри, прикрыв уставшие глаза.
— Временами мне так хочется снять ремень и хорошенько пройтись им по твоей заднице. Может, ты хоть тогда угомонишься?

— Только зря ее испортишь, — Дэвис нахально показала другу острый язычок. — Но ты не отвлекайся. Сколько еще бедной Дафне ждать?

Повернувшись к Гринграсс, Гарри с удивлением действительно обнаружил на лице девушке робкую надежду вкупе с ожиданием. Мягко обняв ее за талию, Гарри ладонью слегка приподнял голову Дафны вверх, после чего аккуратно ее поцеловал, стараясь держать себя в руках и не преступать границы дозволенного. Ощувив, как пальцы волшебницы взъерошили его волосы, Поттер стал действовать более решительно и в тоже время осторожно, чтобы не испугнуть Дафну своей настойчивостью. И тем сильнее он удивился, когда язык девушки скользнул ему в рот и переплелся с его собственным.

Сколько времени прошло? Если бы кто-нибудь сейчас спросил об этом Поттера, он бы не знал, что ответить. Мир застыл для него в полной неподвижности, полностью сфокусировавшись лишь на девушке, млеющей в его объятьях. Если бы прямо сейчас у него за спиной Хогвартс неожиданно вспыхнул зеленым пламенем, то он бы ничего не заметил.

— Ну вот, — раздался довольный голос Трейси, — совсем другое дело! Видишь, Дафна, сколько всего ты потеряла?!

— А сама попробовать не хочешь? — неожиданно предложил Гарри.

— Что попробовать? — не поняла Дэвис, пока Поттер не указал на красную, как мак, Дафну. — Ты это о чем?

— Нам придется быть вместе, — с усмешкой пояснил подросток, любуясь, как глаза Трейси стремительно округляются. — Во всем. К этому нужно привыкнуть. И вам так же придется привыкнуть друг к другу. Не только в общении. Рано или поздно придется начинать. Почему бы не сейчас?

С диким ужасом в глазах девушки переглянулись, мысленно представляя описанную Поттером картину. И вынужденны были принять его правоту. Но здесь? Сейчас?! Ни за что!

— Думаю, мы повременим, — сдавленно ответила Дафна.

— Куда спешить? — поддержала Трейси.

— Мы еще успеем.

— Потом.

— Когда-нибудь.

— Не сейчас!

— Как скажете, — прервал их Гарри, после чего притянул девушек к себе и, обняв покрепче, повел в замок. Было уже поздно и всем давно пора было спать. Но Поттер что-то сильно сомневался, что заснет в эту ночь.

Дафна и Трейси, полностью погруженные в свои мысли, иногда бросали друг на друга короткие взгляды, после чего тут же отворачивались, заливаясь краской. Им многое предстояло обдумать.

Этой ночью никто из них так и не заснул.

Время шло. Близилось Второе испытание.

Примечание к части Я ускорил события, так как ни описывать второй тур, ни события после него не вижу никакого смысла, ввиду отсутствия значимых событий. А потому, было принято решение промотать этот отрезок времени и перейти непосредственно к финалу.

Глава 34

На взгляд Гарри Поттера, время летело уж слишком быстро. Казалось бы, только вчера состоялся бал, да и Второе Испытание только прошло, а вот уже на пороге конец учебного года и последний этап Турнира. Вроде стоило бы радоваться, что вскоре все закончится, если бы внутреннее чутье не вопило во весь голос о приближающихся проблемах. Астрономического масштаба.

Второе Испытание прошло, по мнению Поттера, слишком скучно и предсказуемо. Просто в один не слишком приятный день их приволокли на Черное озеро и предложили с часок в нем поплавать. Не всплывая на поверхность, естественно.

— Гарри, тебя ночью не будили? — Трейси обмоталась посильнее шарфом, так как холод стоял довольно сильный и чем ближе они подходили к озеру, тем холоднее становилось.

— Нет, а должны были? — Поттер был удивлен вопросом.

— Не знаю, — Дэвис пожала плечами. — Меня и Дафну будили. Сказали, что мы нужны для Испытания.

Гринграсс, молчавшая всю дорогу, согласно кивнула, а Гарри недоуменно нахмурился. Какое отношение девушки могли иметь к Турниру?

— И кто вас будил?

— МакГонагалл, — недоумение Поттера возрастало. — Велела нам идти с ней к директору, мол, он все нам объяснит.

— И что он вам сказал?

— Ничего, — подала голос Дафна. — Мы отказались идти. Правила, обязывающего посторонних учеников участвовать в Турнире против их воли, не существует. Да еще и идти куда-то посреди ночи. О чем мы и сказали профессору. По-моему, ей не понравилось.

— А куда смотрела профессор Тонкс?

— Пришла минут через пять и спросила, какого Мордред декан Гриффиндора делает в спальне чужого факультета, да еще и ночью. Когда МакГонагалл ей ответила,

пообещала по душам поговорить с директором насчет уж больно странной трактовки правил как Хогвартса, так и Турнира.

— Весело живем, — задумчиво протянул Гарри, гадая над поступком директора. Ну что же, после Испытания придется задать кое-кому парочку неудобных вопросов. Неудобных в первую очередь для того, кому их зададут.

Дальнейшие события отложились в памяти Поттера уже не столь хорошо, так как они ему были особо не интересны. Сперва Дамблдор объявил условия Испытания, из которых следовало, что где-то на дне озера спрятано нечто ценное для Чемпионов и его надо было найти и вернуть в течении часа. Поняв, для каких целей МакГонагалл пыталась ночью увести девушек, Гарри прожег декана Гриффиндора взглядом, а Дамблдору послал многообещающую улыбку, скорее напоминающую волчий оскал.

Потом начался форменный цирк. По сигналу Чемпионы нырнули в воду и тут же исчезли во мраке озера. И лишь один Поттер остался стоять на помосте. На вопрос, какого черта он ничего не делает, подросток ответил весьма просто: загадку не разгадал; к испытанию, соответственно не готов; спасать ничего и никого не намерен. Благо те, за кем он действительно мог нырнуть, стояли рядом с ним.

Мадам Максим еле заметно улыбалась. Каркаров довольно скалился. Грюма почему-то перекосило, отчего его уродливое лицо стало выглядеть еще страшнее. МакГонагалл побелела от гнева. Сириус хохотал. Громко, нагло, даже не думая хоть сколько-нибудь скрыть свое веселье.

Поняв, что от Поттера ничего большего не добиться, члены жюри просто махнули на него рукой, заочно присудив ему нуль баллов, от которых Гарри было ни холодно и ни жарко. Убедившись, что его оставили в покое, Поттер отошел в сторону, где его ждали Дафна с Трейси, и стал ожидать, когда закончится Испытание.

Первой вернулась Делакур. Одна и на грани истерики. Под водой на француженку напали гринделоу, из-за чего ей пришлось вернуться с пустыми руками, оставив на дне озера младшую сестру, что, само собой, никак не поднимало ей настроения. Правда, Гарри так и не понял, зачем французы вообще привезли в Хогвартс ребенка, которая гарантировано не могла принимать участие в Турнире. Вариант, что именно для того, чтобы использовать ее в Испытании, отпадал, ведь Чемпионом мог стать любой другой ученик Шармбаттона.

Следующим вернулся Седрик Диггори, которому удалось достичь цели — вместе с хаффлпаффцем плыла, стуча зубами, Чжоу Чанг. Когда они выбрались, их тут же укутали в три слоя одеял, вместо того, чтобы просто наложить согревающие чары.

Когда из озера вернулся Крам, волоча за собой продрогшую Грейнджер, Поттер окончательно потерял интерес к происходящему, но лишь из уважения к остальным он продолжал оставаться на месте. Через некоторое время гладь озера пошла волнами, и из нее на поверхность всплыла светловолосая девочка, к которой с криком бросилась Делакур. Обнимая сестру, она одновременно плакала и смеялась, в то время как девочка растеряно хлопала глазами и смотрела по сторонам.

В этот самый момент Гарри заметил, что на него внимательно смотрит Дамблдор. И в глазах директора хорошо читалось нарастающее раздражение. Момент, когда всплыл заложник, предназначенный для самого Поттера, он уже пропустил.

— Мистер Поттер, у нас не самые лучшие новости.

— Я внимательно слушаю, Энтони, — Гарри с усмешкой глянул на Биквин, которая сейчас находилась в мужском обличии, от чего и страдала. Ведь здесь же находилась и Нимфадора, пожирающая «мужчину» глазами.

— Судя по полученной информации, отвертеться от Третьего Испытания у вас не получится. Вас загонят в лабиринт, где вам придется побегать, если только вы не захотите выбыть по причине тяжелых травм.

— Объясни поподробней.

— Если вы войдете в лабиринт... точнее, когда вы войдете, выйти из него со словами, мол, ничего не вышло, уже не получится. Данный поступок может быть расценен, как нарушение правил Турнира, и в итоге вы можете лишиться магии. На всякий случай, вам предоставлено право использовать сигнальные огни, чтобы вызвать помощь, но их можно использовать лишь в случае, если вы физически не сможете продолжить участие.

— А если намеренно получить травму? — предложила Тонкс, постепенно подходя к Биквин поближе.

— Только если серьезную, — раздраженно ответила Элизабет, внимательно следя за движениями Нимфадоры. — Легкую медики просто проигнорируют. Помимо того, лабиринт уже сейчас наводнен опасной живностью, магическими ловушками и прочей гадостью. По некоторой информации, туда даже запустили сфинкса. Сами понимаете, рисковать с этими тварями, только чтобы выбыть из Турнира, слишком опасно.

— И какие есть предложения? — спросил Гарри, не слишком довольный такими новостями.

— Полковник предлагает вам все же не шутить. Наши аналитики полагают, что именно сейчас начнется главная часть всей этой авантюры. Кто бы не добился вашего участия в Турнире, тут он вам поблажек не даст. В лабиринте вам придется побегать, если, конечно, вы хотите выжить.

— Кроули полагает, что меня попытаются убить?

— Если честно, — призналась Биквин, — мы не видим другой цели. В ходе предыдущих Турниров участники уже гибли. Ваша смерть могла быть вполне оправданной. Тот же дракон вполне мог оставить от вас лишь горстку пепла.

— Но всем все равно было бы понятно, что это убийство! — возмутилась Тонкс.
— Ведь не сам же Гарри бросил свое имя в Кубок!

— А кто об этом знает? — в свою очередь спросила Биквин. — В прессе об этом ни слова, не считая той жалкой статьи Скиттер. Да и среди тех, кто знает правду, находится немало тех, кто по-прежнему считает виноватым именно мистера Поттера, а все его слова — лишь жалкими отговорками. Причем, речь идет как об учениках, так и о преподавателях. В том числе, и среди гостей.

— Подведем итог, — после размышлений проговорил Поттер. — Меня, скорее всего, хотят убить с помощью Турнира, причем от последнего испытания мне не отвертеться. Сжульничать так же не получится. Единственный видимый, на данный момент, выход — участвовать.

— Пока что, других вариантов мы не видим.

— Хм, а если я каким-то чудом первым доберусь до финиша? Знаю, что это практически невозможно, но тем не менее. Что тогда мне делать?

— Не знаю, — пожала плечами Элизабет. — Победите назло всем.

Гарри сидел в кресле, погруженный в раздумья. Он не мог понять всей сути происходящего, но нутром чуял подвох. С одной стороны, предположение Кроули выглядело логичным и все происходящее напоминало изощренную попытку убийства. Но не слишком ли изощренную? Смотря с какой стороны поглядеть. К сожалению, понять суть всей игры можно было лишь в том случае, если узнать имя того, кто бросил его имя в Кубок. А этого так сделать и не удалось. Кстати, Блэк был уверен, что этим человеком был никто иной, как Барті Крауч, ведь после Первого Испытания тот больше в Хогвартсе не появлялся. Правда, объяснить мотив предполагаемого виновника Сириус так и не смог.

— Господи, Тонкс, что тебе еще от меня нужно?

Раздраженный мужской голос Элизабет отвлек Гарри от неприятных мыслей и вернул к реальности. Обратив свое внимание на двух метаморфов, Поттер с интересом принялся смотреть, на очередную попытку Нимфадоры начать отношения Биквин, при этом даже не подозревая, что та является женщиной.

— Да ничего особенного! — уж больно радостно воскликнула Тонкс.

— Тогда зачем ты подходишь ко мне все ближе?

— А что, уже и подойти нельзя? Чего ты вообще меня боишься? — в голосе девушки мелькнули нотки обиды. — Шарахаешься от меня, как от прокаженной.

— Если меня что-то в тебе и пугает, то это твоя излишняя настойчивость, — отрезала Биквин, подбавляя в голос немного гнева.

— А что еще мне остается, если ты сам не делаешь первый шаг? — развела руками Нимфадора.

— Так это я еще и виновата?! — случайно оговорила все больше выходящая из себя Биквин.

— А кто же еще? Я тебе нравлюсь, а признаться боишься.

От такого заявления метаморф потеряла дар речи, с возмущением глядя на невозмутимую Тонкс. После чего перевела полный смертельной тоски и муки взгляд на Поттера, который тут же выставил ладони в защитном жесте:

— Даже не думайте втягивать меня в ваши отношения!

— Мистер Поттер! — в изменившемся голосе Биквин отчетливо слышалось отчаяние.

— Нет уж! — решительно пресек Гарри. — Сами разбирайтесь!

Пригвоздив Поттера взглядом к креслу, Биквин искоса следила за насторожившейся Тонкс. Оговорки в разговоре, изменившийся голос, выражение глаз — все эти изменения не прошли незаметно для отставного аврора, пусть и служившего очень недолго.

— Значит, хочешь знать, почему я от тебя убегаю? — прошипела Биквин, не обращая внимания на враз развеселившегося Поттера. — Отлично, сейчас узнаешь!

Ошарашенная Тонкс с открытым ртом смотрела, как мужчина, внимания которого она добивалась без малого полтора года, неожиданно стал ниже ростом, телосложение стало более щуплым, а темные волосы резко удлинились. Над правым уголком губ появилась маленькая родинка, а черты лица изменились до полной неузнаваемости.

— Потому что я женщина! И меня зовут Элизабет, а не Энтони! Понятно тебе?!

— Ну и что?

Лишь громкий смех Поттера не позволил Элизабет придушить невозмутимую Нимфадору, на лице которой, правда, застыло некое изумление.

— Ты не поняла? — решила уточнить Биквин. — Я женщина! Женщина!

— У каждого свои недостатки.

Метаморф рухнула в стоящее рядом кресло и растеряно уставилась куда-то в окно, когда Гарри встал со своего места, подошел к ней и ободряюще похлопал по плечу.

— Теперь ты точно не отвертишься, — проговорил он, после чего направился к выходу.

— А как же тренировка?! — очнулась Элизабет.

— Тренируйся с ней, — Гарри указал на Тонкс. — Думаю, она будет рада составить тебе компанию. Оставляю вас одних, голубки. Только не убейте друг друга.

Дверь захлопнулась, отрезая Биквин все пути отступления. Исподлобья глянув на сияющую Нимфадору, лучший агент Кроули громко сглотнула. Что-то ей подсказывало, что в этот раз все ее навыки ей не помогут.

Июнь. Вечер. Конец очередного учебного года.

И уже через несколько минут должен был начаться финал Турнира Трех Волшебников, в ходе которого и определится победитель этого опасного состязания.

Слушая рев трибун, Гарри мог лишь недовольно морщиться, ведь в этот раз повернуть свой, уже полюбившийся трюк, он уже не мог. Хочет он того или нет, но сегодня ему придется развлекать публику.

— Все будет нормально, крестник, — раздался за спиной подбадривающий голос Блэка. — Если что, мы подстрахуем.

— Каким образом?

— У меня с собой переговорный артефакт, для связи с полковником. В случае чего, он перебросит сюда две усиленные роты.

— Так может будет лучше, если этот артефакт будет у меня?! — зло прошипел Гарри, свирепея на глазах.

— Не выйдет, — покачал головой Сириус, указывая на вход в лабиринт. — Там у тебя с собой может быть только палочка. Если попытаешься протащить с собой что-то лишнее, то тебя дисквалифицируют. Со всеми вытекающими последствиями.

— Ясно, — хмуро ответил Поттер, недовольный таким исходом. В какой-то момент его взгляд зацепился за сидящих на трибуне Дафну и Трейси, и на сердце подростка полегчало.

Пока Дамблдор объяснял зрителям правила и по одному запускал в густые дебри остальных Чемпионов, Гарри пытался понять, почему он чувствует себя обманутым идиотом. И с каждой секундой это чувство лишь усиливалось.

Наконец подошла его очередь.

— Гарри, ты готов? — участливо спросил Блэк.

— Не знаю. А к такому вообще можно быть готовым?

— Вот заодно и узнаешь.

После легкого толчка в спину, Гарри прошел мимо стоявшего у входа Дамболдора. Бросив на девушек взгляд в последний раз, он глубоко вздохнул и сделал шаг вперед. Пройдя несколько метров, он услышал странный шелест у себя за спиной и, обернувшись, увидел, как проход стремительно зарастает, отрезав его от остальных.

Сжав палочку покрепче, Гарри осторожно двинулся дальше по проходу. Впереди была только неизвестность.

Глава 35

Поттеру было до безобразия скучно.

Больше часа он пробирался через лабиринт, практически не встречая никого на своем пути. Лишь раз он чудом разминулся с огромным акромантулом да один раз пришлось срочно уносить ноги от сопловоста Хагрида. Чертова тварь выросла до огромных размеров, нарастила себе толстенный панцирь, от которого рикошетило большинство заклинаний, и теперь представляла угрозу даже для взрослого мага.

Проклиная лесничего и его эксперименты, Гарри был вынужден спешно уносить ноги, пока сопловост не расплющил его своим огромным весом. Нет, в его арсенале были заклинания, способные пробить броню гибрида, но что-то подсказывало Поттеру, что даром они ему не пройдут. Потому и пришлось бежать, пока сопловост, почти прижимаясь брюхом к земле, летел в его сторону. Отстал он только через десять минут погони.

Остальное расстояние Гарри одолел уже без особых усилий, даже не пришлось ускорять шаг. И данная легкость настораживала подростка, ожидающего, что на него устроит охоту вся местная живность. Тем не менее, создавалось ощущение, что кто-то расчистил ему путь, убрав как монстров, так и ловушки, разбросанные по всему лабиринту.

К Кубку Гарри вышел совершенно случайно, хотя подобного исхода он ждал в последнюю очередь. Оглядевшись по сторонам, Поттер не увидел никого из остальных Чемпионов, что не очень его радовало. Вновь глянув на Кубок, призывно зазывающий его своим сиянием, Гарри после недолгого раздумья принял решение. Усевшись рядом с постаментом, на котором стоял Кубок, Поттер принялся ждать, пока не подойдет кто-нибудь из остальных Чемпионов, но по прошествию получаса никто так и не появился. Лишь в ночном небе один раз вспыхнули красные огни. Кто-то только что выбыл из Турнира.

Крам выбежал на поляну совершенно внезапно, на бегу поливая кого-то заклинаниями. Этим кем-то оказались три акромантула, по пятам преследующие болгарина, который, в свою очередь, выглядел изрядно уставшим. Развернувшись на бегу, он кинул одному из пауков какое-то заклинание, отчего тот покрылся инеем и сбавил скорость, но преследование так и не прекратил. Удивленный Гарри смотрел на это зрелище, пока Крам не подбежал к нему вплотную и не замер как вкопанный.

— Потт'ер! — воскликнул Виктор, посылая в пауков еще одно заклинание. — Ты что зд'есь д'елаешь?!

— Вас жду, — быстро ответил Гарри, не спуская с приближающихся акромантулов настороженного взгляда. — Где остальные?

— Флер выбыла, — коротко бросил Крам. — Где второй — не знаю. Нарвался на этих твар'ей, пришлось отъступать. А ты поч'ему все еще зд'есь?

— Жду, когда кто-нибудь из вас сюда доберется и возьмет эту хрень. Ты пришел, ты и бери. Мне он все равно даром не нужен.

— Ты уверен? — Крам уже было потянулся к Кубку, но в последний момент отдернул руку, с подозрением глянув на Гарри из-под густых бровей. Пауки подходили все ближе.

— Да, уверен! — в этот раз уже Гарри приложил одного из акромантулов Оглушающим заклятьем. — Бери его и закончим этот цирк!

Громкий рев прервал их. Замеревшие было на месте акромантулы неожиданно подскочили на всех своих восьми лапах и, развернувшись в другую сторону, шустро покинули поляну. На которую не спеша и грациозно вышел огромный зверь с телом льва и головой женщины. Юные волшебники заворуженно смотрели, как сфинкс двинулся в их сторону. Крам что-то негромко сказал на болгарском, после чего добавил уже на английском:

— Прокл'ятье, вс'е же пришла.

— Только вот с чего это? — спросил Гарри, сжимая палочку покрепче и лихорадочно вспоминая все, что помнил об этом звере. Откровенно говоря, ничего радостного в голове не всплывало. Кроме одного — свое место сфинкс обычно не покидает.

— Я на ее вопрос не отв'етил, — признался болгарин. — Пришлось б'ежать.

— Шутишь? — с неплохой долей испуга выдохнул Поттер. — Она же сейчас от нас мокрого места не оставит!

— Не усп'еет! — уверенно бросил Крам. — Вм'есте со мной хватайся за Кубок, он п'еренес'ет нас отсюда!

— С чего ты взял?

— Так указано в правилах. Кубок явля'ется порталом, который п'ереносит поб'едителя к зрит'елям. Оставлять т'ебя зд'есь н'ельзя. Помощь просто не усп'еет придти. Так что хватаем его оба и валим отсюда.

— Черт с тобой, — выдохнул Гарри. — Но если что — победитель ты!

— Понял! А теперь хватайся!

В этот миг сфинкс, поняв, что добыча убегает, со скоростью молнии прыгнула к ним, но огромные лапы схватили лишь пустоту. Никого перед собой не обнаружив, монстр запрокинул голову к ночному небу и издал полный ярости рев, который был услышан на трибунах.

В этот момент следящий артефакт сообщил членам жюри, что кто-то коснулся Кубка. Но перед входом в лабиринт так никто и не появился.

Портал выбросил их посреди темного и мрачного места, в котором Гарри неожиданно узнал кладбище. Повсюду виднелись надгробные плиты, памятники и входы в склепы. Кладбище даже во тьме выглядело старым и заброшенным. И лишь высокий дом на холме неподалеку говорил о том, что рядом кто-то живет. В некоторых окнах особняка горел свет, больше в округе не было ни одной живой души.

— Где мы, черт возьми? — Гарри повернулся было к Краму, когда мощный удар обрушился ему в висок, и мир для него померк.

Поттер не знал, сколько времени он провел без сознания, но пробуждение было болезненным. Голова нещадно болела после удара, а все тело затекло от неудобной позы. Уже через миг подросток понял, что его неудобство связано в первую очередь с тем, что он был связан по рукам и ногам. И не он один. Рядом с ним лежал какой-то мужчина в мантии, чьи глаза побелели от дикого ужаса, и лишь кляп во рту мешал ему орать во все горло.

С трудом повернув голову, Гарри увидел около себя огромный котел, под которым уже кто-то разжег огонь. Неподалеку статуей замер Крам, уставившись куда-то в сторону, но жизни или разума в его глазах Поттер не увидел.

Да ведь он под Империсом, неожиданно понял Гарри.

— Шевелись, Хвост! — раздался чей-то холодный голос. — Я не могу больше ждать!

— Д-да, хозяин! Не волнуйтесь, хозяин!

В свете костра появился низкий полный человечек с лысиной на макушке, в чертах лица которого мелькало что-то от... крысы. По крайней мере, именно так Гарри показалось. А затем Поттер увидел того, кому принадлежал холодный голос.

Рядом с ним лежала огромная змея, и на кольцах ее тела, словно в кресле, сидело странное существо, напоминающее ребенка. Если, конечно, у детей бывают красные глаза, бледная, чешуйчатая кожа и безносое лицо. Один только вид этого уродца вызывал инстинктивное отвращение.

— Гарри Поттер, — прошипел монстр, глядя на подростка с ненавистью. — Видишь, каким я стал по твоей вине? Влachu жалкое существование в этом ничтожном теле. А раньше было и того хуже.

— Волдеморт, — прошептал Гарри, чувствуя, как у него на голове встают дыбом волосы.

— Ты храбрец, — продолжал шипеть темный маг. — Большинство обывателей дрожит лишь при одном упоминании моего имени. А ты произносишь его так легко. Смело. И безрассудно.

Гарри молчал, понимая, что ему просто нечего ответить. Встречи с Волдемортом не было в его списке дел на ближайшее время. Особенно если учесть, что тот был намного сильнее и опытнее его. Не говоря уже о том, что на данный момент эта сволочь практически бессмертна.

Внимание Поттера вновь вернулось к толстячку, если, конечно, пылающий огнем и пожеланием мучительной смерти взгляд можно было назвать вниманием. Перед подростком вживую предстал человек, предавший его родителей.

— Наслаждаешься жизнью, крыса? — прошипел Гарри, не обращая внимания на Волдеморта, тонкие губы которого змеились в злорадной усмешке. — Наслаждайся, пока можешь. Твоя смерть будет мучительной, — Хвост замер в нерешительности, со страхом глянув на своего хозяина, но тот молчал. — Я тебя наизнанку выверну. А Сириус в это время будет отрезать тебе лишние части тела, чтобы ты сполна ощутил нашу ярость.

Полный смертельного яда смех Темного Лорда заставил Гарри содрогнуться, когда он услышал змею:

— *У него ярос-сть Короля. Он с-силен и опас-сен, хозяин.*

— Ты нравишься Нагайне, Поттер, — с коротким смешком проговорил Лорд, после чего повернулся к Питеру. — Шевелись, Хвост! Твоя трусость не должна мешать моим планам!

— *Он с-слышит меня, хозяин!*

— Это правда, Поттер?! — Волдеморт слегка приподнялся в своем импровизированном «кресле», чтобы лучше видеть пленника.

Поттер молчал. Смысла разговаривать со своим врагом он не видел, а потому не собирался понапрасну тратить силы. Коротко глянув на Крама, он окончательно убедился, что болгарин действительно находится под жестким контролем и абсолютно лишен воли. Но кто наложил на него заклинание и когда? По всему выходило, что юношу проклинали уже в лабиринте, чтобы не вызвать подозрений. Тот же извечный параноик Грюм сразу бы понял в чем дело и устроил бы скандал. Но кого, кого мог Волдеморт заслат в Хогвартс, чтобы тот все это время оставался вне подозрений?!

— Хозяин, все готово! — сдавленным голосом пропищал Хвост, тем самым еще больше напоминая крысу.

— Наконец-то! — алые глаза Волдеморта торжествующе сверкнули в темноте.

Взяв своего господина на руки, Питер скривился в отвращении, но уверенно и без колебаний подошел к котлу, в котором булькала какая-та бурда, и бросил Лорда внутрь. Огонь вспыхнул еще сильнее, а Гарри на самом краю сознания ощутил странное шевеление, будто сама земля вокруг него пыталась отступить от творимого ритуала. Воздух тяжелел от темной магии, и его давление ощущалось все сильнее.

Тем временем, Питер не терял времени даром. Достав из кармана старой, потрепанной мантии палочку, он направил ее на одно из надгробий, властно крикнув:

— Кость отца, взятая без дозволения, воскреси своего сына!

Земля на могиле вспухла горбом, когда из нее вылетела грязная кость и стремительно влетела в котел. Питер тем временем продолжал. Подойдя к котлу вплотную, он достал серебряный кинжал и дрожащим голосом произнес:

— Плоть слуги, отданная добровольно, воскреси своего хозяина!

Гарри пораженно наблюдал, как Хвост отрезал себе правую руку и бросил ее в котел. Скуля от боли, он магией остановил кровотечение, после чего перевязал культю куском какой-то ткани. А Поттер ощутил эманации боли, исходившие от предателя. Чужие страдания — усиленные осознанием того, что это боль врага — заструились по венам подростка, будто боевой стимулятор, наполняя тело свежестью и силой. Сознание Гарри медленно потянулось к близлежащим могилам, заставляя мертвых отринуть свой вечный сон. Нет, они еще не были готовы восстать, но некротические энергии уже заполняли их иссушенные и безжалостно побитые временем и разложением тела.

Наскулившись вдоволь, Питер подошел к связанному магу и без колебаний воткнул ему в грудь кинжал. Провернув клинок в ране, он заставил пленника выгнуться дугой, в то время как Гарри с безумной скоростью поглощал разлитые в воздухе эманации муки и страданий. Когда же мужчина издал последний хриплый стон, Поттер сам чуть не захрипел от острого привкуса Смерти на языке. Вечная Госпожа на миг посетила это убогое место, но начинающему некроманту этого момента хватило с лихвой. Веревки, опутывающие его тело, жалобно заскрипели, но рваться так и не пожелали.

Усиленны магией, понял Гарри. Придется ждать.

Сжимая в руке кинжал, лезвие которого было залито кровью, Питер в третий раз вернулся к котлу. Стряхнув кровавые капли в бурлящую жидкость, он произнес:

— Кровь недруга, взятая силой, воскреси своего врага!

Жидкость в котле стала красной, а еще через миг столб пара ударил в небо. И из него шагнул высокий бледный мужчина с алыми глазами и лысой головой. Вместо носа были две змеиные щелочки, а бледные руки с длинными пальцами напоминали больших белых пауков. С искренним наслаждением он ощупывал каждую часть своего обнаженного тела. Выпрямившись во весь свой рост, он глубоко вздохнул, после чего радостно засмеялся.

Лорд Волдеморт возродился.

Сидя на трибуне среди зрителей, Игорь Каркаров ощутил, как пылает метка на его левом предплечье. Яростным огнем она жгла его кожу, яснее ясного давая понять, что миг, которого он так ждал и боялся, наконец-то наступил.

Бледный, как смерть, Снейп с нарастающим ужасом в глазах смотрел на Дамблдора, правой рукой зажимая пылающий знак Тьмы. Проследив за его действиями, директор снял очки и, прикрыв глаза, осторожно протер хрупкие линзы, осознавая всю массу свалившихся на них проблем.

Время игр и интриг закончилось. Настала пора ему откровенно поговорить с Поттером.

Если мальчик переживет эту ночь.

Питер облачил своего хозяина в черную, как ночь, мантию и вручил ему его палочку, которую Волдеморт взял в руки с такой нежностью, будто она была его родной дочерью. Он баюкал ее в своих длинных пальцах, после чего сделал несколько пробных взмахов, оставив в ночном воздухе несколько огненных росчерков.

— Дай мне свою руку, Хвост, — приказал Лорд.

— Хозяин! — Питер протянул ему свою окровавленную культю. — Спасибо, хозяин!

— Другую руку!

Гарри не знал, почему в глазах Питера мелькнул страх и зачем он протянул левую руку, но уже через миг раздался его пронзительный вопль, а довольный Волдеморт отошел в сторону.

— Наконец-то можно поговорить лицом к лицу, Поттер, — Темный Лорд поглаживал змею по огромной голове, не спуская взгляда с подростка. — Раньше у нас не было ни времени, ни возможности. Хотя, у нас был шанс. Жаль, что ничего не вышло.

— Имеете ввиду первый курс? — уточнил Гарри, тем самым удивив мага. — Не больно-то и хотелось.

— Так ты понял? — тяжелый взгляд Волдеморта ощущался уже физически. — Признаться, я удивлен. Но не сказать, чтобы сильно, ведь я наблюдал за тобой. Ты оказался умным мальчиком, и то, как ты старался увильнуть от участия в Турнире, не могло меня не восхитить. Тебе самое место на Слизерине.

— Шляпа рассматривала такой вариант.

— Я не удивлен. Но в итоге, вся твоя хитрость оказалась бесполезной. Переиграть меня еще никому не удалось. Будь это иначе, тебя бы здесь не было.

— Что будет с ним? — Гарри кивнул в сторону неподвижного Крама.

— Я еще решаю его судьбу, — Волдеморт подошел к болгарину и внимательно его оглядел. — У меня нет намерения впустую тратить чистую кровь. Хотя его связь с грязнокровкой не может меня не огорчать.

— Чем тебе не угодили магглы?

Волдеморт замолчал на миг, после чего указал на ту могилу, из которой Хвост извлек кость для ритуала:

— Знаешь, чья это могила?

— Понятия не имею, — пожал плечами Гарри. — Хотя эта крыса что-то говорила про отца.

— Верно, — кивнул Лорд, — это могила моего папаши. Он был магглом, жалким и ничтожным. Он даже не был магглорожденным магом, как твоя мать. И он очень-очень не любил магию. Узнав, что моя мать является ведьмой, он бросил ее перед самыми родами, когда ей больше всего нужна была поддержка. Моя мать умерла вскоре после моего рождения, а меня определили в приют.

— И что? Теперь все должны страдать от того, что твой папа тебя бросил?

— Дерзишь мне, мальчишка? — зло прошипел Волдеморт. — Ну что же, развлекись перед смертью. Тебе меня не понять, ты лишь мелкий щенок, ничего не понимающий в этой жизни. Будь ты постарше, возможно, ты бы и понял мои мотивы, но я не намерен тратить на тебя свое драгоценное время. Слышишь, Поттер? — откуда-то сверху раздался шелест и хлопанье мантий. — Вот летят те, кто меня понимает и разделяет мои идеи. И сегодня ты умрешь на их глазах.

Волшебники в черных мантиях и белых масках приземлялись на кладбище и теперь в нерешительности подходили поближе. Нельзя было сказать, что их было много, и на лице Волдеморта отразилось раздражение. Он явно рассчитывал на больший результат.

— Предатели, — зло прошипел он, оглядывая собравшихся. — Как много предателей оказалось в наших рядах.

— Хозяин, — один из магов рухнул на колени, подполз к Лорду и поцеловал край его мантии. — Мы верны Вам, хозяин!

Следом за ним ровно тоже самое проделали и остальные маги, но Волдеморт продолжал кипеть от еле сдерживаемого гнева.

— Да, не все из моих слуг отвернулись от меня. Самые верные сидят в Азкабанае, но мы вызволим их оттуда, когда дементоры вновь перейдут на нашу сторону. Эти страдальцы будут вознаграждены за свою верность, в то время как вашу еще предстоит

проверить. Но этим мы займемся позже. А сейчас... Круцио!

Громкий вопль огласил окрестности, и вскоре к нему присоединились остальные. Разъяренный маг не скупился на Пыточное заклинание, и каждому досталась своя порция страданий. Что не могло не радовать Поттера.

— Хватит с вас, — наконец-то объявил Волдеморт и тут же продолжил: — пока. Вашу участь я еще решу. Как и тех предателей, что не явились на мой зов. Лишь один из них сохранил мне верность. Прямо сейчас он выполняет мое задание, и без него сегодняшнего дня просто не было бы. Верность еще одного... Мы ее проверим, если он все же придет ко мне. Его мотивы мне понятны, посмотрим, насколько я прав. Но Малфой, Гойл, Крэбб... Все остальные. Они мне за все ответят!

Лорд обошел собравшихся по кругу, заглядывая им в глаза, отчего некоторые не выдерживали и склоняли головы, не смея смотреть на своего повелителя.

— Я чую ваш страх. Вашу трусость. Да, вы пришли сюда, но разве не вы же отвернулись от меня в тот самый миг, когда я был повержен? Спасая свои драгоценные шкуры, вы отреклись от меня, ложью и деньгами сохраняя свою свободу. Но это еще можно было понять. Но ни один из вас даже не пытался найти меня, помочь мне, зная, что награда будет воистину велика!

— Я, хозяин! — раздался выкрик. — Я пришел к вам!

— Не из верности, Хвост, а из трусости, — Волдеморт холодно смотрел на Питера, — но нельзя отрицать, что твоя помощь была неоценимой. Ты хорошо послужил мне и достоин награды.

Маг стремительно махнул палочкой, и ночной воздух прорезал серебряный росчерк, который обратился в точное подобие кисти и встал точно на место среза. Питер пораженно уставился на это чудо и несколько раз сжал пальцы новообретенной руки.

— О, хозяин! Она великолепна, хозяин!

— Служи верно, Хвост, и будешь вознагражден.

— Да, хозяин, — коротышка спешно поцеловал край мантии Лорда и занял свое место в кругу, — всегда, хозяин.

— А теперь перейдем к главной части сего действия, — Волдеморт перевел взгляд на связанного Гарри. Его примеру последовали и остальные. — Гарри Поттер, Мальчик-который-выжил. Новопровозглашенный герой, которого объявили победителем величайшего Темного Лорда.

Это вряд ли, — подумал Гарри. Тот же Беренгар тебя бы в бараний рог скрутил.

— Самое забавное в том, что этот мальчишка не тот, за кого себя выдает. Он не герой и не победитель. Как бы мне самому не было тошно признавать, но настоящим героем

является его мать — Лили. Перед смертью она умоляла меня пощадить ее сына, взяв её жизнь взамен. И тут я совершил ошибку. На краткий миг я имел глупость забыть о законах магии. Убив Лили Поттер, я заключил с ней контракт, который тут же нарушил. Жертва этой женщины возвела вокруг ее сына нерушимый барьер, который не позволял мне убить Гарри Поттера. Но я этого не учел, а потому мое заклинание вернулось ко мне же. Я был шокирован, оглушен и опустошен, если не сказать большего. Впервые за свою жизнь я был повержен.

Слушая эти откровения, Гарри чувствовал, как в горле у него встал ком. Дыхание затруднилось, а глаза застилал гнев. Эта мразь будничным тоном рассказывает, как убил его мать, словно прихлопнул муху. На глаза вновь попался Питер — истинный виновник всего произошедшего, и Гарри мысленно поклялся, что эту ночь предатель не переживет. Ему очень хотелось лично выпотрошить поганца, но подросток понимал, что против такого количества магов он просто не выстоит. А когда он вспомнил о переговорном артефакте, оставшемся у Сириуса, Поттеру захотелось выть от досады и злости.

— Я был меньше, чем никем, — продолжал Волдеморт. — Каждый новый день был одной сплошной битвой за существование. Была предпринята попытка вернуть себе тело, но, к моему великому сожалению, ничего не вышло. И все эти годы я ждал. Я верил, что мои верные соратники найдут меня и помогут. И какого же было мое разочарование, когда я понял, что жду напрасно, — по рядам магов вновь пробежала дрожь, но Волдеморт не обратил на это никакого внимания. — И вот, когда отчаяние поглотило меня, а надежда исчезла без следа, меня неожиданно нашел наш дорогой Питер. Принесший на кончике своего хвоста бесценные сведения, благодаря которым я стою перед вами во плоти. И сегодня я убью Гарри Поттера, навсегда развеяв миф о нем. Правда в том, что он — не герой, а его так называемая победа — не более чем случайность.

Волдеморт стремительно развернулся, одним взмахом палочки убирая путы. Вскочив с места, Гарри покрепче сжал палочку в руках и теперь внимательно следил за темным магом.

— Проведем дуэль, Поттер! Тебя ведь учили правилам? Итак, сначала поклон, — Волдеморт действительно изящно поклонился, и Гарри не оставалось ничего другого, чем сделать тоже самое. — Хорошо, Гарри, хорошо. Вижу, тебя воспитывали. А теперь, начинаем на счет три. Раз, два, три! Круцио!

Ослепительный красный луч вспорол воздух в том месте, где до этого стоял Гарри, но подросток успел укрыться за одним из памятников.

— Не прячься, Гарри, выходи! — еще один луч ударил в камень, испарив большую часть онога. — Твой отец сражался до последнего! Мне было приятно убить его! Выходи или я заставлю тебя захлебнуться кровью!

— Захлебнись лучше этим, — зло пробормотал Гарри, погружая пальцы в землю, а палочкой начертив в воздухе один из символов Смерти. — *Swarm at siidra!* *

Мучительный стон разнесся над кладбищем, когда земля стала вспухать и из нее начали вылезать мертвые. Двери склепов разбивались вдребезги от ударов иссохших рук, и обитатели могил вышли на поверхность.

— Убейте их! — приказал Гарри, указывая на столпившихся магов. — Убейте их всех!

Примечание к части

*я не смог удержаться.

Примечание к части Мой комп наконец-то починен!
И теперь, полагаю, многие из вас захотят меня убить.

Глава 36

Что может сделать толпа рядовых мертвецов, поднятая впопыхах и, откровенно, халтурно, против группы магов с реальным боевым опытом, особенно если учесть, что один из них — сильнейший темный волшебник столетия? Честно говоря, мало что. Если и вовсе откровенно, то вообще ничего. За исключением одного — они неплохо отвлекали внимание. Что Поттеру и было нужно.

Нестройные ряды стонущих умертвий прорезали огненные плети, от которых на землю падали обугленные тушки. Маги стояли кругом, не допуская ни одного лишнего движения, действуя слаженно, словно единый механизм. Волдеморт стоял в самом центре, взобравшись на какой-то валун, из-за чего казалось, что он выше всех присутствующих.

— Я приятно удивлен, Поттер! — крикнул маг, пытаясь разглядеть Гарри.
— Некромантия — чернейшая из магий, боль и страдания питают ее, а ты с такой легкостью пустил ее в ход! Ты не безнадёжен!

Ответом ему был лишь стон мертвецов и чувство опасности, которое еще ни разу его не подводило. Ну, почти никогда. Какой-то ретивый мертвец неожиданно устремился к Хвосту, который взвизгнул от страха, но поток огня превратил ходячий труп в головешку. Волдеморту было бесконечно плевать на этого труса, но если тот погибнет спустя минуты, как Лорд обещал ему щедрую награду, в рядах остальных может поселиться сомнение во всесильности их господина. Эти мысли пронеслись в голове волшебника за долю секунды, когда чувство тревоги взвыло.

Глубокая тьма за спинами мертвецов стала еще темнее и неожиданно хлынула на магов, издавая странный сухой шелест. Широкий поток огня бесславно пропал в глубинах новой угрозы, когда Волдеморт понял, с чем именно он столкнулся. Прах! Огромное облако праха, собранное со всего кладбища! Грозное оружие некромантов прошлого, от которого почти нет защиты. Но тут играл роль тот факт, что именно почти.

Обессиленный Гарри повалился на землю, чувствуя, как сила покидает его. В это заклинание он вложил всю собранную энергию боли, не мало добавив и своих собственных сил. И теперь он был практически опустошен. Он мог лишь смотреть, как облако накрывает всех, кто встал у него на пути, а потом раздался оглушительный визг, при звуках которого в груди Поттера торжествующе взревел неведомый зверь. Он знал, что сейчас прах сдирает всякую плоть с костей, словно песок в бурю. Его неживая армия обращается в ничто, так как их иссохшая плоть не могла выстоять против боевого заклинания, которых, к сожалению, в арсенале Поттера было не так уж и много. И самое главное Гарри знал, что эту ночь предатель не пережил. Теперь оставалось выжить самому. И вот с этим уже были проблемы.

Ослепительные копыта света прорезали черное облако, рассеивая прах и окончательно уничтожая чудом уцелевших умертвий. Сам Гарри мог только смотреть,

разинув рот, как прах окончательно развеялся в воздухе и открыл взору Поттера живых магов. Лишь небольшой ободранный скелет одиноко лежал чуть поодаль.

Беги, пронеслось в голове Гарри. Беги, придурок!

Только что, на его глазах, Волдеморт применил Сияющий Щит — одно из Высших защитных чар Света, практически единственное заклинание, способное защитить волшебника от праха. Собственно, именно для этой цели данное заклинание и придумали. Но поразило Поттера не это, а тот факт, что темный маг смог применить сильнейшие светлые чары! Гарри мог лишь поражаться, какой силой и опытом обладает его противник, понимая, что в ближайшие годы он ему просто не соперник. На данный момент Волдеморт мог прихлопнуть его как букашку, и не сделал он этого до сих пор лишь по невероятному стечению обстоятельств.

Подросток, согнувшись в три погибели, бежал к Кубку, от всей души надеясь, что в этой кутерьме его потеряли из виду, а сам Кубок все-таки поможет ему убраться отсюда. Ведь портал должен работать в обе стороны. По крайней мере, Гарри старался искренне в это верить, пока его взгляд не зацепился за застывшего Крама. Все это время болгарин оставался неподвижен, и можно было лишь удивиться, что он совершенно не пострадал.

— Черт, ему велели только доставить меня сюда или еще что-то? — еле слышно прошипел Гарри. — Если второе... Ну что же, извини, Крам, — лучше ты, чем я.

К болгарину Поттер подбежал со вполне серьезными опасениями, а потому он не спускал палочку с потенциального врага, но тот ни на что не реагировал. Чей-то крик раздался практически за спиной, и Гарри лишь чудом успел прижаться к земле, когда одно из надгробий рядом с ним разлетелось вдребезги. Еще несколько лучей вспороли воздух, когда Гарри шустро подполз к Краму и, схватив его за ногу, изо всех сил проорал:

— Аксио, Кубок!

Казалось, что время замедлило свой ход. Как в замедленной съемке Гарри смотрел, как в его сторону по воздуху мчится Волдеморт, причем для полета ему ничего не было нужно. В очередной раз поразившись могуществу Темного Лорда, Поттер бессильно наблюдал, как маг направляет на него свою палочку, а уже через секунду к нему в руку что-то прилетело.

Последнее, что он услышал, был полный ярости вопль. Мысль о том, что портал может принести их обратно к разъяренному сфинксу, Гарри старался гнать как можно дальше.

Удар о землю был достаточно сильным, чтобы у Гарри потемнело в глазах, а в рту появился привкус крови. Оглядевшись по сторонам, он убедился, что Кубок действительно вернул их туда, откуда перенес, разве что, к огромному облегчению

Поттера, сфинкса нигде не было видно. Отбиться от опасного монстра он бы не смог при всем своем желании.

Раздавшийся рядом стон напомнил подростку, что он здесь, собственно говоря, не один. С трудом встав на ноги, Гарри подошел к валяющемуся на земле Краму, которой смотрел по сторонам мутными глазами и явно не понимал, ни где именно он находится, ни что происходит. Не тратя времени даром, подросток окатил болгарина струей воды, чтобы тот быстрее пришел в себя:

— Рота подъем, война!

— Потт'ер? — Крам уставился на подростка. — Что происход'ит?

— Ну, если коротко, на тебя наложили Империиус, чтобы ты помог мне добраться до Кубка.

— Зач'ем?

— Чтобы меня смог убить Волдеморт.

Даже в темноте было видно, как побледнел болгарин. От одной только мысли, что он, пусть и против воли, помогал самому опасному магу столетия, Краму становилось плохо. Вообще, было удивительно, что маг ни на секунду не усомнился в словах Поттера.

— Нам удалось удрать, — тем временем продолжил Гарри, — хоть и чудом. А теперь нам было бы неплохо свалить и отсюда. Где-то здесь бродит разъяренный сфинкс, у которого ты не отгадал загадку.

— Что я сде'лал?! — Крам вскочил будто ошпаренный, тут же запуская в небо сигнальные огни. — И он м'еня не убил?!

— Поверь, он очень хотел, — позволил себе усмешку Гарри. — А теперь перейдем к главному вопросу. Ты помнишь, кто наложил на тебя Империиус?

Крам задумался. Он честно пытался вспомнить события последних часов, но для него они прошли как в густом тумане, от которого в придачу еще и уши заложило. Он помнил, как вошел в лабиринт, а вот потом... Здесь уже были проблемы.

— Н'ет, — наконец ответил Виктор. — Я его не вид'ел. Хот'я...

— Так, — Гарри подошел поближе и насторожился, будто ищейка, которая после долгих поисков наконец-то встала на след.

— Голос, — Крам мучительно пытался вспомнить все детали.

— Что за голос? Мужской или женский? Как звучит? Пойми, это важно. Мы не можем никому доверять, пока не узнаем, кто предатель.

— Мужской, — уверенно ответил болгарин. — А вот звуч'ал он... Словно карканье.

Гарри замер, наконец-то полностью поняв всю суть плана Волдеморта. Никто, никто не додумался искать человека, что бросил его имя в Кубок, среди учителей! А ведь кто еще мог достать клочок бумаги с его именем? Наверняка, если сейчас поднять все его работы по ЗоТИ, то на одном из пергаментов будет недоставать небольшого куска. Того самого, где он обычно пишет свое имя. Уровень же наглости хитроумного противника просто зашкаливал, ведь даже Дамблдору не пришло в голову в чем-то подозревать своего старого друга и соратника. И теперь становилось ясно, почему всякий раз, стоило профессору Грюму появиться в его поле зрения, тени начинали бить тревогу, а чувство опасности вопило во весь голос.

— Давай спрячемся на всякий случай, — устало проговорил Гарри. — Мало ли кто явится по наши души?

Крам согласно кивнул и тут же укрылся за каменной колонной, на которой еще недавно стоял Кубок, терпеливо поджидая своего Чемпиона. Поттер же укрылся за одним из деревьев, мысленно матерясь, что сейчас ночь и он никак не может воспользоваться магией теней. Вообще, подросток мысленно корил себя, что в последнее время он совершенно запустил свои занятия и тренировки, в результате чего его контроль над тенями заметно ослаб. Если раньше Гарри старался использовать каждую свободную минуту, то теперь с трудом мог вспомнить, когда вообще в последний раз развивал свой дар. И это была непростительная ошибка. Если он и дальше позволит себе так расслабляться, то его контроль полностью сойдет на нет и придется развивать его с самого начала. А столько времени никто ему не даст.

— Потт'ер? — тихо позвал Крам.

— Да?

— Я никому не навр'едил?

— Если честно, я бы не поручился, — признался Гарри. — Диггори так и не появился, а Флер уж больно удачно выбыла. Так что готовься ко всему.

Ответом ему была тишина.

— Крам, тебе нравится Грейнджер? — вопрос Поттера заставил Виктора отвлечься от тяжелых раздумий.

— Кон'ечно.

— Ты ей дорожишь? — продолжал допытываться Поттер.

— Да, — пусть в темноте ничего и не было видно, но Гарри был уверен, что болгарин нахмурился. — А зач'ем ты спрашиваешь?

— Если ты ей дорожишь, то советую каким-нибудь образом обезопасить ее. А после

пятого курса и вовсе отсюда увезти. В этой стране больше небезопасно.

— Поч'ему?

— Волдеморт возродился, Крам. И таких, как Грейнджер, он ненавидит всей душой или что там у него вместо нее.

На несколько секунд повисла тишина, прежде чем Крам спросил:

— Поч'ему т'ебя волнует ее б'езопасность?

— Потому что Грейнджер одна из немногих, кто не раздражает меня в этой школе, — откуда-то сверху раздался шелест мантий, и Гарри аккуратно достал палочку. — А теперь тихо. У нас гости.

Несколько человек на метлах приземлились на поляну, но разобрать в темноте, кто они такие, было довольно сложно. Волшебников было трое, и каждый из них сжимал в пальцах палочку, на концах которых вспыхнул Люмос. Гарри посильнее вжался в ствол дерева, когда знакомый голос Сириуса позвал его по имени:

— Гарри!

Первый порыв выйти к ним навстречу Поттер подавил в зародыше. Враг уже наглядно продемонстрировал ему, что очень хорошо умеет вводить в заблуждение и недооценивать его нельзя ни в коем случае.

— Огни точно были запущены отсюда? — голос Биквин в ее мужском облике Поттер мог узнать где угодно. Но выходить он все равно не спешил.

— Точно отсюда, — голос Тонкс почти развеял его сомнения, но сейчас Гарри не доверял даже самому себе. — Может, он уже ушел отсюда? Если это вообще был Гарри.

— Гарри! — вновь прокричал Блэк. — Мы здесь!

— Я тоже здесь, — Поттер вышел из-за дерева, недвусмысленно беря крестного на прицел. Он был почти уверен, что не подающий признаков своего присутствия Крам сделал ровно тоже самое. — Не ори, я не глухой.

— Гарри, я так рад... — в этот момент Сириус обнаружил, что кончик палочки из белой кости нацелен прямо ему в переносицу. — Какого Мордреда?

— Стой, где стоишь, — велел Поттер. — Отвечай, где мы тебя нашли?

— Гарри, что ты...

— Я задал тебе вопрос! Дважды спрашивать не буду.

Блэк моментально замолчал, осознав, что его крестник явно на взводе и в таком

состоянии он опасен для всех, и ожидать от него можно чего угодно. А потому лучше бы его лишний раз не провоцировать.

— Около дома Уизли, — ответил Сириус.

— Как ты выглядел в этот момент?

— Как огромный черный волкодав.

— Хорошо, — палочка сменила цель и теперь смотрела на Тонкс. — Чего ты не любишь?

— Когда меня зовут по имени, — девушка быстро поняла что к чему, а потому не задавала лишних вопросов. И так было понятно, что в таком состоянии Поттер не будет ни с кем церемониться.

— Кто такой Энтони? — допрос продолжался.

— Метаморф по имени Элизабет Биквин.

— Что еще?

— Она учит тебя фехтованию, — ответила Тонкс и тут же добавила: — И мы с ней переспали.

От такого ответа глаза Сириуса полезли из орбит, а палочка в руке Поттера дрогнула. Чего-чего, а подобного ответа он никак не ожидал. Бросив короткий взгляд на мнущуюся рядом Биквин, подросток с удивлением обнаружил, что метаморф смотрит куда угодно, но только не на них.

— Неожиданно, — признался Гарри, теперь беря на прицел саму Элизабет. — Что я тебе сказал при нашей второй встрече?

— Что вы будете практиковаться на мне в нек...

— Стоп, — прервал ее Поттер, прежде чем Крам мог услышать то, что для его ушей было не предназначено. — Последнее. Вы все немедленно измените свой облик.

Блэк исчез в тот же миг, а на его месте топтался огромный черный пес. Волосы Тонкс отросли почти до лопаток, а нос превратился в утиный клюв. Биквин просто приняла свой настоящий облик.

— Хорошо, — Гарри устало опустил палочку и выдохнул от облегчения. Последние его сомнения развеялись. — Хорошо. Крам, можешь выходить.

— К чему была эта проверка, крестник? — спросил Сириус, вновь принимая человеческое обличье. В этот момент он увидел болгарина и оскалился. — А вот у тебя, парень, крупные...

— Он был под Империиусом, Блэк, — прервал крестного Гарри. — Грюм проклял его, чтобы я смог добраться до Кубка, который превратили в портал.

— Зачем Грюму это делать? — спросила Тонкс.

— Так хотел Волдеморт! — все присутствующие, кроме Блэка, вздрогнули от этих слов. — Он возродился, Блэк. Слышишь, эта тварь возродилась, и в этом ему помогал Хвост!

При имени предателя Блэк потемнел лицом, но тут же взял себя в руки и постарался успокоиться. Один раз его чувства и несдержанность уже довели до Азкабана. Больше он такой ошибки не допустит.

— Гарри, ты уверен?

— Абсолютно, — кивнул Поттер. — Я видел его своими глазами. Волдеморта и всех его прихвостней.

— Но Грюм никогда не стал бы ему помогать! — возмутилась Тонкс. — Он ненавидит темных магов и половина камер Азкабана заполнена лично им. Он бы скорее самому себе горло вспорол, чем стал бы помогать Сами-знаете-кому!

— Если только он не самозванец, — мозаика окончательно сложилась в голове Блэка. — Вот почему Гарри нас проверял!

— Но тогда кто это? — продолжала допытываться Тонкс. — Твоя Карта сразу показала бы нам подмену.

— Она и указала, — вместо крестного ответил Гарри. — Только мы ничего не поняли.

Сириус размышлял всего несколько секунд. Среди них был самозванец, который помог Волдеморту. Тот, в свою очередь, возродился, не без помощи одной проклятой крысы, и пытался убить его крестника. Который чудом удрал.

— Биквин, срочно скажи полковнику, чтобы он немедленно прислал отряд «Щит». Приоритет — защита Наследника и близких ему людей.

— Сперва нужно выйти из лабиринта, — покачала головой метаморф. — Здесь полным полно чар, которые блокируют работу зеркала.

Раздавшийся грохот отвлек их, а где-то за лабиринтом вспыхнуло зарево, словно там что-то горело.

— Разве трибуны со зрителями не в той стороне? — сдавленно спросила Тонкс.

Никто ей не ответил. Лишь Сириус сорвался со своего места и схватил метлу. Остальные последовали за ним.

От трибун практически ничего не осталось, когда фиолетовый луч ударил в ложу для жюри, разнося ее вдребезги. Во многих местах полыхал огонь, а ученики в панике разбежались в стороны, стараясь не попадать под чужие заклинания.

Спустившись вниз, Блэк быстро оценил обстановку и кинулся к учителям, которые пытались заклинаниями достать незнакомого волшебника, одетого в одежды Грюма. Разве что волшебный глаз валялся у него под ногами, да и деревянный протез также исчез. Маг крутился волчком, отражая чужие заклинания и уворачиваясь от остальных. Он был невероятно ловок и проворен, а с его палочки с бешеной скоростью слетали разноцветные лучи, от которых все вокруг пылало и разрушалось.

— Где Дамблдор?! — проорал Блэк, присоединяясь к остальным.

— Только что отлучился, а этот гад только этого и ждал! — проорал в ответ Беннер, отражая очередную волну огня. — Сильный, сволочь! Давненько таких не встречал!

— А кто он?!

— Я бы сказал, что это Барти Крауч-младший! — зло усмехнулся отставной аврор.

— Разве он не умер в Азкабанае?! — удивленно воскликнул Сириус, вовремя подныривая под изумрудный луч.

— Все так думали! Думаю, потом придется задать его папочке немало вопросов!

Появление Дамблдора сопровождалось волной силы, которая затопило всю местность вокруг, заставляя чувствовать себя незначительным и ничтожным. Директор Хогвартса уверенно шел к сражавшимся магам, и многие впервые видели его в подобном обличье. Вместо добродушного старика в нелепом наряде пред ними предстал грозный маг, заставляющий считаться с собой одним фактом своего существования. Глаза Дамблдора светились от ничем не сдерживаемой мощи, и казалось, будто сам воздух вокруг него светится.

Одним взмахом он погасил пламя вокруг, после чего с конца его палочки сорвалось серебристое лассо, которое дернуло Крауча за ногу и подбросило в воздух. В тот же миг, словно невидимая ладонь прибила самозванца к земле, будто назойливое насекомое. Но, надо было отдать должное, Крауч моментально вскочил на ноги, послав в директора целую гроздь огней, от которых вспыхнуло все на несколько метров вокруг.

В ответ директор взмахнул палочкой, отчего земля под ногами Крауча зашевелилась и попыталась схватить его подобно огромной руке. Лишь в последнюю секунду волшебник отскочил в сторону, отправив в сторону своего противника еще несколько взрывных, огненных и смертельных проклятий, от которых Дамблдор отбивался и уворачивался с поразительной легкостью, словно это не ему перевалило за сотню лет.

Глядя на эту дуэль, Поттер понял, почему даже Волдеморт опасался старого директора.

— Сдавайся, Барті, — строгим тоном велел Дамблдор. — Тебе не победить.

— О нет, старик! — хрипло рассмеялся мужчина. — Я не просто смогу победить тебя. Я тебя убью! И хозяин щедро меня вознаградит!

— Меня пытались убить волшебники и поопаснее тебя, — Дамблдор изящно отклонился от изумрудного луча. — Как видишь, я все еще жив.

— Ненадолго! — проорал взбешенный маг, когда автоматная очередь прошла его насквозь. Изумленный Крауч удивленно смотрел, как из него хлещет кровь, но все же устоял на ногах.

Бойцы «Щита» появлялись со всех сторон, недвусмысленно беря волшебников и ведьм на прицел и плотным кольцом окружив Поттера. Тот, в свою очередь, отчаянно озирался по сторонам, борясь с приступами паники и тревоги, что волной поднимались в его душе. Подросток чувствовал опасность, но откуда она исходила понять не мог.

Крауч все еще стоял, когда что-то полыхнуло в его глазах. В последний раз взмахнув палочкой и указав ею куда-то за остатки трибун, он проорал во всю мощь своих легких:

— Бомбарда Максима!!!

От оглушительного грохота у многих заложило уши, но даже в этой какофонии звуков Гарри услышал отчаянный вопль, от которого у него оборвалось что в душе:

— ТРЕЙСИ!

Мир замедлил свой ход, а время и вовсе остановилось. Растолкав солдат в стороны, словно они были игрушечными, Гарри бежал туда, откуда разливалась волна боли, чувствуя, как его внутренности заливают расплавленный металл. Забежав за обломки, он увидел картину, от которой ему захотелось взвыть подобно раненному волку. А затем убивать и умереть самому. И не важно в какой последовательности.

Окровавленная и залитая слезами Дафна бессильно склонилась над бездыханным изломанным телом девушки, чьи глаза слепо смотрели в ночное небо. На виске девушки была небольшая ранка, откуда быстро сочилась алая кровь, а светлые волосы были выпачканы в грязи. Небольшими шагами подойдя поближе, Гарри с нарастающим ужасом смотрел в безжизненное лицо Трейси, после чего рухнул на колени. Обхватив голову руками, он раскачивался из стороны в сторону, чувствуя, как сердце рвется на части, а в горле что-то клокочет. После чего запрокинул голову назад и пронзительно закричал, вкладывая в этот вопль всю свою боль.

Кто-то тормозил его за плечи, но ему было плевать. Чудовищная боль потери рвала его внутренности подобно гигантским когтям неведомого зверя. Разум помутился и лишь некая сила не позволяла ему скатиться в пучины безумия. Гарри слепо смотрел по сторонам, не понимая того, что видит, и лишь одинокая мысль задалась вопросом, почему

все вокруг выглядит так, будто он вошел в тень.

Что есть ночь, как ни одна большая тень, которую отбрасывает весь этот мир?

Мысль подобно молнии пронеслась в сознании Гарри прежде, чем он отметил ее чуждость.

Одна из причин, почему все боятся магов теней, заключается в том, что каждый день как минимум половина земного шара находится во власти такого мага. И он волен творить все, что ему вздумается. Но большинство из них даже не могут понять эту простую истину, ведь она кажется им невозможной. Мерлин это понял. Настал и твой черед.

Многочисленные силуэты окружали Поттера и протягивали ему свои руки, словно пытаясь помочь практически сломленному потерей подростку. Гарри заворуженно смотрел, как мужчины и женщины столпились вокруг него. Такие разные. И такие похожие.

Момент, когда в толпе появился Беренгар, он проглядел.

— Я предупреждал тебя, мальчик. Я говорил тебе, что для Певерелла нет ничего хуже, чем потерять ту, кого он любит. Это ни с чем не сравнимая мука, непередаваемые страдания. Тебе ужасно повезло, что твоя вторая избранница жива, иначе ты бы умер прямо здесь. В лучшем случае. В худшем, ты бы обезумел, и единственным выходом для тебя стала бы смерть. Такого не выдержал бы никто и никогда. Береги ее, мальчик. Слышишь меня? Береги ее как зеницу ока!

Толпа разошлась в стороны, когда к Гарри подошел огромного роста мужчина с обритой наголо головой и облаченный в белоснежную тунику. Он внимательно разглядывал своего последнего потомка, опустошенного и разбитого.

— Вставай и дерись, — звонкий юношеский голос никак не вязался с обликом Антония Певерелла — Первого Привратника и Основателя Рода. **— Мы Певереллы, Говорящие-со-Смертью. Мы не знаем жалости и не прощаем обид и оскорблений. Мы смыаем их кровью. Заставь своих врагов страдать. Пусть познают боль и отчаяние. Пусть они с ужасом выкрикивают твое имя. Пусть последние часы их жалких жизней наполнит смертельная агония. Пусть из их домов уйдет надежда и радость. Вставай и дерись, мальчишка. Вставай и дерись!**

Дафна как во сне смотрела, как разбитый было горем Гарри выпрямился во весь рост, и было в этом движении нечто грозное и неотвратимое. Он повернулся к подбежавшим людям с маггловским оружием и, указав на тело Трейси, приказал ледяным голосом, от которого, казалось, даже земля покрылась инеем:

— Заберите ее отсюда. Доставьте в Барбарус. И пошлите письмо ее родителям.

Развернувшись на каблуках, Поттер решительно куда-то направился, и Дафна, вскочив на ноги, устремилась за ним, полностью проигнорировав попытку ее остановить. Гарри подошел к лежащему на земле человеку, из груди которого хлестала кровь, а неподалеку Сириус Блэк, в окружении других солдат, что-то втолковывал хмурому Дамблдору.

— Ты все еще жив, — голос Гарри вернул Гринграсс к более близким событиям.
— Это хорошо. Будет грустно, если ты сдохнешь раньше времени.

— Он вернулся? — пробулькал умирающий маг. — Он ведь вернулся, Поттер?

— Нет, — оскалился Гарри. — У него ничего не вышло.

— Ты врешь!

— Ой ли? Хвост облажался с ритуалом, совершил ошибку. Использовал не ту кость.

— Я чувствую Его знак!

— Не знаю, что ты там чувствуешь, — отмахнулся Поттер, а Дафна смотрела, как зеленые глаза подростка заливают сплошная чернота, от которой веяло космическим холодом. — Все твои усилия пропали впустую, твой хозяин мертв. Я убил его змею, а затем разбил голову Хвоста об одну из плит. Ты же знаешь — я на это способен.

— Это невозможно! — продолжал упорствовать волшебник.

— Не верь, если хочешь, меня это не волнует. Я пришел за другим. Ты убил ту, которую я любил и всегда буду любить. А ты отнял ее у меня. Ничто на белом свете не сможет мне ее вернуть, но я вполне удовлетворюсь твоими муками. Страдай!

Поттер сжал кулак, вокруг которого было обернуто нечто, похожее на невесомую черную ткань. Лежащий на земле мужчина дико выпучил глаза, но не мог издать и звука, лишь в его глазах поселился непередаваемый ужас. Он судорожно хватал пальцами воздух, будто пытаясь за что-то ухватиться или же к чему-то или кому-то тянулся.

— Мама... — раздался еле слышный хрип. — Мама, заberi меня отсюда...

— Никто не придет, — прошипел Гарри, склонившись над повергнутым врагом. — Ты умрешь в одиночестве. Брошенный. Никому не нужный. Даже собственным родителям.

— Нет... Молю...

— Мольбы не помогут. Страдай. Вечно.

Эпилог.

— Колмедики спасут его, но его разум невообразимо поврежден, — Дамблдор смотрел на сидевшего в кресле напротив Блэка, раскуривавшего уже третью по счету сигарету. — Он постоянно зовет мать.

— Поделом ублюдку, — Блэк глубоко затянулся. — За то, что он натворил, его следовало бы сварить в чане с кипящим маслом. Он легко отделался.

— И лишил нас ответов на многие вопросы, — заметил директор

— Вам прекрасно известны ответы на них, — отмахнулся Сириус. — Волдеморт вернулся, и мы оба это понимаем. Гарри и Краму чудом повезло унести от него ноги.

— Да, и у нас нет на это доказательств.

— Фадж не поверил?

— Не поверил, — кивнул Дамблдор. — Он полагает, что таким образом я пытаюсь занять его место.

— А ничего более глупого он придумать не мог? — удивился Сириус.

— Очевидно, что нет, — Дамблдор с минуту молчал, прежде чем сказал то, о чем думал последние часы: — Ты врал мне, Сириус. О Гарри.

— Конечно, врал, — хмыкнул Блэк. — Это же было очевидно. Удивительно, что вы мне поверили.

— У меня были подозрения, — признал директор, — но я надеялся, что ты действительно хочешь защитить Гарри.

— Поверьте, он защищен получше нас обоих, — отмахнулся мужчина. — К тому же, узнай он, что я вам что-то про него рассказываю, он бы никогда меня не простил. А так уж вышло, директор, что мой крестник мне гораздо дороже вас. Так что для меня было все предельно и кристально ясно. Как там Грюм?

— Приходит в себя, — устало ответил старый маг. — Но ему понадобится время, чтобы прийти в себя. Шутка ли, целый год просидеть взаперти в собственном сундуке? Как там Гарри?

— Его девушка мертва, — жестко ответил Сириус. — Как сами думаете, каково ему?

— Мне нужно будет с ним поговорить, — директор строго смотрел на своего бывшего ученика. — Время для игр закончилось, Сириус. Мы на пороге войны. И Гарри должен узнать, с чем ему предстоит столкнуться.

— Я передам ему ваши слова, — волшебник затушил сигарету и направился к выходу. — Самое главное, директор. Больше не пытайтесь строить за него его же жизнь. Иначе Поттер станет и вашим врагом. А такого врага я никому не пожелаю, — Блэк на секунду

задумался, после чего добавил. — Разве что Ньюниусу. Ему, пожалуй, пожелал бы.

Дверь за Блэком захлопнулась, а Дамблдор встал со своего кресла и подошел к огромному окну. Фоукс вспорхнул к нему на плечо и издал мелодичную трель. Рассеянно погладив своего пернатого друга по голове, директор смотрел вдаль, мысленно готовясь к тем потрясениям, которые вскоре обрушатся на всю Британию.

Мирное время слишком быстро подошло к концу.